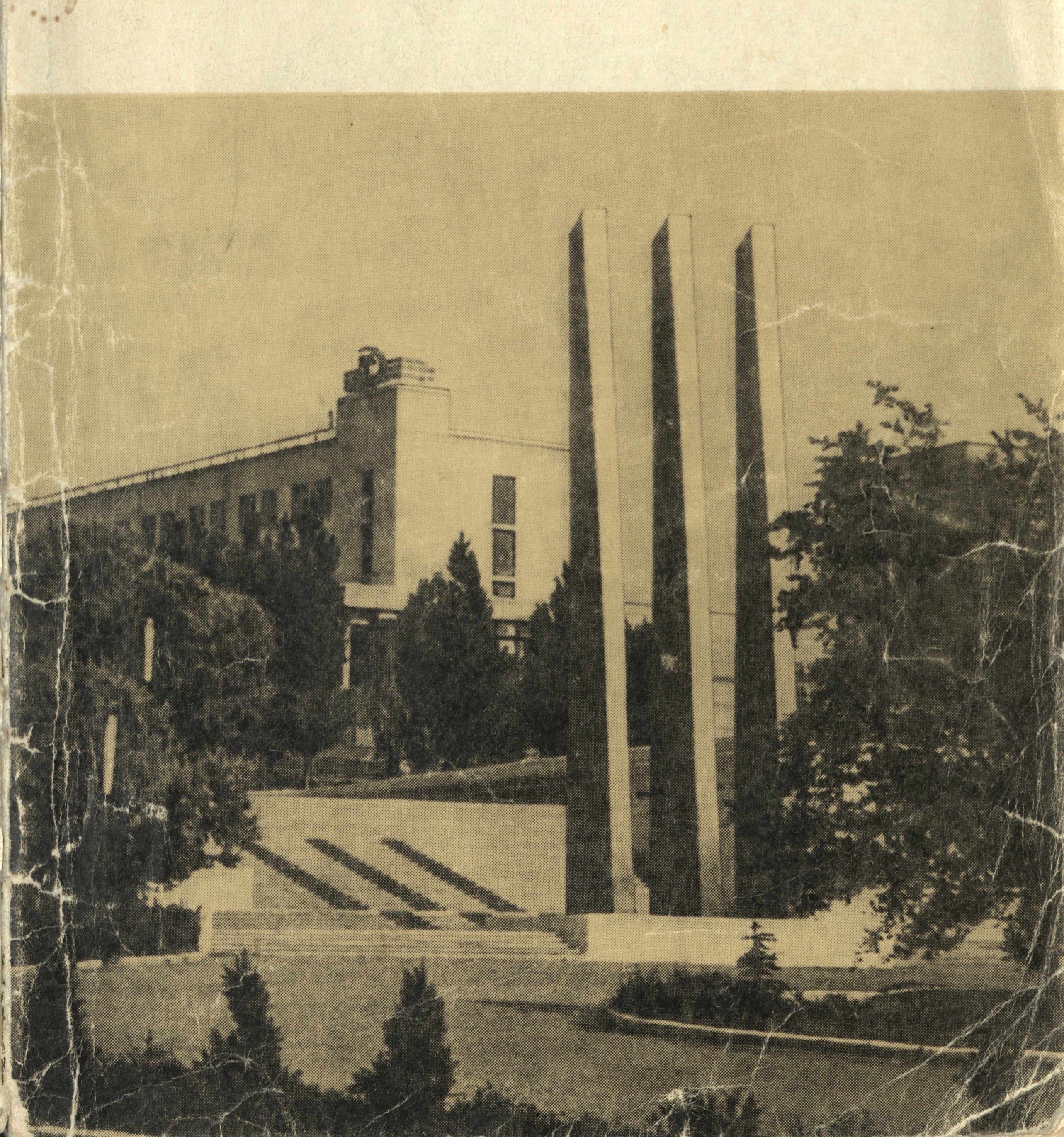
Д. Б. Пюрвеев

АРХИТЕКТУРА КАЛМЫКИИ

Д. Б. ПЮРВЕЕВ

АРХИТЕКТУРА КАЛМЫКИИ

МОСКВА СТРОЙИЗДАТ 1975

УДК 72(470.47)

ПЕЧАТАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ СЕКЦИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА СТРОЙИЗДАТА ОТ 17/II—1972 г.

ПЮРВЕЕВ Д. Б. АРХИТЕКТУРА КАЛМЫКИИ. М., СТРОЙИЗДАТ, 1975. 190 с.

В КНИГЕ РАССМОТРЕНЫ ЭТАПЫ АРХИТЕКТУРЫ КАЛМЫКИИ, ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МАЛОИЗУЧЕННЫХ ТИПОВ ТРАНСПОРТИРУЕМЫХ ЖИЛИЩ И КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ АРХИТЕКТУРЫ КОЧЕВНИКОВ.

РАССКАЗАНО ОБ ОГРОМНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В АРХИТЕКТУРЕ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, КОГДА КАЛМЫКИ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕШЛИ НА ОСЕДЛЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ.

ПРОАНАЛИЗИРОВАНЫ ОСОБЕННОСТИ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА, НАИБОЛЕЕ ОРГАНИЧНО СОЧЕТАЮЩЕГОСЯ С АРХИТЕКТУРОЙ.

КНИГА РАССЧИТАНА НА АРХИТЕКТОРОВ, ИСКУССТВОВЕДОВ И ШИРОКИЙ КРУГ ЧИТАТЕЛЕЙ.

РИС. 136

П $\frac{30202-672}{047(01)-75}$ 63—75

ПРЕДИСЛОВИЕ

Архитектура кочевых народов — необычайно интересная и, к сожалению, малоизученная часть во всеобщей истории архитектуры. Известно, что существовало множество локальных школ и центров с общими древними архитектурными традициями, выработанными в специфических условиях кочевого образа жизни. На территории СССР такими центрами до Великой Октябрьской социалистической революции были в Западной Сибири территория современного Казахстана, значительная часть Севера, Средней Азии, Калмыкия, Алтай, Бурятия. Хотя народы эти в советское время давно перешли на оседлый образ жизни, образный строй исторически сложившихся архитектурных традиций выступает в новом качественном виде в советской национальной архитектуре этих республик. Об этом красноречиво говорит расцвет культуры и искусства, в том числе и архитектуры этих народов в советское время.

Автор данной книги убедительно показывает колоссальные изменения в архитектуре Советской Калмыкии, которой посвящена основная часть материала.

Архитектор Д. Б. Пюрвеев предпринял первую попытку сделать генетический обзор истории архитектуры Калмыкии с дореволюционного времени до наших дней. В связи с этим автору пришлось рассматривать не только калмыцкую архитектуру, но и архитектуру других монгольских народов и кочевников вообще, так как развитие их взаимосвязано и исторически обусловлено. Эти смежные вопросы до сих пор исследованы недостаточно. В данном труде архитектура Калмыкии показана не с узких местнических позиций, а с широкой степенью обобщения и стремлением увязать с марксистско-ленинских позиций все вопросы взаимовлияния культур.

В книге рассмотрены не только ранее опубликованные сведения об архитектуре кочевников, но и сделана попытка увязать с современностью то ценное, что накопил народ на протяжении веков. Книга разбивает традиционные буржуазные европоцентрические представления о несамостоятельности или даже полном отсутствии архитектуры у кочевых народов.

Достаточно образно показаны и особенности собственно калмыцкой архитектуры по сравнению с архитектурой других степных кочевых народов. Интересна мысль автора о том, что в развитии калмыцкого зодчества, как и развитии других кочевых народов, сыграли существенную роль не только кибитки, но и сооружения типа палаток, в которых жесткий каркас заменен системой столбов и веревочными растяжками.

Этнографы, которые до сих пор были главными исследователями калмыцкого зодчества, не уделяли этому типу сооружений должного внимания. Одновременно можно предполагать, что бытование у некоторых народов в течение многих веков двух форм кибиток — с коническим и куполообразным покрытием — объясняется не только устойчивым сохранением пережитков двух различных исходных типов построек (не сыграло ли роль то, что куполообразное покрытие обладает несколько большей пространственной жесткостью, чем коническое, и поэтому может иметь более легкий каркас, что существенно в степных условиях?). Разумеется, такая постановка вопроса не исключает тезиса, выдвинутого автором.

Можно добавить, что если историки архитектуры, а не только этнографы обратят внимание на зодчество степных кочевников-скотоводов, то в дальнейшем в поле зрения этих специалистов неизбежно попадут и многочисленные кочевники и полукочевники в других ландшафтных зонах и с другими типами хозяйства, вплоть до тундровых оленеводов. При этом историки архитектуры будут вынуждены признать, что и эти народы тоже создавали свое зодчество, которое в некоторых случаях даже позволяет лучше понять развитие архитектуры у народов с преимущественно земледельческим хозяйством. Определенное значение книга будет иметь и при решении современных задач выражения национальных особенностей архитектуры новой, Советской Калмыкии. Для этого в книге подвергнут обстоятельному анализу обширный фактический материал, складывавшийся со времени установления Советской власти в Калмыкии до сегодняшних дней. Начиная с первых опытов создания стационарного жилища, архитекторы республики проделали большую работу по строительству как культурно-массовых сооружений (школ, детских садов, яслей, клубов, больниц), так и крупных административных и общественных зданий (Дома Советов, кинотеатров, гостиниц, мемориальных комплексов). Исследование дало право автору утверждать, что архитектура Советской Калмыкии развивалась и развивается в русле всей социалистической архитектуры и в настоящее время достигла серьезных успехов. В республике сооружены многие города и поселки, созданы крупные комплексы и запоминающиеся ансамбли, архитектура которых несет в себе приметы всех тех перемен, поисков и находок, которые отличают каждый этап развития советского зодчества.

Я думаю, что данная книга возбудит интерес не только у специалистов, занимающихся самобытной культурой Востока, но и в широких кругах советских читателей.

Доктор архитектуры
профессор Ю. С. ЯРАЛОВ

Часть I

АРХИТЕКТУРА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ КАЛМЫКИИ

Глава I

КОЧЕВОЙ ПЕРИОД

В начале XVII в. в период, когда Джунгарское государство (организованное в Центральной Азии ойратами, западной ветвью монголов, едиными с ними по языку и вере) достигло могущества, часть ойратских кочевых племен — дербет и торгут — под предводительством хана Хо-Урлюка в количестве 50 тыс. кибиток начала продвигаться на полупустующие земли вниз по Иртышу в Барабинские, Телеутские и далее в Приволжские степи.

Смутное время, крестьянская война под предводительством Болотникова, военные столкновения с Польшей и Швецией, неспокойная обстановка на южных границах, подвергавшихся частым набегам, заставили Русское государство довольно милостиво отнестись к ойратам, откочевавшим на земли, находившиеся под его контролем. Русь не желала открытого конфликта на Востоке.

Ее южные границы в этот период постоянно тревожили своими набегами и разорениями различные кочевые народы, обитающие в Прикаспийских, Причерноморских и Приазовских степях, а также воинственные горцы Кавказа. На юге нужен был твердый заслон. Калмыки, пришедшие с Джунгарии и нуждавшиеся в обширных местах для кочевок, получили разрешение поселиться в южных степях, за что они должны были помогать оборонять южные границы Русского государства.

Прекрасно военно-организованные и дисциплинированные, калмыки представляли сильную боевую единицу по сравнению с разобщенными и враждовавшими между собой кавказскими и тюркскими народами. Поэтому за сравнительно короткий срок воинственные калмыки стали надежным заслоном от набегов на Русь. В начале XVII в. были юридически оформлены союз и добровольное вступление калмыков в состав Русского государства. Это дало ему возможность снять основные воинские части, сосредоточенные на южных границах, перебросить их на западные рубежи.

Фактически процесс вхождения калмыков в состав России длился вплоть до 50-х годов XVII в. Их пастбища простирались от реки Урал на Востоке до низовьев Дона на западе, от среднего Урала на Севере до предгорий Кавказа на юге.

Между Калмыцким ханством, образовавшимся на Нижней Волге, и Монголией существовали регулярные политические, экономические, культурные и религиозные связи, которые оказывали значительное влияние на развитие калмыцких племен.

Оказавшись в новой этнической среде, калмыки вступили в контакты и испытывали влияние соседних народов (русских, татар, черке-

сов, кабардинцев, башкир). В общественном строе калмыков после их переселения в Россию сохранились черты старого административно-территориального устройства. К 60-м годам XVII в. Калмыцкое ханство состояло из 7 улусов (Дербетовский, Торгутовский, Хошеутовский и др.). Улусы подразделялись на меньшие административные единицы — аймаки. В свою очередь, аймаки делились на хотоны — семейно-родовые группы. Связавшие свою судьбу с Россией, ойратские кочевые племена стали известны в русской истории под названием калмыков.

Полностью отождествлять материальную культуру калмыков и их джунгарских предков нельзя. Новые политические, экономические, культурные связи направили дальнейшее развитие культуры, в том числе и архитектуры, по новому пути.

1. ГЕР — ПОСТОЯННЫЙ ТИП КОЧЕВОГО ЖИЛИЩА

На всем громадном пространстве великой степи, занимаемом различными кочевыми народами с древнейших времен, господствовал один и тот же способ производства — кочевое скотоводство. Кочевой быт требовал, чтобы жилище было передвижным. Постепенно совершенствуемый шалаш становится распространенной формой первоначального жилища у кочевников лесостепной зоны. У киргизов, казахов, бурят до сих пор сохранились в качестве временных укрытий типы конических шалашей.

В Монголии таким жилищем служил хатгур, представляющий собой шалаш, покрытый войлоком. У калмыков, особенно в центральной части нижневолжской степи, встречались легкие, переносные типы конических шалашей, покрываемых сверху шкурами или войлоком, и назывались они «харшмг».

Более развитым типом такого жилища стал шалаш-джолм. По конструкции он несколько сложнее первого. Вместо простого связывания в пучок верхних концов здесь применялись кольца, свитые из прутьев. Позднее верхние концы жердей, образующих остов, вставлялись уже в особо приспособленный для этого круг: у калмыков — харачи, у монголов — тон, у кургизов — чангарак.

Калмыцкий джолм, как и их тюркские и монгольские разновидности, является переходным этапом от простейшего конического шалаша к более развитому типу жилища — кибитке.

Недостатком шалашей были наклонные стены, что привело к дальнейшему усовершенствованию этого типа жилища. В описанных более развитых типах шалашей находим различия верхней части и нижней; отделение крыш от стен повлекло за собой усовершенствование последних. Расчленение стен на легко собираемые плоскости постепенно привело к появлению отдельной стеновой решетки — терме. Так примитивный конический шалаш путем эволюции форм и конструкций преобразовался в совершенный тип кочевого жилища в лесостепной зоне — решетчатый гер у монголов или юрту у тюрок, известных у европейцев под названием кибитки с коническим завершением крыш, как результат преобразования конического шалаша.

Но кибитка имела и другую разновидность формы покрытия — сферическую, происхождение которой можно объяснить эволюцией другого типа жилища — землянки (пещеры), характерного для степной и полупустынной зоны. Землянки возникли у оседлых и кочевых народов, но различные способы ведения хозяйства привели к различным путям их развития.

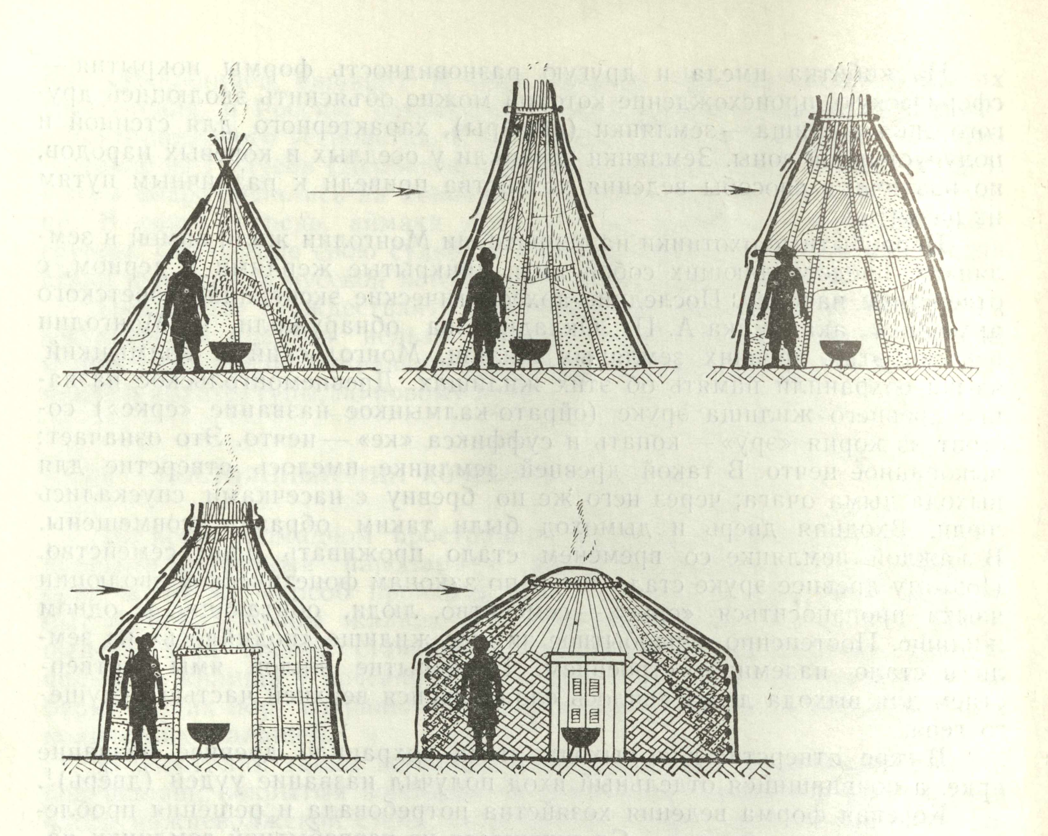
Первобытные охотники на территории Монголии жили зимой в землянках, представляющих собой ямы, прикрытые жердями и дерном, с отверстием наверху. Последние археологические экспедиции советского археолога академика А. П. Окладникова обнаружили в Монголии остатки этих древних земляных жилищ. Монгольский и калмыцкий языки сохранили память об этих жилищах. Древнемонгольское название древнего жилища эруке (ойрато-калмыцкое название «ерке») состоит из корня «эру» — копать и суффикса «ке» — нечто. Это означает: выкопанное нечто. В такой древней землянке имелось отверстие для выхода дыма очага; через него же по бревну с насечками спускались люди. Входная дверь и дымоход были таким образом совмещены. В каждой землянке со временем стало проживать одно семейство. Поэтому древнее эруке стало затем по законам фонетической эволюции языка произноситься «ерке» — семейство, люди, обитающие в одном жилище. Постепенно первобытное зимнее жилище «поднялось» из земли и стало наземным строением. Перекрытие жилой ямы с отверстием для выхода дыма явилось сложившейся верхней частью будущего гера.

В гере отверстие для выхода дыма сохранило древнее название ерке, а появившийся отдельный вход получил название ууден (дверь)[1].

Кочевая форма ведения хозяйства потребовала и решения проблемы передвижного жилища. Сложившееся из первобытной землянки наземное стационарное сооружение явилось прообразом будущего кочевого жилища в степной зоне. Сформировавшаяся составная верхняя часть первобытной землянки предопределила дальнейшее направление поисков передвижного жилища. Постепенная замена стационарных стен составными элементами — решетками со сборным верхом — завершила эволюцию сборно-разборной конструкции кочевого жилища в степной зоне. Однако специфика постепенного образования кочевого жилища наложила отпечаток и на внешние формы абриса крыши жилища. В частности, завершение крыши у кочевого жилища в степной зоне имеет сферическую форму как результат преобразования землянки.

Таким образом, два самостоятельных пути развития кочевого жилища в лесостепной и степной зоне от шалаша и землянки, продиктован-

[1] Самостоятельно древнее ерке стало означать верхнее отверстие гера, через которое выходит только дым. И если когда-то через ерке входили люди и проникал свет солнца, то на следующем этапе развития жилища стали говорить: «еркёер наран ортугай, удар комюн ортугай» (через ерке солнце входит, через дверь человек входит) — сообщает действительный член Академии наук МНР Б. Ринчен. Этот же тип земляного жилища, что любопытно, названный юртами, был подробно описан и исследован в 1764—1769 гг. русскими путешественниками Креницыным и Левашовым на Алеутских островах и Аляске.

ные законами единой формы ведения кочевого хозяйства, привели к созданию общей легкой сборно-разборной передвижной формы жилища и двух разновидностей — сферической и конической формы — крыши (рис. 1). Коническая и сферическая форма покрытий существовала как у монгольских, так и у тюркских народов. Коническая форма жилища преобладала у монгольских народов, обитавших в основном в лесостепной зоне, сферическая же — у степных тюрков.

Название кибитка, применяемое европейскими путешественниками к монгольскому геру, имеет отношение к кочевым народам и происходит от монгольского слова «кебит». Слово это означает в современном понятии монастырь. Кебит в русском языке превратилось в кибитку, свидетельствуя своей формой с окончанием на «ка» о старом заимствовании с монгольского.

Слово «юрта» произошло от тюркского «утро» — стойбище, урочище, где сосредоточивали свои жилища кочевники-тюрки, и в дословном переводе не означает жилища. Европейские путешественники восприняли это название как буквально жилище, и оно вошло в обиход как понятие жилища тюркских народов. Поэтому в дальнейшем решетчатое жилище кочевников будем называть кибитка или соответственно

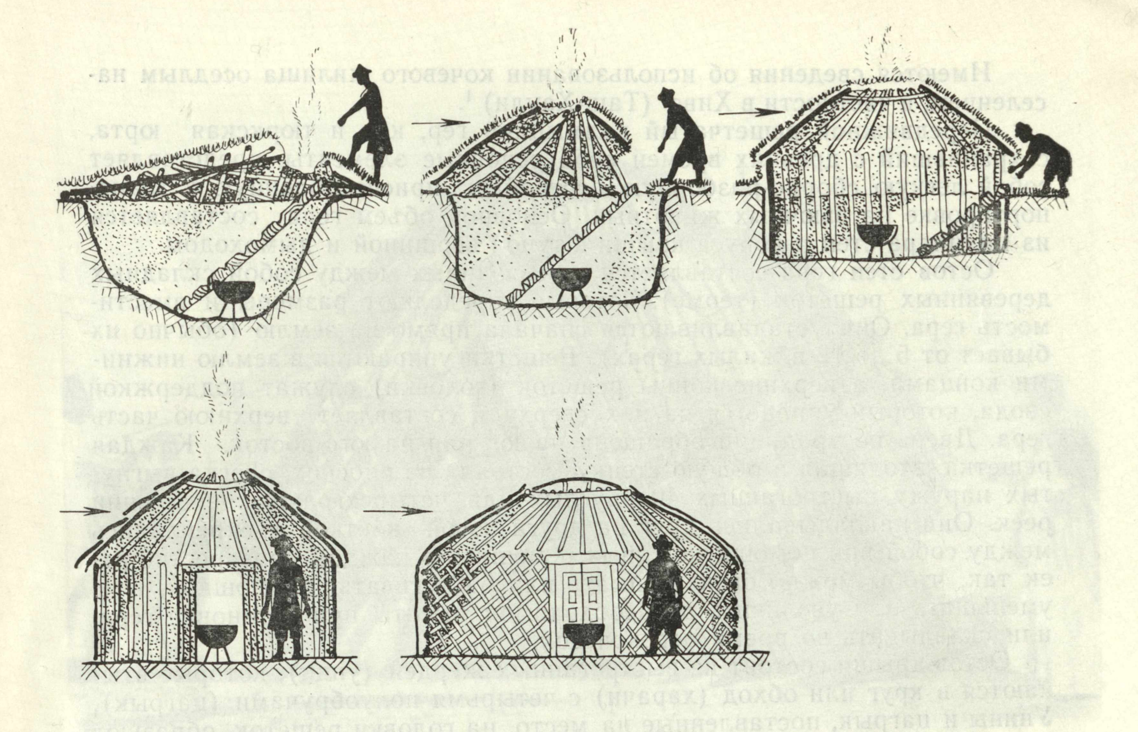

РИС. 1. СХЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ФОРМЫ ГЕРА (ЮРТЫ) ИЗ ШАЛАША (СЛЕВА) И ИЗ ЯМЫ-ЗЕМЛЯНКИ (СПРАВА)

этническому происхождению гер — монгольское название, юрта — тюркское.

Передвижное решетчатое жилище было известно и распространено на широком пространстве великой степи среди монгольских и тюркских народов, в том числе и у калмыков, ведущих кочевой и полукочевой образ жизни с древних времен. Сведения и упоминания о них мы встречаем в древнегреческих, древнекитайских, древнеарабских, древнеперсидских, древнерусских, древнемонгольских, и других источниках.

Так, например, китайский поэт XII в. Бо Цзю-и, опубликованный Лю Мао-цаем, в переводе Л. Н. Гумилева, так поэтически описывает жилье кочевников:

«Шерсть собрали с тысячи овец,
Сотни две сковали мне колец,
Круглый остов из прибрежных ив
Прочен, свеж, удобен и красив...
Юрту вихрь не может покачнуть,
От дождя твердеет ее грудь.
Нет в ней ни застенков, ни углов,
Но внутри уютно и тепло...
Войлок против инея — стена,
Не страшна и снега пелена...»

Имеются сведения об использовании кочевого жилища оседлым населением, в частности в Хиве (Таш-Хаули) [1].

Передвижной решетчатый калмыцкий гер, как и тюркская юрта, сохранивший с древних времен свои основные элементы, представляет собой легкую сборно-разборную постройку, приспособленную к транспортировке на вьючных животных. Основной объем гера составляется из цилиндра стен и конуса крыши с тупой вершиной и дымоходом.

Остов стен гера составляется из связанных между собой складных деревянных решеток (терме), которые определяют размеры и вместимость гера. Они устанавливаются сначала прямо на землю (обычно их бывает от 5 до 12 в жилых герах). Решетки упираются в землю нижними концами, а верхние концы решеток (головки) служат поддержкой свода, который упирается на них сверху и составляет верхнюю часть гера. Дверь по традиции обращена на юг или на юго-восток. Каждая решетка, входящая в общую стенку, состояла из плоских, слегка выгнутых наружу выстроганных 40 круглых или четырехгранных в сечении реек. Они накладывались друг на друга косой клеткой и скреплялись между собой при помощи кожаных ремешков в каждом перекрестке реек так, чтобы можно было сжимать или растягивать гармошкой, т. е. уменьшить или увеличить до необходимой высоты при установке гера, или складывать во время перекочевок.

Остов крыши состоит из выстроганных жердей (унин), которые втыкаются в круг или обход (харачи) с четырьмя полуобручами (цагрык). Унины и цагрык, поставленные на место, на головки решеток, образуют свод (ерке). Через верхний круг (харачи) поступает свет и пропускается труба железной печи. До появления печей очаги топились по-черному. Верхний круг делался из красного дерева, березы или дуба (рис. 2).

Снаружи гер весь окутывался войлоком, серыми или белыми кошмами. Для плотности облегания эти кошмы выкраивали по форме гера. В целях антисептирования их пропитывали раствором кислого молока с табаком и солью. Для красоты и крепости края кошм оторачивали толстыми шерстяными шнурами (зег). Такая кошма называется «ишке», отсюда и название — ишке гер, что означает войлочное жилище. Интересно отметить, что многовековая эволюция гера выработала четкие пропорции его и привела к определенным принципам его сборки и построения (рис. 3, 4, 5).

Сравнивая отдельные части гера, можно установить между их размерами самые простые отношения 1:2, 1:2,5. И почти всегда эти отношения можно выразить общей мерой, если в качестве модуля взять размер среднего роста человека или какую-либо деталь гера. Кочевники имели разработанную систему мер. Инстинкт и практический опыт заставили их подчинить все размеры единому модулю. Так, монгольский специалист Д. Майдар [2] указывает, что диаметр пола гера равняется четырем диаметрам харачи. Высота гера от пола до низа харачи была на

[1] Засыпкин Б. Н. Архитектура Средней Азии. М., 1948.
[2] Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии, М., 1971.

РИС. 2. СБОРКА КАЛМЫЦКОЙ КИБИТКИ

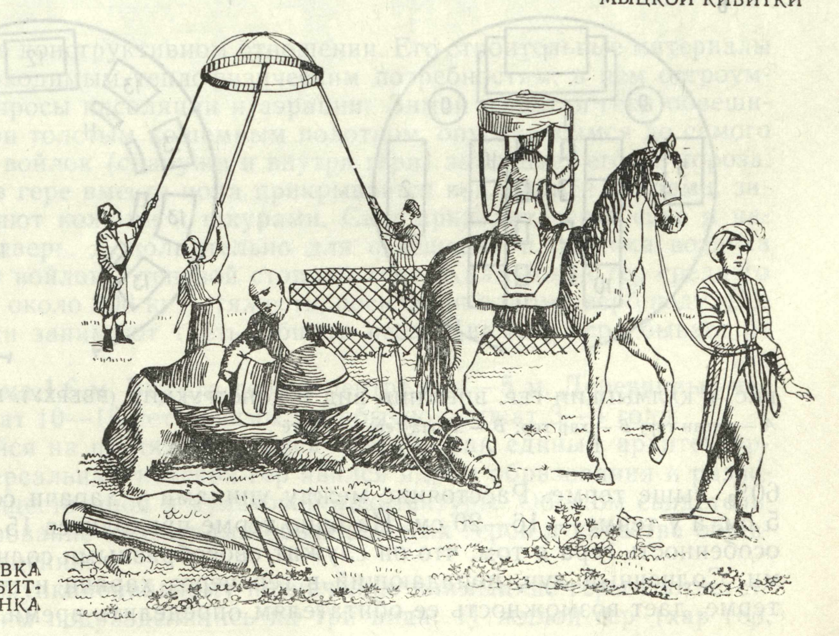

РИС. 3. УСТАНОВКА КАЛМЫЦКОЙ КИБИТКИ (С РИСУНКА XIX В.)

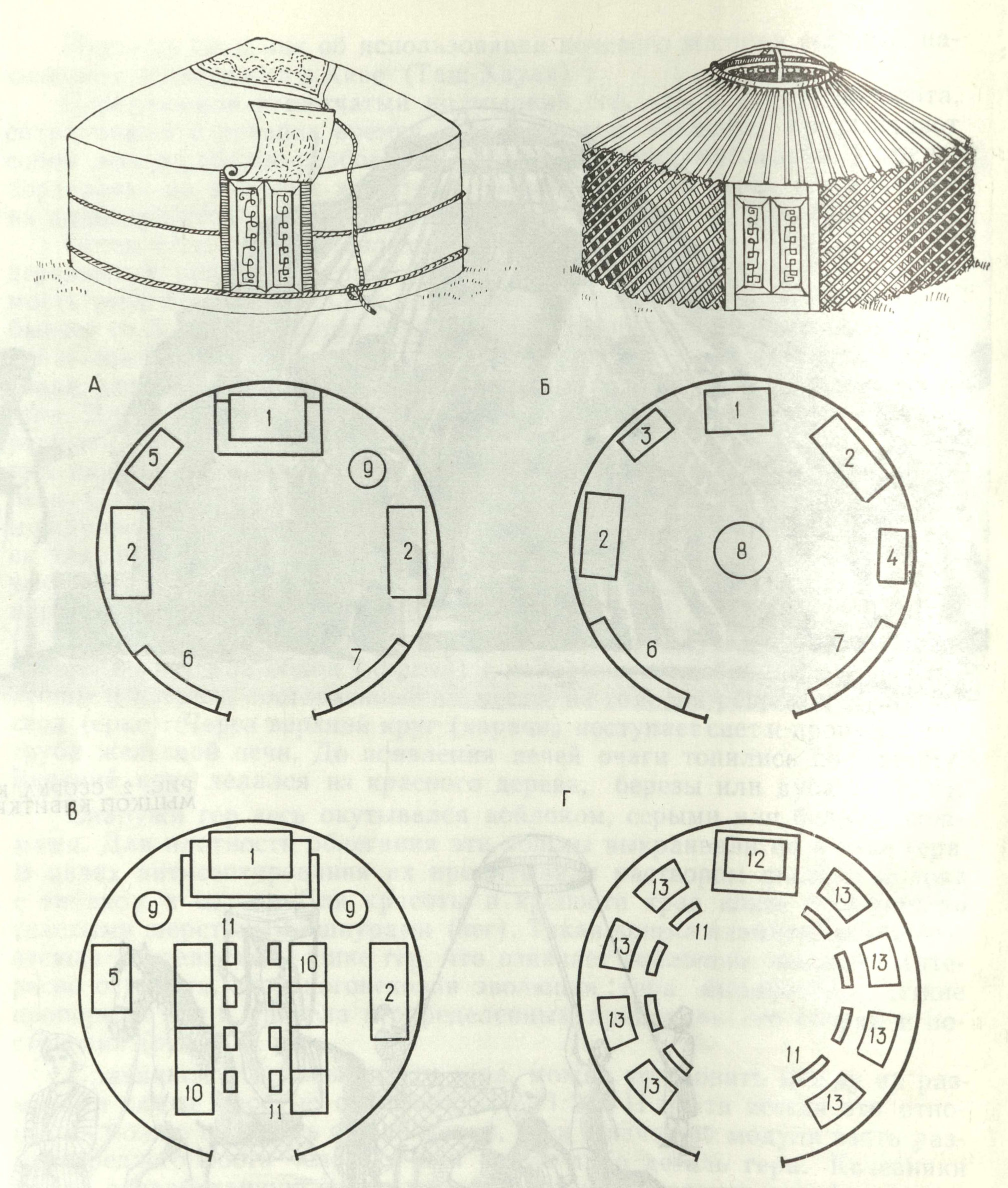

РИС. 4. КАЛМЫЦКИЙ ГЕР. ВНЕШНИЙ ВИД И КОНСТРУКЦИЯ (ВВЕРХУ). ПЛАНЫ:
А — цаган гер; *Б* — хар гер; *В* — хурла гер; *Г* — ёргё

60% выше терме. Расстояние между унинами у харачи составляет 4—5 см, а у терме — 16—20 см. На одно терме приходится 15 унин. Другая особенность гера в том, что он служит своеобразными солнечными часами. Солнечный луч, попадающий в гер через харачи и скользящий по терме, дает возможность ее обитателям определить время. Гер соверше-

РИС. 5. ИНТЕРЬЕР КАЛМЫЦКОГО БОЛЬШОГО СЕМЕЙНОГО ГЕРА

нен не только в конструктивном отношении. Его строительные материалы отвечают необходимым теплофизическим потребностям, в нем остроумно решены вопросы инсоляции и аэрации. Зимой решетки гера обвешиваются изнутри толстым кошемным полотном, опускающимся до самого низа, двойной войлок (снаружи и внутри гера) защищает его от мороза. Летом земля в гере вместо пола прикрывается войлоком и коврами, зимой их заменяют кожами и шкурами. Свет приходит через ерке и частично через дверь. Дополнительно для освещения и притока воздуха приподнимают войлок с теневой стороны гера. Калмыцкий гер среднего размера весит около 300 кг — тяжесть, посильная одному верблюду. Деревянные части занимают треть общего веса. Диаметр гера бывает от 4,5 до 6 м.

Высота терме 1,6 м. Высота гера в центре ее 4—5 м. Деревянные части гера служат 10—15 лет, кошмы же обычно служат 3—4 года.

Сложившийся на протяжении тысячелетий как единый архитектурный тип универсальный кочевой гер явился ядром образования и развития жилой, общественной и культовой архитектуры. Об этом свидетельствует использование калмыками обыкновенных геров в качестве общественных помещений.

По своему функциональному назначению калмыцкие геры соответственно названиям подразделялись на три вида: 1) жилой гер (хар гер,

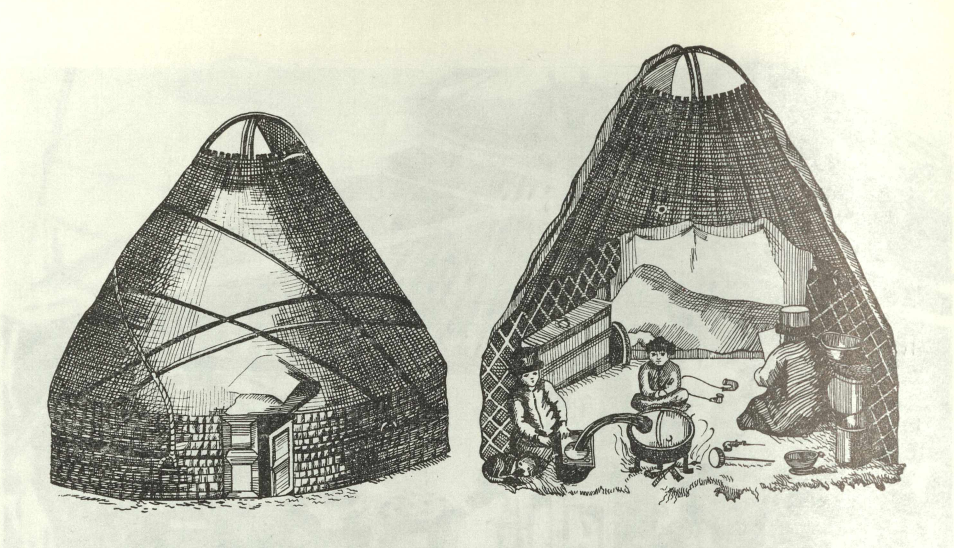

РИС. 6. ВНЕШНИЙ ВИД; ИНТЕРЬЕР ЖИЛОГО ГЕРА (С РИСУНКА XIX В.)

РИС. 7. КАЛМЫЦКИЙ КОЧЕВОЙ ХОТОН (С РИСУНКА XIX В).

цаган гер); 2) дворцовый гер (ерге); 3) культовый (храмовый) гер. Характерной особенностью является то, что эти три разновидности послужили исходными точками для дальнейшего типологического развития архитектуры кочевников.

Жилой гер. Большой общесемейный гер назывался хар гер. От назначения гера зависел его внешний и внутренний вид. Если сыновья хозяина женаты и живут своими семьями в отдельных герах, то гер матери или отца они называют большим гером. Здесь совместно питаются из общесемейного котла, а в собственных своих герах не имеют уже ни съестных припасов, ни очагов. Этим объясняется, что в большом семейном гере, где происходит приготовление и употребление пищи, обычно интерьер и внешний вид более деловой и будничный, чем в гере сыновей (рис. 5, 6, 7).

Дверь гера должна быть обращена всегда на юг или на юго-восток; обычай выработался у калмыков в результате учета природно-климати-

ческих условий: чтобы зимой холодные северные ветры не проникали в гер.

Прямо против входа центральное место занимают поставленные уступами сундуки, в которых хранятся ценности семьи. На крышках, покрытых коврами или материей, расставляются религиозные предметы и скульптуры божеств. Это место является акцентирующим в гере и называется «большой баран». Вся правая сторона гера, состоящая из предметов, необходимых по домашнему хозяйству, называется «малый баран». Место левее входа и большого барана предназначено для дочери-невесты (тут акцент делается на роскошно убранную кровать). Между кроватью и малым бараном отводится место для работы по хозяйству женщинам семьи. Таган с котлом занимает середину гера. С левой стороны при входе в гер раскладываются уздечки, седла, плетки и другие предметы наездничества.

В кочевых жилых поселениях по исторически сложившемуся планировочному принципу геры располагались по кругу. Расположение кочевого стана кругом можно, по-видимому, связать с доклассовым утилитарным принципом построения оток(группы с одним огнищем старшего), который позднее стал также и административным термином у калмыков. Позднее круговой принцип расположения жилищ стали символически связывать с культом солнца, древнейшим символом которого был круг с точкой в центре. По этой схеме планировали и внутреннее помещение гера, в котором очаг всегда в центре пола. Развившийся из доклассового отока древнемонгольский куренной принцип планировки поселений сохранился у монголов и ойрат-калмыков вплоть до XII в. (слово «курень» произошло от монгольского «хуре» — круг, кольцо).

Курень представлял стан из геров, расставленных по кругу. В середине оставался гер предводителя. О размерах куреня Рашид-ад-дин пишет: «В ту эпоху тысячу кибиток, располагавшихся таким образом, считали за один курень»[1]. В монгольской империи курень являлся военно-административным термином, т. е. тысяча семейств (курень) выставляла одно подразделение монгольской армии в тысячу воинов, имевших предводителем тысячника, ставка которого находилась в центре круга. Она имела перед собой тук-бунчук, знак его достоинства и обиталище Гения Кара Сюльде, приносящего победу воинам. Со временем кочевание куренями прекратилось; кочевать стали отдельными большими родовыми семьями (в Калмыкии это хотон). Однако основной принцип куреня — размещение построек по кругу — не исчез и после прекращения куренного кочевания. По принципу куреня располагались и калмыцкие кочевые поселения. Геры сыновей расставляются по кругу возле отцовского гера. Таких геров, смотря по семье, накапливается от двух до десяти и более. Причем сыновья не имеют права ставить свои геры перед отцовскими. Они обычно располагаются сзади главы рода, далее последовательно идут жилища остальных родственников. Поселение по степени родства делится на два круга (двоюродных и троюродных), правое и левое крыло, где правое имело преимущество над левым.

[1] Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I. М.—Л., 1952.

Знатные и наиболее богатые занимали юго-западную часть поселения, а наиболее бедные ставили свои жилища позади всех, замыкая стойбище. Во избежание снежных заносов улицы располагались по направлению господствующих ветров. Промежутки между герами заставляются плетневыми заборами. В зимнее время забор с наветренной стороны обвешивается войлоком. Обширный двор, образуемый таким образом, служит загоном для скота. Комплекс нескольких геров с дворами и представлял калмыцкий хотон.

По данным 1852 г. в калмыцких степях было следующее административное деление: хотоны образовывали аймаки, несколько аймаков — оток (род), а соединения ближайших родов составляли уже улусы. Так, например, Хошеутовский улус в 1850 г. состоял приблизительно из 2 тыс. больших геров (как описывалось выше, большой гер — гер главы целой семьи, который может занимать и несколько десятков геров и делиться на десять родов с различным количеством геров).

Жилой гер, предназначенный для проживания в нем духовенства или новобрачных, назывался цаган гер (белый гер). Войлок для него изготовлялся из белой чистой шерсти (белый — символ чистоты и непорочности у калмыков и монголов). Внутри гера отсутствует кухонный очаг, расстановка предметов несколько иная, чем в хар гере.

Так, в цаган гере духовенства прямо против двери располагалось священное место — хобол, составленное из сундуков и столиков, покрытых ковром и образующих по направлению к двери несколько уступов. Наверху расположены скульптуры божеств (бурханов). Сзади них на унинах развешиваются иконы, написанные красками или вышитые на материале. В цаган-герах, предназначенных для молодоженов, обстановка обычно более упрощенная относительно большого общесемейного гера. Здесь тоже отсутствует кухонный очаг, ибо молодые питаются у родителей.

Дворцовый гер. Композиционным и функционально организующим центром кочевого поселения являлась ставка, или местоположение гера предводителя (или старейшины рода). Первоначально гер предводителя мало чем отличался от жилища рядовых членов рода. Единственным отличием было то, что ставка находилась в центре круга и имела перед собой тук-бунчук, знак его достоинства. По мере развития кочевого общества обыкновенные жилые геры уже не удовлетворяют предводителей. В зависимости от состояния их владельца геры предводителей состоят не из 5—7, как и обыкновенные жилые геры, а уже из 9—15 и больше решеток (терме). Меняется соответственно их внутренний и внешний вид. Развитые геры предводителей превращаются в кочевые дворцы (ёргё) или орд (по-русски орда) (см. рис. 8). Литературные источники подробно описывают огромные кочевые ёргё хуннских, позже монгольских древнеойратских ханов. Орда ёргё — сначала так назывались ханские геры-дворцы. Потом под этим названием стали понимать ставку, или место ханского пребывания, и, наконец, им впоследствии обозначали населенные пункты, возникшие возле ханской резиденции. Орды как ставка вождей существовали у кочевых народов еще во времена гуннов. Внешне такая ставка, например, ханов представляла собой комплекс из нескольких тысяч разборных сооружений с четкой

функционально организованной планировочной структурой. Особенности цикличности кочевания в летнее и зимнее время наложили отпечаток и на структуру ставок, отразившийся в градостроительстве кочевников. Главных мест владельческих ставок, или ёргё (орда), было два: летняя и зимняя ставки. В летнем дворце проводились большие собрания и церемонии ханов, в зимнем дворце — малые. Большие ханские и владельческие дворцы (ёргё) строились в виде больших геров. Так, для торжественных случаев в летней ставке у монгольских ханов существовал огромный гер, называемый Большой золотой ордой, или золотым шатром.

В китайских источниках XIII в. сообщается, что золотой шатер представлял собой большой гер, вмещающий несколько сот человек и ставившийся ханом в особо торжественных случаях. Так как столбы и порог в нем обернуты листовым золотом, его называли золотой шатер (отсюда золотая орда). «Большие ханские геры, которые видел, — вспоминает действительный член Академии наук МНР Б. Ринчен, — были от десяти до двадцати пяти терме, причем я видел гер, в котором вмещались около пятисот человек, это был державный гер Наран Герелт Хана, последнего хана Монголии. Древнемонгольские и древнеойратские былины упоминают о герах в 75 терме, и это не предел, поскольку я встречал описание геров, имевших и восемьдесят пять терме... Все геры и в 75 и в 85 терме были конструктивно рассчитаны по определенному архитектурному принципу. При увеличении числа терме каждое терме становится пропорционально выше. Большие геры имели бамбуковые унины и все деревянные части, покрытые рельефными орнаментами...».

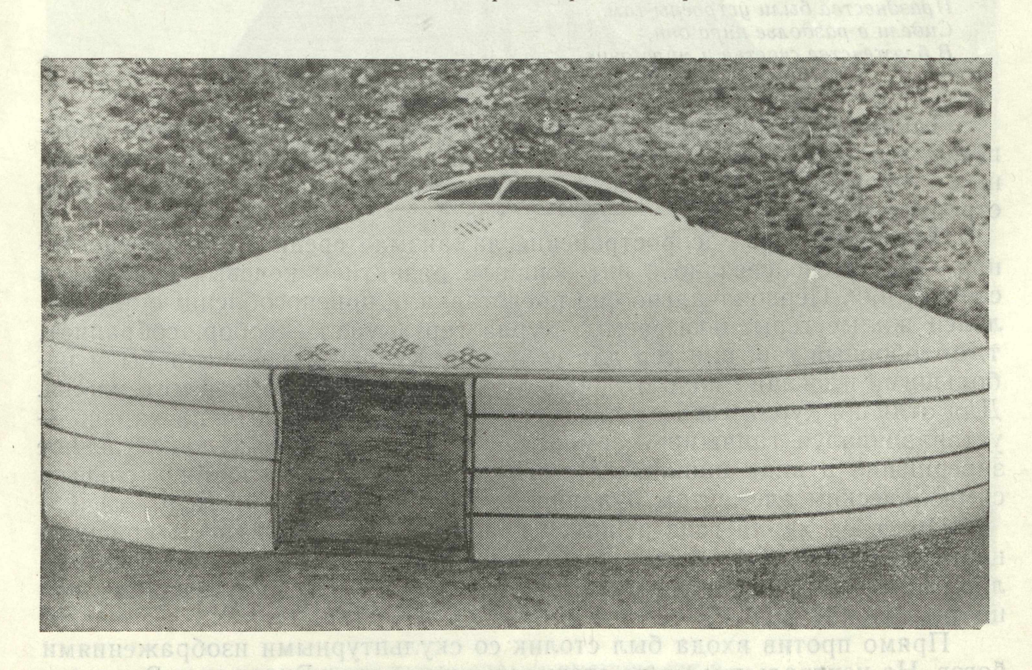

РИС. 8. СОВРЕМЕННЫЙ МНОГОМЕСТНЫЙ ДВОРЦОВЫЙ ГЕР МОНГОЛИИ

В биографии Зая Пандиты (основоположник калмыцко-ойратской письменности) описывается гер, в котором деревянные части были украшены серебряной накладкой. В интерьере имелись занавеси-хошигены из шелковых и парчовых тканей, покрытых вышивками и узорами. Дверной полог был тоже из шелка, деревянные части гера украшены серебряными и золотыми деталями.

В степи изумительные геры-дворцы и их утварь не сохранились по той причине, что дерево, шедшее на стены (терме) и мебель, драгоценные металлы и камни, инкрустацией из которых были покрыты деревянные части геров и утварь, ковры и занавеси-пологи из дорогих материалов и т. п. составляли предмет добычи и шли на переделку, переплавку. А так как кочевые геры-дворцы состояли конструктивно из дерева и мягкого материала (кожа, шерсть, парча), то от них, естественно, ничего не оставалось. Но калмыцкий фольклор и летописи сохранили точные описания дворцов-геров, термины и названия того, что создал народ. Так, в древних калмыцко-ойратских летописях упоминается, что ойратский хан Байбагас в 1587 г. жил в 15-решетчатом гере.

Героический калмыцкий эпос «Джангар» содержит такое описание великолепных дворцов-геров:

«И, собрав народ поскорей,
Там, где белый бежал океан,
Около ставки Шикширги
Белый поставили новый шатер
Из сорока решеток складных.
Восемь тысяч жердочек в них.
Шкурами барсов был он покрыт.
Празднества были устроены там.
Сидели в раздолье пира они,
В блаженстве счастья и мира они»
(Джангар, песнь 2-я)

Таким образом, развившийся из универсального кочевого гера дворцовый гер (ёргё, орда) со временем стал самостоятельным архитектурным типом, давшим толчок дальнейшему направлению дворцового строительства.

Храмовый гер. Распространение ламаизма среди кочевого населения степи тесно связано с интенсивным развитием кочевых культовых сооружений. Первоначально они представляли приспособленные для молелен жилые геры, называемые хурла гер (хурал — собор, собрание), т. е. соборный гер, или гер для собраний. Хурла геры сначала были небольшими и внешне мало отличались от обыкновенного кочевого жилья. Для отличия хурла гера от жилища на вершине кровли — на харачи — устанавливался ганчжир — символическое скульптурно-художественное завершение в виде шпиля, который со временем стал обязательным символическим элементом буддийских храмов в кочевой степи.

Интерьер хурла гера решался красочно с преобладанием красного цвета в декоративном убранстве. Стены хурла гера внутри не завешивались материей, и решетки были обнажены, на их фоне развешивались цветные иконы (рис. 9).

Прямо против входа был столик со скульптурными изображениями богов. На центральном месте ставилась скульптура Будды или Зонховы.

Перед ним стояли на жертвенных резных столиках сосуды со священной водой, серебряные чашечки с различными курениями и жертвоприношениями. По краям жертвенного столика развешивались иконы, написанные красками и вышитые. Направо от жертвенного столика стояла этажерка со священными книгами, завернутыми в шелковую материю. Налево от жертвенного столика стоял хюрдэ (барабан с молитвами, вращая который как бы символически читали молитву). Внутри гера от дверей до столика расстилались две узкие полоски ковров, служившие для восседания гелюнгов (богослужителей), перед которыми стояли длинные низкие и узкие столы для возложения на них музыкальных инструментов и книг.

В хурла гер, как и в жилой гер, никто не имел права входить с левой стороны; прежде чем переступить порог, надо было обойти все хурульные постройки слева направо. Обычай входить в жилище только таким образом связан с культом огня: перешагивать через очаг считалось великим грехом и кощунством.

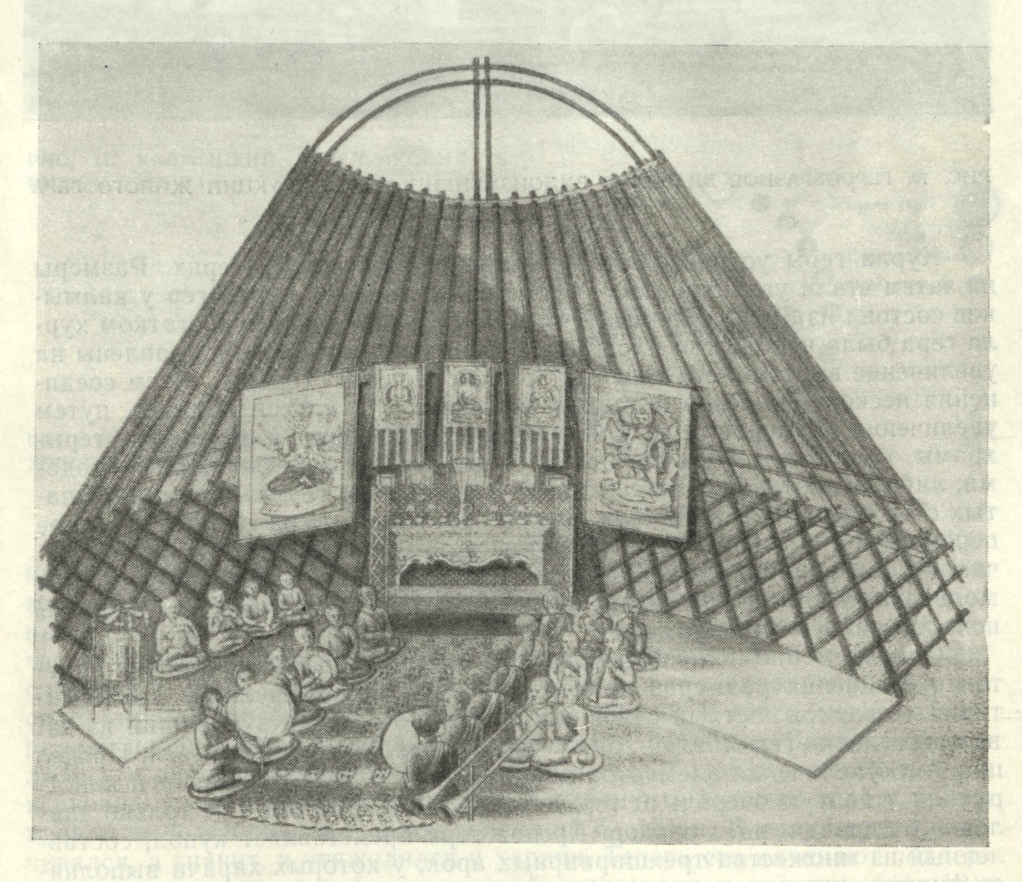

РИС. 9. ИНТЕРЬЕР КАЛМЫЦКОГО ХУРЛА ГЕРА (С РИСУНКА XIX В.)

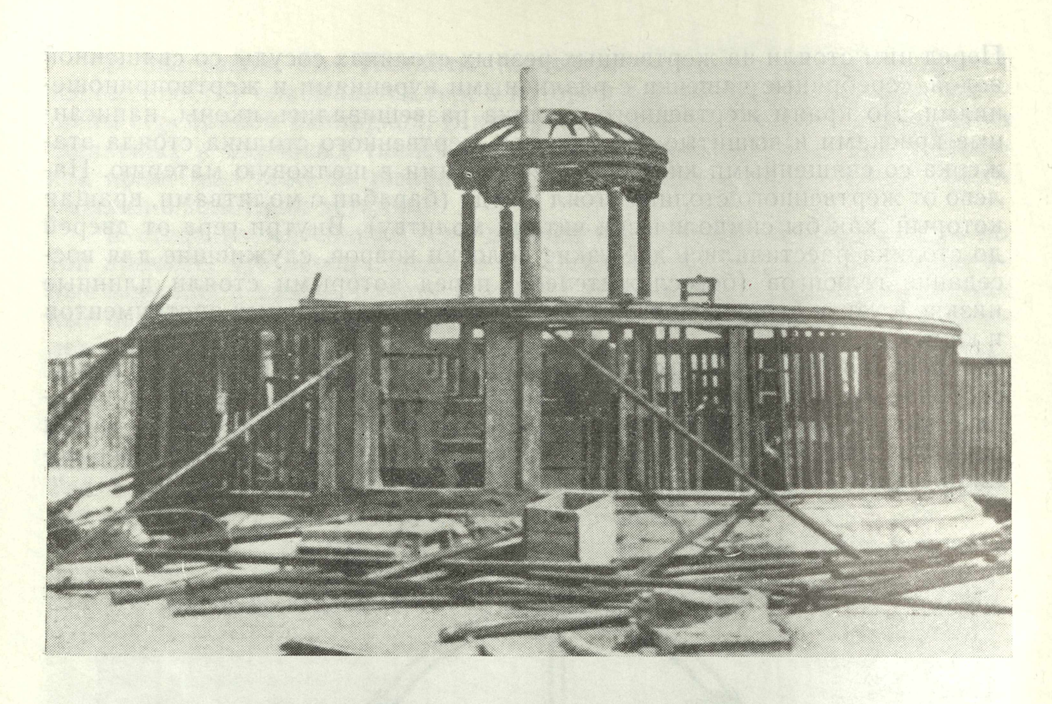

РИС. 10. ГЕРООБРАЗНОЕ ЗДАНИЕ С ВИДОИЗМЕНЕНИЕМ КОНСТРУКЦИЙ ЖИЛОГО ГЕРА

Хурла геры устраивались в обыкновенных жилых герах. Размеры их затем стали увеличиваться. Остов сложившегося хурла гер у калмыков состоял из 8—12 решеток-терме. Но существенным недостатком хурла гера была небольшая площадь. Поэтому поиски были направлены на увеличение вместимости кочевых храмов: с одной стороны, путем соединения нескольких геров в единый комплекс и, с другой стороны, путем увеличения размеров гера. Так, например, появляются спаренные геры-храмы, когда геры либо соединяют между собой деревянными проходами, либо делают их примыкающими. В последнем случае часть решетчатых стен убирали и оставляли проход из одного гера в другой. Такое переустройство гера не только диктовалось удобством жилья, но и отвечало требованиям храма. Сначала один из геров приспосабливали для молельни, а другой гер оставляли под жилище. В дальнейшем оба гера использовались как храмовые.

Одновременно поиски вместимости гера направляются по пути простого увеличения размеров до предела, который определялся конструктивными возможностями отдельных элементов гера. Крупнейший из известных нам — гер Абатай-хана — вмещал не более 300 человек. Предел простого увеличения элементов гера зависит от поддерживающей конструкции, в первую очередь от терме, которая воспринимает не только давление от кровли, но и распор. Крыша гера представляет купол, составленный из множества трехшарнирных арок, у которых харачи выполняет функции верхнего опорного кольца.

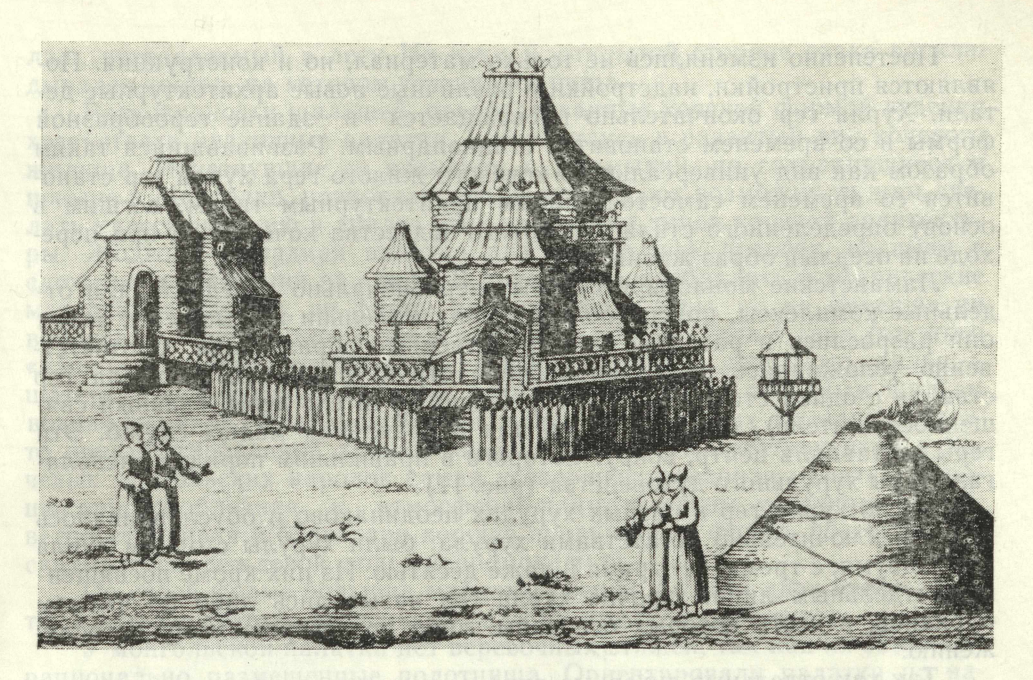

РИС. 11. КАЛМЫЦКИЙ ХУРУЛ (КОПИЯ С РИСУНКА XIX В.)

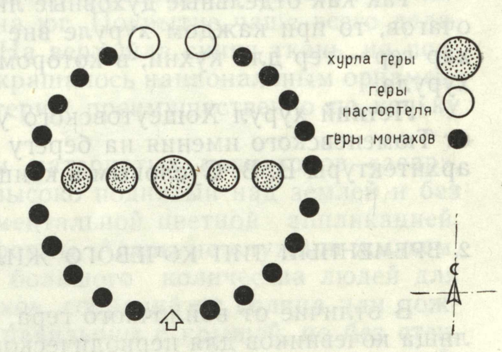

РИС. 12. ПЛАНИРОВКА ЛЕТНЕГО ХУРУЛА ХОШЕУТОВСКОГО УЛУСА

Поэтому первым шагом по пути эволюции жилого гера и образования герообразного здания было видоизменение конструкции стен. Перед мастерами стояла задача не просто усилить стены, но и сохранить основные качества гера: разборность, удобство транспортировки и теплофизические свойства. Кочевые зодчие прекрасно справились с этой задачей, сделав для стены разборный фахверк из каркаса и заполнения. Каркас состоял из верхней и нижней деревянных обвязок и стоек, которые опирались на нижнюю обвязку и поддерживали верхнюю. Заполнение делалось в виде деревянной решетки из брусьев большого сечения. Фахверковая стена позволила значительно увеличить диаметр гера. Стрелы кровли выполнялись из жердей толщиной 8—10 см. В силу этого увеличивался, а значит, и утяжелялся и харачи. Теперь его начинают поддерживать не тоненькие стойки из жердей, а деревянные колонны (рис. 10).

Постепенно изменялись не только материал, но и конструкция. Появляются пристройки, надстройки и различные новые архитектурные детали. Хурла гер окончательно превращается в здание герообразной формы и со временем становится стационарным. Развивавшийся таким образом как вид универсального кочевого жилого гера хурла гер становится со временем самостоятельным архитектурным типом, легшим в основу определенного стиля культового зодчества кочевников при переходе на оседлый образ жизни.

Ламаистские монастыри-хурулы первоначально представляли отдельные комплексы, приспособленные под молельни жилые геры, затем они разрослись в развитые пространственные образования. Соответственно усложнялась их планировочная структура. Рядом с хурла гер ставили с одной стороны цаган гер бакши (учитель веры, главный священнослужитель), с другой — гер для отправления малых служб. Эти геры составляли центр, вокруг которого в правильном порядке располагали геры хурульного духовенства (рис. 11).

Число хурла гер в разных хурулах неодинаково и обусловливалось почти исключительно богатствами хурула: были хурулы с одним хурла гер, с двумя, с тремя, четырьмя и даже десятью. Из них кроме посвященных отдельным лицам прочие хурла гер назывались либо по именам бурханов, в честь которых основаны, либо по совершаемому богослужению.

Так как отдельные духовные лица не имели в своих герах кухонных очагов, то при каждом хуруле вне хурульного круга ставился большой хар гер — гер для кухни, в котором и готовилась пища для всех членов хурула.

Летний хурул Хошеутовского улуса, находившийся в 8 километрах от Тюменевского имения на берегу Волги, подробно описан академиком архитектуры В. В. Сусловым в конце XIX в. (рис. 12).

2. ВРЕМЕННЫЙ ТИП КОЧЕВОГО ЖИЛИЩА — ПАЛАТКА

В отличие от войлочного гера, основного круглогодичного типа жилища кочевников для периодического пребывания, при кратковременных походных условиях жизни существовали матерчатые палатки — временный тип кочевого жилища. Подобно геру они были сборно-разборные, но уже не имели относительно сложных войлочных стенок и крыш, деревянных решетчатых каркасов. Первоосновой для образования палаток послужили те же шалаши, но не конической формы, а в виде навеса. Такой шалаш назывался отак и до сих пор сохранился у монгольских народов.

Отак — слово старотюркского происхождения от корня «от» — огонь (по данным акад. Б. Ринчена). У монгольских народов отак кроме основного значения «огнище» означает еще группу людей или семей, имеющих огонь, т. е. живущих вместе. В этом смысле слово отак в монгольском превратилось позднее в административный термин, объединяющий группу родовичей. В языке лесных охотников Монголии отак означает временное жилье для охотников. Оно представляет собой односкатный ша-

лаш, устраиваемый в лесу. На южной, открытой стороне отака раскладывался костер, на котором готовилась пища.

Разновидности шалашей, преобразованные кочевой формой ведения хозяйства в различные палатки, превратились в развитый вид кочевого жилища. Исчезнувшие со временем в Калмыкии, но сохранившиеся и поныне в Монголии, разновидности палаток дают возможность нам сделать классификацию и анализ этих временных типов кочевой архитектуры. Жодгор — складная палатка для одного-двух человек, носимая в сложенном состоянии на спине. В походах употреблялись и сферические матерчатые чачиры, по форме напоминавшие геры, но не имевшие ни войлочных стенок и крыш, ни деревянного каркаса, как у гера (от этого «чачир» в русском языке заимствовано название походного жилья — шатер). Чачиры имели большие размеры и служили походным жильем военачальников. Делались они из шелковых и других материй с богато орнаментированной аппликацией. Майхан — распространенная у кочевых монгольских народов самая усовершенствованная палатка, хорошо приспособленная к атмосферно-климатическим условиям степей, ветроустойчивая и благодаря хорошо продуманной форме, позволяющей скатываться дождевой воде, непромокаемая.

По своей форме большие майханы обычно бывали двух видов: шести- и восьмискатные. Маленькие палатки имели четыре ската.

У монгольской палатки нет веревочных стяжек, так как их заменяли рационально размещенные полотнища. Ориентировали палатки по направлению ветра, входом обращали на юг. Покрытие чаще всего делалось из двойной бумажной материи. На верх шла синяя ткань, на подкладку — белая. Снаружи покрытие украшалось национальным орнаментом в виде аппликации из белой материи, преимущественно по коньку и граням майханов.

Майханы послужили прообразом матерчатых павильонов «асар», представляющих тот же майхан, но высоко поднятый над землей и без стенок. Они были украшены орнаментальной цветной аппликацией. В плане асары были прямоугольной формы. Асары не служили жильем, а воздвигались только для укрытия большого количества людей для торжественных случаев, игр, праздников, собраний от солнца или дождя. Асары имели две разновидности: павильоны с крышей, но без стен, только служившие пологом над головой для большого количества людей, и павильоны с матерчатыми стенами. Последние, менее роскошные, служили для походного жилья воинских объединений — пятидесяток, сотен и т. д. (рис. 13). Древние литературные калмыцкие и монгольские источники дают подробное описание их.

Грандиозные, роскошно убранные дворцовые комплексы из шатров описывает Марко Поло. Плано Карпини в XIII в. дает описание шатров, использовавшихся кочевниками для различных празднеств, торжественных церемоний, в качестве спортивных сооружений. Так: «Когда мы прибыли туда ... уже был воздвигнут большой шатер, приготовленный из белого пурпура, по нашему мнению, он был так велик, что в нем могло поместиться более 2 тысяч человек»[1].

[1] Плано Карпини И. История монголов. СПб., 1911.

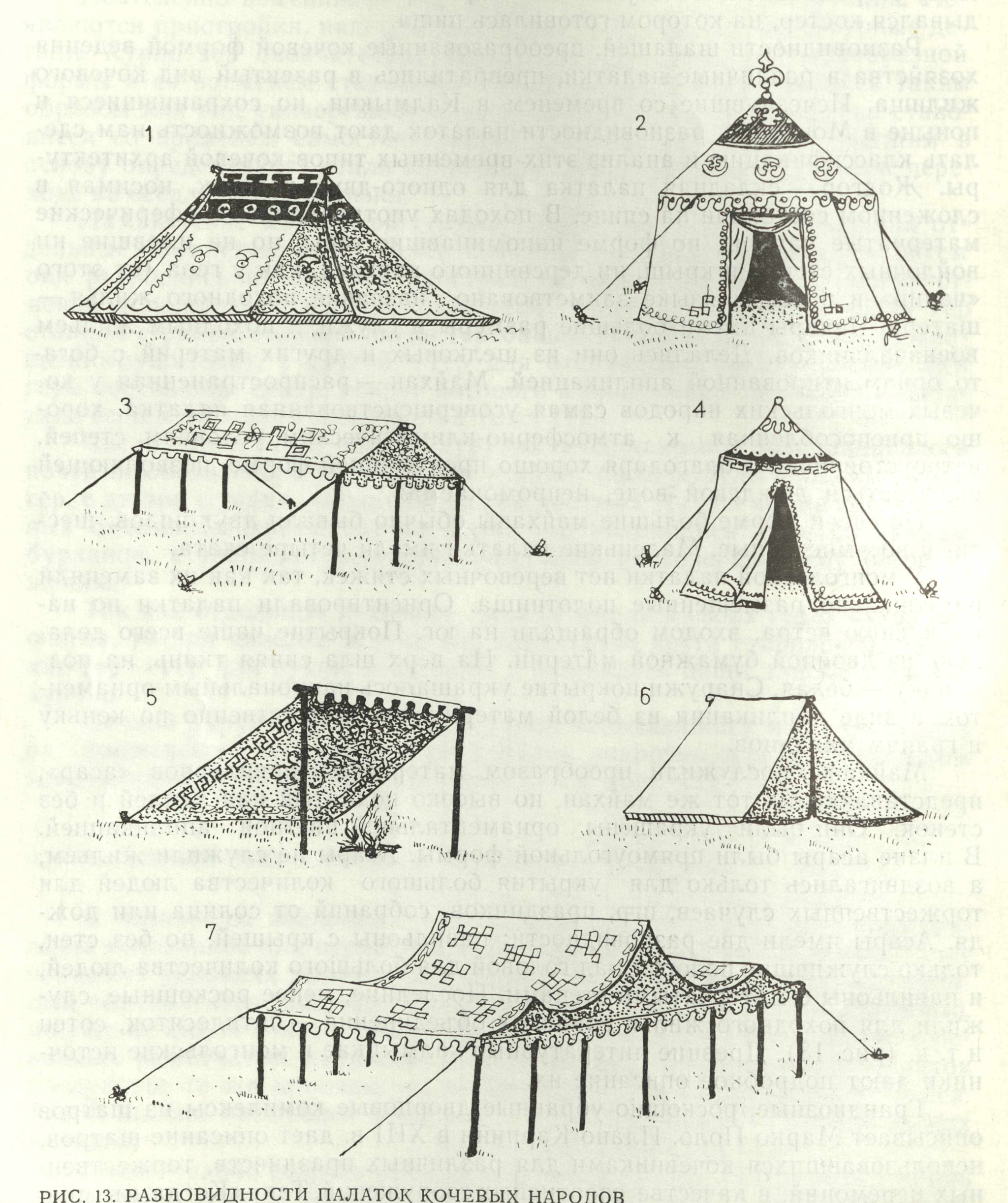

РИС. 13. РАЗНОВИДНОСТИ ПАЛАТОК КОЧЕВЫХ НАРОДОВ

1 — майхан; *2* — чачир; *3* — асар; *4* — жодгор (одно-двухместная палатка); *5* — отак; *6* — джорлон майхан (туалет); 7 — шатер для массовых собраний

Кочевые народы Азии и Северной Африки, Ближнего Востока, полупустынных и пустынных зон, занимающиеся разведением не только мелкого, но и крупного рогатого скота, выработали свой постоянный вид жилища. Он известен под названием «черного шатра», представляющего собой деревянный остов, крытый голубой темной шерстяной тканью. И если палатки у монгольских народов являются лишь временными жилищами в период летнего зноя, то в странах с жарким климатом палатки оказываются постоянным типом жилища кочевников (наподобие кибитки кочевых народов Средней и Центральной Азии).

Таким образом, рожденные в кочевой степи палатки в результате трансформации и дальнейшего развития окончательно сформировались в самостоятельный архитектурный тип и, закрепленные в твердом строительном материале и стационарных сооружениях, создали новое архитектурно-стилевое направление у кочевников. Так, деревянные и каменные конструкции храмов-цокчин полностью повторяют конструктивную схему и форму матерчатых павильонов асар. Причем форма асар сохранилась наиболее ярко во внешних абрисах крыши в монументальных сооружениях типа цокчин, которые даже в твердом материале стремились сохранить традиционную форму загнутых матерчатых углов кочевых палаток. Во внутреннем пространстве крыш этих сооружений, как и в палатках, отсутствовали потолки, так как полностью повторяли конструктивную структуру кочевых палаток. Эта же форма крыши была, по-видимому, заимствована у кочевников соседними оседлыми народами. В частности, китайцы употребили эту форму для крыш своих дворцов и храмов, но не употребляли в обычных жилых китайских домах из саманного или обожженного синего кирпича. Как сообщает Б. Ринчен, оседлые соседи монголов китайцы, а потом японцы стали применять для дворцов, храмов, особенно ворот, крышу типа асар, которая в стационарных строениях из дерева, глины и кирпича применялась для построек монгольской аристократии — ханов, князей. Причем право иметь ворота и дома с крышей в форме асар было в Монголии закреплено законом, действовавшим до 1924 г. Простым аратам и китайцам в Монголии запрещалось иметь такие крыши (рис. 14).

Особую веху в истории развития кочевого жилища представляют жилища на колесах. Необходимость телег, телег-кибиток у монголов XI—XII вв. вызывалась потребностью в быстром перемещении с места на место. При постоянных набегах, нападениях и всякого рода войнах телега-кибитка была полезнее вьючного животного, когда надо было как можно скорее уходить от врага.

Стан из кибиток с поставленными на них юртами мог быть очень подвижен. Впоследствии в XIII в. существование кибиток поддерживалось дальними походами и большими перекочевками, вызываемыми обилием стад, вообще расцветом кочевой жизни в дни мировой империи монголов. Жилища на колесах представляют собой для нас определенный интерес, так как переселение калмыков из Центральной Монголии в Россию происходило, по-видимому, на них. Об этом упоминается в сохранившихся в Калмыкии легендах и песнях. Об употреблении кочевыми народами жилищ на колесах — черных телег и черных кибиток — упоминается в древнегреческих, древнеарабских и древнекитайских и других источни-

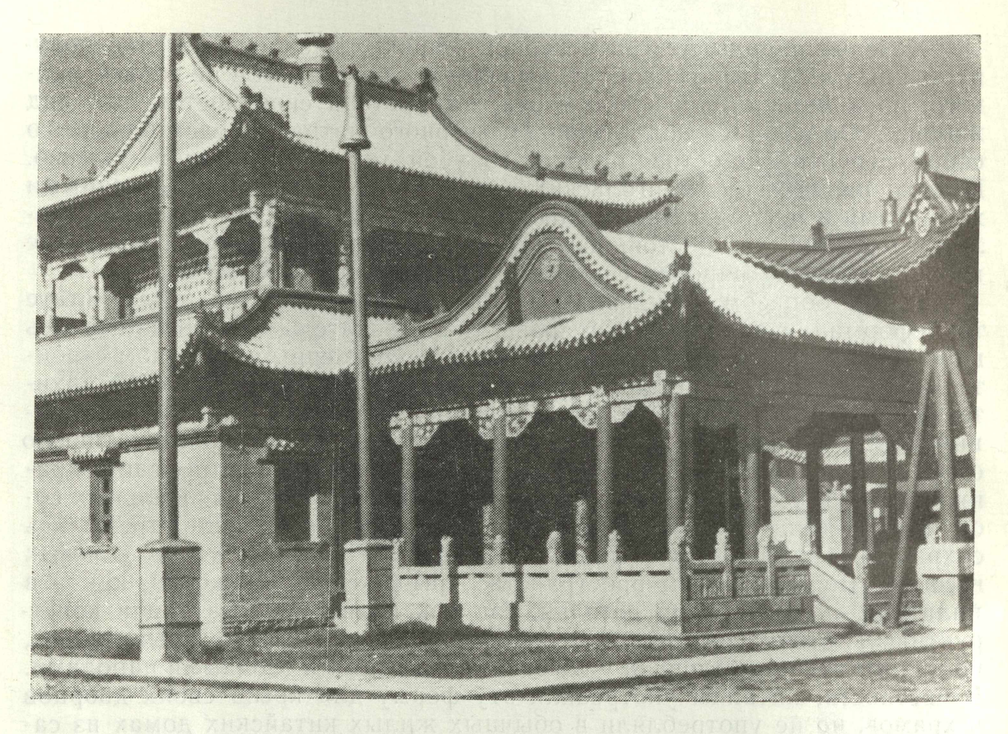

РИС. 14. ПАЛАТКООБРАЗНЫЕ ЗДАНИЯ КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ В МОНГОЛИИ

ках. Черные телеги, черные кибитки получили свое название от цвета войлока, которым они были покрыты. Были известны они и европейцам. Марко Поло, посетивший Монголию в конце XIII в., их подробно описывает. В зависимости от размеров они были двух- и четырехколесные. Четырехколесные телеги, употреблявшиеся монголами во времена Марко Поло, впоследствии исчезли, двухколесные дожили до нашего времени; не представляя оригинального конструктивного решения, они по сути являлись герами, поставленными на колеса. В Калмыкии геры на повозках сохранились в центральной части степей, но с сокращением территории кочевок постепенно исчезли. До начала XX в. они в единичных случаях в упрощенном виде уцелели в отдельных семьях на время летних кочевок, но существенного влияния на дальнейшее развитие архитектуры не оказали.

Присматриваясь к монументальной или деревянной архитектуре кочевников в пунктах оседлости, легко установить, что она рождена архитектурой передвижных кочевых сооружений, которые как бы остановились и обросли деревом или камнем; функции и структура их почти не изменились. Правомочно ли стационарные монументальные постройки кочевников, выполненные из долговечного твердого строительного материала, рассматривать как архитектурные произведения, а постройки передвижные, выполненные из недолговечного строительного материала, не относить к таковым? Как же тогда квалифицировать великолепные

переносные дворцы из шелка, войлока, сандала, которые производили не меньший зрительный эффект, чем мраморные шедевры античности, каменные чудеса средневековья?

А ведь перед зодчими-кочевниками, поставленными в не менее сложные условия, чем те, кто имел в достаточном количестве «вечный» строительный материал: камень и мрамор, — тоже стояла архитектурная задача, а «заказчики», владыки величественных кочевых держав, покорителей мира, были вряд ли менее капризны и прихотливы в своих вкусах, чем любые другие венценосцы.

И в числе передвижных построек есть в полном смысле слова дворцы и храмы, просторные и роскошные. Оригинальные архитектурные пространственные конструкции среди пустой степи, вмещающие до 10 тыс. человек! Разве это не разрешение проблемы, подобной тем, которые ставили перед собой создатели монументальных сооружений, древние строители дворцов и храмов Греции, Рима, Вавилона и Египта?

Не вина, а беда кочевой монументальной архитектуры в том, что драгоценный строительный материал был слишком недолговечным, слишком легко мог стать добычей завоевателей, безжалостно и навсегда уничтоживших архитектурные переносные шедевры. Время тоже оказалось властно над легким шелком, сыпучей парчой и мягким войлоком.

Чудеса неповторимого, уникального кочевого зодчества навсегда, казалось, растворились в веках, но имеем ли право считать их не существовавшими, если существуют точные описания, сохраненные древними рукописями и народным эпосом, если специфика кочевой архитектуры легла в основу формирования национальной архитектуры многих кочевых народов, перешедших на оседлый образ жизни, и если накопленный тысячелетиями опыт мобильности, сборности, унификации и трансформации пространства в архитектуре используется в современной прогрессивной архитектуре на новом качественном, техническом и научном уровне? (рис. 15).

Особенности формирования материальной культуры, в том числе и архитектуры кочевников, необходимо рассматривать как закономерный процесс всемирной истории развития архитектуры, а архитектуру кочевников рассматривать как самостоятельное явление в развитии материальной и духовной культуры человечества, порожденное кочевой спецификой ведения хозяйства.

В современной истории, археологии, этнографии уже существует термин «кочевая культура» как понятие, характеризующее особенности общественного строя и сознания кочевых народов. Этот термин употребляется в трудах советских и зарубежных ученых А. П. Окладникова, С. В. Руденко, Л. Н. Гумилева, С. В. Плетневой, Д. Майдара, Б. Ринчена, Х. Пэрлээ, Д. Сэроджава, Т. Дыновского, Кара Дьерди, Рона Таш, Латимора и др.

Так как архитектура является частью материальной культуры, то мы вправе говорить о кочевой архитектуре как о элементе кочевой культуры. Кочевые и оседло-земледельческие народы в связи с особенностями различия форм ведения хозяйства выработали различную по своему характеру архитектуру, специфика которой отразилась не только в жилых и общественных постройках, но и в планировках поселений.

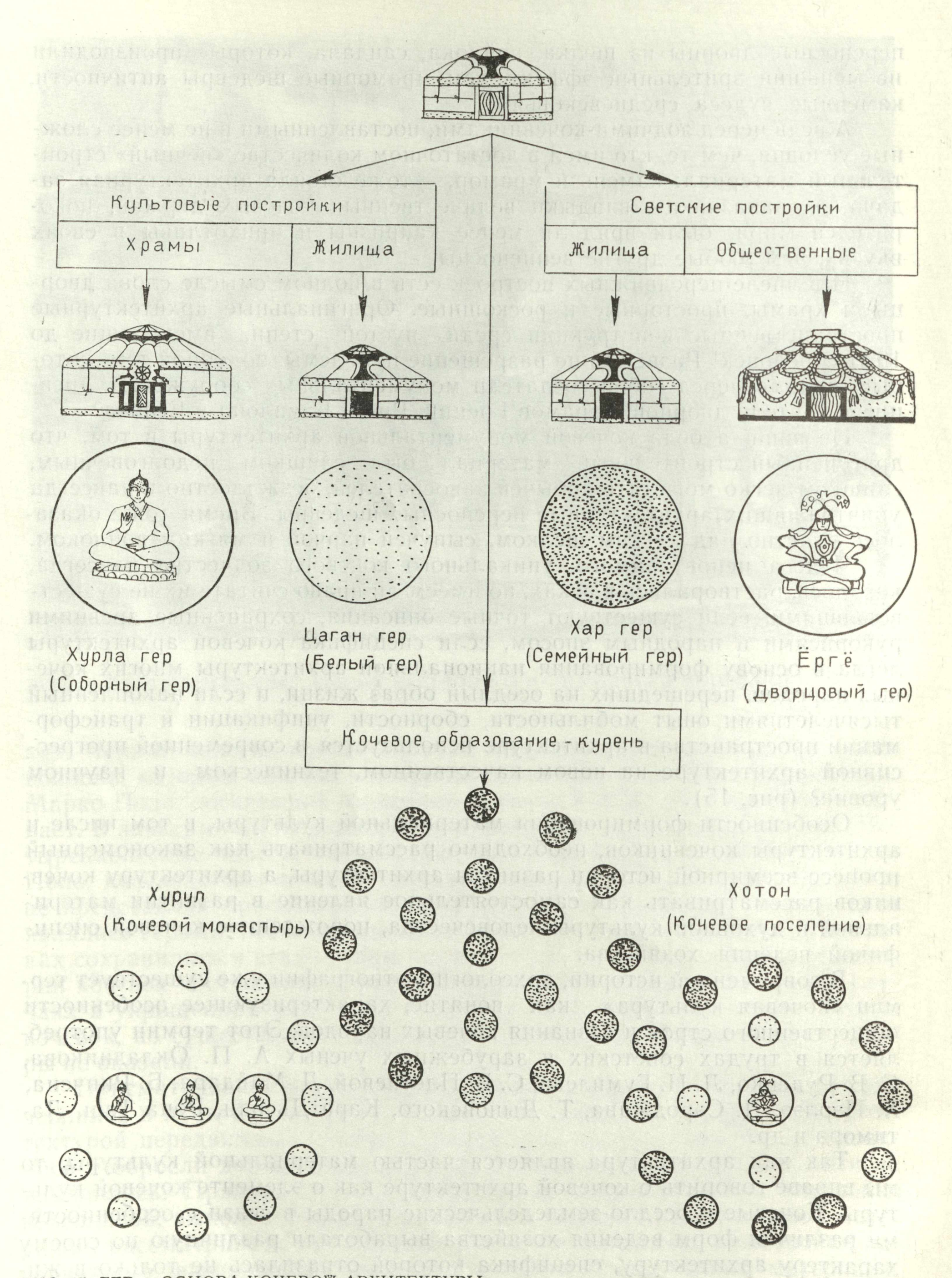

РИС. 15. ГЕР — ОСНОВА КОЧЕВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Архитектурные сооружения, в которых кочевые народы живут и осуществляют многообразную деятельность, представляют собой материально-организованную среду. В отличие от стационарных сооружений оседло-земледельческих народов, строивших их из долговечных строительных материалов, сооружениям кочевников была придана подвижность, которая продиктовала и выбор легких строительных материалов (кожа, войлок, ткань, дерево).

Кочевые архитектурные сооружения создавались также по законам красоты, т. е. они были гармонизированы и несли в себе определенное идеологическое и эстетическое содержание.

На протяжении своего исторического развития кочевая архитектура создала разнообразие типов сооружений и средств архитектурно-художественной выразительности, запечатленных во множестве памятников. Это разнообразие типов и форм отражает различие в особенностях и традициях быта и национальной культуры кочевых народов, уровень техники, природных, в особенности климатических, условий, а также использование тех или иных строительных материалов.

Социальный тип жилища кочевников породил сходный тип монументальных культовых и общественных кочевых построек, которые у кочевников, перешедших на оседлый образ жизни, лишь облеклись в более долговечные строительные материалы. Рассмотренные нами два типа архитектурных сооружений кочевой архитектуры выступали в качестве основных градообразующих единиц кочевого города. До XII в. у монгольских народов, в том числе и у калмыков-ойратов, существовал куренной способ кочевания (курень — круг, кольцо). По принципу куреня позже стали располагаться ставки (орда) вождей, военные лагеря, кочевые монастыри и другие населенные пункты кочевников Центральной Азии.

Орда как ставка вождей существовала у кочевых народов Центральной Азии еще во времена гунов (III—V вв.). Внешне такая ставка представляла собой комплекс из нескольких тысяч сборно-разборных сооружений с четкой, функционально-организованной планировочной структурой. Сама циклическая система перемещения, перекочевки по пространству степи выработала два вида ставок: кочевые временные ставки (орда), возникавшие во время завоевательных походов или во время летних перекочевок, и полуоседлые, полустационарные ставки (хото-город), служившие столицами и монастырями, крепостями, торговыми поселениями, образовавшимися в результате сосредоточения ремесленников, торговцев, пленников, семей воинов.

В кочевой степи у кочевников-скотоводов всегда существовали оседлые центры, в которых жили ремесленники, администрация, гарнизоны и часть населения, занимавшаяся земледелием. Кочевники сеяли просо и ячмень поблизости от зимних ставок, от которых они откочевывали на летние стойбища, и поэтому скот не травил посевы. Этим объясняется, что у кочевых монгольских народов в XIII в. наряду с передвижными городами (орда) существовали стационарные города (хото), например Каракорум, Барсхото, стационарные монастыри: Улясутай, Кобдо.

Если передвижной город представлял комплекс только кочевых сооружений, то стационарный город кочевников представлял гибрид комплекса из кочевых и стационарных сооружений. Характернейшей

особенностью передвижных и стационарных городов кочевников является то, что планировочная структура у них была общая, берущая начало с древних куреней. Применение же кочевыми народами сложной системы передвижных и стационарных городов представляет уникальное явление в мировом градостроительстве и выделяется общим понятием «кочевой город».

В организации населенных пунктов в кочевой степи у кочевников выработалась и сложилась определенная система и структура плана застройки поселений. Как говорилось выше, в доклассовом кочевом обществе это был круг (курень), в классовом — в монгольских ордах и хото различные социальные группы населения обособляются друг от друга, храмовые и дворцовые комплексы резко выделяются из основной массы строений, но принцип круга долго еще оставался основным при застройке поселений и монастырей.

В специальных теоретических трактатах по архитектуре и изобразительному искусству, написанных на древнемонгольском и древнетибетских языках, переведенных на древнекалмыцкий язык, совершенно не изученных и не переведенных на другие языки, излагались основные правила и требования, необходимые зодчим, строителям и художникам при застройке населенных мест, городов, монастырей.

Так, в «Каноне переведенных откровений», известном под названием «Ганжур», и в «Каноне переведенных трактатов» — «Данжур», которые были составлены в XIV в. тибетским ученым Будоном, из переводов на тибетский язык различных индийских, буддийских и небуддийских оригиналов имеются указания о пропорциях и правилах возведения культовых и гражданских сооружений и городов. Они клались в основу при проектировании и строительстве отдельных сооружений и городов, включали строгую ориентировку по странам света. Символ центра вселенной как основного пространства, в котором должен находиться социально важный объем, — центральная площадь, культовое место. Принцип моделирования вселенной использовался в религиозном творчестве (создании ритуальных предметов, храмовом зодчестве и т. д.) и при подчинении себе пространства не ритуальными, а чисто потребительскими жилищно-бытовыми целями.

Недаром размах и сложность строительства кочевых городов в Монгольской империи XIII в. вызвали необходимость учреждения должности главного зодчего, который имел специальные знания и был наделен полномочиями. Такие должности были введены у большинства великих князей — родственников Чингисхана. Так, в записках Чан Чуня упоминается Чжан Гук — главный зодчий второго сына Чингисхана Чагадая[1].

Сравнение принципов формирования архитектуры у кочевников и оседлых народов показывает, что архитектура имеет общие закономерности, которые прослеживаются как в зодчестве народов, ведущих оседло-земледельческий способ хозяйства, так и в кочевой архитектуре; име-

[1] Кафаров П. Си Ю-цзи или описание путешествия на запад. М., 1952.

ет много общих черт и одновременно существенные различия, связанные с характером быта.

Например, исходным архитектурным типом в оседло-земледельческой Греции был мегарон, послуживший основой жилых, общественных и культовых построек. Кочевой решетчатый гер явился основой жилых, общественных и культовых сооружений. Комплекс греческих мегаронов системой своего функционального расположения и сложившихся планировочных принципов лег в основу первых градообразований (полисов). Кочевой курень (комплекс геров) явился основой градообразования у кочевников Центральной Азии.

Характеристики города у народов, ведущих оседло-земледельческий способ хозяйства, встречаются и в кочевых городах кочевников. Так, например, основные признаки городов, сложившихся в средневековой Европе: крепость, торговый посад, монастрь, столица, — присущи и кочевым народам (рис. 16).

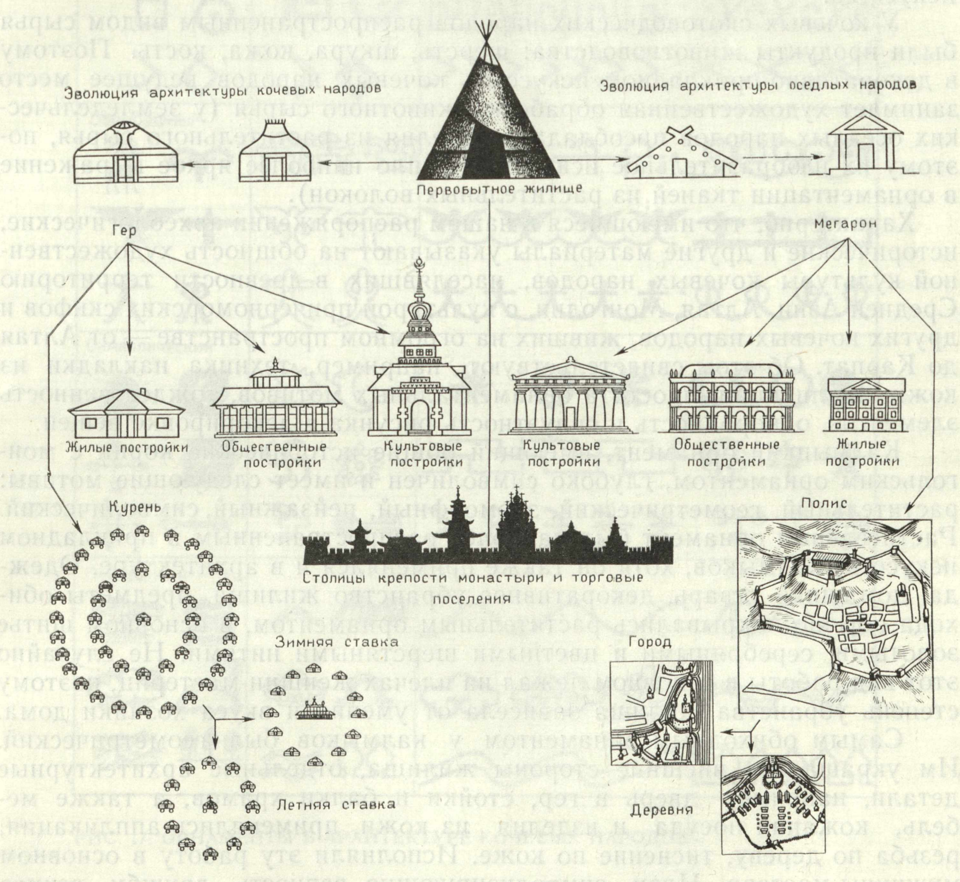

РИС. 16. СРАВНИТЕЛЬНАЯ СХЕМА РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ ОСЕДЛЫХ И КОЧЕВЫХ НАРОДОВ

3. ОРНАМЕНТ

Кочевую архитектуру нельзя рассматривать без синтеза со смежными видами искусства, столь характерными для народов Востока. Без этого она будет невыразительна и неполноценна, так как именно синтез искусств достиг большого единства и гармоничности. Богатство народного творчества особенно ярко проявилось в кочевом зодчестве и особенно в орнаментации жилища. Орнаментика в виде аппликации, чеканки, вышивки, рисунков тканей, резьбы по дереву, ковровых изделий и т. д. настолько органично вошла в кочевую архитектуру, что фактически стала одной из самостоятельных форм архитектуры.

Характернейшей особенностью орнаментики Востока является ее символичность и философская осмысленность каждого мотива. Если рассматривать гер как вершину народного зодчества в кочевой период, то орнамент можно считать вершиной развития декоративно-прикладного искусства.

У кочевых скотоводческих народов распространенным видом сырья были продукты животноводства: шерсть, шкура, кожа, кость. Поэтому в декоративно-прикладном искусстве кочевых народов ведущее место занимает художественная обработка животного сырья (у земледельческих оседлых народов преобладали изделия из растительного сырья, поэтому их изобразительное искусство нашло наиболее яркое выражение в орнаментации тканей из растительных волокон).

Характерно, что имеющиеся в нашем распоряжении археологические, исторические и другие материалы указывают на общность художественной культуры кочевых народов, населявших в древности территорию Средней Азии, Алтая, Монголии, с культурой причерноморских скифов и других кочевых народов, живших на огромном пространстве — от Алтая до Карпат. Об этом свидетельствуют, например, техника накладки из кожи, аппликации, простота орнаментальных мотивов, тождественность элементов, однородность и силуэтность рисунка в декорировке вещей.

Калмыцкий орнамент, имеющий общие исторические корни с монгольским орнаментом, глубоко символичен и имеет следующие мотивы: растительный, геометрический, зооморфный, пейзажный, символический. Растительный орнамент был наиболее распространенным в прикладном искусстве калмыков, хотя он также применялся и в архитектуре. Одежда, домашняя утварь, декоративное убранство жилища, предметы обихода обычно покрывались растительным орнаментом, в основном шитье золотыми, серебряными и цветными шерстяными нитями. Не случайно этот вид работы в основном лежал на плечах женщин-мастериц, поэтому степень убранства жилища зависела от умения и вкуса хозяйки дома.

Самым обиходным орнаментом у калмыков был геометрический. Им украшались внешние стороны жилища, отдельные архитектурные детали, например дверь в гер, стойки и балки храмов, а также мебель, кожаная посуда и изделия из кожи, применялись аппликация, резьба по дереву, тиснение по коже. Исполняли эту работу в основном мужчины-мастера. Идеи, символизирующие верность, дружбу, вечное движение, счастье, долголетие, выражались посредством геометрического

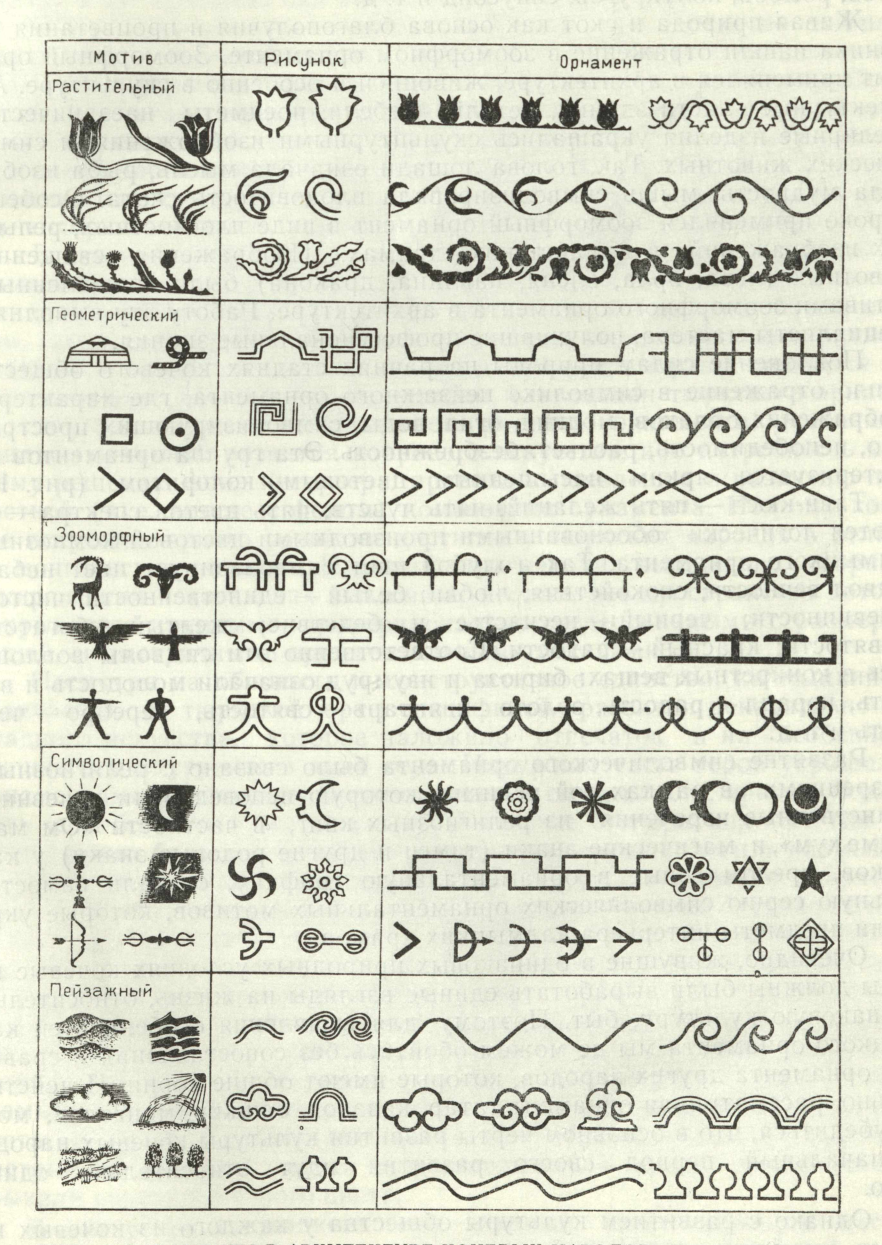

РИС. 17. ОРНАМЕНТЫ В АРХИТЕКТУРЕ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ

орнамента в виде логического и философского сочетания кругов, квадратов, ромбов, полукругов, синусоид и т. д.

Живая природа и скот как основа благополучия и процветания кочевника нашли отражение в зооморфном орнаменте. Зооморфный орнамент применялся в архитектуре, живописи и особенно в скульптуре. Архитектурные части зданий, детали мебели, предметы наездничества, ювелирные изделия украшались скульптурными изображениями символических животных. Так, голова лошади означала мысль, рыба изображала мудрость, мышь символизировала плодовитость скота. Особенно широко применялся зооморфный орнамент в виде плоскостных, рельефных изображений в ламаистских храмах. Изображения священных животных (льва, орла, оленя, павлина, дракона) были излюбленными мотивами зооморфного орнамента в архитектуре. Работу эту выполняли специалисты-мастера, получившие профессиональные знания.

Поклонение силам природы на ранних стадиях кочевого общества нашло отражение в символике пейзажного орнамента, где характерны изображения облаков, молний, огня, воды, символизирующих пространство, непобедимость, расцвет, безбрежность. Эта группа орнаментов характеризуется ярким насыщенным цветовым колоритом (рис. 17).

Тавн-кюсл — пять желаний, пять чувств, пять цветов спектра — являются логически обоснованными производными цветовой композиции калмыцкого орнамента. Так, голубой цвет символизирует цвет неба — символ вечности, спокойствия, любви; белый — единственности, чистоты и невинности; черный — несчастье и бедствие; желтый — богатства и святости; красный — радости. Соответственно эти символы воплощались в конкретных вещах: бирюза и изумруд означали молодость и вечность, коралл — радость, золото и янтарь — святость, серебро — честность и т. д.

Развитие символического орнамента было связано с религиозными воззрениями в рамках той религии, которую исповедовали кочевники. Таинственные изречения из религиозных книг, в частности «Ом мани падме хум», и магические знаки (тамги и другие родовые знаки) у калмыков, преломленные в орнаментальную графику, создали самостоятельную серию символических орнаментальных мотивов, которые украшали предметы интерьера калмыцких храмов.

Очевидно, живущие в одинаковых природных условиях кочевые народы должны были выработать единые взгляды на жизнь, относительно одинаковую культуру, быт. Поэтому для выявления особенностей калмыцкого орнамента мы не можем обойтись без сопоставления и сравнения орнамента других народов, которые имеют общие корни. И действительно, рассматривая орнамент татар, казахов, башкир, монголов, можно убедиться, что в основном черты развития культуры кочевых народов в начальный период своего развития идут относительно одинаково.

Однако с развитием культуры общества у каждого из кочевых народов, имеющих одинаковый уклад жизни, но свои конкретные климатические природные условия, местные строительные и другие материалы, степень развития общества и, самое главное, исторически сложившийся психический склад и традиции различны. Различные по своему этничес-

кому составу народы развиваются каждый своим путем; с развитием общества и его духовных сил эта разница увеличивается.

Очень показательны в этом отношении сопоставление и анализ тюркской и калмыцкой кибиток, который позволяет глубже понять формирование искусства у кочевников, в данном случае у калмыков. Основными предметами внешнего декоративного оформления тюркской юрты, например казахской, являлись орнаментированные войлочные покровы купольной части юрты и внешняя сторона войлочного полога, навешивающегося над дверью. Цветовое решение их целиком определяется общими колористическими задачами внешнего оформления юрты.

В связи с отсутствием в интерьере тюркской юрты центрального смыслового акцента общий фон здесь цельнее и не разбивается деталями, хотя каждая деталь интерьера юрты ярка и красочна. Таким образом, здесь превалирует общий тон интерьера, где цветовой фон является главным, а предметы обихода и детали интерьера юрты становятся второстепенными. Это послужило основой композиции тюркского орнамента, где фон активнее тематического рисунка орнамента. Особенность явилась причиной развития коврового искусства, ибо потребность к общему решению фона интерьера привела к появлению и развитию плоскостной (т. е. вместе с фоном) композиции орнамента. Поэтому ковровое искусство яркого развития достигло у тюркских народов в отличие от монгольских народов. Принцип этот находит выражение, например, в киргизских и казахских войлочных коврах, все пространство которых покрывается крупными, пропорционально согласованными с размерами вещей, симметричными орнаментальными мотивами.

Несмотря на общность и конструктивное единство, калмыцкий гер отличается от тюркской юрты спецификой развития декоративно-прикладного искусства, которое наложило отпечаток и на особенности внешнего и внутреннего вида гера. Наружная часть геров украшалась орнаментами, символизирующими счастье, силу, власть, причем украшались геры богатых и знатных особ. В отличие от тюркских юрт, где дверями служат богато орнаментированные кошемные пологи, в калмыцких герах двери двустворчатые деревянные. Двери окрашивали в красный цвет, и на них наносился орнамент, символизирующий благопожелания дому. Строгим правилам было подчинено и цветовое решение интерьера гера. Все деревянные детали окрашивались в красный цвет и поверху покрывались орнаментом. В Монголии, например, расписывая храм — дворец или юрту, в основном использовали восемь цветов, из которых пять были главными — красный, голубой, желтый, зеленый, белый и три второстепенными — оранжевый, черный, фиолетовый. Дворцы ханов, храмы покрывались глазурованной черепицей золотисто-коричневого цвета. В остальных случаях храмы покрывались зеленой черепицей; местные же храмы и здания второстепенного и жилого назначения покрывали черепицей серого цвета.

В интерьере калмыцкого гера главным акцентирующим местом, расположенным прямо против входа, является «шугу» (красный угол), где сосредоточены ценности семьи, предметы культа ламаизма (до ламаизма это место занимали аксессуары шаманизма). Таким образом, появляется смысловой акцент, который подчеркивается мебелью,

РИС 18. «ШУГУ» (КРАСНЫЙ УГОЛ) КАЛМЫЦКОЙ КИБИТКИ (С РИСУНКА XIX В.)

скульптурой, яркими цветовыми пятнами предметов культа ламаизма. Окружающий фон становится второстепенным, серым, и стены гера покрывают кошмой или оставляют обнаженными решетки стен (рис. 18).

Стремление разнообразно и богато насытить смысловой красный угол аксессуарами ламаизма вызывает потребность в живописных, скульптурных, декоративных произведениях. А это, в свою очередь, развивает живопись, скульптуру, которые у монгольских народов благодаря этому были более развиты, чем у тюркских.

Эта особенность выделения частного из общего отразилась и в формировании композиции орнамента, где тематический рисунок орнамента активнее фона. Акцентирование цветового мотива рисунка орнамента путем спектральной раскладки на полутона есть результат появления как бы «объемного» орнамента у калмыков.

Другой характерной особенностью орнамента кочевых народов, в том числе и калмыков, является его соразмерность и масштабность, которые она придает архитектуре. Учитывая ту особенность, что орнамент на наружных частях сооружений просматривается с далеких точек зрения, в наружной орнаментике применяют более крупные, четкие и выразительные формы, чем в интерьере. Этим объясняется та особенность архитектурных сооружений кочевников, что, несмотря на значительные размеры или, напротив, их миниатюрность, благодаря орнаментике они приобретают пропорции и масштабы, соразмерные человеку.

Таким образом, орнамент у кочевых народов является не только украшением одежды или предметов быта, но и выразительным средством раскрытия внутреннего мира народа, переданного красотой и гармонией весьма сложных, иногда и отвлеченных форм, линий и ритмов. Орнаментальное искусство кочевых народов — необычайно сложное явление во всей всемирной истории искусства. Хотя многие из этих народов перешли на оседлый образ жизни, образный строй традиционного народного декоративно-прикладного искусства продолжает развиваться в новом качественном виде в современном национальном искусстве этих народов.

Глава II

ПЕРИОД ПЕРЕХОДА НА ОСЕДЛЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Прогрессирующее разложение родо-племенного строя, обнищание рядовых кочевников приводили к распаду общины на более мелкие хозяйственные объединения. Прежде всего стали выделяться богатые скотом семьи с обслуживающими их обедневшими сородичами. Эти подразделения — хотоны — основывались уже на новых принципах феодальной эксплуатации. Территориально они были гораздо меньше куреней. Каждое из них объединялось под главенством богатой семьи и состояло из 15—20 дворов. Не владея достаточным количеством собственного скота, бедняки или пасли скот богача, или вынуждены были переходить к но-

вому способу производства — к земледелию, т. е. оставаться в надпойменных зимовках и на лето.

Так начали появляться в калмыцких степях полуоседлые поселки, в которых на лето оставалась часть населения. Хотонные зимовища были, по существу, переходной формой от становищ (кочевий) к поселениям оседлых землевладельцев. С переходом к полуоседлому и оседлому образу жизни кочевое скотоводство продолжало оставаться основным занятием калмыков. Скот составлял их главное богатство. Охота и рыболовство имели подсобное значение. Ремесло у калмыков носило домашний характер. Калмыки поставляли на продажу в русские города большое количество скота и продуктов животноводства, а приобретали на русских рынках основные товары промышленного производства (металл, металлоизделия, оружие, ткани и т. п.), а также продукты земледелия. Развивающиеся торговые отношения связывали всю Россию в одно хозяйственное целое. Это сказалось и на оседании калмыков.

С конца XIX в. Калмыкия все более втягивается в русло капитализма. Усиливается разрушение замкнутого натурального производства, растет количество товарных хозяйств, поставляющих продукцию на рынок. Первоначально это были хозяйства калмыков-овцеводов соседних губерний, пасших скот в калмыцкой степи, а также кулацкие хозяйства русско-украинских переселенческих сел в Калмыкии. Постепенно приспосабливались к рыночным отношениям, перестраивали свое хозяйство для товарного производства богатые представители калмыцкой феодальной знати и зажиточные калмыки из крестьянства.

К началу XX в. складывается специализация районов Калмыкии. Для приморских и приволжских улусов становится характерным сочетание рыболовства со скотоводством; для запада и юго-запада Калмыкии — сочетание скотоводства с земледелием, а центральная часть степи остается чисто скотоводческим районом. Идет процесс расслоения некогда единого кочевого скотоводческого общества.

Определенную роль в распаде кочевого уклада жизни сыграли и разорительные стихийные бедствия. Так, в суровую зиму 1798 г. у калмыков погибло до полумиллиона голов скота, а в 30-х годах они потеряли половину своих стад. Редкая зима в Калмыцкой степи проходила без серьезного урона.

На ускорение перехода к оседлости оказывало влияние соседство оседлых земледельческих народов. Первыми и наиболее крупными очагами оседлости калмыков являются аймаки и улусы на внешних границах калмыцкой степи. Первые признаки перехода части калмыков на оседлость наблюдаются в конце XVII века. Особенно усилился этот процесс в эпоху правления Перта I, который придавал этому вопросу государственное значение, учитывая, что калмыки составляли крепкий форпост на южной границе России и надежно защищали ее от набегов южных народов. С другой стороны, стимулируя и поощряя переход калмыков на оседлость, закрепив их на одном месте, царское правительство облегчало себе вопросы управления калмыками.

В 1696 г. хан Аюка по просьбе Петра I отправил под Азов 3000 кибиток калмыков. Эти калмыки обратно не вернулись. Поселившись на Дону, большинство из них приняло христианство и несло казацкую

службу наравне с казаками Дона. Сюда бежали из калмыцких степей в чем-либо провинившиеся калмыки, а также недовольные ханским правлением. В 1708—1709 гг. во время Булавинского восстания эти калмыки, принимая в нем участие, были разбиты, часть их осталась на Дону, часть в количестве 500 кибиток ушла к Саратову и там поселилась [1].

С этой целью в 1793 г., согласно указу правительства на Самарской Луке, при так называемом притоке Кунья Воложка было выбрано место для нового поселения.

Предписано было селить крещеных калмыков от устья реки Черемшина до деревни Царево-Курганской (на левом берегу Волги, выше Самары). Для знатных калмыков указано было построить поселение на острове, образуемом Волгой и Куньей Воложкой. Здесь впоследствии и возник город Ставрополь. В Ставрополь в XVIII в. усиленно направляются из Астраханского и Оренбургского краев партии вновь крещеных или желающих принять крещение, так что в конце века количество проживающих здесь калмыков достигло 9—10 тыс. человек.

В связи с подъемом товарного хозяйства России возрастает роль Калмыкии в установлении прямых связей Нижней Волги с Кубанью, центра страны через Царицын с северным Кавказом. Поэтому в 40-х годах XIX в. в калмыцкие степи направляются специальные экспедиции с целью выбора мест для основания поселений вдоль трактов Астрахань, Царицын, Ставрополь-Кавказский. С 1846 г. правительством издается инструкция, определяющая порядок заселения дорог. По инструкциям устанавливалось, что калмыки, желающие перейти к оседлости и поселиться вместе с русскими крестьянами, получают земельные наделы в определенных размерах.

Поскольку калмыки, предпочитавшие кочевое скотоводство земледелию, отказывались от поселения, заселение трактов в калмыцкой степи происходило преимущественно за счет русских и украинских крестьян-переселенцев из центральных губерний. Калмыцкая степь все больше заселялась русскими поселенцами, которые захватывали места кочевий. Пришельцы, преимущественно из губерний: Полтавской, Черниговской, Киевской, Курской, Тамбовской, Орловской, Рязанской, — двигались сначала с запада через Воронежскую губернию и область войска Донского, а позднее через Царицын на Ставрополь, воздвигая свои постройки, образовывая хутора, деревни, села.

На территории калмыцких кочевий было образовано восемь русских станиц, которые впоследствии были переименованы в села: Дивное, Сладкие Копани, Винодельное, Кубжухэ, Величавое, Урожайное, Рогуны, Пробитый колодезь. Так же возникли села Амта-Нур (Приютное), Кресты (Первомайское), Булгун-Сала (Троицкое) и др.

Особенно сильное внимание уделяет царское правительство вопросам обращения калмыцких трудящихся масс в христианство, стремясь этим путем подчинить народ. С этой целью в Астрахани в Ивановском монастыре организуется центр миссии, где поселяется ее глава и отсюда

[1] Александров Н. А. Степи Калмыкии. М., 1959.

руководит всем миссионерским делом. Позже такие же центры появляются и в других губерниях. Число крещеных калмыков к началу XVIII в. достигает уже значительной величины. Появляются даже целые поселения. Так, возникший в 1700—1701 гг. выше Саратова на реке Терешке Новокрещенский поселок имел свою церковь и свой притч достаточный для образования самостоятельного прихода.

Большое внимание вопросам христианизации калмыков оказывал Петр I. Учитывая опыт кочевой жизни калмыков, к которому был приспособлен и культ (складные хурулы-монастыри, которые передвигались вместе с кочевниками), 15 ноября 1724 г. в Троицком соборе Петр I дал распоряжение построить походную церковь. 16 ноября того же года синод постановил: «поручить строение этой церкви супер-интенданту Ивану Зарудному в Москве»[1]. 14 декабря в Московскую синодального правления канцелярию был прислан рисунок походной церкви, составленный самим царем. Затем призвали двух новокрещеных калмыков для совета о постройке церкви. Церковь походную решено было построить более или менее удобную для перевозки в степях. 18 марта 1725 г. церковь была уже в степи, туда отправлялась специальная миссия, чтобы удовлетворять нужды крещеных и поставить дело распространения христианства среди калмыков на более твердую почву.

Увеличение числа крещеных калмыков заставило русское правительство хлопотать о подыскании удобного места для заселения калмыков, чтобы не только выделить и изолировать их из среды некрещеных, но и приручить к земледелию. Страх очутиться без кочевий и лишиться средств к существованию заставил калмыков искать выход в оседлых поселениях. Поэтому в 1869 г. посыпались прошения от калмыков о желании их «оседло поселяться в тех местах, где они в настоящее время кочуют», поэтому «в течение 1870 и 1871 гг. была произведена нарезка душевных наделов всем калмыкам без исключения до 30-ти десятин на душу, для оседлого водворения, согласно их просьбе»[2].

На время суровой зимы кочевья калмыков располагались в определенных для каждого улуса районах. Центром каждого такого места обычно была ставка нойона, или правителя; называлась она «зимняя ставка». С весной все кочевья снимались с зимней ставки и переходили на летние пастбища, центр которых с соответствующим летним кочевьем предводителя назывался «летняя ставка».

Распределение калмыцких кочевок летом представляло три широкие полосы от севера к югу[3].

1. ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА НАСЕЛЕННЫХ МЕСТ

Вопросы формирования оседлых населенных пунктов на территории Калмыкии имеют свои специфические особенности, которые отрази-

[1] Гурий (Степанов). Очерки по истории распространения христианства среди нерусских народов Российского государства, т. 2, ч. 2, СПб., 1915.

[2] Бурдуков Н. Доклад министру земледелия и государственных дел. СПб., 1898.

[3] Живописная Россия, ч. 2, т. 7. СПб., 1899.

лись на принципах планировки и застройки их. Прежде всего на размерах и количестве населенных пунктов сказалось то, что процент населения, переходящего на оседлость, по отношению к основной части населения, все еще ведущих кочевой образ жизни, был незначителен. Этим объясняется, что на территории Калмыкии не было до революции крупных населенных пунктов. Стационарные населенные пункты сосредоточивались на окраинах калмыцкой степи или в качестве административных центров улусов. С одной стороны, часть населенных пунктов представляли поселения из русских, украинских и других переселенцев с определенными сложившимися архитектурными традициями, которые преломлялись под воздействием местных условий. С другой стороны, поселения организовывались за счет калмыцкого населения, переходящего на оседлый образ жизни. Так как жизненно-бытовые традиции, так же как и архитектурные, были весьма живучи и глубоки, то эти поселения сохранили еще в планировочных принципах сложившиеся на протяжении веков архитектурные традиции.

Заселение территории калмыцких степей русскими и украинцами сказалось как на структуре и принципах планировки и застройки, так и на внешнем виде поселков. Создавалась магистральная застройка с двух сторон тракта домами с дворами и приусадебными участками. Поселения эти отличались хорошим озеленением и добротностью индивидуальных усадеб. Вначале это были поселки с ярко выраженными украинскими или русскими национальными архитектурными традициями, а затем превратились в поселения, где перемешались русско-украинские традиции.

Возникшие на местах летних и зимних ставок, худуков (колодцев) калмыцкие поселения, лишенные дальнейших условий обширного кочевого хозяйства, вследствие малочисленности населения и отсутствия крупных градообразующих факторов, являли собой как бы застывшую форму неразвившегося кочевого расселения. Структурно они напоминали калмыцкие кочевые хотоны. Саманные строения, перемежающиеся со стационарно-укрепленными герами, вместе с базами и загонами для скота располагались кучными группами. Жилые строения от соседей отгораживались по кругу загонами и навесами для скота. Обычно свободных пространств между домами почти не было. Совершенно не озелененные с функционально-распланированными территориями для скота калмыцкие поселки кучностью отличались от русских поселений. Процесс перехода кочевых народов к оседлости имеет общие закономерности; подобные же явления в планировке поселений наблюдались у еще ранее перешедших на оседлость татар, особенно в Предкамье, в северной части Поволжья. Планы старинных татарских поселков представляли собой несколько гнезд, население которых между собой связано более тесно, чем с другими подобными гнездами. Кучность усадеб, нередко образующих обособленные гнезда, и запутанная планировка деревень во всех районах поселений татар объясняется обычаем родственников селиться близко друг от друга, сохранившимся еще с кочевого периода.

Постепенно традиционные планировочные принципы кочевого расселения, легшие в основу при переходе к оседлости у калмыков, в ре-

зультате новых условий и потребностей стали исчезать и видоизменяться. Эти явления подробно описывает посетивший Калмыкию в конце XIX в. И. А. Житецкий[1].

Сложившаяся еще в кочевой период организационная структура деления калмыцкого общества при переходе к оседлости легла в основу административно-территориального деления калмыцких степей. Так, например, к концу XIX в. в административном отношении калмыцкая степь делится на восемь улусов, а улусы делятся на аймаки (волости), которые, в свою очередь, подразделялись на хотоны (села). Раньше аймаками назывались отдельные роды, число которых доходило до 198, а хотоны представляли собой группу кибиток числом 10—15, родственных между собой. Таких хотонов было 772[2].

На организацию оседлых населенных пунктов в Калмыцкой степи еще оказали два обстоятельства: начало лесоразведения на Ергенях и заселение торгового Крымского тракта из Астрахани на Дон и Кубань.

В 1845 г. по предложению лесного департамента начинаются посадки зеленых насаждений в калмыцкой степи. Первые посадки в балке Элисты были сделаны в 1853 г. Но дальнейший рост лесной плантации задерживался из-за отсутствия постоянной рабочей силы, так как рядом не было населенного пункта. Предложение калмыцкого лесничества об организации поселения близ лесной плантации было учтено Кумо-Манычской экспедицией, произведшей в 1859—1861 гг. съемки Крымского тракта. Экспедиция наметила места для устройства 15 поселков, в том числе и хутора Элиста. С 1863 г. началось заселение этих поселков.

Время возникновения других сел в калмыцких степях относится также к середине и второй половине XIX в. Балка Элиста, в которой бьют ключи пресной воды, особенно по песчаному северному склону, являлась испокон веков излюбленным местом и ставкой кочевавших калмыков бывшего Эркетенского улуса. Именно это место было облюбовано в 40-х годах XIX в. для основания села, одного из пунктов заселения вдоль тракта Астрахань — Царицын — Ставрополь. С другой стороны, здесь был организован во второй половине XIX в. центр Элистинской лесной плантации по обселению калмыцкой степи. Таким образом, к 1865 г., началу организации села Элиста, уже насчитывалось 15 дворов. Весь северный склон балки, вдоль которой застроилось село, представляет рыхлые пески, почему и было дано звучное название. «Элиста» — песчаный.

Особенно важное значение для развития Элисты имело превращение ее в административный центр Манычского улуса. В связи с этим обветшалые саманные дома, расположенные на северо-восточном склоне балки, были заменены кирпичными и деревянными. В это время в Элисте строятся здания улусного управления, улусная больница, школа и т. д.

[1] Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков. Этнографические наблюдения 1884—1886 гг. М., 1893.

[2] Очиров Н. Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 г. Астрахань, 1925.

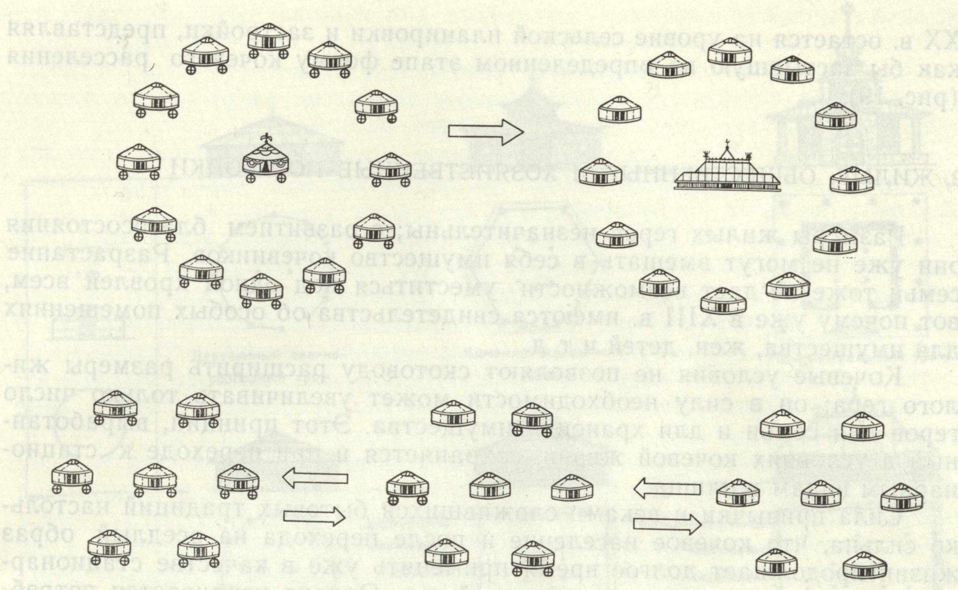

РИС. 19. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ КОЧЕВОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА. СТОЛИЦЫ, МОНАСТЫРИ, КРЕПОСТИ, ТОРГОВЫЕ ГОРОДА В МОНГОЛИИ (СВЕРХУ). ЭВОЛЮЦИЯ ОТ КОЧЕВЫХ К СТАЦИОНАРНЫМ; НЕРАЗВИВШАЯСЯ ФОРМА КОЧЕВОГО ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА В КАЛМЫКИИ: ЛЕТНИЕ СТАВКИ, ХУДУКИ (ВОДОПОИ), ЗИМНИЕ СТАВКИ (ВНИЗУ)

Среди всех стационарных населенных пунктов дореволюционного периода в Калмыкии наиболее выделялась Башанта, ставка Большедербетовского улуса. Башанта происходит от слова «Байшин» — неподвижный дом, дворец. Название дано было по имени урочища Байшанта (имеющий байшан), где находилась зимняя ставка кочевавших калмыков Большедербетовского улуса. Здесь в 40-х годах XIX в. и возникла Башанта.

В планировочном решении Башанты учтены условия рельефа, ландшафта, климата. Центр ставки был застроен единообразными по облику зданиями. Осью композиции являлся вытянутый с запада на восток зеленый партер, в центре которого стояла русская церковь. С юга и севера по этой оси размещались административные и общественные здания, выполненные из красного кирпича; эти здания были решены в одном архитектурном стиле. Общему решению была подчинена и водонапорная башня, которая служила архитектурным акцентом комплекса. Таким образом, возникшие в результате оседания в зимних и летних ставках поселения (Элиста, Башанта, Яшкуль, Сарпа и др.) со временем стали улусными центрами, но вследствие полного отсутствия крупных градообразующих факторов капиталистической промышленности в Калмыкии в дореволюционную эпоху они не выросли даже до размера поселков городского типа.

Традиционные планировочные принципы у кочевых поселений не нашли в новых стационарных формах ведения хозяйства дальнейшего развития. Поэтому градостроительство Калмыкии вплоть до 20-х годов

XX в. остается на уровне сельской планировки и застройки, представляя как бы застывшую на определенном этапе форму кочевого расселения (рис. 19).

2. ЖИЛЫЕ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Размеры жилых геров незначительны; с развитием благосостояния они уже не могут вмещать в себя имущество кочевников. Разрастание семьи тоже не дает возможности уместиться под одной кровлей всем, вот почему уже в XIII в. имеются свидетельства об особых помещениях для имущества, жен, детей и т. д.

Кочевые условия не позволяют скотоводу расширить размеры жилого гера: он в силу необходимости может увеличивать только число геров для семьи и для хранения имущества. Этот принцип, выработанный в условиях кочевой жизни, сохраняется и при переходе к стационарным видам жилища.

Сила привычки и веками сложившихся бытовых традиций настолько сильна, что кочевое население и после перехода на оседлый образ жизни продолжает долгое время применять уже в качестве стационарного жилища как летом, так и зимой гер. Однако усиливается потребность в новом постоянном типе стационарного помещения. Процесс перехода к стационарному типу жилища шел двумя путями: путем замены прежнего материала (войлока) другим, более прочным и дешевым, при сохранении традиционной формы кочевого жилища (гера) и путем отыс-

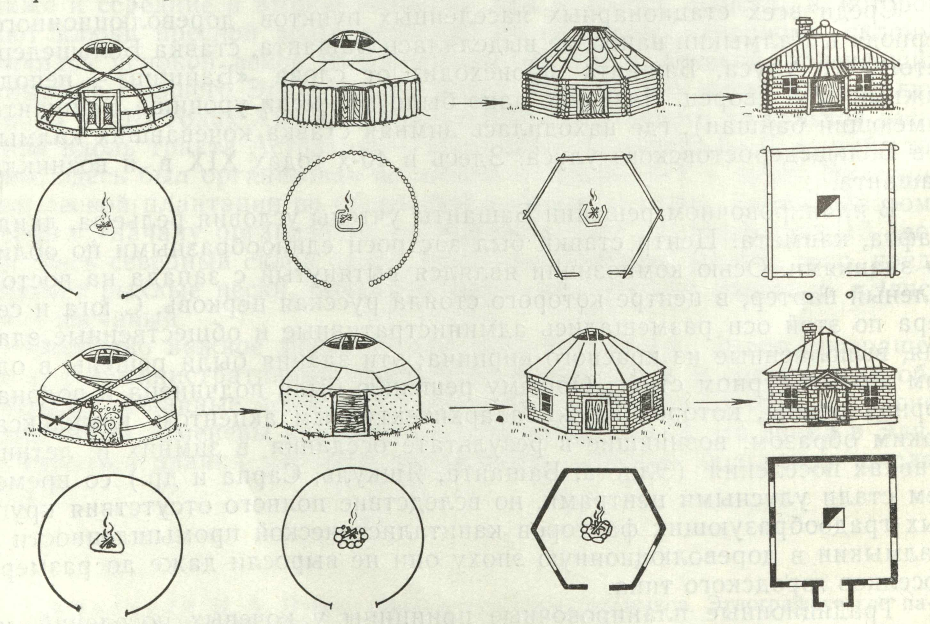

РИС. 20. ЭВОЛЮЦИЯ КОЧЕВОГО ЖИЛИЩА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ОСЕДЛОСТЬ: В ЛЕСНОЙ ЗОНЕ (ВВЕРХУ), В СТЕПНОЙ ЗОНЕ (ВНИЗУ)

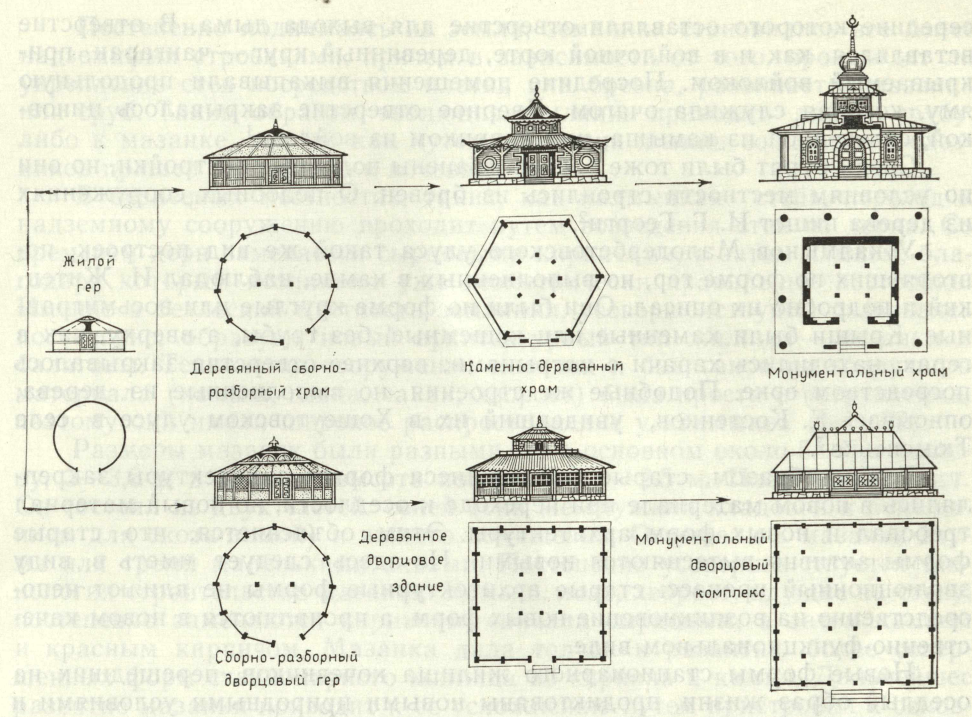

РИС. 21. ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ КОЧЕВОЙ АРХИТЕКТУРЫ ОТ МОБИЛЬНЫХ ДО МОНУМЕНТАЛЬНЫХ. ПРИМЕР ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕРА В МОНУМЕНТАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ И КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ

кания новых форм, продиктованных новыми функциональными потребностями и местными строительными материалами.

Старые типы жилища не уничтожаются, а продолжают служить сначала в качестве летних жилищ, а затем в качестве хозяйственных построек. В первом случае, отыскав новый материал для постройки, который защищал бы от зимних невзгод, кочевник не ищет новой формы, а сохраняет старую, но воспроизводит ее в новом материале; этот процесс идет постепенно. В войлочном гере появляются изменения, характерные для стационарных типов жилья: прочное устройство дверей, деревянного пола, очаг, вынесенный за пределы гера, ограждение очага (железные печи), разделение интерьера гера посредством перегородок или занавесок; пробиваются окна и т. д. (рис. 20, 21).

Подобные жилища, являющиеся как бы переходным этапом от кочевого к стационарному типу, известны были у многих кочевников. Так, в Акмолинской и Атбасаровской областях зимовками бедных киргизов служили так называемые чучела, которые воспроизводили решетчатую юрту киргиза. В безлесной степи чучела строились из дерева, стены их, образуя правильный круг, возводились на небольшом фундаменте; затем на этот фундамент, соответствующий решетке в летней юрте, несколько наклонно клали дерн так, что образовывался тупой конус, в

середине которого оставляли отверстие для выхода дыма. В отверстие вставлялся, как и в войлочной юрте, деревянный круг — чангарак, прикрываемый войлоком. Посредине помещения выкапывали продольную яму, которая служила очагом. Дверное отверстие закрывалось циновкой, сплетенной из камыша, или ковриком из войлока[1].

Среди бурят были тоже распространены подобные постройки, но они по условиям местности строились из бревен. О подобных сооружениях из дерева пишет И. Г. Георги[2].

У калмыков Малодербетовского улуса такой же вид построек, повторявших по форме гер, но выполненных в камне, наблюдал И. Житецкий и подробно их описал. Они были по форме круглые или восьмигранные. Крыши были каменные или кошемные, без трубы, а вверху, как в герах, находились харачи с цагрыками; верхнее отверстие закрывалось посредством ерке. Подобные же строения, но выполненные из дерева, описывает К. Костенков, увидевший их в Хошеутовском улусе в селе Тюменевке[3].

Таким образом, старые сложившиеся формы архитектуры закреплялись в новом материале при переходе к оседлости, но новый материал требовал и новых форм архитектуры. Этим объясняется, что старые формы активно вытесняются новыми. Но здесь следует иметь в виду эволюционный процесс: старые архитектурные формы не влияют непосредственно на возникновение новых форм, а проявляются в новом качественно-функциональном виде.

Новые формы стационарного жилища кочевников, перешедших на оседлый образ жизни, продиктованы новыми природными условиями и местными строительными материалами. Так, срубы были распространены в местностях, богатых лесом; там же, где ощущался его недостаток (в степной части), для основной конструкции стен служили плетень и глина, что привело к новым типам жилища — мазанкам и их разновидностям (балаганам). Причем этот специфический тип стационарного жилища, созданного исключительно кочевниками при переходе их на оседлый образ жизни, является самостоятельной архитектурной формой, рожденной в степной части.

Переходным этапом от кочевого жилища к стационарным мазанкам и срубу служит землянка. Как сказано выше, примитивная форма древней землянки первобытных людей при переходе их на кочевой образ жизни постепенно развивалась до мобильной сферической юрты.

При переходе кочевников степной части на оседлый образ жизни они вновь возвращаются к землянкам, но уже на новом качественном уровне с вновь приобретенными строительными навыками.

[1] Харузин И. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. М., 1896.

[2] Георги И. Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопамятностей, ч. 2. СПб., 1776.

[3] Костенков К. И. Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции под начальством полковника Костенкова. СПб., 1869.

Постепенно поднимаясь из земли, землянки становились все более надземными строениями, причем в зависимости от того, происходит ли укрепление стен посредством плетня или бревна, развивается мазанка или сруб. Таким образом, эволюция землянки приводит либо к срубу, либо к мазанке, так же как путем эволюции шалаш собирателей-охотников пришел постепенно к кочевому геру.

В безлесных местностях, таких, как калмыцкая степь, переход к надземному сооружению проходит путем возведения стен из дерна. Со временем дерн заменяется сырцовыми кирпичами, а затем камнем, благодаря которым возникают уже геометрически правильные постройки. Именно в безлесной местности землянки, усовершенствуясь, развиваясь постепенно, образуют новый архитектурный тип жилища — мазанки и балаганы. Технология сооружения мазанок и балаганов из подручного материала (камыш, глина, чакан, хворост) была проста и нетрудоемка, поэтому они имели широкое распространение у калмыков (рис. 22).

Размеры мазанок были разными, но в основном около 5—7 м в длину, 3—3,5 м в ширину, высота помещений 2—2,5 м. План очень прост. Он состоял из двух частей: сеней (они же служили кладовой и помещением для скота зимой) и жилого помещения. Освещались мазанки двумя или тремя маленькими окнами. Постепенно усовершенствуется технология строительства мазанок. Камыш, лоза, хворост, идущие на стену, постепенно заменяются кирпичом, сначала сырцовым, а затем камнем и красным кирпичом. Мазанка дала толчок к развитию более совершенных форм стационарного жилища из кирпича и камня. Дальнейшее развитие мазанки приводит к ее усложнению путем пристройки к основному помещению других объемов.

Рассматривая типы жилищ калмыков, перешедших на оседлый образ жизни, можно заметить характерные особенности, свойственные формообразованию этих типов у кочевников вообще. Так, например, типы стационарных жилищ, возникших путем эволюции форм гера, имеют в плане многоугольник или четкий квадрат. Типы стационарных жилищ. возникших в результате новых условий и нового местного строительного материала (мазанки и их разновидности), имеют в плане вытянутый прямоугольник, который увеличивается по мере пристроек.

Эти особенности четко прослеживаются в поселках и городах народов, перешедших на оседлый образ жизни, в Центральной и Средней Азии. Дома здесь в плане имеют или квадрат, или прямоугольник, усложненный пристройками.

Помимо двух естественных форм эволюции жилища, в Калмыкии получила распространение частично практика строительства русских домов, правда видоизмененных. В основном это было в районах, соприкасающихся с русскими поселениями (рис. 23—25). Стационарные жилые дома оседлых калмыков были одноэтажными и двухэтажными. Одноэтажные саманные и деревянные дома строило преимущественно бедное население, более богатые строили двухэтажные деревянные здания.

Планы этих зданий, в особенности деревянных, сохраняли еще традиционную композиционную структуру. Что же касается меблировки дома, то в саманных зданиях в интерьере наблюдается отход от традиции с сохранением главного акцента на божницу.

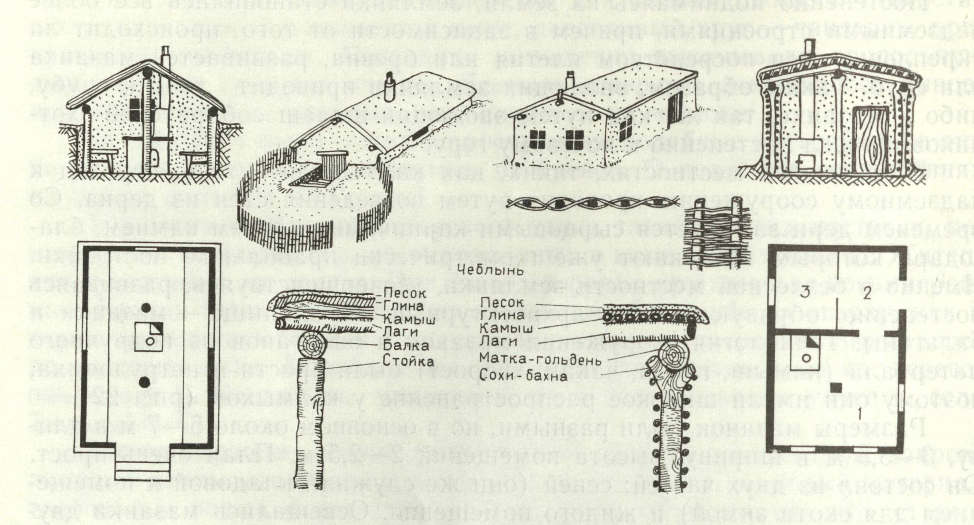

РИС. 22. НОВЫЕ ФОРМЫ СТАЦИОНАРНОГО ЖИЛИЩА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ОСЕДЛОСТЬ. ЗЕМЛЯНКА — СЛЕВА; МАЗАНКА (ТАРЛУШКА) — СПРАВА

1 — жилая комната; *2* — сени; *3* — кладовка

РИС. 23. САМАННЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ

Внешняя отделка дома была довольно разнообразна в зависимости от материальных и технических возможностей заказчика и строительного материала, из которого строился дом (рис. 26).

Деревянные постройки преобладали в северной части калмыцкой степи, саманные — в южной и центральной частях. Во внешней отделке фасадов декоративный акцент делался на фронтонах, дверях, наличниках окон, которые украшались по-разному, в зависимости от района расположения. Особо был распространен орнамент из дерева, а в каменных зданиях фасад обогащался фигурной кладкой кирпича. Тематика и мотивы узоров обычно были местные. Именно во внешнем оформлении фасадов жилых домов проявилось смешение орнаментальных мотивов; можно было видеть сочетание калмыцких орнаментальных мотивов с украинскими и русскими как на фасаде дома калмыка, так и на фасаде дома украинца или русского, обжившихся в калмыцких степях.

Более зажиточные калмыки строили зимние помещения, как правило, из дерева, кирпича и естественного камня. В селе Тюменевка на левом берегу Волги недалеко от Астрахани был выстроен прекрасно меблированный большой двухэтажный деревянный дом (рис. 27). Интерьер верхних комнат напоминал внутреннее убранство геров. В этом доме жили и летом и зимой. Только в самые знойные дни обитатели искали прохлады в расставленных на чистом воздухе герах. При доме имелись прекрасный сад, службы и каменный хурул. Для гелюнгов (богослужителей) были построены деревянные дома, «а для мастеровых и дворни — деревянные избы и магазины, с виду похожие на кибитки»[1].

Усадьбы почти всех нойонов и зайсангов были прекрасно озеленены, и их обитатели уделяли достаточное внимание вопросам садоводства, огородничества. Таким образом, переход к оседлости калмыков характеризуется не только устройством стационарного жилья, но и необходимостью заниматься не свойственными ранее кочевнику различными видами земледелия. Это положило начало постепенной земледельческой специализации улусов.

Наиболее оседлым в калмыцкой степи был Большедербетовский улус, где постройки были капитальные и добротные. Степень интенсивности оседания влияла на эволюцию жилья, которое, в свою очередь, имело тенденции к постепенной нивелировке национальных архитектурных традиций. Если первые жилые постройки перешедших к оседлости калмыков, выполненные в самане или дереве, и внешне и внутренне повторяли форму традиционной кочевой кибитки, то по мере увеличения числа осевших скотоводов внешние архитектурные традиционные формы домов постепенно утрачиваются, хотя интерьер и функциональная расстановка мебели стационарного дома сохраняет еще традиционные черты интерьеров гера.

С 1870 г. условия жизни калмыцкого населения степи резко изменились; защищавшие зимой скот камыши на лиманах, очутившихся в пре-

[1] Костенков К. И. Калмыцкая степь Астраханской губернии по исследованиям Кумо-Манычской экспедиции под начальством полковника Костенкова. СПб., 1869.

РИС. 24. ДЕРЕВЯННЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ

РИС. 25. МАЗАНКА

РИС. 26. ВНЕШНЯЯ ОТДЕЛКА ДЕРЕВЯННОГО ЖИЛОГО ДОМА

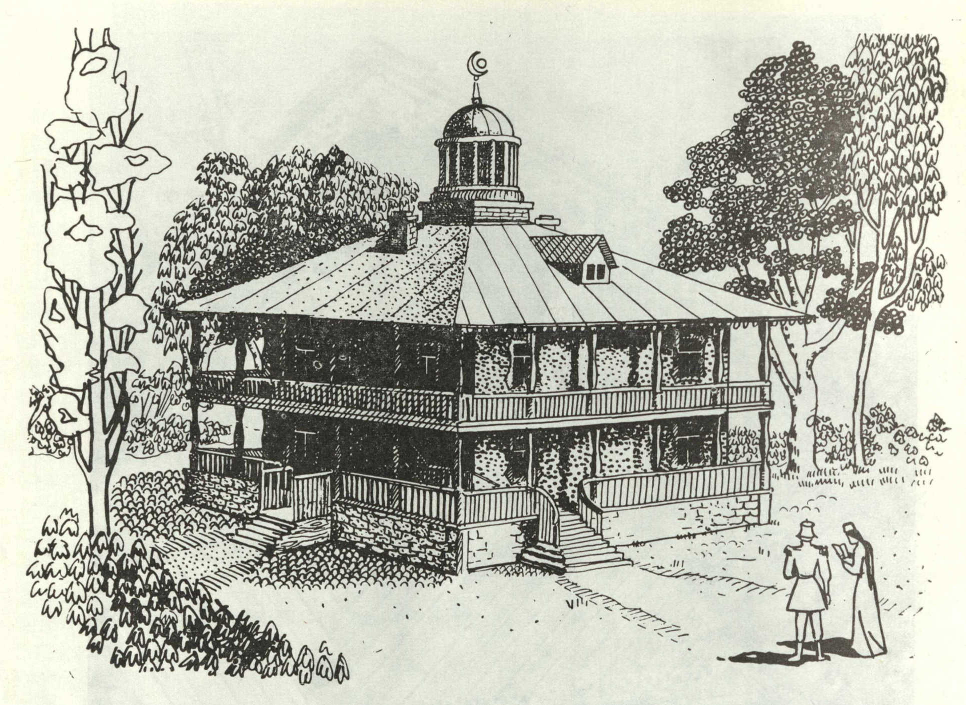

РИС. 27. ДВУХЭТАЖНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ ЗАЖИТОЧНОГО КАЛМЫКА

делах некоторых родов, были постепенно вырублены, и нужда заставила калмыков устраивать искусственную защиту для скота, избирая для этого определенные места. Лишенные естественных мест зимовок, калмыки принялись за сооружение «базов». В целях экономии труда и материала, каждый калмык дорожил уже раз построенным базом и держался за избранное место.

Начинает развиваться и комплекс двора, который из простой изгороди для скота превращается в более или менее обширное сооружение, причем в местностях, где скотоводство продолжало играть преобладающую роль, скотные дворы устраивались крытыми и соединялись под одной кровлей с жилым помещением.

С переходом к оседлости между постоянным стационарным жильем скотовода и природой должно было быть создано промежуточное звено, или пространственная среда — зона защиты от неблагоприятных условий природы, зона для содержания скота, зона для хранения запасов на зиму. Этим звеном и является двор, или баз. В жилых постройках севера, в частности Карелии, в постройках «брусом», «кошелем», «глаголем» жилье, сени и двор-сарай находятся под одной крышей. Связующим звеном между жилыми и хозяйственными частями во всех случаях служат сени.

Жилой дом на юге у оседлых народов Средней Азии всегда состоял из трех основных структурных элементов: закрытых и полуоткрытых по-

мещений и двора, причем в течение большей части года жизнь протекала преимущественно в полуоткрытых помещениях и во дворе. Объемы закрытых помещений никогда не противопоставлялись пространству помещений двора и связанных с ним полуоткрытых помещений. Применялись самые разнообразные приемы пространственного объединения этих структурных элементов, включавшие в ряде случаев и трансформацию наружных ограждений. Закрытые и полузакрытые помещения связывались с окружающей природой только через двор. Одновременно двор защищал комплекс помещений от неблагоприятных воздействий внешней среды. Удачно сочетая средства архитектуры с природой, умело используя ее полезные качества и по возможности нейтрализуя вредные, применяя различные композиционные приемы, народные строители создавали во дворе благоприятный микроклимат, который в значительной мере определял и микроклимат в помещениях.

Тем самым создавались оптимальные условия для совместной эксплуатации и пространственного объединения всех трех основных структурных элементов дома и обеспечивалась необходимая человеку в условиях юга близость к преображенному участку естественной природы. Специфика южной природы и климата влияла и на принципы планировки и композицию народных жилищ, где был разработан тип жилых домов с внутренним двором и без внутреннего двора. В последних сад-двор либо примыкал к дому, либо окружал комплекс его помещений. Границы применения замкнутых, полузамкнутых или открытых пространственных помещений совпадали с границами зон жаркого, сухого и жаркого влажного климатов.

Из сравнительного анализа развития двора у оседлых народов Средней Азии, где скотоводство является не основной формой хозяйственной жизни, комплекс двора из трех компонентов комплекса слабее развит, полузакрытые помещения играют уже значительную функциональную роль в жизни, особенно в летние периоды. С дальнейшим развитием двор, являвшийся ранее пространством для скота и хранения запасов, начинает все больше приобретать роль компонента, создающего благоприятный микроклимат (рис. 28).

У переходящих к оседлости калмыков скотоводство остается основным видом хозяйства и двор сначала развит гораздо слабее. Из трех компонентов наиболее развито само жилое помещение; двор для скота, полузакрытые помещения используются исключительно для нужд скотоводства. Этим объясняется то, что дворы и базы скотоводов очень мало озеленены и благоустроены для людей, зато хорошо функционально организованы для скота. Эти характерные особенности нашли отражение и в первых оседлых поселках калмыков.

Проникновение в калмыцкую степь капиталистических отношений, ускоривших процесс перехода калмыков к оседлости, вызвало к жизни сооружение построек, по своему назначению не свойственных бытовавшему ранее патриархально-феодальному укладу хозяйства и быта. Административно-территориальное деление калмыцкой степи на улусы привело к развитию улусных центров (ставок), которые возводились на местах летних и зимних ставок. Именно здесь сосредоточивается строительство вышеназванных объектов.

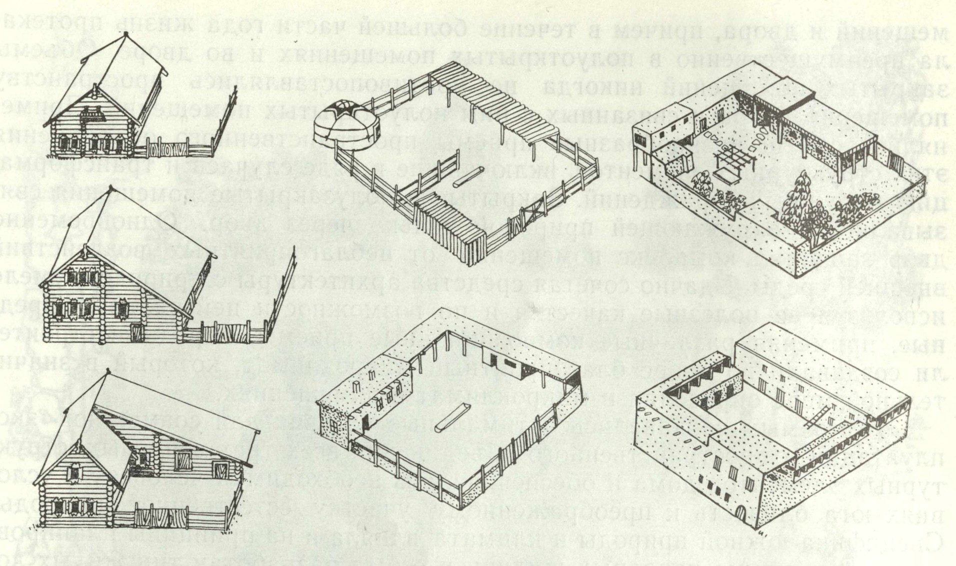

РИС. 28. СХЕМА РАЗВИТИЯ ДВОРА. В ЛЕСНОЙ ЗОНЕ (СЛЕВА): «БРУС», «КОШЕЛЬ», «ГЛАГОЛЬ»; В СТЕПНОЙ ЗОНЕ (В ЦЕНТРЕ): ДВОР КАЛМЫКОВ ПРИ ПОЛУКОЧЕВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ, ДВОР КАЛМЫКОВ, ПЕРЕШЕДШИХ К ОСЕДЛОСТИ; В ЮЖНОЙ ЗОНЕ (СПРАВА): ПОЛУЗАМКНУТАЯ КОМПОЗИЦИЯ ДВОРА, ЗАМКНУТАЯ КОМПОЗИЦИЯ ДВОРА

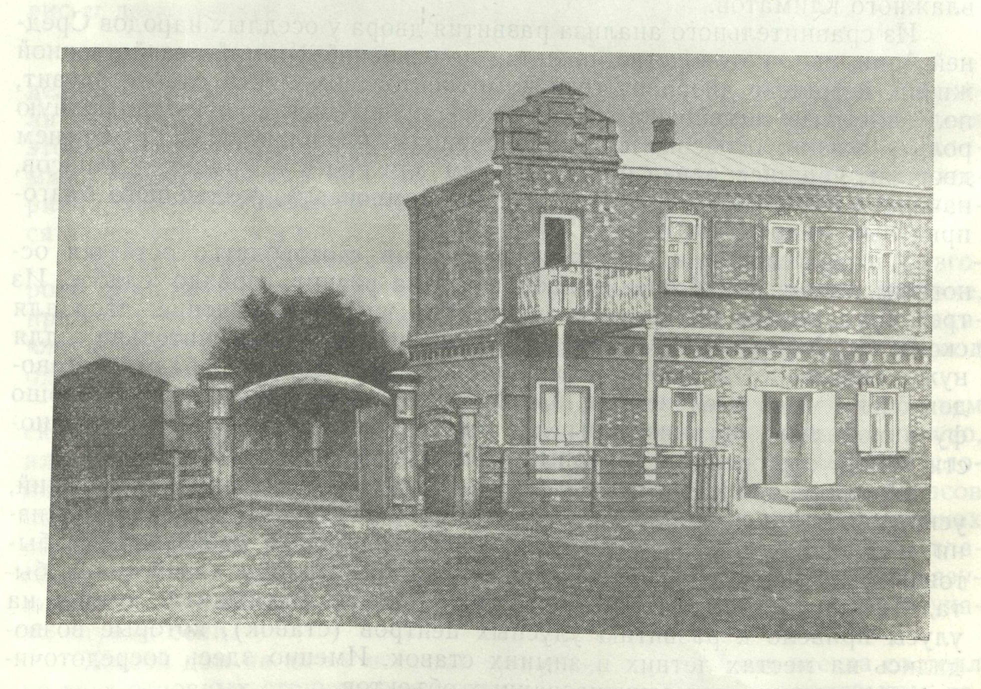

РИС. 29. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ В ЗИМНЕЙ СТАВКЕ БАШАНТА

РИС. 30. БАШАНТИНСКОЕ ДВУХКЛАССНОЕ УЧИЛИЩЕ

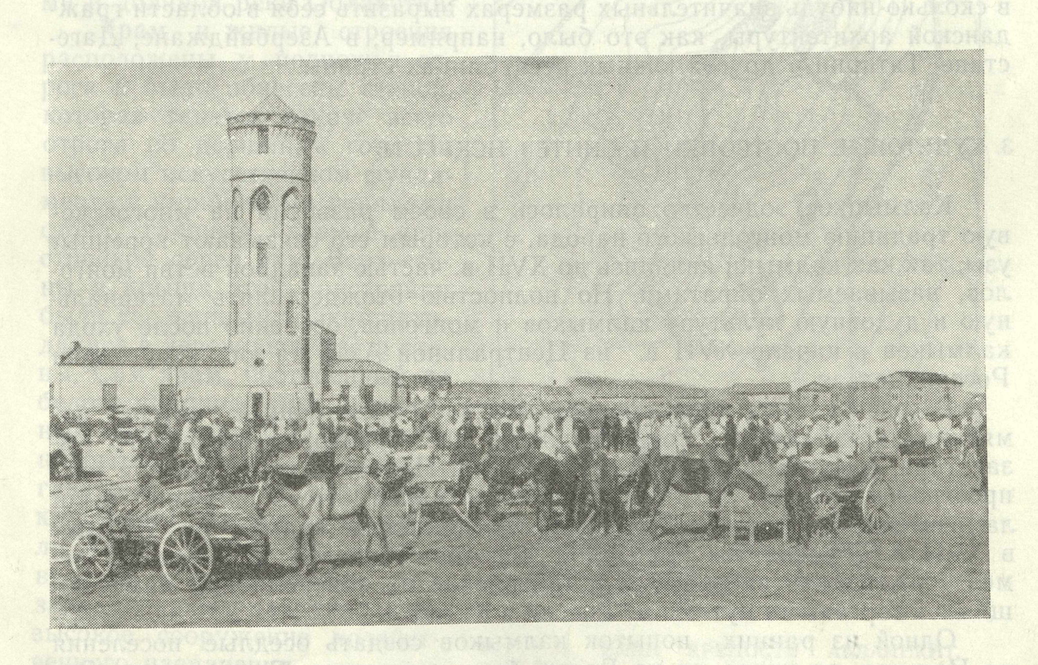

РИС. 31. БАШАНТА, ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ СТАВКИ, ЯРМАРКА

Так как специальные проектно-строительные частные конторы распространяли проекты зданий жилого и общественного назначения, разработанных для провинций, возникли одинаковые по архитектуре и по планировке постройки в глубинах калмыцкой степи и в Астраханской, Ростовской, Ставропольской и других южных губерниях. В калмыцкой степи эти постройки (административные ставки, конюшни государственных конезаводов, магазины, школы и т. д.), являясь продуктом нового хозяйственного уклада, не имели исторических традиций развития, а возникли как прямое следствие новых требований жизни.

Поэтому они несли на себе печать эклектической архитектуры, в них отсутствуют какие бы то ни были элементы традиционной калмыцкой архитектуры. Типичным примером являются построенные в начале XX в. здания в улусных центрах: Элисте, Башанте, Яшкуле и др. (рис. 28, 30, 31). В архитектуре зданий печать однообразия и монотонности. Вместе с тем архитектура Калмыкии этого периода имеет и несколько интересных образцов общественных зданий, в планировочных решениях которых учитываются условия рельефа, ландшафта и климата. В зимней ставке Большедербетовского улуса в Башанте общественные здания образуют ансамбль с культовым зданием в середине протяженного сквера.

В начале XX в. в Калмыкии, хотя еще и слабо, начинает проявляться стремление к национальной образности архитектуры. Однако национальное самосознание народившейся калмыцкой буржуазии ко времени Великой Октябрьской социалистической революции не успело в сколько-нибудь значительных размерах выразить себя в области гражданской архитектуры, как это было, например, в Азербайджане, Дагестане, Татарии и других южных республиках страны.

3. КУЛЬТОВЫЕ ПОСТРОЙКИ И СИНТЕЗ ИСКУССТВ

Калмыцкое зодчество опиралось в своем развитии на многовековую традицию монгольского народа, с которым его связывают коренные узы, так как калмыки являлись до XVII в. частью западной ветви монголов, называемых ойратами. Но полностью отождествлять материальную и духовную культуру калмыков и монголов, особенно после ухода калмыков в начале XVII в. из Центральной Азии на юг территории России, нельзя.

В связи с этим представляют для нас определенный интерес памятники архитектуры, сохранившиеся на территории восточного Казахстана, созданные в XVII в. ойратами. Наиболее известными и распространенными из архитектурных памятников этого времени были ламаистские монастыри. Появление ламаистских храмов на Иртыше в XVII в. объясняется политикой освоения недавно захваченных земель ойратскими князьями и установление их контроля над намечающимися торговыми путями из России в Китай.

Одной из ранних попыток калмыков создать оседлые поселения на Иртыше, до ухода их на Волгу, был монастырь Семь палат. Эти

здания дали название городу Семипалатинску. Строительство монастыря связано с именем ламы Дархан Дорджи и датируется самым началом XVII в. Комплекс монастыря, состоящий из семи зданий, располагался на возвышенной степной части прибрежья Иртыша. Здания в основном были из сырцового кирпича, только главный храм построен из местного плитняка. Здания имели в плане четырехугольную форму. Главный храм возвышался в центре комплекса в виде пирамиды с постепенно уменьшающимися кверху объемами. Интерьеры зданий были богато и со вкусом оформлены, стены расписаны живописными панно с изображениями людей, животных, птиц, мифических животных и разнообразными декоративными растительными мотивами. Деревянные колонны расписывались и декорировались разными скульптурными архитектурными элементами. Скульптуры, изображающие львов, драконов, богов, акцентировали интерьеры зданий.

Известным памятником середины XVII в. является ламаистский монастырь Аблаинкит, находящийся в 60 км от Усть-Каменогорска. Аблаинкит был начат в 1654 г. Аблай Тайши и окончен через два года. Местность для крепости была выбрана очень удачно: на отрогах гранитных гор, со всех сторон окруженных долинами рек. Крепость господствует над озерами и долиной реки Облакетки.

Храм и жилые строения расположены у подножья отрога и были обнесены стеной, которая тянется вокруг всего отрога по вершинам гор. На высоком искусственном фундаменте с кирпичными перилами стоял главный храм с пристройкой перед ним. Верх стены и крыша этой пристройки были деревянными. Окна находились в деревянной части стены. Сам храм, построенный из белого кирпича, имел деревянный верх и крышу из черепицы, покрытой зеленой и голубой глазурью. Пол в храме был кирпичный. Второе здание было жилое, кирпичное, с деревянным вторым этажом. На запад от храма находилось невысокое сооружение хозяйственного назначения.

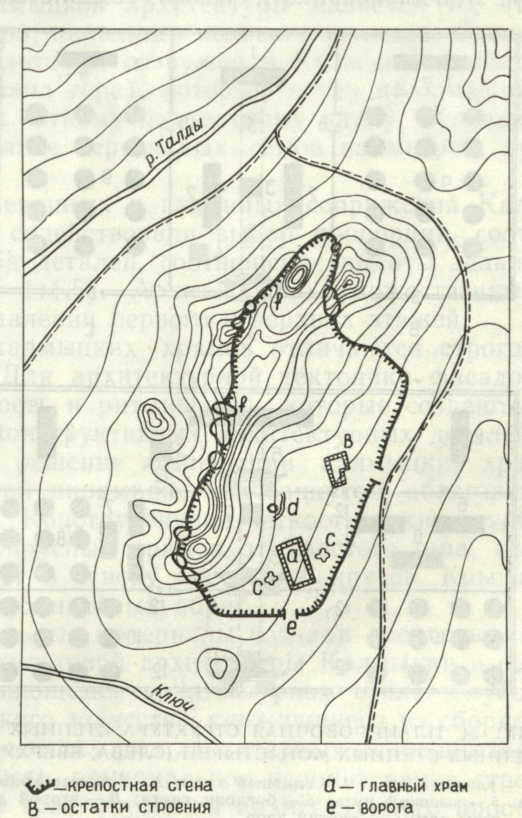

РИС. 32. ПЛАН КРЕПОСТИ АБЛАИНКИТ, XVII В.

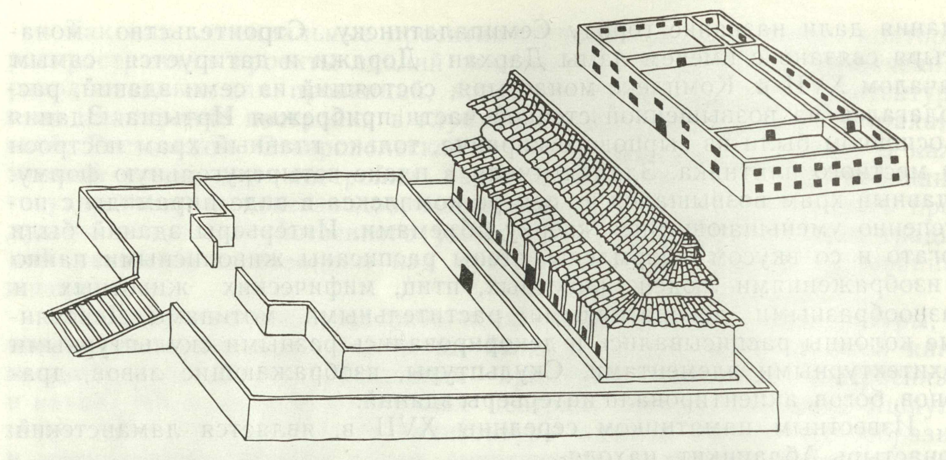

РИС. 33. ХРАМ АБЛАИНКИТ, СНЯТЫЙ ГЕОДЕЗИСТОМ В. ШИШКОВЫМ В 1737 г.

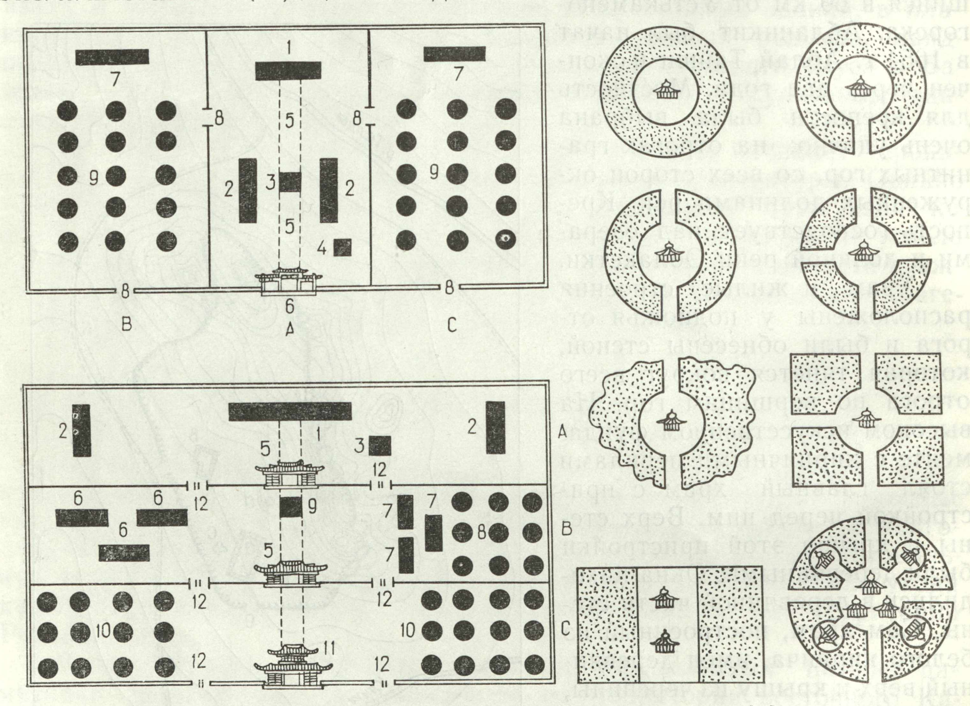

РИС. 34. ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРУКТУРА СТЕПНЫХ МОНАСТЫРЕЙ. ПЛАНИРОВКА ОБЫКНОВЕННЫХ СТЕПНЫХ МОНАСТЫРЕЙ (СЛЕВА, ВВЕРХУ):

А — главный двор: *1* — главный храм; *2* — боковые храмы; *3* — жертвенник курений; *4* — буреин шата; *5* — высокий путь; *6* — богдоин халга; *В* — второй двор: *7* — кладовые монастыря; *8* — калитка; *9* — геры лам; *С* — третий двор

Планировка императорских монастырей Монголии (слева внизу):

А — главный двор: *1* — главный храм; *2* — боковые храмы или жилища хухухты; *3* — часовня с императорским памятником; *4* — высокий путь; *5* — внутренние ворота; *В* — второй двор: *6* — кладовые монастыря; *7* — байшины лам; *8* — геры почтенных лам; *9* — жертвенник куреней; *С* — третий двор: *10* — геры низших лам; *11* — богдоин халга; *12* — калитка

ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ СТЕПНЫХ МОНАСТЫРЕЙ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ОСЕДЛОСТЬ (СПРАВА)

Согласно описаниям очевидцев, интерьеры храма и жилого здания были богато и роскошно оформлены: стены были расписаны, в центре храма стояла большая скульптура. Здания внутри и снаружи были богато оформлены и украшены живописью, скульптурой, орнаментикой (рис. 32, 33).

Таким образом, рассмотренные культовые архитектурные памятники ойрат-калмыков XVII в. показывают высокий уровень развития их материальной культуры. Дальнейшее развитие архитектуры, в том числе и культовой, продолжалось на территории современной Калмыкии, куда ушла значительная часть ойрат-калмыков.

На новом месте калмыцкий народ создал свою национальную архитектуру, основа которой была заложена в Центральной Азии, органически впитавшую элементы восточной (буддийской) архитектуры и творчески переработавшую элементы окружающей ее культуры. Стилевые особенности калмыцкой архитектуры наиболее полно воплотились в монументальной культовой архитектуре.

Главной особенностью калмыцкой архитектуры является то, что в ее основе лежит эволюция гера, народного кочевого жилища. Спецификой формирования плана культовых сооружений Калмыкии является эволюция круга (форма плана гера), который через производные 12-, 8- и 6-гранники приходит к четкому квадратному плану. Особенно ярко это прослеживается в плане деревянных сёмов калмыцких хурулов.

Архитектурные формы деревянных и каменных сооружений Калмыкии монументальны. Этому содействовали выбор пропорций, соотношение масс, подбор масштаба деталей, соотношение высоты здания к стороне основания (1:1 или 1:1,5). Архитектурно-художественный образ строится на противопоставлении первого и верхних этажей.

Внешний вид и силует калмыцких храмов отличаются строгой центричностью и симметрией. Для архитектурной тектоники фасадов зданий характерны расчлененность и ритмичность, которые создаются применением декоративных и конструктивных архитектурных деталей.

Объемно-пространственное решение композиции калмыцких храмов строится в виде ступенчатой пирамиды, подчеркнутой облегчающимися кверху ярусами башен. Конструктивная четкость архитектуры воспроизводит эволюцию многоярусных храмов от простого гера, где принцип конструкции харачи лег в основу постройки ярусов. Крыши храмов имеют характерный криволинейный абрис.

Местные условия и строительные материалы создали предпосылки для развития монументальной культовой архитектуры Калмыкии в одном общем постепенно складывающемся архитектурном стиле. Глубоко национальные черты калмыцкого зодчества, сложившиеся из сборно-разборных кочевых построек, имеющих ряд характерных особенностей, таких, как легкость, портативность, рациональное использование строительного материала, свободная трансформация архитектурного пространства, гармоничный синтез искусств в архитектуре, нашли отражение в развитии монументальной культовой калмыцкой архитектуры.

Название калмыцких монастырей состояло из двух частей собственного имени и слова «хурул» (монастырь). Названия монастырей

обозначали их характерные особенности, географическое положение или указывали на имена основателей монастырей или богов, в честь которых они были названы. Например, Дунду хурул Малодербетовского улуса — монастырь, находящийся в середине Малодербетовского улуса. Комплекс монастыря сохранял кочевые традиции: располагался и застраивался по кругу. Находящиеся в комплексе хурула здания культового назначения назывались «сём» (храм, кумирня). В состав монастыря входили храмы, «святые ворота» с оградой, монастырские службы и поселок лам. Причем главная ось ансамбля всегда проходила с юга на север. Парадная часть была с южной стороны. После перехода монастыря на оседлость план поселка первоначально сохранял форму правильного кольца. Со временем, в связи с местными условиями и разрастанием хозяйства, форма постепенно видоизменялась (рис. 34). Территорию монастыря обносили оградой, чаще всего прямоугольного очертания. Разрастаясь, монастырь заполнял своими постройками всю огражденную территорию и принимал соответствующую форму. Таким образом, круг постепенно видоизменялся и превращался в прямоугольник.

По количеству обслуживающего персонала хурулы делились на большие и малые. Штат большого хурула состоял из 16 гелюнгов (монахов), 10 гецулей (служителей) и 10 манжиков (учеников), штат малых хурулов был соответственно в два раза меньше. Так, всего насчитывалось в 1836 г. в калмыцких степях только Астраханской губернии 105 хурулов, в Малодербетовском улусе сверх того имелась Чойря — духовная академия (высшая конфессиональная ламаистская школа).

В связи с тем что население на зимовку обосновывалось в определенных местах, владельческие ставки ёргё начали члениться на зимние и летние. Необходимость быть ближе к прихожанам заставляла хурулы приспосабливаться к жизни населения, почему и создаются зимние и летние хурулы.

По применяемым при строительстве храмов материалам калмыцкие монастыри подразделялись на войлочные, деревянные, каменные и смешанные. Основные стилевые направления преломлялись в зависимости от местных условий и строительного материала. Области распространения храмов из того или иного строительного материала зависели от места их возведения. Наиболее ранними и массовыми для центральных районов калмыцких степей были войлочные геры. Деревянные сооружения чаще всего характерны для районов, где отсутствовали строительные материалы вообще: центр степей (Черные земли, районы Ергеней) или районы, где дерево преобладало (в Поволжье, в бывшем Яндыко-Мочажном улусе). Каменные и кирпичные сооружения в основном строились на западе (Большедербетовском улусе), где имелся камень-ракушечник и известняк, или близ больших городов (Астрахани, Царицына, Ростова), откуда привозился кирпич. Храмы из смешанного материала были характерны для большинства мест. Хурулы Калмыкии в основном состояли из строений, неоднородных по своему строительному материалу. Разнородность сооружений не снижала эстетических качеств хурульного комплекса, а делала его более живописным.

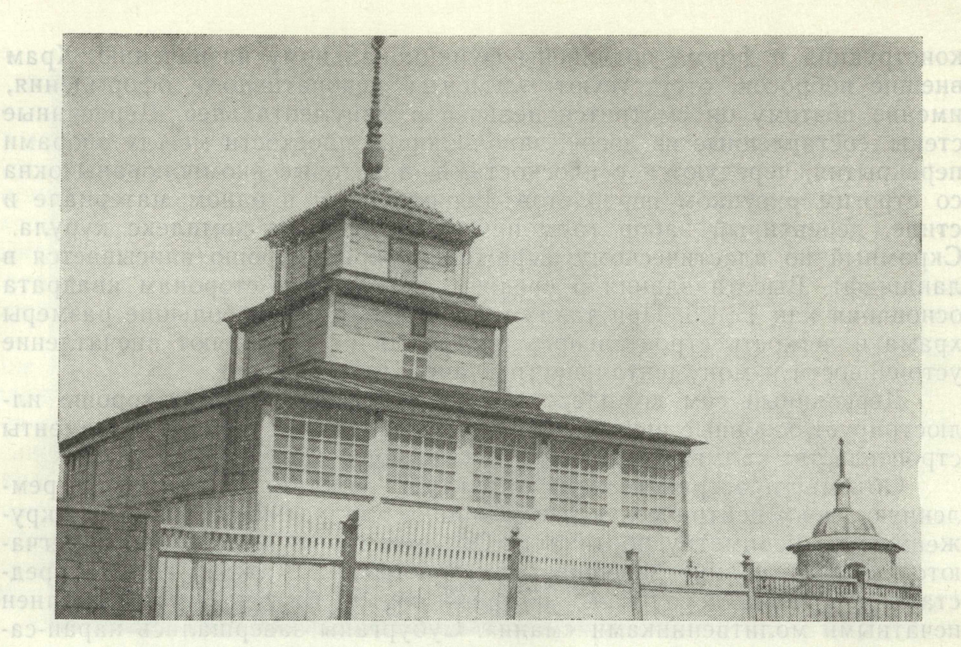

РИС. 35. ДЕРЕВЯННЫЙ ЗИМНИЙ ХРАМ ИЗ КОМПЛЕКСА ХУРУЛА НА КАЛМЫЦКОМ БАЗАРЕ ПОД АСТРАХАНЬЮ

Главный сём сооружался из вышеназванных материалов. Подсобные сооружения и жилища монахов в основном состояли из войлочного гера, деревянных домов и глиняных мазанок. Кровлю храмов покрывали тесом или кровельным железом, красили в зеленый цвет. Карниз декорировали. Углы крыши слегка приподнимали; это был композиционный прием, который придавал храму живописность. Расчет угла падения солнечных лучей с учетом различных времен года обусловил большой вынос крыши и характерную приподнятость по углам. Такая крыша защищает обитателей здания от солнечных лучей летом, но не задерживает их зимой, весной, осенью.

По периметру храмы обносились обычно крытой галереей на деревянных колоннах или по сторонам света выносились портики. Количество колонн было четное: 4, 6, 8, 10 с одинаковым шагом (иногда только средний пролет делался шире остальных). Галереи в калмыцких храмах имелись как на первых, так и на верхних этажах. Лестницы, соединяющие этажи, размещались или внутри здания, или в наружных портиках. Они были деревянными винтовыми, иногда делались узкие одномаршевые, в малых храмах лестницы были приставные. Архитектурный проект составляли по эскизу и замыслу заказчика, в лице которого обычно выступал буддийский монах со специальным знанием и опытом.

Деревянный сём, построенный в бывшем калмыцком базаре (близ Астрахани), является постройкой типа цокчин (соборный храм), сооружавшийся в Монголии. Квадратный в плане, завершающийся двухъярусной надстройкой, этот храм представляет здание, в котором и

конструкция и форма подчинены функциональному назначению. Храм внешне небросок, отсутствуют элементы декоративного оформления, именно поэтому он смотрится цельнее и монументальнее. Деревянные стены, составленные из досок, заполняющих плоскости между опорами перекрытия, чередуются с плоскостями, в которые вкомпонованы окна со строгим рисунком переплетов. Выполненный в одном материале и стиле, деревянный забор гармонически дополняет комплекс хурула. Скромный по пластическому выражению, храм хорошо вписывается в ландшафт. Высота здания в среднем относится к сторонам квадрата основания как 1 : 1,5. При таких пропорциях даже небольшие размеры храма и легкость строительного материала не ослабляют впечатление устойчивости и монументальности здания (рис. 35—38).

Деревянный сём комплекса Багачоносовского хурула хорошо иллюстрирует основные архитектурно-композиционные приемы и элементы строительства калмыцких деревянных храмов.

Объемно-пространственная структура сёма представляет устремленную вверх центрическую композицию, квадратную в плане и окруженную по периметру портиками. Объемы здания постепенно облегчаются кверху. Здание завершается пятиглавием. Каждая главка представляет собой субурган, который внутри был полым и заполнен печатными молитвенниками «мани». Субурганы завершались наран-саром (солнце — луна), символическим украшением, насаженным на шпиль с концентрически расположенными кольцами, обозначающими

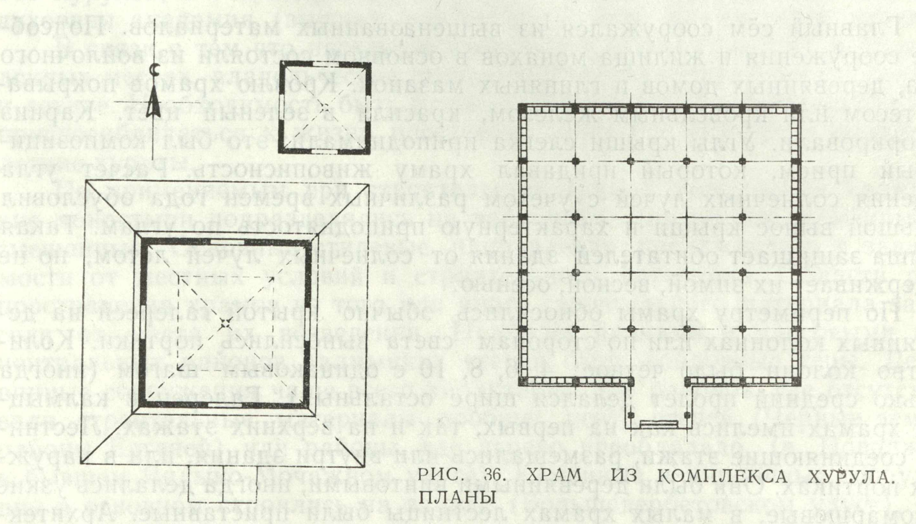

РИС. 36. ХРАМ ИЗ КОМПЛЕКСА ХУРУЛА. ПЛАНЫ

как бы путь к Нирванне. Центральный главк субургана был в два раза больше расположенных симметрично ниже четырех субурганов.

Внутренние помещения здания освещались с трех сторон окнами, расположенными по два с каждой стороны. Четвертая сторона, где находился алтарь, — глухая.

Ажурная и стройная стоечно-балочная система ордера окаймляющих по периметру галерей подчеркивает гармоническое облегчение

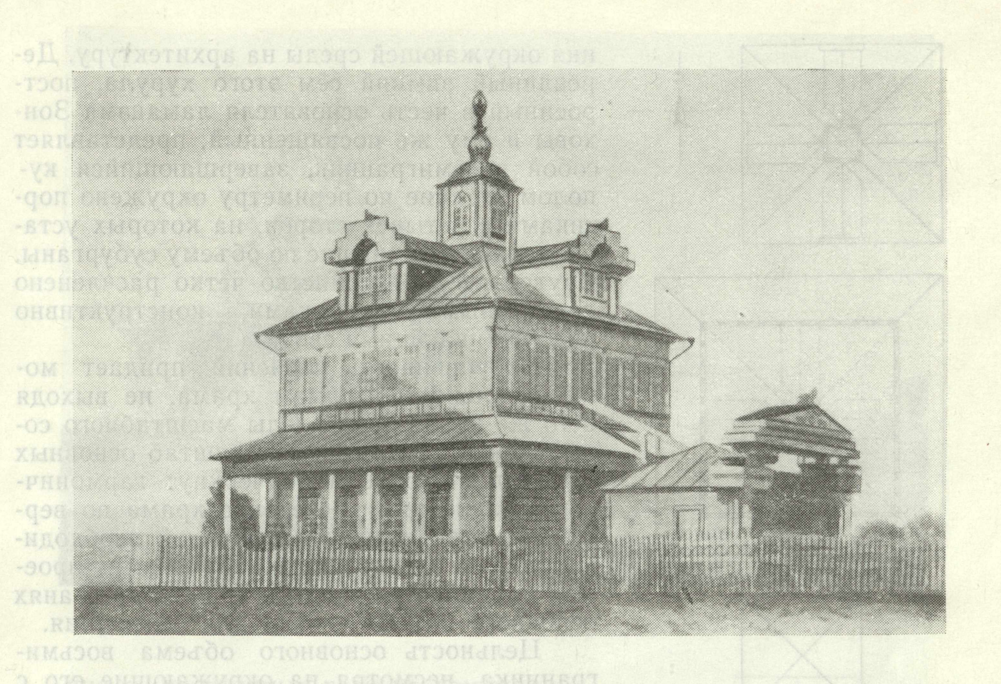

РИС. 37. ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ ЦАЦА ИЗ КОМПЛЕКСА БОЛЬШОГО ХУРУЛА ДАЛАЙ-ЛАМЫ ПОД АСТРАХАНЬЮ

кверху архитектурных форм. Небольшое сечение колонн обусловлено расчетом дерева на изгиб, а также длиной и толщиной древесного ствола. Капители по рисунку близки к монголо-китайским образцам деревянного зодчества, их форма конструктивно и эстетически оправдана. Южная сторона галерей по центру завершалась традиционным портиком, ярко декорированным, с изображенным на нем символом буддизма.

Общая система объемного построения храма основана на сочетании статичной формы с менее статичными венчающими частями: объемы его свободно завершаются криволинейными очертаниями кровли и главками в виде субурганов.

Храм представлял ажурное сооружение, насыщенное резьбой и цветом. Окруженный кованой металлической оградой с массивными каменными воротами, с металлическими створками дверей, изящный храм Багачоносовского хурула, увенчанный ярко-зеленой крышей и позолоченными шпилями на фоне однообразной степи, создавал сильный зрительный эффект. Высота сёма с надстройкой относится в среднем к стороне квадратного основания 1 : 1. Впечатление устойчивости усиливается строгой симметрией здания и тем, что наиболее крупная часть сёма — крыша — имеет форму пологой пирамиды (рис. 39, 40).

Основанный в конце XVIII в. Дунду-Хурул Малодербетовского улуса, состоящий из восьми храмов, представляет интерес как пример влия-

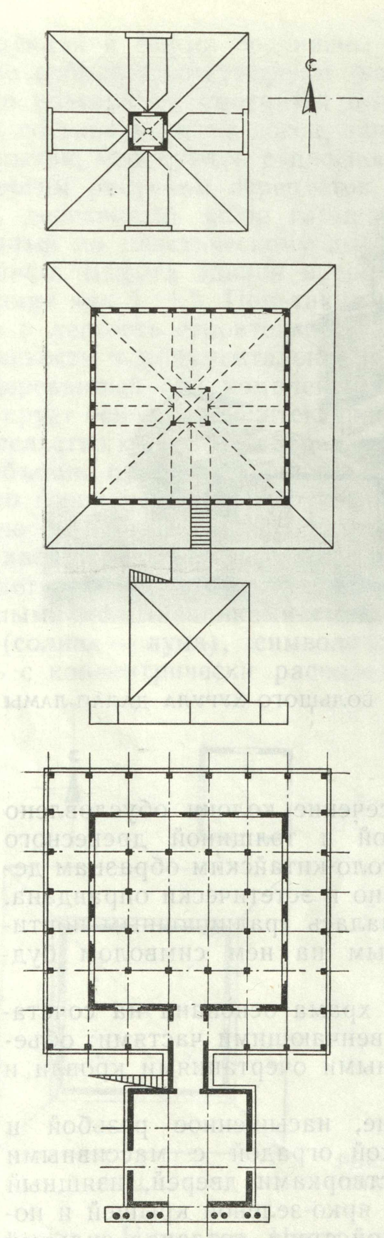

РИС. 38. ХРАМ ЦАЦА. ПЛАНЫ

ния окружающей среды на архитектуру. Деревянный зимний сём этого хурула, построенный в честь основателя ламаизма Зонховы и ему же посвященный, представляет собой восьмигранник, завершающийся куполом. Здание по периметру окружено портиками с четырех сторон, на которых устанавливаются меньшие по объему субурганы. Внутреннее пространство четко расчленено деревянными колонками, конструктивно поддерживающими свод.

Укрупненность членений придает монументальность формам храма, не выходя в то же время за пределы масштабного соотношения с человеком. Масштаб основных объемов этого сёма подчеркнут гармоничными членениями. Членение храма по вертикали вызвано функциональной необходимостью: в расчлененных портиками проемах помещаются входы в храм, а на гранях основного объема — окна для освещения.

Цельность основного объема восьмигранника, несмотря на окружающие его с четырех сторон портики, сохраняется, так как ширина составляющих его объемов почти одинакова. Окна со стрельчатыми наличниками и развитым профилем подчеркивают его крупную «меру». Портики, украшенные поставленными на пьедестал фигурными колоннами, придают зданию ажурность и легкость.

Здание освещается окнами, расположенными по сторонам каждого фасада, за исключением северного, глухого, где находится алтарь. Дополнял это изящное сооружение резной деревянный портал с богато орнаментированным живописным акцентирующим декором.

Умело найденное соотношение между зданием и его частями создало целостную и уравновешенную композицию. Высота храма с главкой относится к диаметру основания как 1 : 1. Это придает зданию зрительную устойчивость и равновесие.

Храм не предназначался для больших массовых богослужений, поэтому он небольших размеров, с богатой деревянной резьбой и представляет собой переходный тип сооружений от круглых в плане через многогранник и восьмигранник (как в данном случае) к квадратному (рис. 41, 42).

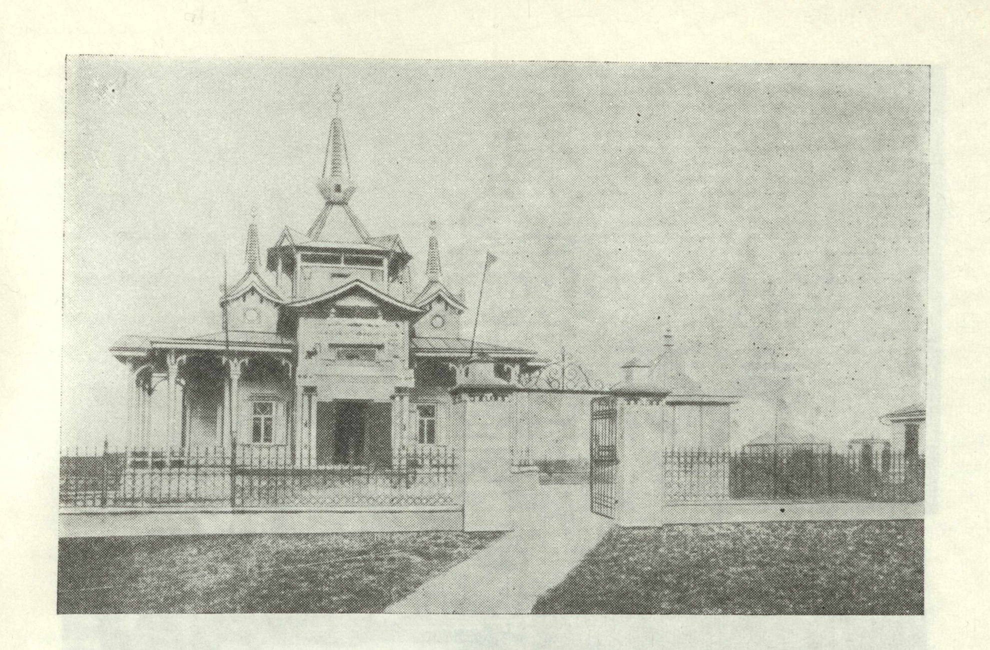

РИС. 39. ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ ИЗ КОМПЛЕКСА БОЛЬШОГО БАГАЧОНОСОВСКОГО ХУРУЛА

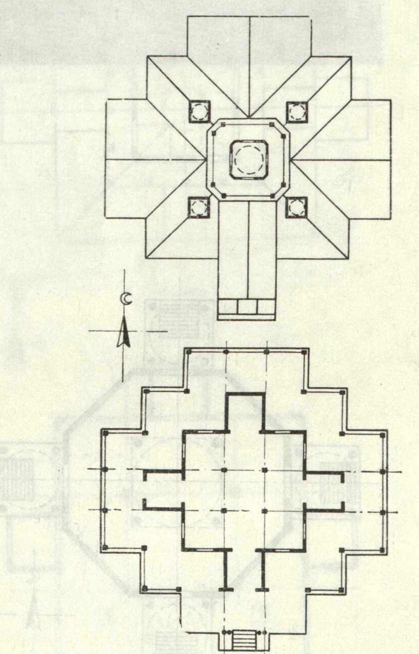

РИС. 40. ХРАМ ИЗ КОМПЛЕКСА БОЛЬШОГО БАГАЧОНОСОВСКОГО ХУРУЛА. ПЛАНЫ

РИС. 41. ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ В ДУНДУ ХУРУЛЕ МАЛОДЕРБЕТОВСКОГО УЛУСА

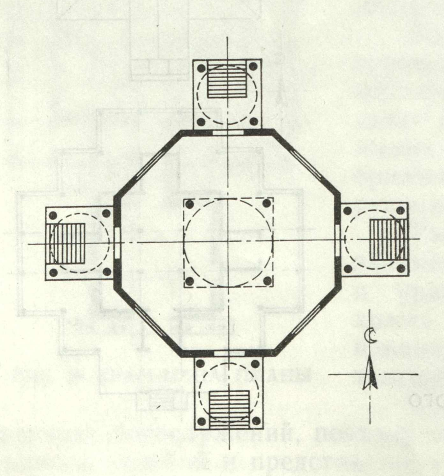

РИС. 42. ХРАМ В ДУНДУ ХУРУЛЕ. ПЛАНЫ

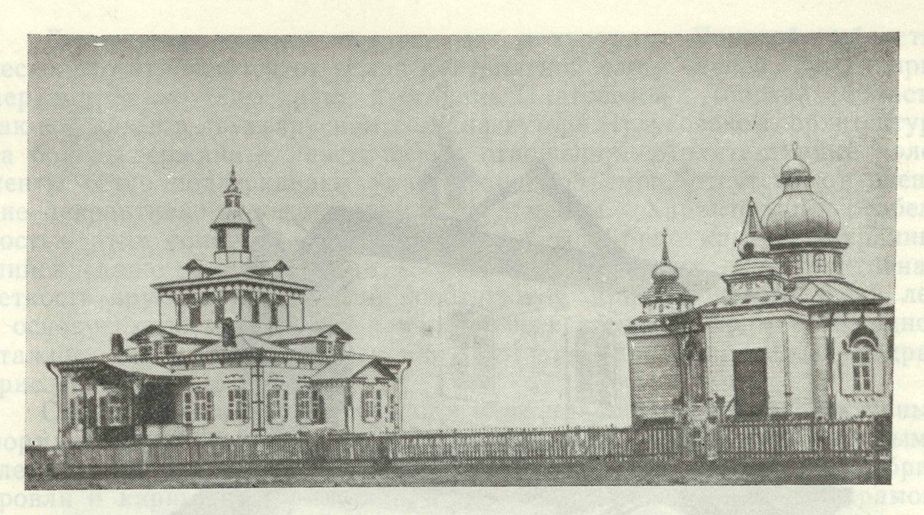

РИС. 43. ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ БОЛЬШОГО ЭМЧИНА ХУРУЛА

РИС. 44. ХРАМ БОЛЬШОГО ЭМЧИНА ХУРУЛА. ПЛАН

РИС. 45. ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ ХУРУЛА НА ХУТОРЕ ЧУЛУСОВСКИЙ БЫВШЕЙ ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ

Построенный в 1904 г. трехэтажный деревянный сём большого Эмчина хурула предназначался для вечерних богослужений «манла» (рис. 43, 44).

Так как в его строительстве принимал участие бурятский лама Ханбо Агван Дорджиев, во внешнем виде храма отразились некоторые черты бурятских архитектурных традиций, преломленные применительно к местным условиям. Например, в калмыцких храмах под влиянием местных климатических условий по периметру здания строились галереи, в данном храме они отсутствуют, как и в бурятских. Ажурные и криволинейные формы калмыцких сооружений сменяются четкими прямыми формами. Отсутствует традиционный портал.

Деревянные храмы, построенные в хурулах Донской области, несколько отличаются от сёмов центральной части степей. Так, например, в трехъярусном храме в станице Платовской Донской области так же, как и в двухъярусном сёме на хуторе Чулусовском, архитектурра более сдержана в пластическом отношении. Архитектурные элементы четко подчеркивают конструкцию объемов, отсутствуют внешние декоративно-художественные фрагменты. Характерной особенностью этих сёмов является криволинейный абрис крыши, сохранившийся даже на фронтонах портиков. Сохранена конструктивная четкость ярусов, где принцип конструкции харачи кочевого гера лег в основу их постройки. Причем план всех здешних храмов, как одноэтажных, так и многоэтажных, или круг, или многогранник, или квадрат (рис. 45, 46).

Сложившиеся в Тибете и Монголии традиционные архитектурные формы и символические декоративные детали, которые обязательными элементами входят во все культовые сооружения: своеобразные абрис кровли и карнизов, обрамление фронтонов, завершения крыш храмов, оригинальный, рожденный в недрах буддийского Востока ордер портика и декоративно-ажурный портал с символами буддизма,— постепенно в калмыцких храмах стали видоизменяться и исчезать, теряя специфические формы и детали (рис. 47, 48).

Так, например, вслед за исчезновением криволинейных абрисов кровли в калмыцких храмах постепенно исчезли обязательные в монгольских храмах символы и знаки (ганжиры, жалцаны, хурдэ, чойжхорол, бойгор и др.), которые обрамляли и дополняли силуэт храма.

Эти реминисценции начали наиболее отчетливо проявляться в храмах начала XX в. Например, в построенном в 1906 г. сёме большого Гэмперлин хурула Ики-Цохуровского улуса.

По объемно-пространственной структуре и планировочному решению этот храм был решен наподобие Багачоносовского сёма. Однако здесь появляется ряд новых черт, которые говорят о постепенном отходе от сложившихся традиций и канонов в архитектуре культовых сооружений. В

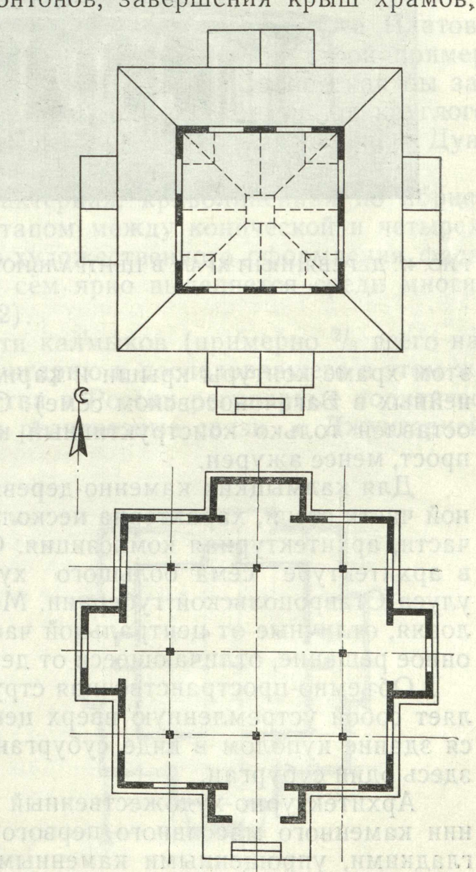

РИС. 46. ХРАМ ХУРУЛА НА ХУТОРЕ ЧУЛУСОВСКИЙ. ПЛАНЫ

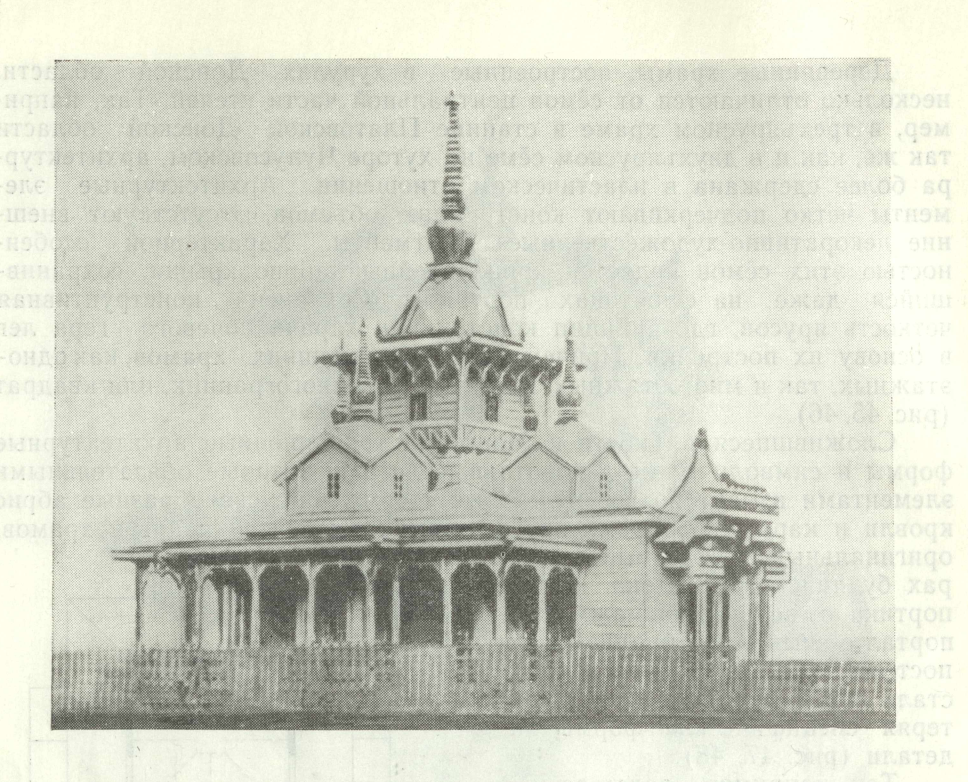

РИС. 47. ДЕРЕВЯННЫЙ ХРАМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СТЕПИ

этом храме контуры крыши и карнизов прямые (в отличие от криволинейных в Багачоносовском сёме). Ордер портика значительно упрощен, оставлен только конструктивный костяк без декора. Храм этот более прост, менее ажурен.

Для калмыцких каменно-деревянных храмов, построенных в западной части степи, характерна несколько иная, чем в центральной степной части, архитектурная композиция. Специфика наиболее четко выявлена в архитектуре сёма большого хурула бывшего Большедербетовского улуса Ставропольской губернии. Местный строительный материал и условия, отличные от центральной части степей, продиктовали композиционное решение, отличающееся от деревянных храмов.

Объемно-пространственная структура в этом храме также представляет собой устремленную вверх центрическую композицию. Завершается здание куполом в виде субургана. В отличие от деревянных храмов здесь один субурган.

Архитектурно-художественный образ строится на противопоставлении каменного массивного первого этажа, окаймленного по периметру гладкими, упрощенными каменными колоннами без капителей, более легкому и ажурному верхнему этажу, выполненному в дереве и обогащенному декоративной пластикой. Ощущение легкости и парения верх-

них ярусов подчеркивается контрастом арочного портала главного входа и ограды храма, выполненных из естественного камня. Здесь наблюдается не копирование их и перенос сложившихся в недрах ламаизма форм, а стремление к живой интерпретации старых и новых форм. Высота сёма с куполом относится к стороне квадратного основания как 1 : 1. Впечатление устойчивости усиливается строгой симметрией и контрастным противопоставлением тяжелого основания первого этажа легкому ажурному деревянному второму этажу (рис. 49, 50).

Калмыцкие каменные храмы значительно отличаются от деревянных и каменно-деревянных сёмов. Для каменных храмов характерна монументальность, тектоничность, строгость пропорций и оформления. В каменных храмах наблюдается постепенное исчезновение внешнего декоративно-художественного оформления, которое все более и более переносится в интерьер. Если в каменном храме станицы Платовской Донской области фасад богато оформлен декоративно-художественными элементами, то в Хошеутовском сёме они уже отсутствуют, уступив место тектоничной конструкции фасадов.

Одноэтажный квадратный в плане каменный сём хурула Платовской станицы представляет интерес тем, что он являет собой пример более развитого типа. Это четырехугольное в плане здание как бы завершает процесс эволюции планов герообразных храмов от круглого через многоугольные (как, например, деревянный восьмигранник в Дунду хуруле) к квадратному плану.

Особенность этого сёма — характерная, криволинейная по абрису крыша, являющаяся переходным этапом между конической и четырехскатной. По богатству декоративно-художественного оформления фасадов и архитектурных деталей этот сём ярко выделяется среди многих храмов калмыцкой степи (рис. 51, 52).

В связи с уходом большей части калмыков (примерно $^2/_3$ всего населения) в 1771 г. из России в Джунгарию и последовавшего в этом же году упразднения калмыцкого ханства в России регулярные политические, экономические, культурные и религиозные связи с Джунгарией,

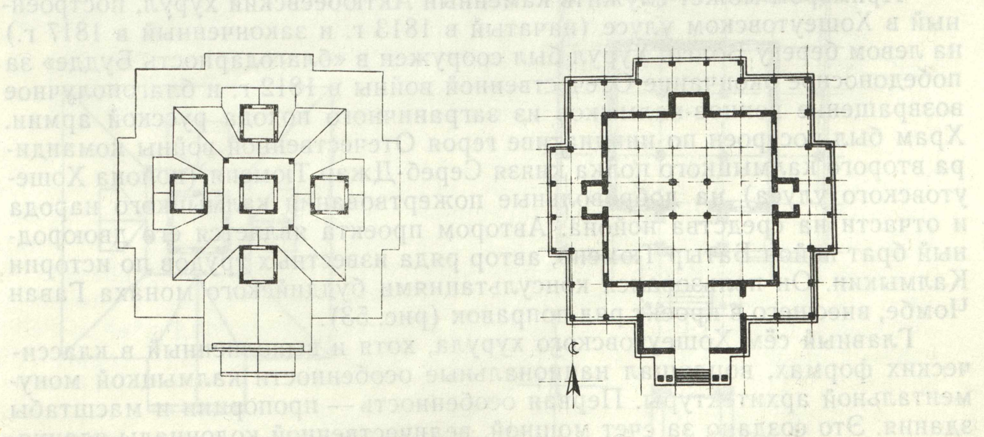

РИС. 48. ХРАМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СТЕПИ. ПЛАНЫ

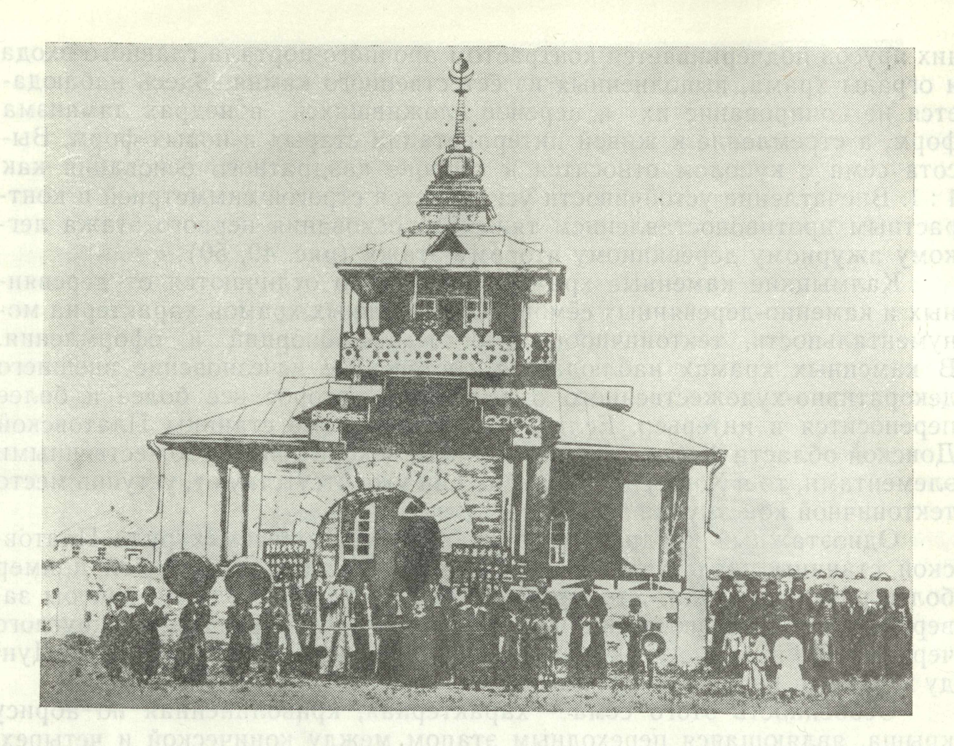

РИС. 49. КАМЕННЫЙ ХРАМ БОЛЬШОГО ХУРУЛА БОЛЬШЕДЕРБЕТОВСКОГО УЛУСА

Монголией и Тибетом постепенно ослабляются и к началу XX в., по существу, сходят на нет. Одновременно с этим усиливается экономическое, политическое и культурное влияние России на оставшуюся часть калмыков. Это не могло не отразиться и на дальнейшем развитии калмыцкой архитектуры.

Примером может служить каменный Актюбеевский хурул, построенный в Хошеутовском улусе (начатый в 1813 г. и законченный в 1817 г.) на левом берегу Волги. Хурул был сооружен в «благодарность Будде» за победоносное окончание Отечественной войны в 1812 г. и благополучное возвращение воинов-калмыков из заграничного похода русской армии. Храм был построен по инициативе героя Отечественной войны командира второго калмыцкого полка князя Сереб-Джап Тюменя (нойона Хошеутовского улуса) на добровольные пожертвования калмыцкого народа и отчасти на средства нойона. Автором проекта является его двоюродный брат нойон Батыр Тюмень, автор ряда известных трудов по истории Калмыкии. Он пользовался консультациями буддийского монаха Гаван Чомбе, внесшего в проект ряд поправок (рис. 53).

Главный сём Хошеутовского хурула, хотя и выполненный в классических формах, воплощал национальные особенности калмыцкой монументальной архитектуры. Первая особенность — пропорции и масштабы здания. Это создано за счет мощной, величественной колоннады здания, противостоящей изящному, очень миниатюрному завершению. Открытое

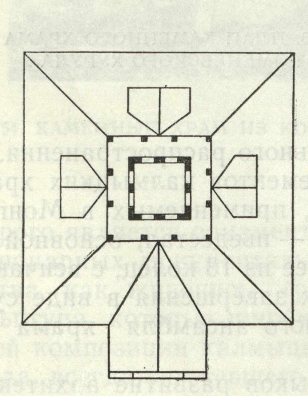
пространство местности продиктовало устремленную к центру композицию сёма. Тяжесть основания, подчеркивающая монументальность храма, контрастирует с архитектурно-облегченными ярусами башен. Объемно-пространственное решение ступенчатой пирамиды здания подчеркнуто акцентирующими к центру оси ярусами башен, как бы парящими в воздухе.

Хошеутовский хурул представляет интерес еще и в другом отношении. План этого храма повторяет форму рисунка родового знака калмыков этого рода (хошеутов). Это объясняется тем, что при постройках культовых зданий придавалось большое значение их местоположению, символике, местным родовым обычаям, которые должны были согласовываться с определенными буддийскими канонами. Здания должны были строиться по выбранным и согласованным с духовенством канонам планов, фасадов и др.

Каменный сём, построенный в Башанте, как бы символически завершает развитие хурулов на территории Калмыкии. Этот храм построен и по внешнему абрису и по конструктивным элементам по образу и подобию русских церквей. Здесь как бы последним отголоском национального является упрощенный традиционный портал, который выглядит чужеродным элементом в архитектуре всего храма (рис. 54, 55).

Другими памятниками культовой архитектуры являлись цаца (небольшие часовни) и субурганы (рис. 56). Причем цаца в Калмыкии развились до храмов, архитектура которых ничем не отличалась от архитектуры сёмов. Так, например, храм цаца в большом хуруле Далай-ламы бывшего Бага-Цохуровского улуса представляет уже значительное сооружение вместимостью 30—50 человек. Архитектура его лаконична и скупа, конструктивно и функционально подчиняясь назначению здания.

Если субурганы в своем развитии в Китае, Тибете, Монголии дали шедевры монументального архитектурного искусства, то на территории

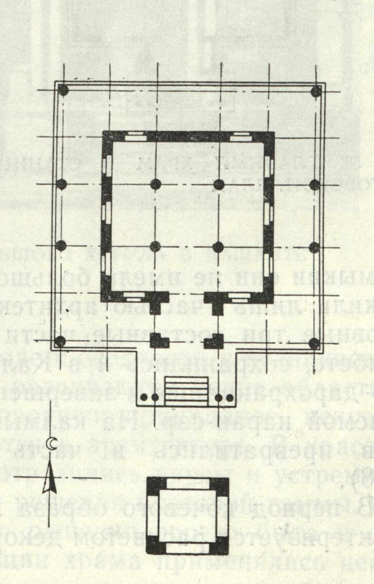

РИС. 50. ХРАМ ХУРУЛА БОЛЬШЕДЕРБЕТОВСКОГО УЛУСА. ПЛАНЫ

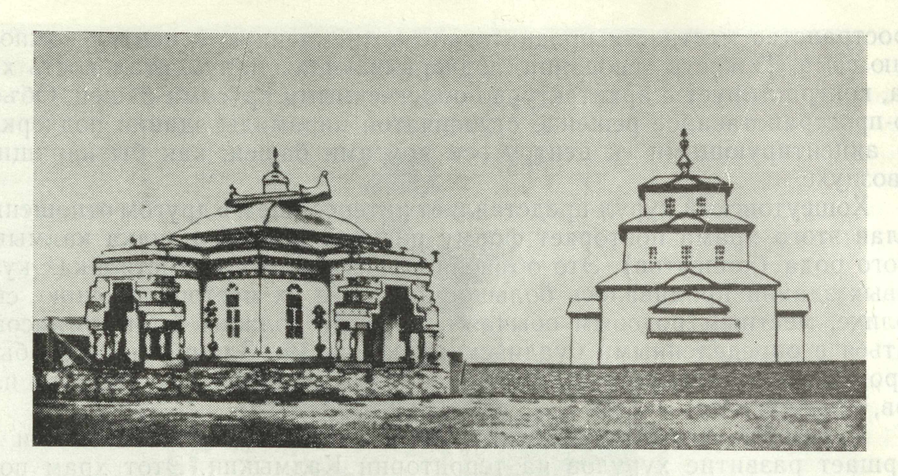

РИС. 51. БОЛЬШОЙ ХУРУЛ В СТАНИЦЕ ПЛАТОВСКОЙ

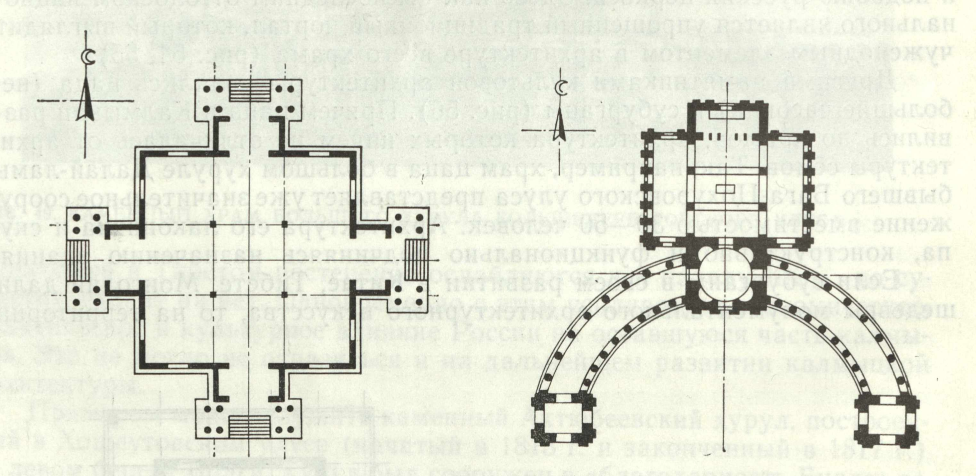

РИС. 52. ГЛАВНЫЙ ХРАМ В СТАНИЦЕ ПЛАТОВСКОЙ. ПЛАН

РИС. 53. ПЛАН КАМЕННОГО ХРАМА БОЛЬШОГО ТЮМЕНЕВСКОГО ХУРУЛА

Калмыкии они не имели большого значительного распространения. Они служили лишь частью архитектурных элементов калмыцких храмов. Основные три составные части субурганов, применяемых в Монголии и Тибете, сохранились и в Калмыкии. Это — пьедестал, основной объем — дарохранилище и завершение, состоящее из 13 колец, с венчающей эмблемой наран-сар. На калмыцких храмах завершения в виде субурганов превратились в часть архитектурного ансамбля храма (рис. 57, 58).

В период кочевого образа жизни калмыков развитие архитектуры характеризуется расцветом декоративно-прикладного искусства, основой

РИС. 54. КАМЕННЫЙ ХРАМ ИЗ КОМПЛЕКСА БОЛЬШОГО ХУРУЛА В БАШАНТЕ

которого является орнамент. При переходе к оседлости и возникновении стационарных монументальных зданий развиваются такие области искусства, как живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, скульптура, которые широко применяются в архитектуре. В красочной общей композиции калмыцких храмов отразились вкусы и устремления народа, всегда тяготевшего к звучности решения цветовой гаммы, к яркой жизнерадостности художественного решения своего быта и окружающей обстановки. В основе композиции храма применялись центри-

ческие фигуры: круг, многоугольник, квадрат. Монументализация достигалась пропорциями, соотношением масс и масштабом деталей; использовались приемы симметрии, криволинейных форм, вертикальных или горизонтальных членений (рис. 59, 60).

Ламаистская церковь, используя тысячелетнее наследие художественной культуры калмыцкого народа, ставила на службы религии интеллектуальные силы народа и развивала все виды художественного народного творчества. Этим объясняется специализация ремесленных центров вокруг отдельных хурулов, население которых совмещало свои занятия скотоводческим и земледельческим хозяйством с различными ремеслами, изготовлением мебели, предметов культа из металла и дерева, декоративной резьбой для внутреннего и внешнего декора храмов, иконописанием и скульптурой, художественной росписью мебели и других предметов, ювелирным мастерством.

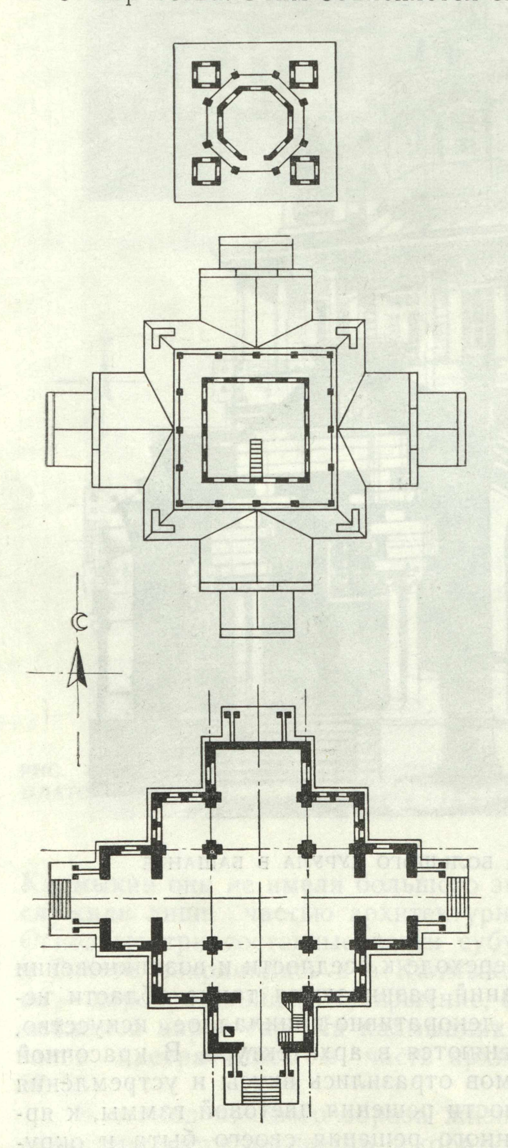

РИС. 55. ХРАМ ХУРУЛА В БАШАНТЕ. ПЛАНЫ

Поэтому калмыцкие хурулы, помимо их религиозного назначения, являлись еще и центром сосредоточения знаний и искусства. Знания и опыт ламаистского духовенства были направлены к совершенствованию по основным четырем отдельным специальностям: богословие, астрология, медицина и живопись. В каждом хуруле находились представители всех этих специальностей и знаний и имели при себе учеников. Это были: бакши (учителя веры), зурхачи (астрологи), эмчи (врачи), зурачи (живописцы). Помимо того что вышеназванные специалисты существовали почти при каждом хуруле, со временем на территории Калмыкии организовывались центры, школы, которые совершенствовались и специализировались по отдельным отраслям.

Грандиозностью и пышностью оформления отличается культовая архитектура дореволюционной Калмыкии. Архитектурный

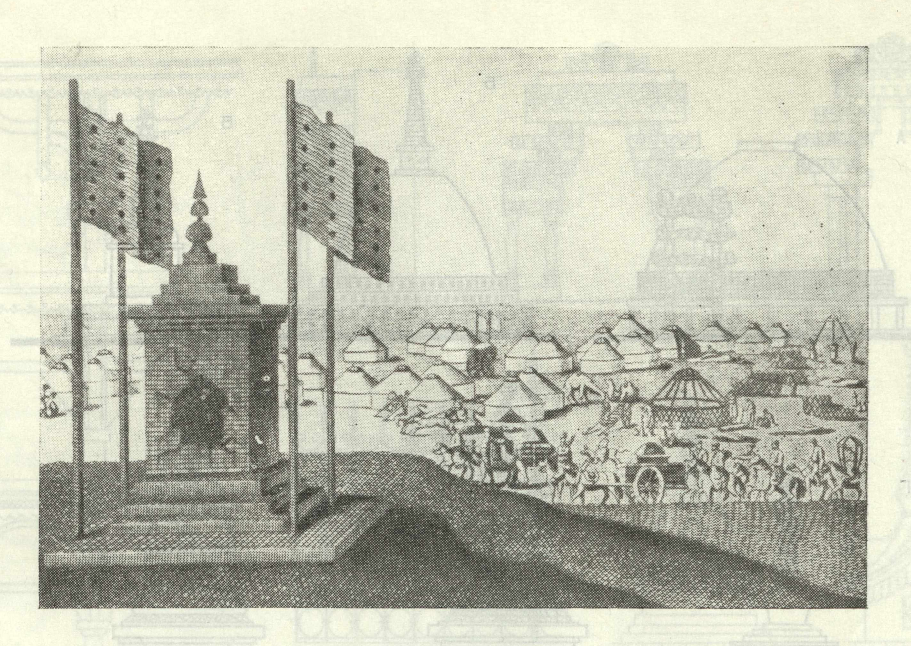

РИС. 56. СУБУРГАН НА МОГИЛЕ КНЯЗЯ ТЮМЕНЯ (С РИСУНКА XIX в.)

РИС. 57. КАЛМЫЦКИЙ СУБУРГАН

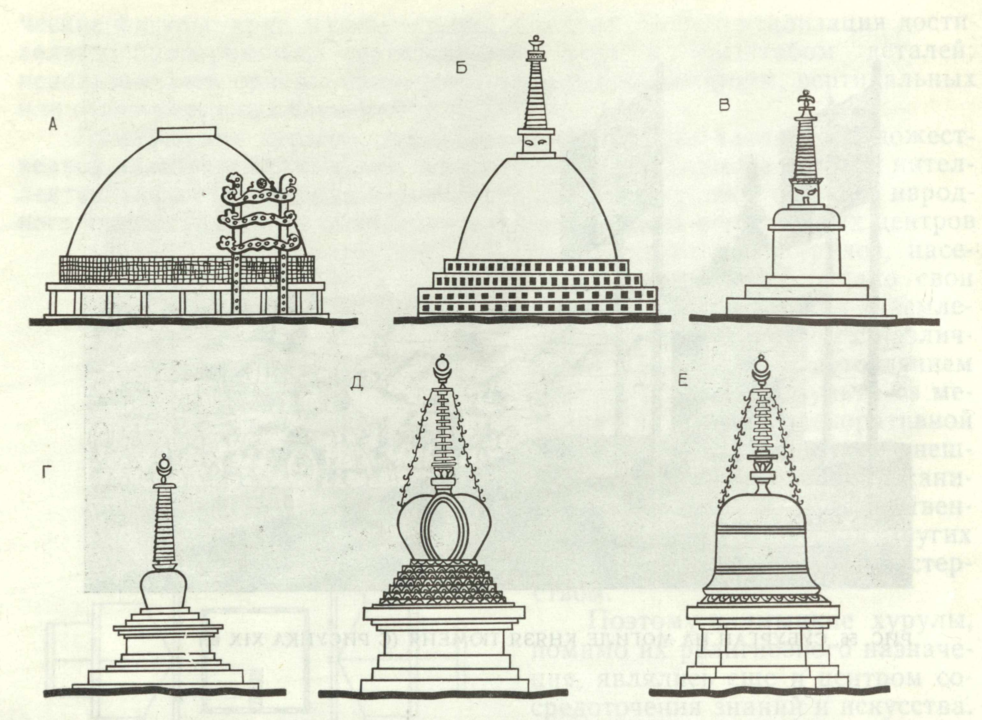

РИС. 58. ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЕНЧАЮЩИХ ХРАМОВЫХ ФОРМ ОТ ДРЕВНЕИНДИЙСКИХ СТУП ДО БОЛЕЕ ПОЗДНИХ КАЛМЫЦКИХ СУБУРГАНОВ

А — древнеиндийская ступа; *Б* — древнейший монгольский субурган в Ихэ-Тамир; *В*, *Г* — распространенные типы субурганов в Монголии; *Д* — калмыцкий субурган типа «бомбо»; *Е* — Калмыцкий субурган типа «хонхо»

орнамент, скульптура, монументальная и декоративная живопись дополняют выразительность архитектурной композиции (рис. 61).

В интерьере орнамент рассчитывается на восприятие с более близких точек и при постоянном освещении. Поэтому орнамент интерьера обычно имеет более плоский рельеф и большую тонкость проработки формы. В интерьере чаще применяется живописная трактовка орнаментики и декоративных элементов.

Изобразительная специфика скульптуры позволила калмыцким мастерам полнее раскрыть идею архитектурного произведения. Скульптура вводится в архитектуру как контрастное начало: ее изобразительные возможности, психологическая выразительность, своеобразие ее силуэтной и светотеневой трактовки — все это противопоставляется строгим формам архитектуры и подчеркивает ее.

Скульптурные элементы на внешних частях калмыцких храмов применялись редко, в основном они представляли небольшую декоративную скульптурную композицию над порталами входа в виде символа буддизма.

В интерьерах храма скульптура играла уже значительную роль. Здесь, помимо скульптурных изображений богов, получила распространение рельефная и горельефная художественная резьба по дереву. Резь-

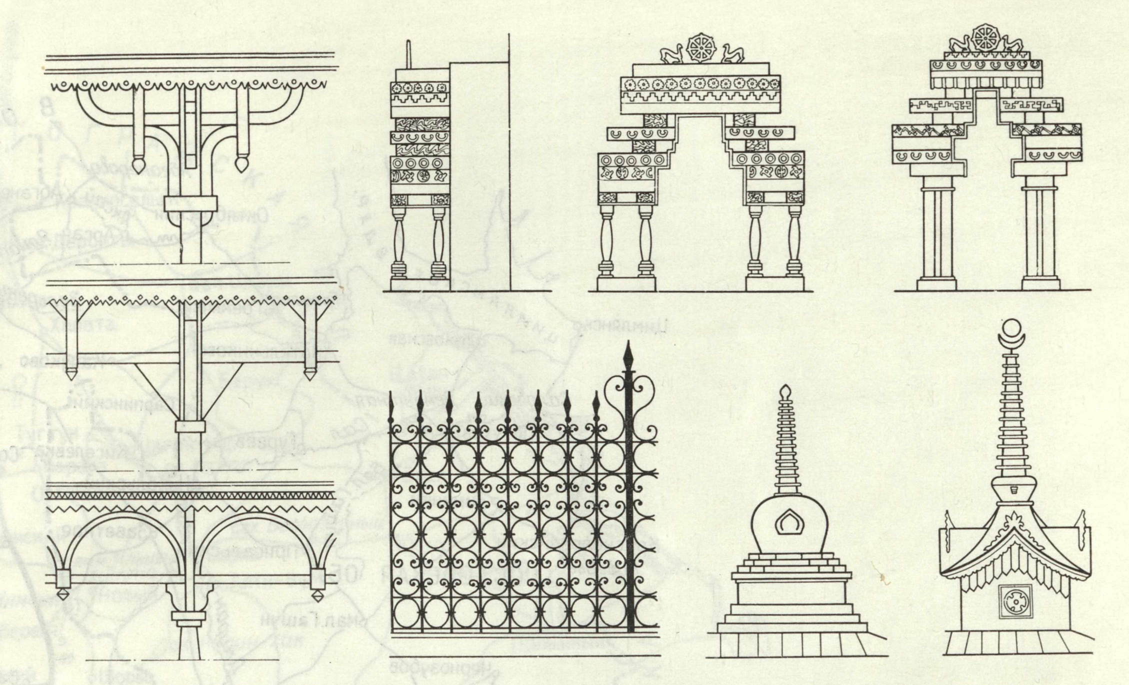

РИС. 59. ФРАГМЕНТЫ И ДЕТАЛИ КАЛМЫЦКОЙ АРХИТЕКТУРЫ: ДЕРЕВЯННЫЕ КАПИТЕЛИ, ДЕКОРАТИВНЫЕ ПОРТАЛЫ ВХОДОВ В ХРАМЫ, КОВАНАЯ МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ ОГРАДА КАЛМЫЦКОГО ХУРУЛА, СУБУРГАНЫ НА КРЫШАХ КАЛМЫЦКИХ ХРАМОВ

бой украшали мебель и архитектурные детали. Скульптурные изображения богов выполнялись в различных материалах: в металле, дереве, керамике и т. д.

Большую роль в размещении скульптур играла тектоническая характеристика здания. Так, скульптура несущих частей — это круглые формы или горельефы. Скульптура заполняющих частей, например плоскостей декоративных ширм,— барельефная, плоская.

Когда мастер изображал голову льва или мифического животного на консолях или других выступающих конструктивных деталях храма, он знал, какое психологическое воздействие возымеет этот образ на зрителя. Скульптурный образ строился на основе сознательного использования тех условий тектоники, которые предоставляла архитектурная среда.

Интерьеры калмыцких храмов всегда удивляли современников своим вкусом и богатым цветовым решением. Все элементы и меблировка храмов были подчинены единому композиционному замыслу, начиная от мебели и кончая дарциками (иконами). Колонны, обвязки, жерди, рама и другие элементы интерьера окрашивались в темно-красный цвет, украшались национальным орнаментом и изображениями, связанными с буддийской символикой; роспись чаще всего наносилась золотом, хотя

КАРТА КАЛМЫКИИ

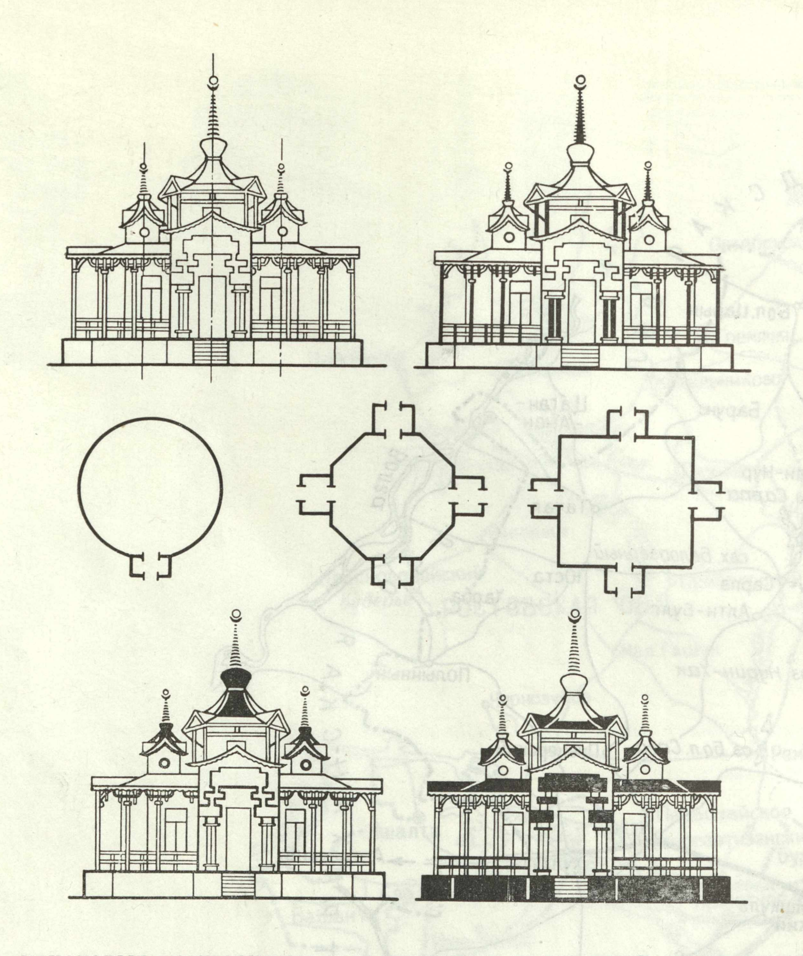

РИС. 60. НЕКОТОРЫЕ КОМПОЗИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ В КАЛМЫЦКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

встречались и другие краски. Так как калмыцкие храмы строились в честь какого-либо конкретного бога, то все виды искусства, дополняющие архитектуру, были подчинены одной единой сюжетной и цветовой композиции.

Для создания логичной тектонической системы, отвечающей единому замыслу композиции интерьера, в калмыцких храмах применялась живопись.

На начальных стадиях калмыцкие художники работали по доступным им образцам, или готовым планам, завезенным тибетскими и монгольскими ламами, или отпечатками с деревянных матриц. Эти печатные на полотне иконы нередко оставались в первоначальном виде или служили основой для дальнейшей росписи красками. Иконописец должен был соблюдать предписания канона относительно цвета основных компонентов иконы, но обязательность этих правил не могла сковать

РИС. 61. ИНТЕРЬЕР МАЛОГО КАЛМЫЦКОГО ХРАМА

РИС. 61. ИНТЕРЬЕР МАЛОГО КАЛМЫЦКОГО ХРАМА

фантазии художника в выборе цветовых оттенков и вариаций их колористического сочетания. Тем самым создалась своеобразная местная школа живописи (рис. 63, 64).

Калмыцкие дарцики писались на полотнах, обшивались вокруг каймой из материи, сверху и снизу прикреплялись к деревянным палочкам. Дарцики были различных размеров и качества исполнения. Они писались специально приготовленными тонконатертыми естественными красками, которые с течением времени не теряли свежести и яркости тонов. Особенно тонкую работу имели дарцики, вышитые цветными нитями. Изготовление их многими мастерами-специалистами длилось несколько лет.

Сюжет калмыцких икон бывает различный: изображение бурханов, их деяний, картины аллегорического, символического содержания. Изображение калмыцкой иконы удивительно созвучно строгой композиции

РИС. 62. БОЛЬШАЯ КАЛМЫЦКАЯ ИКОНА

РИС. 63. МАЛАЯ КАЛМЫЦКАЯ ИКОНА

декоративного оформления кочевого быта, с натуральным цветом кожи, металла, дерева, мехов, войлока.

У кочевых монгольских народов, и в их числе калмыков, живопись является органической частью архитектуры. Кочевой уклад с его компактностью и мобильностью создавал предпосылки для развития живописи только в синтезе с другими видами искусств в архитектуре. Этим объясняется то, что живопись в калмыцком искусстве не выделялась в самостоятельную область, а продолжала оставаться органической частью архитектуры и после перехода на оседлый образ жизни.

Эта особенность отразилась и на развитии самой живописи. Разделение живописи на отдельные самостоятельные жанры, такие, как декоративный, станковый или монументальный, характерное для искусства оседло-земледельческих народов, в искусстве кочевых народов отсутствует. Это не значит, что с этими жанрами кочевники не были знакомы. Сборно-разборная архитектура, с которой были тесно увязаны и остальные виды искусств, оказало свое влияние и на живопись. Требования компактности и транспортабельности предъявлялось и к калмыцким иконам, которые писались на ткани и при перекочевках сворачивались и укладывались вместе со всем имуществом хурула.

Если монументальная живопись оседло-земледельческих народов в храмах неотделима от стены или перекрытия, то живописные иконы, которые придавали кочевому храму монументальность, могли быть сня-

ты со стены или свода и перевезены вместе с храмом на новое место. При переходе кочевых монастырей на стационарный тип в деревянных и каменных храмах иконы, выполненные в монументальном жанре, по-прежнему писали на отдельных полотнах.

В иконах небольшого размера, предназначенных для дома или другого ограниченного пространства, решается иная, камерная задача интимного эмоционального общения с образом божества. В монументальных решениях художник пользовался ограниченной палитрой, максимально сохраняя плоскости крупными соотношениями цвета и формы. Наряду с иконами развивался и другой вид иллюзорной живописи — живопись, имитирующая объемный рельеф, по стилю напоминающая европейский гризайль. Этот вид живописи применялся в качестве орнаментально-декоративной живописи. Этими яркими орнаментальными мотивами украшались мебель и архитектурные детали (консоли, балки, частично капители).

Таким образом, у кочевых народов, и в их числе калмыков, живопись, скульптура, как и другие виды пластического искусства, являются органической частью архитектуры. Кочевой уклад с его компактностью и мобильностью создавал предпосылки для развития всех видов пластического искусства и архитектуры в синтезе с другими видами искусств.

Часть II
АРХИТЕКТУРА СОВЕТСКОЙ КАЛМЫКИИ

Глава III
ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала благотворное влияние на дальнейшее развитие культуры и экономики Калмыкии. Советы в Калмыкии были созданы в январе — марте 1918 г. В январе в ряде калмыцких станиц Сальского округа и в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии, а в феврале — во всех восьми улусах калмыцкой степи Астраханской губернии. Трудовые массы Калмыкии при создании Советов заимствовали богатый опыт их организации у соседних русских уездов и вносили в сам принцип создания Советов в Калмыкии черты, отвечающие местным специфическим условиям. Так, Советы в тех местностях, где помимо калмыков проживало значительное число русских крестьян, создавались как объединенные русско-калмыцкие Советы. Такими были Советы Большедербетовского, Ики-Цохуровского улусов, Элистинского уезда, Платовской и некоторых других станиц Сальского округа [1].

После гражданской войны и иностранной интервенции внутреннее положение молодого Советского государства и особенно его национальных окраин было крайне тяжелым.

В Калмыкии война и хозяйничание белогвардейцев разрушили экономику, довели население до нищеты. Восстановление и развитие экономики приходилось начинать с нищенского уровня. Советское правительство протянуло руку помощи калмыцкому народу. Оно приняло решение направить в степь значительное количество товаров первой необходимости. После того как проблема продовольственного снабжения в Калмыкии была успешно решена, предстояло решить земельную проблему и проблему организации экономики и хозяйства.

24 июля 1919 г. В. И. Ленин и нарком земледелия С. П. Середа подписали «Объявление калмыцкому народу о новом устройстве его земельного быта». В нем земли Калмыкии объявлялись навсегда свободными от гнета богачей и составляющими достояние трудового калмыцкого народа.

Второй чрезвычайный съезд Советов калмыцкого трудового народа 24 сентября 1918 г. принял постановление, согласно которому все скотоводство, коневодство, овцеводство в калмыцкой степи безоговорочно признавались национальным достоянием калмыцкого народа. Съезд единогласно постановил: имения нойонов Тундутова и Тюменей и других эксплуататоров признать национальным достоянием всего трудового

[1] Городовников Б. Б. Орденоносная Калмыкия. Элиста, 1970.

калмыцкого народа и представить в распоряжение Центрального исполкома для приспособления их под учебные заведения [1].

2 ноября 1920 г. Совнарком РСФСР принял постановление о предоставлении автономии калмыцкому народу. 4 ноября 1920 г. было принято совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании автономной области калмыцкого народа. Образование Советской автономной области имело огромное историческое значение в жизни трудящихся Калмыкии в дальнейшем ее экономическом и культурном развитии. В 1935 г. Калмыцкая автономная область была преобразована в автономную республику.

Восстановление экономики и строительство социализма в Калмыкии имели свои характерные особенности, наложившие отпечаток на архитектуру и строительство. Главной и сложной особенностью ее развития являлось то, что Калмыкия представляла более чем на 3/4 населения постоянно кочующие индивидуальные хозяйства. Поэтому первая и главная задача состояла в переводе кочующего населения на оседлый образ жизни. В этой области была проделана большая работа. 56% в прошлом кочевых хозяйств к 1932 г. вели уже оседлый образ жизни. К 1936 г. процесс перехода на новый образ жизни калмыцкого населения в основном закончился. При этом все расходы по землеустройству государство приняло на себя. Построение экономической базы социализма создавало объективные предпосылки для широкого и комплексного решения вопросов архитектуры и градостроительства в Калмыкии на качественно новой основе.

1. ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Осуществленные в Калмыкии Великой Октябрьской революцией коренные социально-экономические преобразования непосредственно сказались на архитектуре и градостроительстве (рис. 64).

К периоду начала строительства социализма в Калмыкии основная часть населения вела кочевую форму хозяйства. Сам процесс градостроительства, как не имевший мощного экономического стимулятора до Октябрьской революции, продолжался крайне медленно. Так, к 1909 г. было обоседлено 12% хозяйств. Основная часть населения располагалась в кочевых поселениях-хотонах, располагавшихся по семейно-родовому принципу. Часть населения, перешедшая на оседлость, располагалась в основном в стационарных и полустационарных поселениях, образованных на местах колодцев, летних и зимних ставок. Сколько-нибудь серьезного регулирования строительства в поселениях не было. Планы стационарных поселений лишь фиксировали стихийное развитие застройки, планы кочевых хотонов сохраняли древний традиционно-сложившийся принцип планировки населенных пунктов. Само понятие градостроительства как особого вида деятельности архитектора в условиях коло-

[1] Городовников Б. Б. Орденоносная Калмыкия. Элиста, 1970.

ниальной политики царской России в Калмыкии отсутствовало. Специалистов же по планировке и застройке городов и поселений в Калмыкии еще не готовили.

Уже с первых лет существования Советской власти определилась социалистическая направленность градостроительных мероприятий. Если в центральной России и в районах с оседло-земледельческим населением задачи градостроительства намечаются по пути перестройки и благоустройства существующих поселений, а также определяются социалистической индустриализацией народного хозяйства, то в районах, где население ведет кочевую форму хозяйства, задача во многом усложнялась и требовала поисков. Самой главной проблемой здесь был перевод населения на оседлый образ жизни.

Попытка планового перевода на оседлый образ жизни кочующих хозяйств в Калмыкии в 1925 г. не дала должного эффекта. В 1928 г. при составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства в Калмыкии проект мероприятий на обоседление сводился лишь к жилищному строительству. Основным недостатком этого плана было то, что он строился на принципе обоседления преимущественно единоличных хозяйств без увязки с процессом коллективизации. Кроме этого, в плане было упущено строительство культурно-бытовых учреждений. Поэтому постановлением СНК РСФСР от 30/III 1931 г. Наркомзему РСФСР поручается разработать план обоседления кочующих хозяйств в Калмыцкой автономной области. Калмыцкий облисполком разрабатывает проект плана культурного строительства области, который берется за основу.

Основным условием плана являлась неразрывная и органическая связь процесса обоседления с процессами коллективизации. План предусматривал принципы расселения оседающего населения: создание в организуемых поселках благоприятных условий для осуществления комплекса мероприятий социально-культурного характера. Планом предусматривалось превращение этих поселков в образцово-показательные населенные пункты. Размеры поселков по количеству дворов колеблются от 50 до 100 хозяйств. Причем величина поселка должна была зависеть от характера самого хозяйства. Так, в скотоводческих районах размер поселка намечался в 50 хозяйствах, а в земледельческих районах они могли меняться в сторону уменьшения или увеличения. В среднем по Калмыкии намечалось на один поселок 70—75 хозяйств. Одновременно планом предусматривались распределение поселка по зонам и специализация районов. Так, в центральном районе Калмыцкой степи предполагалось организовать 48 поселков, а в Приволжском районе — 17 поселков.

В результате реализации этого плана в Калмыкии начали быстро организовываться новые и расширяться старые поселки за счет оседания кочевого населения. Преобладание в экономике Калмыкии сельскохозяйственного направления сказалось и в специфике и облике поселений, которые носили сельский характер. Проблема городского и промышленного строительства являлась следующим этапом развития, и в этом особенность развития градостроительных вопросов в Калмыкии.

Характернейшей особенностью образования и расселения в новых

стационарных населенных пунктах в условиях Калмыкии является то, что переходящее на оседлость население концентрировалось не хаотично и бессистемно, а по определенной структуре и принципу. Так, поселения возникали на местах летних и зимних ставок и худуков-колодцев, которые были известны и изучены кочующим населением на протяжении многих веков. Население образовавшихся стационарных поселений в основном состояло из представителей одного рода в виде осевшего хотона.

Массовый процесс перехода на оседлость скотоводов в советский период вызвал к жизни новые, ранее неизвестные крупные сельскохозяйственные объединения. Этот процесс требовал разрешения вопросов сельского строительства в духе новых требований. С переходом к оседлости изменились и формы ведения хозяйства. Скот необходимо было обеспечить стойлами и достаточным количеством кормов на зиму. Переход к новому быту требовал разработки нового типа сельского поселка, способствовал превращению сельского хозяйства в многоотраслевое высокомеханизированное социалистическое хозяйство. В сельском хозяйстве Калмыкии появилось земледелие.

Приобщение осевших скотоводов к коллективному труду началось с простейшего вида потребительской кооперации, и к началу 40-х годов широкие слои калмыцкого населения повернули в сторону колхозов. Правильное и планомерное руководство колхозным движением, квалифицированная помощь в организации труда, в распределении доходов, материальная помощь со стороны государства неизмеримо увеличивали резервы колхозного строительства.

Так, осенью 1929 г. в Калмыкии было уже три коммуны, 71 сельскохозяйственная артель, 24 тоза, 77 простейших производственных объединений, в которые входили 2959 дворов, или 8% всех крестьянских хозяйств [1]. Одновременно социалистический сектор в сельском хозяйстве рос и укреплялся путем организации крупных государственных хозяйств (совхозов). Осенью 1928 г. на границе Бага-Цохуровского и Ики-Цохуровского улусов организован первый в Калмыкии овцесовхоз «Сарпа». На следующий год в урочище Большой Царын был создан еще один совхоз — «Большой Царын», а к 1932 г. количество совхозов возросло до 16, машиносенокосных станций до 25, успешно функционировали 81 сельхозартель, 150 товариществ и четыре коммуны, объединившие 72,8% всех крестьянских хозяйств [2]. Таким образом, к концу 30-х годов полностью завершается перевод кочевого населения на оседлый образ жизни в Калмыцкой степи.

При рассмотрении во II главе двора кочевника-скотовода было сказано, что с переходом на стационарный образ жизни комплекс жилья, двора и хозяйственных построек скотовода планировочно и структурно усложняется и разрабатывается. У богатых скотопромышленников жилище, двор и загоны для скота составляли вместе крупное хозяйство

[1] Городовников Б. Б. Орденоносная Калмыкия. Элиста, 1970.
[2] Там же.

Если до революции эти комплексы являлись единичными хозяйствами, в советский период они превратились в механизированные фермы и совхозы с большим сосредоточением населения. Для правильного и умелого функционального размещения таких комплексов были необходимы специальные профессиональные знания и современное знание технологии. Поэтому эволюция жилья скотовода от небольших построек и двора до комплекса зданий и сооружений является процессом, отражающим коренное изменение народного хозяйства республики.

На первых порах градостроительные работы сводились к частичному урегулированию унаследованной планировочной структуры и посильному устранению особенно нетерпимых недостатков хозяйства. Значительно возрастает роль улусных центров Калмыкии, которые являются на местах организующим ядром и практически центром по претворению государственного курса перевода на новую жизнь кочевников. Поэтому все новшества и поиски начинаются с реализации их в районных центрах Калмыкии, где появляются уличное освещение, радио, постепенно разрешалась проблема водоснабжения, началось строительство скверов, парков. Эти центры концентрации переходящего на оседлость населения стали интенсивно застраиваться за счет индивидуального жилого строительства и построек сельскохозяйственного назначения.

Такими разросшимися районами (улусными) центрами Калмыкии становятся: Башанта, Яшалта, Яшкуль, Лагань, Сарпа, Элиста, Булгун Сала (Троицкое).

Местные органы Советской власти в первые годы не могли еще выдвинуть перед строителями таких заданий по перестройке и планировке поселков, которые были бы подкреплены материальными ресурсами, да и сказывалось отсутствие кадров архитекторов и строителей, которые могли бы отразить в проектах и реализовать в натуре новые запросы жизни. Поиски и градостроительные замыслы первых специалистов молодого Советского государства не были еще реальными, но первые архитектурно-планировочные проекты их сыграли свою положительную роль. Отсутствие специалистов и неразработанность самих основ градостроительной теории приводили к тому, что и в центральных областях и городах России конкретные задачи социалистического строительства часто находили в проектах планировок 20-х — начала 30-х годов явно преувеличенное выражение. В отдаленных от центра и молодых национальных автономиях, какой была Калмыкия, планировочная практика представляла собой, наоборот, лишь робкое приспособление к нуждам текущего дня. Так, вновь возникающие поселения, в том числе и районные центры Калмыкии, застраиваются без единого проекта планировки и масштаба. Состояние планирования народного хозяйства Калмыкии и слабая изученность тенденции развития производительных сил не позволяли правильно построить экономическую перспективу поселений. Да и самой экономики планировки, как дисциплины и важной стороны градостроительной деятельности, специалисты молодого Советского государства не знали.

В связи с отсутствием устойчивых градообразующих факторов, таких, как промышленность в первые годы развития Калмыкии, которая решала главную проблему — обоседление, градостроительные вопросы

характеризуются медленным подъемом и не выходят за пределы сельской планировки и застройки. К концу 20-х — началу 30-х годов, когда в основном разрешается проблема перевода населения на оседлый образ жизни, появляются предпосылки для начала развития промышленности, в основном местной. Это дает сильный импульс новому этапу развития архитектуры и градостроительства Калмыкии.

Архитектурно наиболее развитым пунктом западной части Калмыцкой степи была Башанта. Сложившаяся в 40-х годах XIX в. как административная ставка Большедербетовского улуса, Башанта заметно выделялась среди других населенных пунктов Калмыкии добротностью и капитальностью застройки. Существующая архитектурно-планировочная структура поселка не претерпела серьезных изменений и после Октябрьской революции, когда Башанта стала районным центром, с новыми общественными административными функциями. Сложившаяся центральная площадь поселка с жилыми и общественными каменными и деревянными зданиями служила новому назначению.

Поселок начал благоустраиваться и расширяться благодаря индивидуальному и усадебному типам жилого строительства переходящего на оседлость калмыцкого населения. Простые по планировке и объемной композиции, с очень сжатым набором изобразительных средств, дома не выходили из русла сложившихся традиций архитектуры. Но уже появляются первые существенные изменения в развитии сложившегося поселка. Это новые общественные, культурно-бытовые и производственные постройки, которые совершенно изменили внутреннюю жизнь поселка. Появляются небольшие зачатки предприятий местной пищевой промышленности и промышленности стройматериалов, которые создают предпосылки для развития промышленной зоны поселка.

Основное направление первых градостроительных шагов Калмыкии определялось общесоюзными задачами социалистической индустриализации народного хозяйства. Главными требованиями и основными тенденциями в размещении новых городов и поселков этого периода являлись быстрый подъем производительных сил, наилучшее использование природных ресурсов, приближение производства к источникам сырья и районам потребления промышленной продукции.

Дореволюционная Калмыкия была сырьевым придатком капиталистической России с основной отраслью — животноводством. Основная масса населения была занята в сельском хозяйстве. Только в восточной части на побережье Каспийского моря (в поселке Лагань) находился небольшой рыбный промысел, где концентрировалось калмыцкое население, перешедшее на оседлый образ жизни и занимавшееся рыболовством.

Небольшое селение Лагань, возникшее во второй половине XIX в. вокруг рыбоприемного пункта на берегу Каспийского моря, население которого специализировалось по добыче и переработке рыбы, по существу, явилось одним из центров первоначальных отраслей промышленности Калмыкии. Именно на базе этого промысла в 1925 г. был образован Калмрыбтрест.

Село Лагань этого периода представляло совершенно не озелененные, хаотично разбросанные, без какой-либо планировочной системы

группы жилых одноэтажных домов, построенных из дерева или самана. В первое время градостроительные работы сводились к частичному улучшению унаследованной планировочной структуры и посильному устранению особенно нетерпимых недостатков селения. Строились лишь отдельные здания, небольшие по объему.

Но уже к концу 30-х годов определилась социалистическая направленность градостроительных мероприятий. В Лагани, которой прежде не уделялось никакого внимания, появилось уличное освещение, постепенно решалась проблема водоснабжения, начались расчистка запущенных участков территории и устройство скверов. Лагань начала расти. Появились небольшие промышленные предприятия по переработке рыбы, овощей. Появление промышленности, как одного из важных градообразующих факторов, повлекло за собой быстрый рост и самого селения Лагань, которое в 1930 г. разрослось и было преобразовано в рабочий поселок.

В целях лучшего использования продукции богатой сырьевой зоны Каспия в народнохозяйственном плане второй пятилетки предусматривается строительство Лаганского консервно-холодильного комбината — первенца пищевой промышленности Калмыкии. Уже в 1935 г. вступает в строй 1-я очередь этого комплекса, в состав которого вошли холодильник с морозильными камерами, котельная, электростанция и другие объекты. Позже начал эксплуатироваться консервный цех. Строительство консервного комбината значительно стимулировало и ускорило развитие поселка Лагань (рис. 65), который первым из населенных пунктов Калмыкии вырос до рабочего поселка. Однако строительство комбината опережало строительство поселка, поэтому для размещения строителей и рабочих создавались временные жилища из самана, которые потом длительное время существовали наряду с капитальной застройкой. Необходимость ускорения работ при технической отсталости в строительном производстве и нехватка квалифицированных рабочих-строителей отражались на качестве застройки и благоустройстве рабочего поселка Лагань. Архитектура строящегося комплекса комбината была примитивна, так как основное внимание при составлении проекта и при реализации его в натуре уделялось технологическому процессу, техническим возможностям строительства: на художественно-выразительную сторону не обращалось внимания. Этим объясняется, что постройки тех лет Калмыкии впоследствии были полностью реконструированы в соответствии с новыми техническими и эстетическими требованиями.

Очаги промышленности в годы первых пятилеток начали создаваться и в других районах Калмыкии. На базе Соленых озер были организованы промыслы по добыче соли. В основном первые небольшие промышленные предприятия были сосредоточены в Башанте, Элисте, Лагани, и занимались они переработкой сельскохозяйственного сырья. В связи с массовым строительством общественных и производственных сооружений начала быстро развиваться промышленность строительных материалов. Появляется кирпичный завод в Башанте, реконструируется старый дореволюционный кирпичный завод в Элисте, где одновременно строится новый кирпичный завод для призводства кирпича «рекс» и камышебетона в южной части города.

РИС. 65. ЛАГАНСКИЙ КОНСЕРВНО-ХОЛОДИЛЬНЫЙ КОМБИНАТ

Мощным толчком развития архитектуры и градостроительства Калмыкии явилось строительство административного центра Элисты, первого поселения городского типа, на рассмотрении которого мы подробно останавливаемся, так как именно здесь отразились все насущные проблемы молодой советской архитектуры национальных республик.

Еще I общекалмыцкий съезд Советов в 1920 г. дал наказ областному исполнительному комитету перевести центр автономии из Астрахани в глубь степи, так как Астрахань удалена от основной части населения калмыцких улусов и находилась вне территории области. Необходим был географический и административный центр, который бы стал ядром развития экономики и калмыцкой национальной культуры.

Но сложность обстановки, голод, бандитизм в степи, отсутствие средств не дали возможности предпринять тогда фактических шагов по осуществлению этого решения. И только во второй половине 30-х годов начинают предприниматься конкретные шаги по переводу центра автономии из Астрахани в село Элиста.

В этой части степи было сконцентрировано ⅔ всего населения Калмыкии и 78% скота — основного богатства области, а также имелись земли, пригодные для обработки под земледелие и развития местной промышленности и стройматериалов. Элиста находилась на пересечении трех путей гужевого сообщения (на Астрахань, Ставрополь и Царицын) и путей прогона скота.

V съезд Советов Калмыкии в 1925 г. принимает решение перенести центр области в Элисту. 29 апреля 1926 г. ВЦИК утверждает решение съезда и дает указание СНК РСФСР оказать Калмыцкому облисполкому необходимую помощь в строительстве нового города. 6 мая 1927 г.

СНК РСФСР принимает постановление о переносе административного центра Калмыцкой автономной области из Астрахани в Элисту и устанавливает четырехлетний план строительства первоочередных административных, культурно-бытовых и жилых зданий, считая первым годом строительства 1927 г. Центральные учреждения области должны были переехать в Элисту к концу 1928 г.

С этого времени фактически развитие архитектуры Калмыкии идет в общем потоке развития архитектуры СССР. Построение экономической базы социализма создавало объективные предпосылки для широкого и комплексного решения вопросов градостроительства и архитектуры в Калмыкии на качественно новой основе. Решение этих вопросов в Калмыкии обеспечивалось всесторонней помощью Советского государства и ведущих архитектурных сил страны.

В архитектурной практике страны этого периода заметная роль принадлежит Обществу современных архитекторов (ОСА), возникшему в 1925 г. и объединившему вокруг себя ядро конструктивистов. Именно представители этого архитектурного течения приняли активное участие в формировании архитектуры Советской Калмыкии.

ОСА пыталось объективнее отнестись к проблеме изучения наследия, как одному из условий сложения национальных особенностей архитектуры в новых социальных условиях. Так, они обосновали свою программу: «Работе ряда архитекторов в национальных республиках Советского Союза, сводящейся к воскрешению национальных стилей старой буржуазной культуры, мы противопоставляем работу, направленную на создание социально новой архитектуры при учете национально-бытовых, технических и экономических предпосылок отдельных республик, на основе коренного изменения социально-классовых взаимоотношений»[1]. Эти положения ОСА не только декларировали, но и пытались воплощать в практике (работы М. Я. Гинзбурга, И. А. Голосова). В формировании облика нового административного центра Калмыкии значительную роль сыграли представители ОСА.

В связи с отсутствием в Калмыкии специалистов-проектировщиков Калмоблисполком поручает составление проекта генплана Элисты проектному бюро при Геодезическом управлении НКВД СССР.

Огромный социальный сдвиг, совершенный Октябрьской революцией, изменил мышление архитектора. В целом, характеризуя поиски советских архитекторов этого периода в области градостроительства, которые отразились и на градостроительстве Советской Калмыкии, можно выделить основные положения: стремление организовать систему расселения, опирающуюся на реальные экономические возможности определенной территории, научно обоснованный подход к проекту, вопросы организации территории.

Задача осложнялась тем, что архитектурные традиции калмыков, как и целого ареала кочевых народов, были максимально приспособлены к нуждам кочевого быта, а быстрая и полная революционная ломка быта и традиций, связанная с переходом на оседлый образ жизни, не

[1] Щепетильников Н. М. Архитектура Монголии. М., 1960.

давала времени на поиски и эксперименты новых архитектурных форм, генетически связанных с традиционными.

Архитектурная же практика больших по численности и территории Среднеазиатских республик, переходящих на оседлый образ жизни, благодаря богатому экономическому потенциалу была направлена по пути дальнейшего поиска национальных форм архитектуры наряду с решением текущих задач.

Иначе обстояло дело у малочисленных по населению и со слабым экономическим потенциалом национальных автономий, перешедших на оседлый образ жизни. Здесь архитектурная практика была подчинена нуждам текущего дня и полностью шла в русле течений и направлений советской архитектуры. Поэтому не случайно административные центры автономий, начавшие строиться или реконструироваться в те или иные годы Советской власти, полностью выражают дух своего времени: начавшая строиться в 1927 г. столица Калмыкии Элиста на первом этапе строительства воплощала в себе наиболее характерные черты конструктивизма.

Идея строительства своей новой столицы вызывала горячий отклик со стороны калмыцкого населения. Несмотря на большие трудности с самого начала организационных мероприятий по строительству Элисты, в них принимает активное участие Б. Г. Джиринтеев, который вместе с инж. К. К. Клоссовским делает предварительную топосъемку территории под застройку. Эскизный набросок соображений по застройке будущего города, выполненный Б. Г. Джиринтеевым, передается в Москву для рассмотрения и берется за основу при составлении генерального плана Элисты профессором архитектором Б. А. Коршуновым.

К проектированию генплана города и жилых и общественных зданий привлекаются ведущие архитекторы и инженеры: Б. А. Коршунов, Б. М. Великовский, И. А. Голосов, Б. Я. Мительман и инженеры В. Н. Семенов, А. Поляков, В. К. Кошкарев, В. А. Херувимов, В. И. Животовский. Уже 24 мая 1927 г. проф. Б. А. Коршунов делает доклад на президиуме Калмоблисполкома с предварительными проработками и предложениями.

В этих предложениях были учтены эскизные соображения, сделанные Б. Г. Джиринтеевым, где он особый акцент предлагал сделать на озеленение, учитывая жаркие климатические условия Элисты. С этой же целью Б. А. Коршунов специально выделил санитарно-техническую зону, предназначенную для парков, садов и бульваров. В связи с ограниченностью сроков выполнения проекта была составлена предварительная эскизная схема генерального плана центральной части города.

Проектом планировки города предлагается разделить строительство на очереди 5, 10, 15 лет с зонами: промышленная, жилая, общественная; проекты зданий составлять в полном соответствии с проектом планировки города. Проектные предложения получают одобрение, и авторская группа во главе с Б. А. Коршуновым приступает к разработке. Одновременно с процессом разработки генплана на участках, предусмотренных генпланом, ведется выборочное строительство зданий первой необходимости. Эскизный проект одобряется в целом.

9 мая 1929 г. на заседании Научно-технического совета ГУКХ под председательством акад. А. В. Щусева утверждается генплан Элисты 1-й очереди строительства, разработанный коллективом под руководством Б. А. Коршунова.

Обосновывая перспективу развития будущего города, Б. А. Коршунов указал, что первоначальный толчок росту города даст объединение с существующим селом в одной городской черте, затем скажется то обстоятельство, что Элиста находится на пересечении трех магистралей — на Ставрополь, Астрахань, Сталинград (ныне Волгоград), что обеспечивает возможность проведения железных дорог.

Утвержденный генеральный план исходил из учета рельефа местности и необходимости максимального озеленения ввиду полного отсутствия в районе застройки естественных лесных массивов. Площадь зеленых насаждений равна 26,5% общей площади, что объяснялось необходимостью устройства достаточной оградительной зеленой зоны от песков и восточных ветров.

При выборе композиции схемы планировочного решения принципиальную роль сыграло направление господствующих восточных и юго-восточных сухих ветров, приносящих из степи песок. Как мера защиты от их вредного влияния проектом предусматривалась посадка зеленых зон, состоящих из местных пород деревьев, играющих роль фильтров от пыли. Эти зеленые защитные зоны намечалось посадить параллельно застройке города в три очереди. Первая очередь зеленой защитной зоны шириной 45 м предполагала охватить селитебную площадь застройки города 1-й очереди строительства, соединившись с центральным парком.

Кроме своего основного назначения — защиты от ветров и зноя — зеленая зона используется как противопожарная и как место для устройства детских площадок и бульваров. На тех же принципах запроектированы зеленые зоны 2-й и 3-й очереди застройки. Предусмотрена защитная зеленая зона, отделяющая промышленную часть и железную дорогу от селитебной части. Причем промышленная зона располагается с подветренной для города стороны.

Жилые кварталы застройки города ориентированы своими диагоналями по меридиональному направлению. Этим достигается лучшая освещенность кварталов, уменьшается количество улиц в направлении преобладающих ветров. Каждый квартал, имеющий в своей жилой массе сады, тоже будет служить отдельной квартальной защитной зоной. Существующий в центре города овраг после благоустройства, обработки откосов и озеленения должен служить городским сквером. Расположение спортивного центра и центрального парка было предусмотрено по северному склону балки Элисты, где еще намечалось построить открытый театр. Наиболее возвышенное место этого склона отводили под здания спортивно-культурного и профилактического назначения.

Жилые и общественные здания предполагалось строить в основном двух-трехэтажными с таким расчетом, чтобы их высота не превышала крон окружающих деревьев, укрывающих от знойного южного солнца. Обилие древонасаждений в центральной части города было необходимым и для создания в городе благоприятного климата. Для этого преду-

сматривалось создание двух протяженных бульваров: одного по центральной магистрали города и другого, охватывающего полукольцом центральную часть. В генеральном плане, учитывая административный характер города, делается акцент на главную площадь, помещаемую на самой возвышенной точке на пересечении основных междугородних транспортных магистралей. Предусматривались проектом и площади для спорта и других культурно-бытовых целей. Так, в генплане были отведены участки под строительство стадионов, ипподрома, парка, аэродрома.

По утвержденному проекту застройку Элисты было намечено вести в три очереди: 1-я очередь — 1928—1932 гг., 2-я очередь — 1932—1937 гг. и 3-я очередь 1937—1952 гг. Расчетное количество населения города намечалось 10 тыс. человек. Из этой перспективы исходили и все последующие расчеты под жилье, общественные и производственные нужды. Всего селитебной площади под зданиями жилого и общественного назначения было 154,5 га, или 1/3 всей площади; 2/3 были заняты под улицы, площади, озеленение, места общего пользования. Руководствуясь постановлением СНК РСФСР, Калмыцкий обком партии и облисполком развернули большую организаторскую и агитационную работу по ускорению строительства нового города. «Перевод центра области в Элисту — наша национальная задача сегодняшнего дня». Таким обращением облисполкома к трудящимся начинается воплощение генплана Элисты в жизнь.

Трудящиеся Калмыкии горячо откликнулись на призыв коммунистов, и строительство Элисты превратилось в общенародную стройку.

Жители Бага-Хурульского аймака Малодербетовского улуса сдали в аренду сенокосный ильмень на озере Барванцик и вырученные деньги внесли в фонд строительства; Большедербетовский улус пожертвовал два дома и железную изгородь и т. д. Манычеcкий улус собирал сведения о квартирах и вел агитацию среди граждан Элисты в пользу предоставления помещения под жилье для строителей.

Трудно было строить город в далекой от промышленных центров полупустынной степи, не имеющей ни железнодорожных, ни водных, ни даже асфальтированных автомобильных дорог; при полном отсутствии местной промышленности стройматериалов и квалифицированных инженеров и рабочих-строителей. Почти единственными средствами передвижения были волы, лошади, верблюды. Строительство носило сезонный характер, зимой оно прекращалось. Весной приезжали рабочие, завербованные в Астрахани, Ставрополе, Сталинграде, доставлялись грузы, ставили кибитки и курени.

Для подготовки кадров рабочих-строителей были созданы курсы, на которых обучали местных рабочих, калмыков и русских строительным специальностям. Такие курсы организуют Центральный институт труда и московская кооперативная артель Оргтехбетон, которая подготовила за пять месяцев работы большое количество специалистов.

По решению облисполкома в первую очередь строились общественные здания для размещения административных органов, а также автогараж, педтехникум, амбулатория. К концу лета 1927 г. было построено

пять деревянных домов: три одноэтажных и два двухэтажных. Автогараж с автостанцией, амбулатория и педтехникум были завершены в 1928 г.

С лета 1927 г. постепенно начинают в строящийся центр приезжать административные партийно-советские органы.

«Происходило «кочевье», не виданное даже в истории кочевой Калмыкии: в степную столицу переезжали сотни людей, учреждения, склады... . Правда, еще города Элисты не было на карте и вообще его не было, но стройка началась, люди ехали и верили: город будет!» — образно описывает писатель К. Е. Ерымовский.

Наличие в районе Элисты сырья для производства ряда строительных материалов позволило сократить ассортимент привозных стройматериалов и металлических конструкций, высококачественного портландцемента. На месте было организовано производство стеновых материалов, таких, как камышебетон, кирпич «рекс», красный кирпич. Это положило начало развитию промышленности стройматериалов. Расширяется старый кирпичный завод, и в восточной части строящегося города возводится новый кирпичный завод. Для производства камышебетона и кирпича «рекс» в юго-восточной части города, возле Ярмарочного пруда, строится специальный цех.

К ноябрю 1929 г. уже были построены здания для республиканских, партийных и советстких органов, а также типография, автостанция с гаражами, электростанция, кирпичный завод, бойня, окружная почтово-телеграфная контора и радиостанция, две школы, библиотека, амбулатория, педтехникум и другие здания первой необходимости.

10 марта 1930 года Президиум ВЦИК РСФСР принял постановление: «Село Элисту Калмыцкой автономной области преобразовать в город, объединив его со вновь строящимся городом того же наименования».

На 1931—1934 гг. приходится бурный рост города. Элиста электрифицируется и радиофицируется. Заканчивается строительство здания Дома Советов, которое как бы завершает композицию строительства города на первом этапе. Архитектурно-пространственный замысел генплана Б. А. Коршунова особенно отчетливо стал проявляться в панораме города и его силуэте, где центр, расположенный на наиболее высоких отметках, акцентировался комплексами объемов административных и общественных зданий на фоне малоэтажной застройки и зелени.

Архитектурный облик Элисты этого периода наиболее четко воплощал в себе основные течения и направления, господствовавшие в советской архитектуре 20—30-х годов. Центральная часть города акцентировалась зданием ЦИК. Архитектурная композиция и ориентация этого здания связали главные магистрали Элисты, организовав вместе с другими общественными зданиями административную площадь, завершающуюся памятником В. И. Ленину. Это наиболее возвышенная часть города застроилась зданиями общественного назначения, спроектированными в духе конструктивизма, такими, как дом ЦИК, почта, педтехникум, республиканский музей, типография, туберкулезный диспансер (рис. 66).

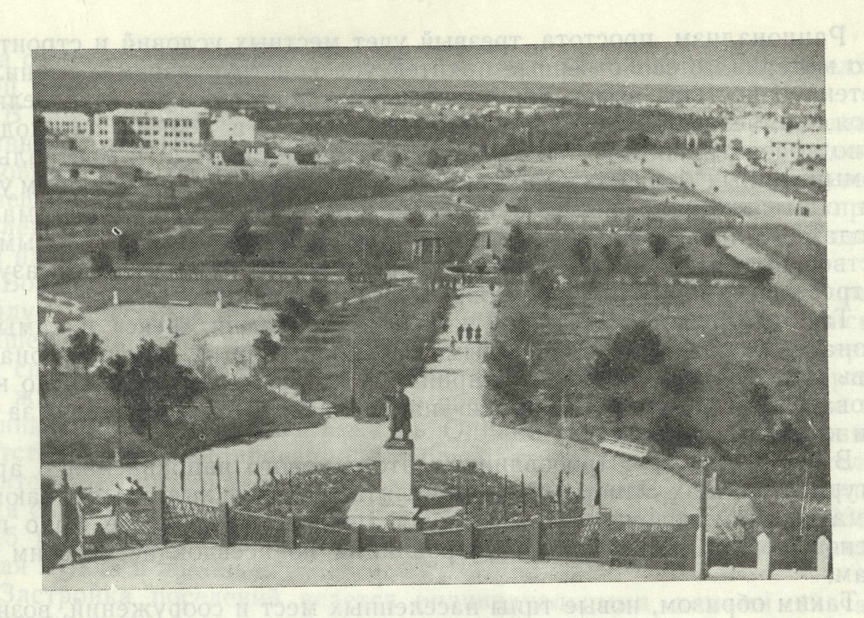

РИС. 66. ЭЛИСТА. ПЛОЩАДЬ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Облик начинающего складываться города был характерен своей яркой индивидуальностью и единством архитектурного решения. К. Э. Паустовский, посетивший в эти годы Элисту, записал: «...Элиста не дешевая экзотика. Это степной мираж, получивший плотную, вполне осязаемую форму». «Молочно-белый, блистающий зеркальными окнами, праздничный, он поражает в этой девственной степи, где шоферы должны объезжать беркутов, не слушающих сигналов, и грозить им кулаком. Тысячелетние крики «цоб-цоба» висят над городом. Чумаки понукают волов, волокущих лес и камень, — город строится. Если хотите, в Элисте есть экзотика, освежающая голову, как самый воздух этих весенних полынных степей, экзотика строительства, строительства созидания. На глазах растет маленький, точно обдуманный город — радиостанция, гаражи, музеи, гостиницы, столовые, телеграф, типография, больница, диспансеры, ясли, кооперативы. Улиц в Элисте нет. Дома стоят прямо в степи на склоне балки. Их отделяют друг от друга насаждения акации и айланта». В 1935 г Калмыцкая автономная область была преобразована в Калмыцкую Автономную Советсткую Социалистическую Республику, а Элиста стала столицей Калмыцкой АССР.

Во второй половине 30-х годов направление в архитектуре, шедшее под лозунгом «освоения классического наследия», нарушило целостность и общую стилевую направленность архитектуры Элисты. Выбор масштаба, пропорций и объема ранее построенных в Элисте зданий исходил из учета градостроительных, климатических, конструктивных и ряда других соображений. Композиция, масштаб, стилевая направленность строившихся во второй половине 30-х годов зданий подчинялись приемам, разработанным в классике.

Рационализм, простота, трезвый учет местных условий и строительного материала, свойственные архитектуре конструктивизма, сменились претенциозностью, вытекавшей из ложно понятых пафоса и величия строя, помпезностью и украшательством. Если в первый переходный период развития нового направления его представители в центральных промышленных больших городах пытались с бо́льшим или меньшим успехом осмыслить классическое наследие, то в периферийных и малых городах его представители скатились к чисто внешним, формальным заимствованиям, эклектике. Это, в свою очередь, привело к отказу от прогрессивных конструкций и современных стройматериалов.

Так, налаженное в Элисте производство камня «рекс» и камышебетона оказалось уже «ненужным», и единственным стройматериалом вновь стали «стародедовский» кирпич, из которого так легко было компоновать классические «сухарики» на фасадах, и привозившееся за тысячи километров дерево.

В соответствии с требованиями этого нового направления в архитектуре на улицах Элисты стали появляться шаблонные, не отвечающие климатическим условиям Калмыкии здания, в которых все было подчинено фасаду, построенному в провинции по псевдоклассическим канонам.

Таким образом, новые типы населенных мест и сооружений, возникшие в связи с массовым переходом калмыцкого населения на оседлый образ жизни, и изменения, происшедшие в застройке старых существующих оседлых поселений, сыграли свою положительную роль в преодолении веками сложившейся противоположности между кочевым и оседлым образом жизни.

Они помогали продвижению в села и деревни тех форм общественной жизни, культуры и быта, которые складывались и развивались в новых социалистических городских населенных пунктах.

2. ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ

Переход калмыцкого населения на оседлый образ жизни и коллективизация проходили в тесной взаимосвязи. Согласно решению директивных органов процесс перехода на оседлость должен был быть завершен к 1935 г. В короткий срок нужно было построить значительное количество стационарных жилищ, куда могли бы переселяться бывшие кочевники.

Сначала, как и на предыдущих этапах, основным видом жилища остается традиционный войлочный гер, который обрастает новой обстановкой, мебелью, пока строятся стационарные жилища. Государственный подход к решению этой проблемы ускорил процесс перехода к строительству стационарных жилых домов.

Помещения строили главным образом из местного строительного материала самана. Для каждого хозяйства строятся индивидуальные жилища, обобществляются только производственные, культурно-бытовые и просветительные учреждения. В целях ускорения, удешевления и рационализации строительства начинается стандартная выработка столярных изделий (окон, дверей, балок). Для строительных работ на селе

была организована специальная строительная организация Калмколхозстрой.

В практике возведения сельских жилых зданий еще преобладают издавна сложившиеся строительные навыки и традиции, но помещения становятся просторнее, оборудуются электричеством, радио; изменяется и внешний облик строящихся зданий. Постепенно складывается представление о новых типах жилых зданий для села; архитектурная практика накапливает опыт их проектирования и строительства.

Борьба за новый быт и улучшение жилищных условий трудящихся наряду с массовым строительством жилища опеределила путь поисков улучшения качества жилища с учетом местного строительного материала и специфики. Был разработан проект стандартного четырехквартирного жилого дома, который широко обсуждался среди калмыцкого населения и начал внедряться в жизнь. Однако темпы строительства из-за отсутствия квалифицированной рабочей силы, инженеров-строителей, строительных материалов, инструментов, механизмов, стройбазы долгое время были еще низкие (так, из 67 начатых в Калмыкии домов в 1933 г. на 15 июля 1934 г. было построено только около 50), и ощущалась острая нужда в жилище.

Застройка поселений ведется индивидуальными домами сначала саманного типа, позже из кирпича, дерева, камня-ракушечника. Дома рассчитывались на проживание семьи в 5 человек, общая кубатура дома составляла 184 м³. Массовый и ускоренный процесс строительства отрицательно отражался на качестве; вновь построенные дома, как правило, были лишены каких-либо коммунальных услуг и в архитектурном отношении были несовершенны. Основным строительным материалом оставался саман. Дерево, кирпич, камень-ракушечник применялись в районах, приближенных к таким городам, как Астрахань, Ростов-на-Дону.

Недостаток строительных материалов определил необходимость новых изысканий в использовании местных строительных материалов и заменителей, создать облегченные конструкции, упрощающие производство строительных работ. Специальная техническая комиссия, работавшая в Калмыкии для выработки рекомендаций по технологии строительного производства, предложила для строительства жилых зданий применение облегченных конструкций и суррогатных стройматериалов.

Комиссия предписала, учитывая климатические условия Калмыкии, уменьшить толщину стен кирпичных жилых зданий до двух кирпичей при нормальной кладке и до одного — полутора кирпичей при утепленной кладке. В качестве теплоизоляции предлагались камышит, фанера, торфолеум.

Массовое строительство не могло проходить успешно без внедрения типизации. Но что именно должно быть типизировано, каким должно быть социалистическое жилище, оставалось не совсем ясным. Нельзя было отказаться от традиционных навыков и приемов, но старые формы жилищ оказывались, как правило, неприемлемыми в новых социалистических условиях.

Еще с первых лет Советской власти архитекторами страны были сделаны первые шаги в поисках нового типа жилищ, квартир, домов,

жилых комплексов. В 1918 г. ведущие русские архитекторы Л. А. Веснин, А. Е. Белогруд, Л. Н. Бенуа занялись разработкой проектов жилых домов для рабочих. На первых порах в планировке жилья использовались прежние архитектурные приемы. Сразу же возникала мысль о применении в поселковой застройке одноэтажного двухквартирного жилого дома, как наиболее доступного при тогдашнем уровне экономики страны. В отдельных случаях обращались к строительству многокомнатных общежитий. Непрерывно возраставший с 1922—1923 гг. объем жилищного строительства страны требовал освоения все более крупных городских участков и вызывал значительные работы по их благоустройству. В этих условиях малоэтажное строительство становилось экономически неприемлемым. Поэтому с 1924—1925 гг. начало развиваться более целесообразное с точки зрения экономики строительство секционных домов в четыре-пять этажей. В 1925 г. в Москве появилась первая типовая жилая секция для многоэтажного жилищного строительства. При выборе структуры секции и типа квартиры решающее значение приобрели вопросы экономики. На первый план было выдвинуто требование максимального увеличения количества жилищ для трудящихся за счет строжайшей экономии и сознательного сокращения некоторых видов благоустройства.

Нужда в жилье определяла тип квартир. Об этом свидетельствуют отказ от сквозного проветривания квартиры, ее скромное санитарно-техническое оборудование (отсутствие ванной комнаты, в некоторых случаях и уборной), крайне ограниченные площади подсобных помещений. Таким образом, к 1924—1925 гг. назрел поворот страны к массовому строительству многоэтажных жилых домов.

Эти общие тенденции в жилом строительстве не могли не отразиться и на строительстве жилья в Калмыкии. Преобладавшая одноэтажная застройка поселений индивидуальными жилыми домами к 1928 г. начинает разнообразиться первыми опытами многоэтажного строительства. Первые шаги в этой области делают при строительстве Элисты.

В 1928 г. в Элисте строится первый восьмиквартирный жилой дом по проекту Б. М. Великовского. Это двухэтажный секционный дом из камня-ракушечника. Во внутренней планировке квартир намечаются попытки к упорядочению функциональной структуры здания. Небольшая прихожая и три смежные комнаты, кухня с печным отоплением — вот основная схема планировки квартир. Отсутствие инженерного оборудования, централизованного водоснабжения, канализации, теплоснабжения вынудило сооружать во дворе сараи для хранения дров, имущества и дворовую уборную.

Построенный во второй половине 30-х годов в Элисте по улице Ленина 36-квартирный жилой дом уже явился значительным шагом вперед и определенной вехой в развитии жилища Калмыкии (рис. 67, 68).

Возросшие возможности промышленности страны и, в частности, рост производства санитарно-технического оборудования позволили предусмотреть во всех квартирах этого жилого дома санитарные узлы.

Дом трехэтажный секционный. Угловое расположение продиктовало композицию плана, имеющего Г-образную конфигурацию. Эта фор-

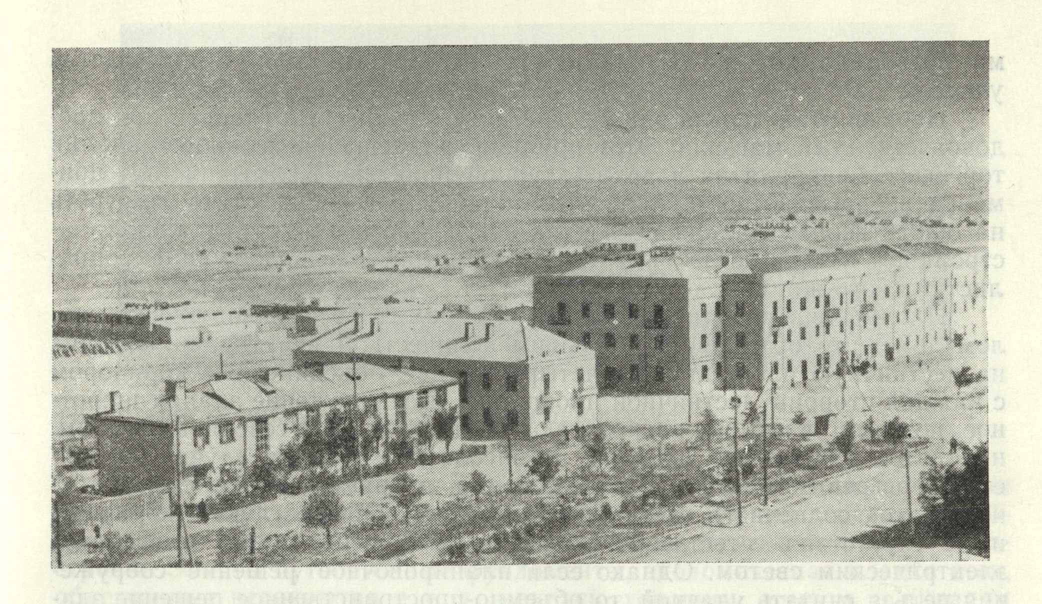

РИС. 67. ЭЛИСТА. ПЕРВЫЕ МНОГОЭТАЖНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА

РИС. 68. ЭЛИСТА. 36-КВАРТИРНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ

ма позволила хорошо использовать отведенный для строительства участок.

Первый этаж крыла здания по улице Ленина был отведен под продовольственный магазин. Этот принцип размещения в жилом здании торгового предприятия в архитектурной практике Калмыкии был применен впервые. С постройкой этого здания население стало смотреть на общественные здания не как на нечто обособленное от жилой застройки, а как на ее неотъемлемую часть, как на продолжение социалистического жилища.

Планировка квартир менее удачна, чем в восьмиквартирном жилом доме, что объясняется бо́льшим количеством квартир, выходящих на лестничную площадку (их четыре: по две, объединенные коридором с каждой стороны лестничной площадки). Расположение здания широтное, поэтому квартиры, располагающиеся с южной и северной стороны, находятся в неравных условиях по инсоляции. В одном случае получается перегрев помещений в летнее время, в другом случае ощущается недостаток солнечного света зимой и весной. Общие глухие коридоры из-за отсутствия естественного освещения круглые сутки освещаются электрическим светом. Однако если планировочное решение сооружения нельзя считать удачной, то объемно-пространственное решение здания и его внешний облик более высок по художественным и градостроительным качествам. Западный и северный фасад дома композиционно равнозначны: один архитектурный мотив проходит через всю композицию.

Главный фасад выходит на юг, на улицу Ленина. С целью обогащения пластики здания объем расчленен на отдельные элементы. Пояс, отчленяющий первый этаж от двух верхних, подчеркивает пропорции здания. Целостность объема, масштаб внешних форм хорошо отвечают угловому положению здания в открытом пространстве и делают его сильным и выразительным элементом фронта магистрали.

С переходом к индустриализации страны, повлекшей за собой резкое увеличение городского населения, проблема жилищного строительства приобрела еще бо́льшую остроту, но встала перед проектировщиками в новом аспекте. Вместо строительства отдельных жилых домов на индивидуальных приусадебных участках в Элисте и в районных центрах Калмыкии открылись возможности застройки целых кварталов и районов с использованием всей территории для многообразных бытовых запросов населения.

К концу 30-х годов была в основном осуществлена застройка центральной части Элисты. Благодаря сравнительно короткому сроку строительства и уже накопленному опыту застройка Элисты обладала большой цельностью.

Детские учреждения, общественные и культурно-бытовые здания строились одновременно с жилыми домами. Устройство площади, обстроенной жилыми и общественными зданиями, создало композиционный центр города. Жилая застройка образовалась протяженными вдоль улицы Ленина двух-трехэтажными домами, хотя планировочная организация застройки в виде законченных жилых кварталов затруднялась наличием многих мелких застройщиков (рис. 69).

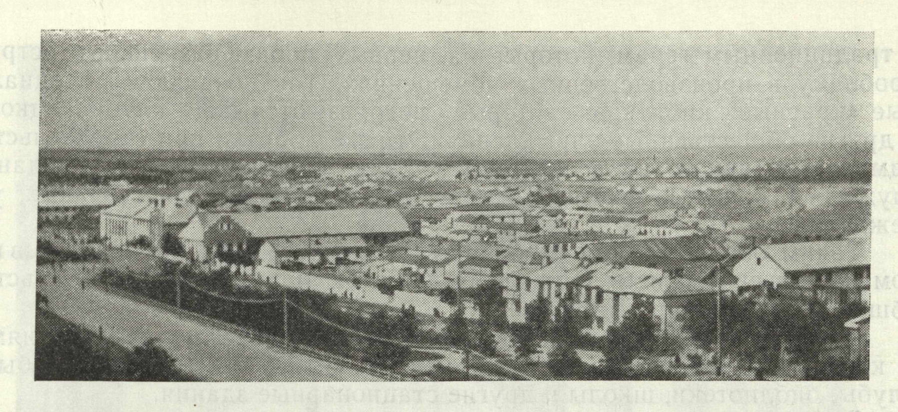

РИС. 69. ЭЛИСТА. ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА УЛИЦЫ ЛЕНИНА

Переход к строительству многоэтажных жилых домов в Элисте повлек за собой развитие конструктивных схем зданий с целью их облегчения и удешевления. Разработанные и внедренные в практику застройки Элисты бутобетонные фундаменты, экономическая кладка стен, облегченные перекрытия и т. д. явились хорошим опытом и вкладом в развитие техники и экономики жилищного строительства.

Поиски новых архитектурно-планировочных решений с учетом местных условий видны в жилом доме, построенном к концу 30-х годов в Элисте. Это здание коридорного типа, двухэтажное, с лоджиями по всему фронту фасада. Каждая квартира имела свою лоджию, защищающую от перегрева солнцем. Этот прием, характерный для архитектуры районов с жарким климатом, где значительная часть жизни проходит на открытом воздухе, в Калмыкии применялся впервые.

Социалистическая индустриализация вызвала громадный подъем жилищного строительства во всех уголках страны, в том числе и в Калмыкии. Основным достижением этого периода для Калмыкии было разрешение на данном этапе жилищной проблемы, позволившей полностью перевести кочевое население на оседлый образ жизни. Это, в свою очередь, положило начало формированию новых типов жилищ и накоплению опыта строительства многоквартирных жилых домов, которые в основном строились в Элисте, являющейся экспериментальной строительной площадкой Калмыкии и имеющей возможность обеспечения главными видами коммунального обслуживания.

3. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ И СООРУЖЕНИЯ

Социалистическое переустройство Калмыкии было немыслимо без осуществления культурных преобразований. Надо было утвердить новую социалистическую идеологию во всех сферах духовной жизни общества, для чего были необходимы общественные здания нового типа.

В первые годы Советской власти в Калмыкии ввиду нехватки стационарных административных зданий, клубов, школ вновь обратились

к традиционным герам, которые на первых порах разрешают острую проблему в производственных помещениях. Так появляются специальные «красные кибитки», которые используются под клубы, школы и другие общественные учреждения. Эти же кибитки при строительстве административного центра Элисты до постройки капитальных зданий служили в качестве помещений для размещения государственных учреждений.

Таким образом, универсальность войлочного гера проявилась в новом качественном виде. С красных кибиток начинается строительство общественных зданий Калмыкии.

Постепенно войлочные геры вытесняются капитальными зданиями. К концу 30-х годов в основных улусных центрах Калмыкии уже были клубы, библиотеки, школы и другие стационарные здания.

Этот период развития советской архитектуры характеризуется поисками новых типов общественных зданий, отвечающих новым потребностям социалистического общества. Постепенный отбор относительно лучшего в объемно-планировочном построении зданий подчинялся общим закономерностям советской архитектуры.

Архитектура этих зданий была лишена каких-либо сложившихся ранее национальных архитектурных традиций и отражала те явления, которые переживала советская архитектура этого периода. Архитектура общественных зданий и сооружений первых лет Советской власти в Калмыкии носила утилитарный характер и зависела от строительных материалов и имеющихся специалистов. Отсутствие строительной базы и необходимых инженерно-технических кадров отрицательно сказывалась на внешнем облике возводимых зданий. Строительство главным образом было сосредоточено в только что возникших улусных или районных центрах Калмыкии. Это были небольшие, архитектурно маловыразительные сооружения, порой переоборудованные из жилых домов общественные здания, выполненные из самана, дерева, кирпича. Под административные и другие общественные здания использовались имения бывших нойонов и зайсангов, а также улусные ставки царских чиновников. Архитектурный комплекс зимней ставки Большедербетовского улуса в Башанте, состоящей из построенных еще до революции добротных капитальных кирпичных зданий, заметно выделялся среди других сооружений, возведенных в Калмыкии этого периода.

К концу 30-х годов вновь строящаяся столица Калмыкии стала местом поисков и практического осуществления многих интересных идей архитекторов.

В связи с осуществлением перехода страны к обязательному семилетнему обучению началось массовое строительство школ и учебных заведений. Возросшие темпы и размах массового строительства требовали строгого соблюдения экономики и точного определения типов сооружений и необходимого состава их помещений. С учетом этих требований в Элисте строится первая в Калмыкии общеобразовательная двухэтажная кирпичная школа на 400 учащихся с 10 учебными классами. В новом здании школы был строго определен состав основных учебных и подсобных помещений — лаборатория, библиотека, администрация, что позволило значительно сократить кубатуру здания. Фасады школы

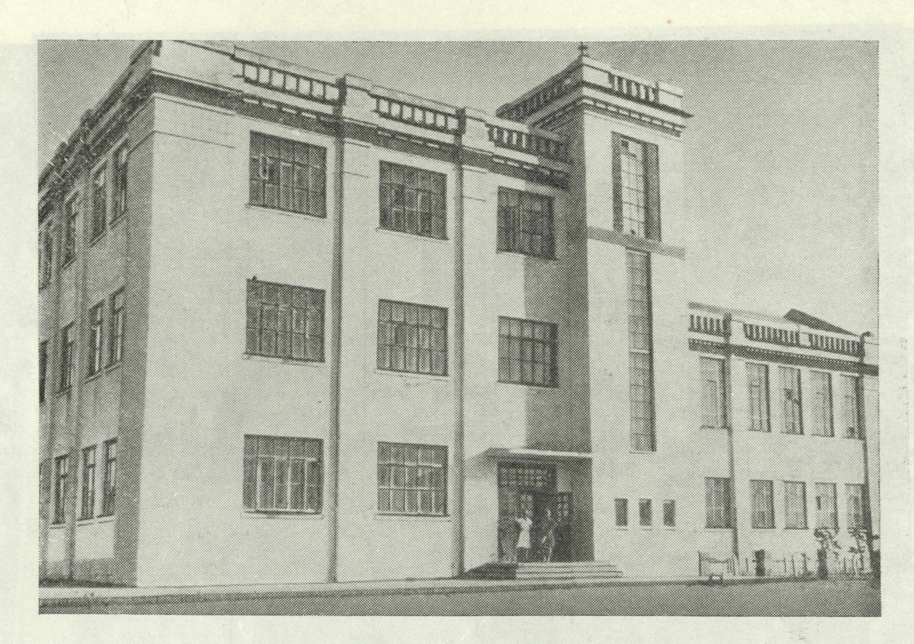

РИС. 70. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ КАЛМЫЦКОГО ПЕДТЕХНИКУМА

без лишних декоративных украшений полностью были подчинены функционально-планировочному решению.

В числе новых типов общественных зданий, возникших в годы Советской власти в Калмыкии, было здание Калмыцкого педтехникума (автор архит. И. А. Голосов), построенное в 1927—1929 гг. в Элисте (рис. 70). Трехэтажное здание педтехникума доминировало над западной частью города, создавая в комплексе с другими зданиями центра выразительный силуэт. Здание отличалось рациональной планировкой, компактностью и простотой объемов. Выразительность облика здания была достигнута скромными художественными средствами — гармоничным построением объемов и членений плоскостей, внимательной прорисовкой немногочисленных деталей обработки.

На развитии новых типов общественных зданий Калмыкии отразились и существовавшие творческие течения в архитектуре, в частности конструктивизм.

Художественные особенности конструктивизма были во многом определены строительно-техническими решениями зданий.

Объемная композиция строилась на преобладании контрастных членений, углы зданий и лестничные клетки делались выступающими и повышенными. Применялись удлиненные балконы с глухими ограждениями. Горизонтальным тягам противопоставлялось сплошное вертикальное остекление лестничных клеток.

К апрелю 1929 г. для Дома Советов Элисты, где должны были разместиться все партийные и советские органы власти, архит. Б. Я. Мительманом и инж. А. Поляковым был выполнен эскизный проект и представлен научно-техническому совету в Москве.

РИС. 73. ЭЛИСТА. ПОЛИКЛИНИКА

РИС. 71. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ ЦИК (АРХИТ. И. А. ГОЛОСОВ)

РИС. 72. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ ЦИК. ВИД С УЛИЦЫ ПУШКИНА

Проект по своим объемно-планировочному и архитектурно-композиционному решениям не отвечал градостроительным требованиям, предъявляемым к отведенному под застройку здания участку. Излишняя протяженность и центричное акцентирование фасадов на западную сторону участка, разобщенность комплекса здания отдельными блоками, объемно-пространственное решение, не учитывающее окружающий ансамбль строящегося города, содействовали тому, что на заседании научно-технического совета этот проект был отклонен.

Для строительства был принят второй вариант проекта здания Дома Советов, составленный архит. И. А. Голосовым. Строительство было начато летом 1929 г. Взяв за основу конструктивный принцип, разработанный в предыдущем проекте инж. А. Поляковым, И. А. Голосов создал интересную архитектурную композицию, в которой реализовал замысел генерального плана — связать главные магистрали города путем расположения выразительного архитектурного объема на их пересечении. Здание Дома Советов выделено в окружающей застройке подчеркнутым контрастом и методом сопоставления вертикального глухого объема высотной части и горизонтальными полосами нижних этажей здания (рис. 71—72).

Замкнутая композиция наиболее соответствовала местным климатическим условиям; П-образное в плане расположение трехэтажных корпусов способствовало затенению дворового пространства. Эту же цель преследовали обращенные на север лоджии и устроенные высоко над полом окна. Главный вход расположен со стороны административной площади. В первом этаже западного крыла размещаются главный вестибюль, гардероб, вспомогательные помещения. Восточное крыло первого этажа занято столовой с кухонным блоком и подсобными помещениями. Все остальные этажи, в том числе и возвышающуюся часть здания, занимают служебные помещения.

С северной части восточные и западные крылья здания замкнуты залом заседаний и конференций и фойе. Высота зала 7,7 м, высота служебных помещений первого и второго этажей 4 м, а высота третьего этажа 3,2 м. Осуществленное здание имеет объем более 25 тыс. м³. Зал для заседаний соединяется переходом с боковыми крыльями здания. По вместимости (500 мест) и оборудованию сцены этот зал является первым и крупным по тому времени зрелищным сооружением Калмыкии.

С западной стороны плоская кровля первого этажа использовалась как трибуна.

Облик сооружения очень прост и лаконичен. Глухим горизонтальным и вертикальным тягам противопоставлено сплошное остекление лестничных клеток, вестибюля и фойе. Вместе с тем И. А. Голосов стремился к расширению средств художественной выразительности, смягчающих однообразие геометрических форм конструктивизма. Лоджии, балконы, козырьки использованы как художественные средства для выразительности фасадов. Интерьеры Дома Советов решены очень сдержанно: гладкая поверхность стен, простого рисунка двери, светлая окраска.

Сочетание белых стен с вкрапленными в штукатурку блестками слюды, с зеленью деревьев и на фоне голубого неба создало цветовую

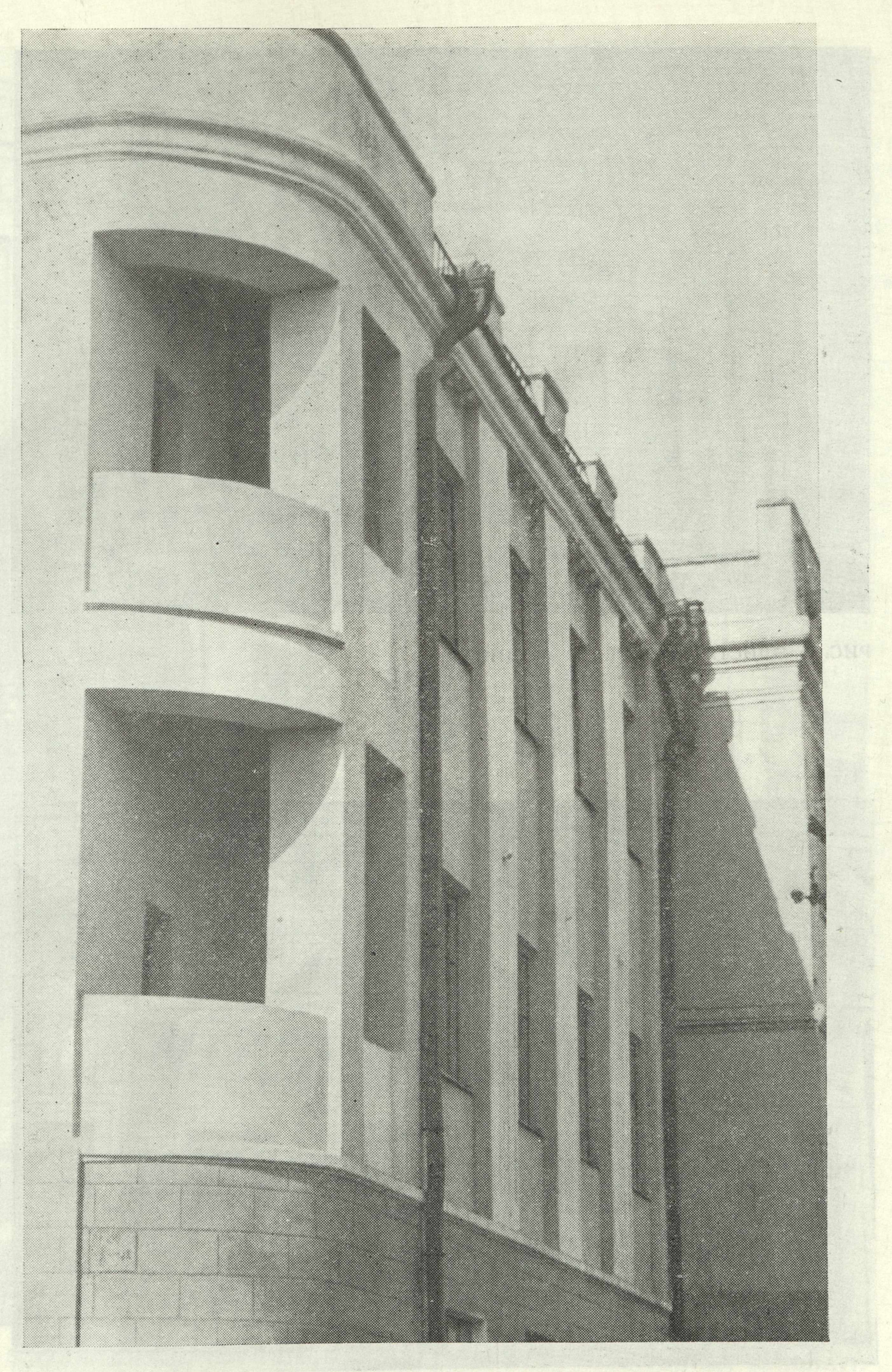

РИС. 74. ПОЛИКЛИНИКА. ФРАГМЕНТ

РИС. 75. ЭЛИСТА. КИНОТЕАТР «РОДИНА»

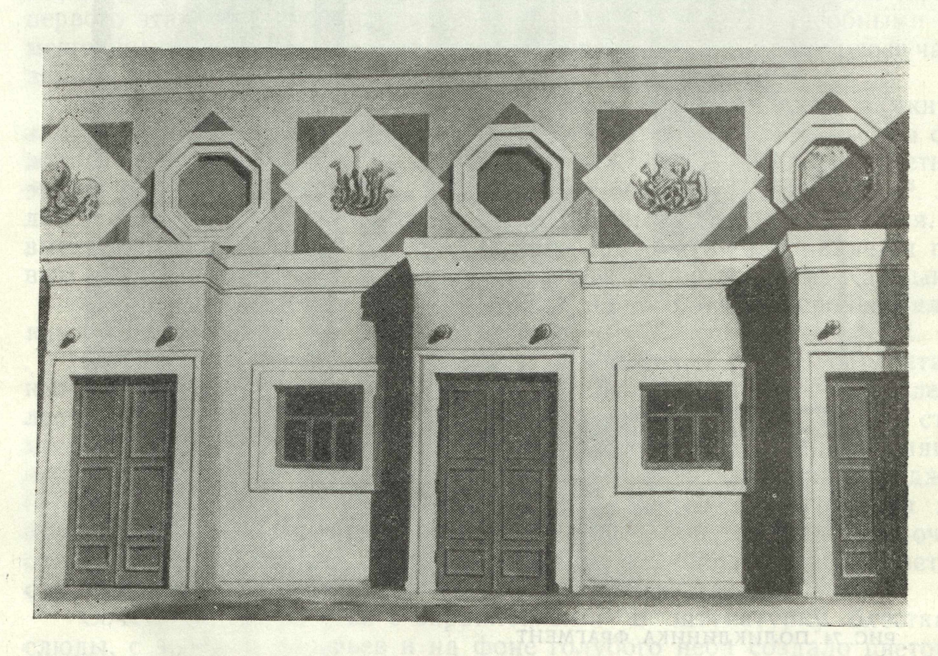

РИС. 76. КИНОТЕАТР «РОДИНА». ФРАГМЕНТ БОКОВОГО ФАСАДА

РИС. 77. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ КАЛМЫЦКОГО МЕДУЧИЛИЩА (НЫНЕ ГОСТИНИЦА «ЭЛИСТА»).

гамму, придавшую легкость и стройность зданию. В однообразном степном фоне и окружающей малоэтажной застройке здание контрастно своими объемами и стало не только доминантой площади, но и архитектурным акцентом всего города. Другие значительные здания этого времени, также построенные в духе конструктивизма, повторяли основные композиционные приемы здания ЦИК, вместе с ним создавая единый архитектурный ансамбль центра.

В архитектурном облике общественных зданий Элисты начиная со второй половины 30-х годов происходят изменения, связанные с новым архитектурным направлением — освоением классического наследия.

Здание городской поликлиники в Элисте, построенное во второй половине 30-х годов, является постройкой переходного этапа от конструктивизма к этому направлению (рис. 73, 74).

В общей композиции здания нашли отражение основные характерные приемы классики: строгая симметрия, акцентирование главного фасада, центричность. Характерным для композиции конструктивизма в этом здании осталось сочетание на боковых крыльях круглых и прямоугольных объемов.

Широко развернувшееся в предвоенные годы по стране строительство новых зданий кинотеатров не обошло и Калмыкию. Таким новым типом было построенное в 1939 г. в Элисте здание кинотеатра «Родина» (автор арх. В. Калмыков). Объемно-пространственная композиция здания построена на сочетании круглых и прямоугольных форм. Но если в конструктивистских зданиях сочетание подобных объемов было функционально и конструктивно оправдано и придавало объекту свободный и живописный вид, в строго симметричной и статичной композиции сочетание различных форм ни функционально, ни конструктивно не оправдано: отчетливо видны декоративность и надуманность приема применения ненужных объемов (рис. 75).

Интерес представляли декоративные росписи в интерьерах и на фасадах кинотеатра — первая попытка синтеза архитектуры с другими видами искусства. Инициатором и исполнителем этих работ явился народный художник РСФСР В. А. Фаворский, который в то время вместе с сыном — графиком Н. В. Фаворским — изучал и собирал материал для иллюстраций калмыцкого народного эпоса «Джангар». Художник восхищался вкусом калмыков, умело применявших синтез искусств в архитектуре. Это натолкнуло его на мысль о росписи здания кинотеатра.

Под роспись снаружи здания были использованы небольшие медальоны на южном фасаде, а также центр плоскости над главным входом. В интерьере расписана часть стены малого зала. Росписи выполнены в технике фрески. В основу композиции были положены геральдические и эмблематические мотивы, выполненные в реалистической манере (рис. 76).

Доминирующий цвет росписей коричневый, в который введены серые и черные тона. Несмотря на подчеркнутую детализацию рисунка, эти живописные пятна значительно обогатили внешний вид здания, придав ему художественную выразительность. То же можно сказать и об интерьере малого зала кинотеатра.

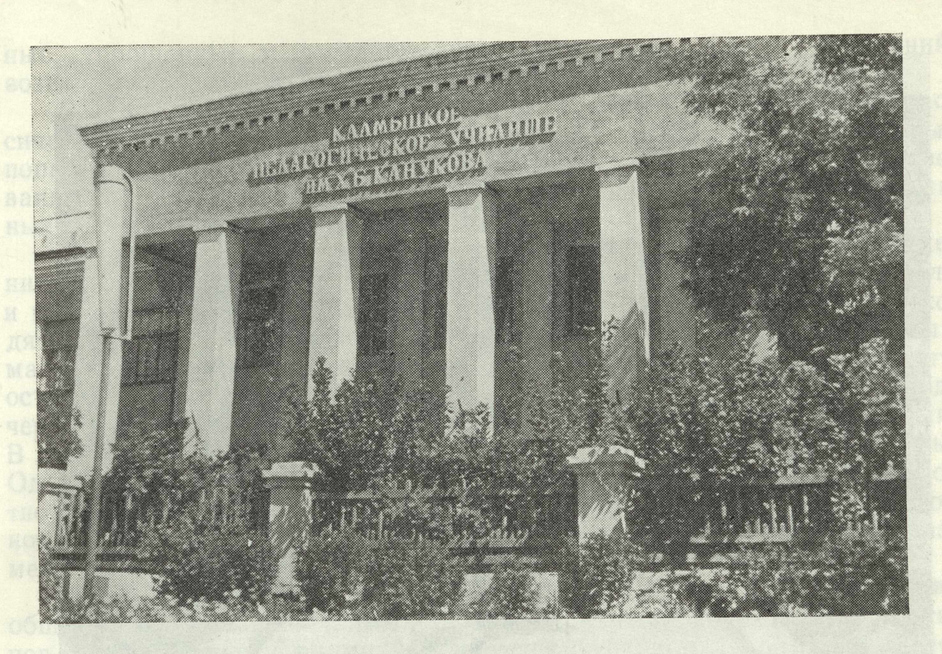

РИС. 78. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ

РИС. 79. ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ

РИС. 80. ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДАНИЕ В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ

Здание Калмыцкого медицинского училища, построенное перед Отечественной войной в Элисте (ныне здание гостиницы «Элиста»), выполнено в классических формах. Четко выделена главная композиционная ось, на которой размещены вестибюльная группа с парадной лестницей и фойе. Слева и справа располагаются классные аудитории. Здание трехэтажное, коридорного типа. В нем сильно развит принцип анфиладности расположения основных и вспомогательных помещений (вестибюльная группа, фойе с примыкающими к нему гостиными). Классные аудитории изолированы друг от друга.

Построение наружного объема здания подчеркивает его общественное назначение и выражает организованное внутреннее пространство — стремление отразить особенности, присущие постройкам классической архитектуры. Фасад расчленен в соответствии с функциональным назначением помещений. Центральный объем сооружения, включающий главные помещения, закономерно доминирует в общей объемной композиции. Пропорции членений здания педагогического училища подчеркнуты вертикальными пилонами портика (рис. 77, 78).

Если в крупных городах классическое направление дало ряд полноценных образцов архитектурного искусства, то архитекторы, разрабатывающие проекты в малых и отдаленных от промышленных центров периферийных городах, чрезвычайно ограниченные в материальных средствах на строительство, вынуждены были проектировать уменьшен-

ные, упрощенные и соответственно ухудшенные копии сооружений, возводимых в крупных городах (рис. 79, 80).

Одновременно с развитием применения архитектурных форм классического наследия в Калмыкии накануне войны делаются некоторые попытки поисков национальных форм архитектуры, а также использования синтеза искусств в архитектуре, особенностей местных строительных материалов, ландшафта.

В здании санатория «15 лет ВЛКСМ», построенном на месте имения бывшего зайсанга, план прост и функционально удобен. Вестибюль и главное фойе с примыкающими к нему помещениями как бы переходят одно в другое. Здание расположено в степи и окружено зеленым массивом. Оно решено цельным объемом, что хорошо согласуется с его островным положением в степи. Тектоника архитектурного объема подчеркнута проемами и выступающими солнцезащитными устройствами. В интерьеры и фасады введены национальные орнаментальные мотивы. Однако в разработке художественного облика здания не проявилась творческая самостоятельность автора; ее заменил штамп ордерной композиции, к тому же трактованной невыразительно, излишне размельченно и детализированно (рис. 81).

Таким образом, довоенный период проектирования и строительства общественных зданий Калмыкии характеризуется поисками новых типов зданий. Большое внимание уделяется функциональной и гигиенической сторонам, попыткам увязать с ними планировочную и пространственную структуру зданий. Увеличение объемов строительства вызывало необходимость экономии материалов, трудовых затрат и ускорения строительства.

К концу 30-х годов в Элисту начинают постепенно прибывать и активно включаться в строительство республики молодые специалисты, получившие специальное образование в центральных городах страны. Общие цели, задачи и горячий энтузиазм строителей и проектировщиков объединяли их в единый творческий и дружный коллектив. Стремление к коллективному новому поиску решений поставленных задач нашло отражение и в первых творческих объединениях Калмыкии. Так, в Элисте молодой выпускник Московского архитектурного института архит. С. А. Хазыков в тесном сотрудничестве с творческим коллективом калмыцких художников, таких, как Очировский, Нусхаев, Сычев и др., пытаются поставить и по-своему решать проблемы синтеза искусств в архитектуре.

Это явление нашло отражение в первой творческой выставке художников Калмыкии, устроенной накануне войны в Элисте. Стремление к национальному своеобразию в искусстве и архитектуре привело творческих работников Калмыкии к глубокому и внимательному изучению богатого наследия прошлого. Не случайно на этой художественной выставке нашло достойное место калмыцкое декоративно-прикладное искусство, которое представляли в своих работах народные мастера старшего поколения.

Проблема национального своеобразия в искусстве, в том числе и в архитектуре, интересовала и волновала молодой творческий коллектив калмыцкой интеллигенции. Однако слабая теоретическая подготов-

РИС. 81. САНАТОРИЙ «15 ЛЕТ ВЛКСМ»

ка и неправильное одностороннее отношение к культурному наследию прошлого нарушало направление дальнейших поисков. Так, односторонний взгляд на религию только как на пережиток прошлого помешал сохранению памятников культовой архитектуры и искусства. В калмыцких степях было уничтожено большинство ламаистских храмов, а сохранившиеся памятники культовой архитектуры не были зафиксированы и не охранялись, постепенно приходили в ветхость и разрушались.

Большое значение для дальнейшего развития советской архитектуры имела организация Союза советских архитекторов. Хотя в Калмыкии отряд архитекторов не представлял еще самостоятельный коллектив, способный решать важные насущные архитектурные проблемы по строительству молодой республики, творческая связь с архитектурными силами страны через Союз архитекторов значительно помогла разрешить эти задачи. В проектировании и обсуждении застройки столицы Калмыкии — Элисте — приняли участие и такие выдающиеся архитек-

торы, как А. В. Щусев, И. А. Голосов, И. В. Жолтовский, Б. А. Коршунов.

Экономическая и техническая мощь, достигнутая Советским государством в результате социалистического преобразования страны, позволила Калмыкии решить одну из труднейших задач — полного перевода на оседлый образ жизни всего населения республики — и успешно приступить к разрешению больших задач по строительству новых стационарных поселений и городов. Предвоенные годы были для молодой архитектуры Советской Калмыкии периодом разносторонних исканий и отдельных творческих достижений.

Глава IV

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Великая Отечественная война, прервавшая мирный созидательный труд народов СССР, явилась серьезнейшим испытанием жизненности социалистического общественного и государственного строя. На временно оккупированных территориях фашисты разрушили созданные нашим народом заводы, электростанции, города и поселки. Огромные и невозместимые потери понесла наша страна в результате варварского разрушения многих выдающихся памятников архитектуры.

С августа 1942 г. по январь 1943 г. значительная часть территории Калмыкии была оккупирована гитлеровскими войсками. Из 13 районов республики пять были заняты полностью и три частично. За это время гитлеровцы причинили республике огромный материальный ущерб, исчисляемый в 107 млн. рублей. Только по Элисте материальный ущерб составил 10,4 млн. руб.[1] Немецкие оккупанты полностью или частично разрушили все более или менее значительные сооружения.

После восстановления 9 января 1957 г. Калмыцкой АССР начинается новый этап строительства республики. Период восстановления национальной автономии калмыцкого народа совпал с перестройкой, которая происходила в архитектуре и строительстве всей страны, что привело и в калмыцкой архитектуре к общим явлениям, характерным для советской архитектуры.

В ноябре 1955 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», в котором был дан глубокий анализ серьезных недостатков в архитектуре и были вскрыты породившие их причины. Второй съезд советских архитекторов, собравшийся в декабре 1955 г., прошел под знаком критики положения в архитектуре, подтвердившей огромное значение этого постановления.

[1] Городовников Б. Б. Орденоносная Калмыкия. Элиста, 1970.

Всесоюзное совещание по строительству и постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 4 ноября 1955 г. определили коренной поворот в советской архитектуре. Они положили начало новому этапу ее развития, характеризующемуся борьбой с эстетским формализмом за всестороннее понимание архитектуры.

1. ПЛАНИРОВКА И ЗАСТРОЙКА ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Восстановление республики и начавшееся в связи с этим массовое сельское и городское строительство потребовало разработки новых генеральных планов для строительства новых и восстановления старых населенных пунктов. Восстановление было связано с реконструкцией, значительным улучшением планировочной структуры.

Этот период как для Калмыкии, так и для всей страны характеризуется новыми явлениями и в градостроительных вопросах, связанных с перестройкой дальнейшей архитектурно-строительной практики в свете решений Всесоюзного совещания строителей в 1954 г. и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г.

Конец 50-х годов для Элисты характеризуется массовым возвращением населения и связанного с этим бурным ростом города.

Город начал расти по сложившейся еще до войны квартальной системе расселения. Застройка жилых кварталов началась сборными, так называемыми «финскими» одноэтажными и двухэтажными кирпичными и каркасными домами. Дома строились по фронту улиц. Это своеобразное «фасадничество» получило распространение в Элисте в первые годы после восстановления республики. Разнохарактерность и разномасштабность в застройке и архитектурном оформлении Элисты приняли серьезные формы.

И только с 1962 г., когда был утвержден разработанный Гипрогором Москвы генеральный план строительства Элисты (авторы: Б. К. Смойловская, Г. М. Слепых при участии Д. Б. Пюрвеева), хаосу в застройке был положен конец (рис. 82—85).

Взяв за основу сложившуюся еще до войны центральную часть города, разработанную архит. Б. А. Коршуновым, новый генеральный план предусматривал членение города на три части: зону индивидуального, одноэтажного и двухэтажного строительства (западная, сложившаяся сельская часть города), зону реконструкции (сохранившаяся центральная часть города) и зону промышленного и нового жилищного строительства на свободных территориях (северо-восточная и восточная части города).

В отличие от проекта Коршунова новый план недостаточно учитывал особенности рельефа местности, а в вопросе озеленения исходил из общих норм. При определении ширины улиц он исходил из установленных для малых городов общесоюзных стандартов, не принимая во внимание того обстоятельства, что узкие улицы не давали возможности создавать широкие полосы зелени и не учитывали психологии местного населения, привыкшего к степным просторам. Новый генеральный план

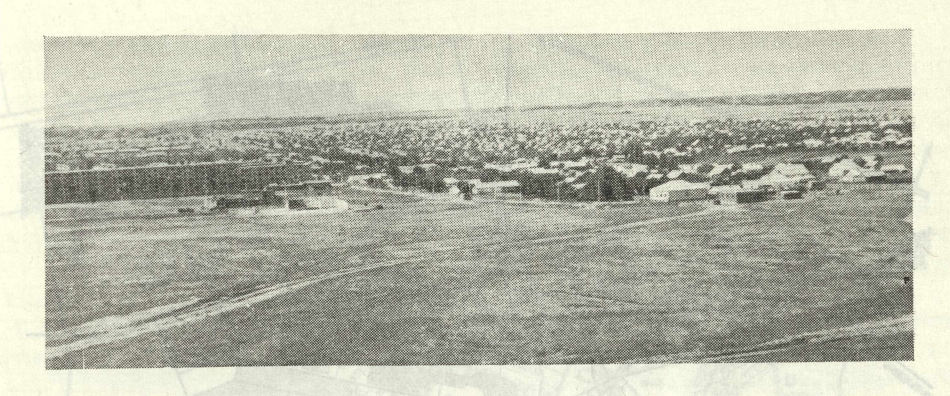

РИС. 82-3. ЭЛИСТА КОНЦА 50-х ГОДОВ

не учитывал также характерный для калмыков многочисленный состав семьи, которую, как правило, не удовлетворяла жилая площадь запланированных квартир. Если проект Коршунова намечал застройку Элисты сравнительно низкими по этажности жилыми домами, которые были бы укрыты кронами деревьев, то новый проект предусматривал застройку города типовыми пятиэтажными домами, не соответствующими климатическим условиям Калмыкии, но упрощавшим функциональную организацию общественных территорий, строительство спортивных и других площадок, систематизацию коммунальных сетей, котельных и т. д.

Архитектурно-пространственный замысел генерального плана Коршунова отчетливо проявляется в панораме города и его силуэте, где центр, расположенный на наиболее высоких отметках, акцентировался комплексами объемов административных и общественных зданий повышенной этажности на фоне малоэтажной жилой застройки и зелени. По новому генеральному плану Гипрогора архитектурные ансамбли районных центров, отмеченные высотными ориентирами, должны были подводить к ансамблю уже сложившегося административного городского центра, вертикальная композиция которого доминирует над пространством города.

Если в генеральном плане Коршунова отдельные здания учебных заведений, поликлиники, административных и культурных зданий включались в общую композицию архитектурного ансамбля городского центра, то в новом общие учреждения размещены в составе специализированных комплексов. Так, в северном жилом районе Элисты специализированный научно-учебный комплекс города вмещал высшие и средние учебные заведения и научно-исследовательские учреждения.

Рассматривая общественные здания общегородского пользования по их функциональной специфике, авторы нового проекта выделили три основные группы: культурно-просветительные и зрелищные здания, торгово-бытовые предприятия и административно-хозяйственные учреждения. Ряд зрелищных и культурно-просветительных учреждений связан с городским сквером и парком «Дружба».

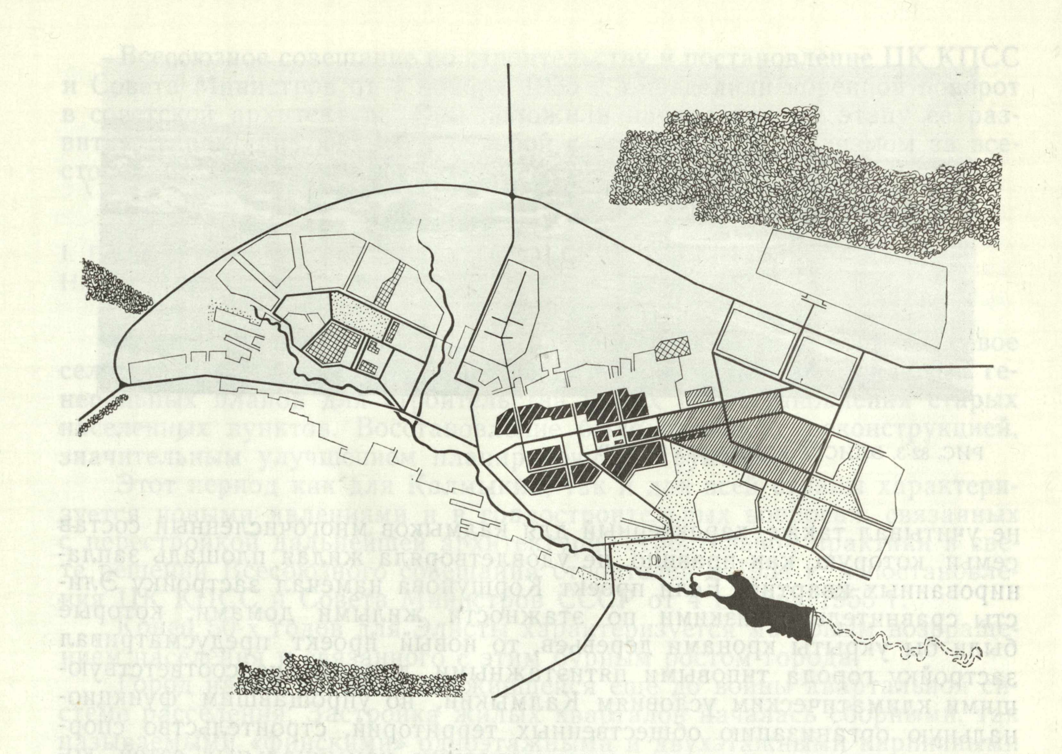
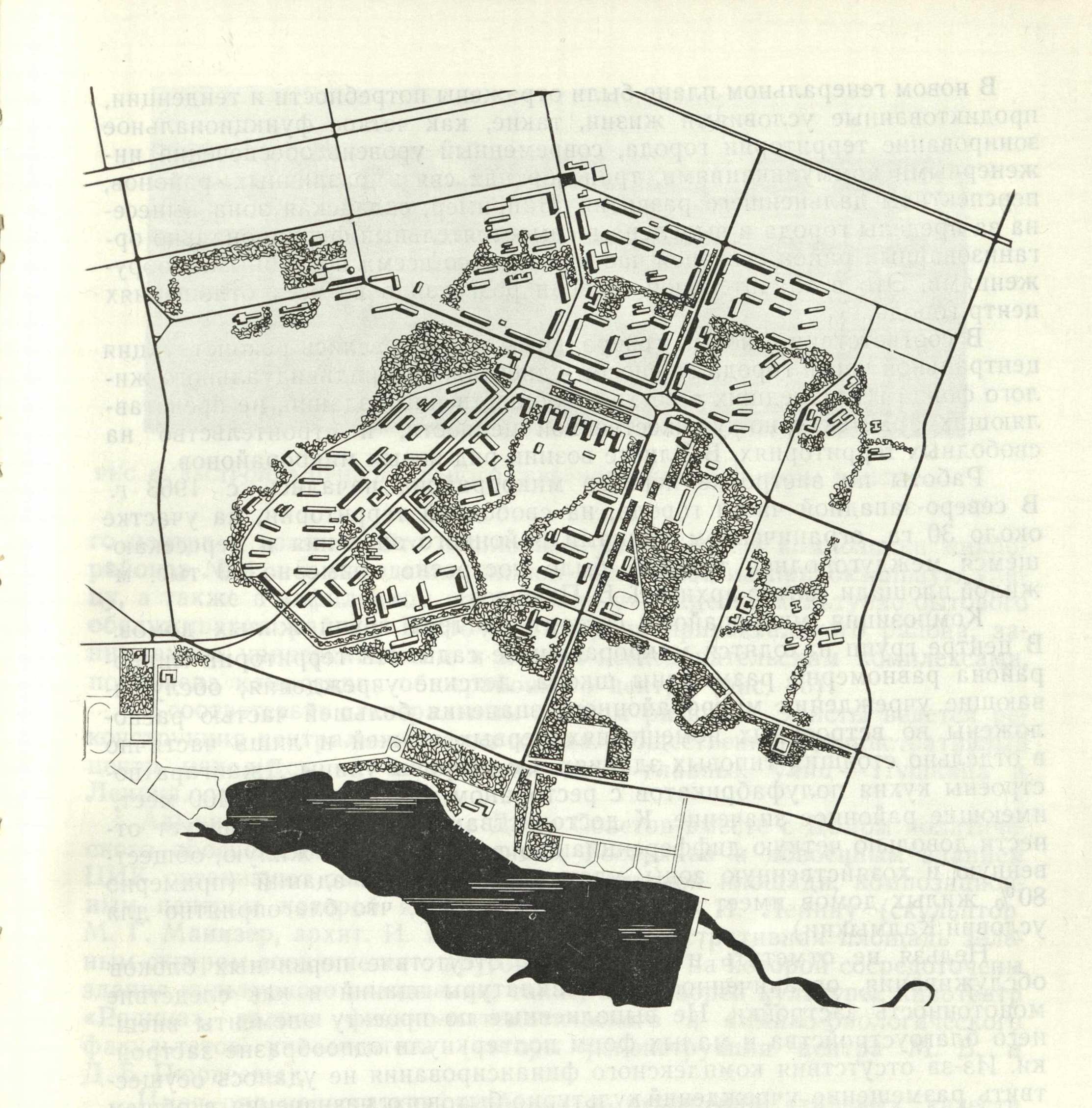

РИС. 84. СХЕМА ЭЛИСТЫ. ПЕРВАЯ ОЧЕРЕДЬ СТРОИТЕЛЬСТВА

РИС. 85. СХЕМА ПЛАНИРОВКИ ВОСТОЧНОГО РАЙОНА ЭЛИСТЫ ▶

В новом генеральном плане были отражены потребности и тенденции, продиктованные условиями жизни, такие, как четкое функциональное зонирование территории города, современный уровень обеспечения инженерными коммуникациями, транспортная связь различных районов, перспективы дальнейшего развития. Например, складская зона вынесена за пределы города и выделена в самостоятельный функционально организованный район северной части города со всеми подсобными сооружениями. Это в значительной степени разгрузило во всех отношениях центр города.

В соответствии с новым генеральным планом велись реконструкция центральной части города со сносом одноэтажного индивидуального жилого фонда и пришедших в ветхость общественных зданий, не представляющих архитектурно-художественной ценности, и строительство на свободных территориях. В Элисте возник ряд новых микрорайонов.

Работы по застройке первого микрорайона начались с 1963 г. В северо-западной части города, на свободной территории, на участке около 30 га, ограниченном улицами районного значения и пересекающемся междугородней трассой, было построено примерно 90 тыс. м^2 жилой площади (автор архит. Д. Б. Пюрвеев).

Композиция микрорайона состоит из трех групп жилых домов. В центре групп находятся микрорайонные сады. На территории микрорайона равномерно размещены школа, детские учреждения; обслуживающие учреждения микрорайонного значения большей частью расположены во встроенных помещениях первых этажей и лишь частично в отдельно стоящих типовых зданиях. Со стороны улицы Джангара построены кухня полуфабрикатов с рестораном и кинотеатр на 400 мест, имеющие районное значение. К достоинствам микрорайона следует отнести довольно четкую дифференциацию территории на жилую, общественную и хозяйственную зоны, удачную инсоляцию зданий (примерно 80% жилых домов имеет широкую ориентацию, что благоприятно для условий Калмыкии).

Нельзя не отметить и недостатки: отсутствие первичных блоков обслуживания, ограниченность номенклатуры зданий и как следствие монотонность застройки. Не выполненные по проекту элементы внешнего благоустройства и малых форм подчеркнули однообразие застройки. Из-за отсутствия комплексного финансирования не удалось осуществить размещение учреждений культурно-бытового назначения в общем здании общественно-торгового центра. Эти же недостатки имеют место в позже построенной жилой группе второго микрорайона восточной части города.

В последние годы в Элисте проекты застройки микрорайонов, как правило, выполняются на основе предварительно разработанных схем детальной планировки жилых районов. Застройка микрорайонов № 3, 4 в северном жилом районе ведется на основе проекта детальной планировки северного привокзального жилого района (авторы — архитекторы Д. Б. Пюрвеев, В. М. Телегин). Характерной особенностью является то, что в массовом строительстве основной художественной единицей становятся не отдельные здания, а ансамбль. При проектировании этого жилого района учтены особенности размещения его близ общерайонно-

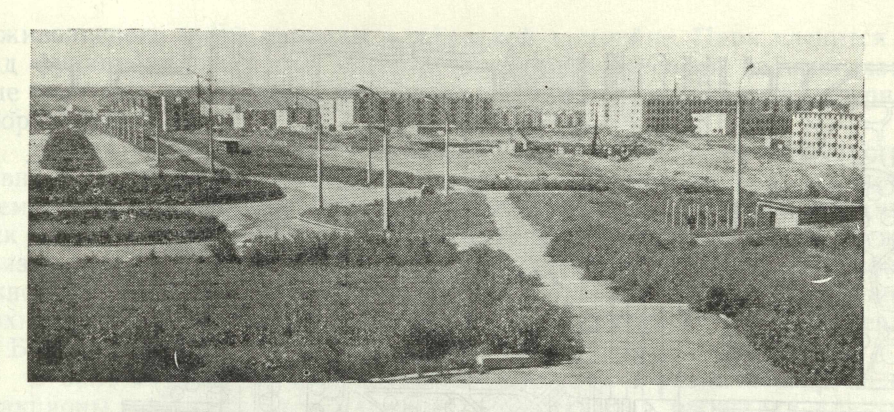

РИС. 86. ЗАСТРОЙКА ПРИВОКЗАЛЬНОГО СЕВЕРНОГО ЖИЛОГО РАЙОНА ЭЛИСТЫ

го центра и вокзала. Это нашло свое отражение в композиции микрорайонов № 4 и 5, выходящих жилой застройкой на привокзальную улицу, а также в анфиладном размещении учреждений культурно-бытового обслуживания района. Восточная сторона привокзального района, занимаемого университетским и научно-исследовательским комплексами, подчинена композиция общерайонного центра (рис. 86).

В соответствии с генеральным планом развития Элисты ведется реконструкция центральной части города. Общественно-административный центр находится на пересечении двух главных улиц — Пушкина и Ленина.

Административное здание Дома Советов вместе с Домом политического просвещения, новым зданием Госархива и довоенным зданием ЦИК организуют застройку административной площади, композиционным центром которой является памятник В. И. Ленину (скульптор М. Г. Манизер, архит. И. Е. Рожин). Административная площадь зеленым сквером соединяется с другой площадью, на которой сосредоточены здания культурного назначения, такие, как Дворец культуры, кинотеатр «Родина», здания физико-математического и химико-биологического факультетов университета (авторы реконструкции центра М. Б. и Д. Б. Пюрвеевы).

Имея ряд недостатков, особенно в отношении стилевых качеств зданий, композиция административной площади обладает и достоинствами; к ним следует отнести попытку авторов создать асимметричную объемно-пространственную организацию площади, связанную с практическим назначением каждого здания. Именно поэтому здесь нет строгого осевого направления композиции, свойственного симметричным ансамблям многих сложившихся площадей новых городов страны (рис. 87, 88).

Основным местом отдыха элистинцев является парк культуры и отдыха «Дружба». Наличие на территории парка богатых зеленых насаждений, а также расчлененность его рельефа делают парк очень живописным. При составлении генерального плана реконструкции парка (архит. Д. Б. Пюрвеев) была сохранена эта особенность естественного

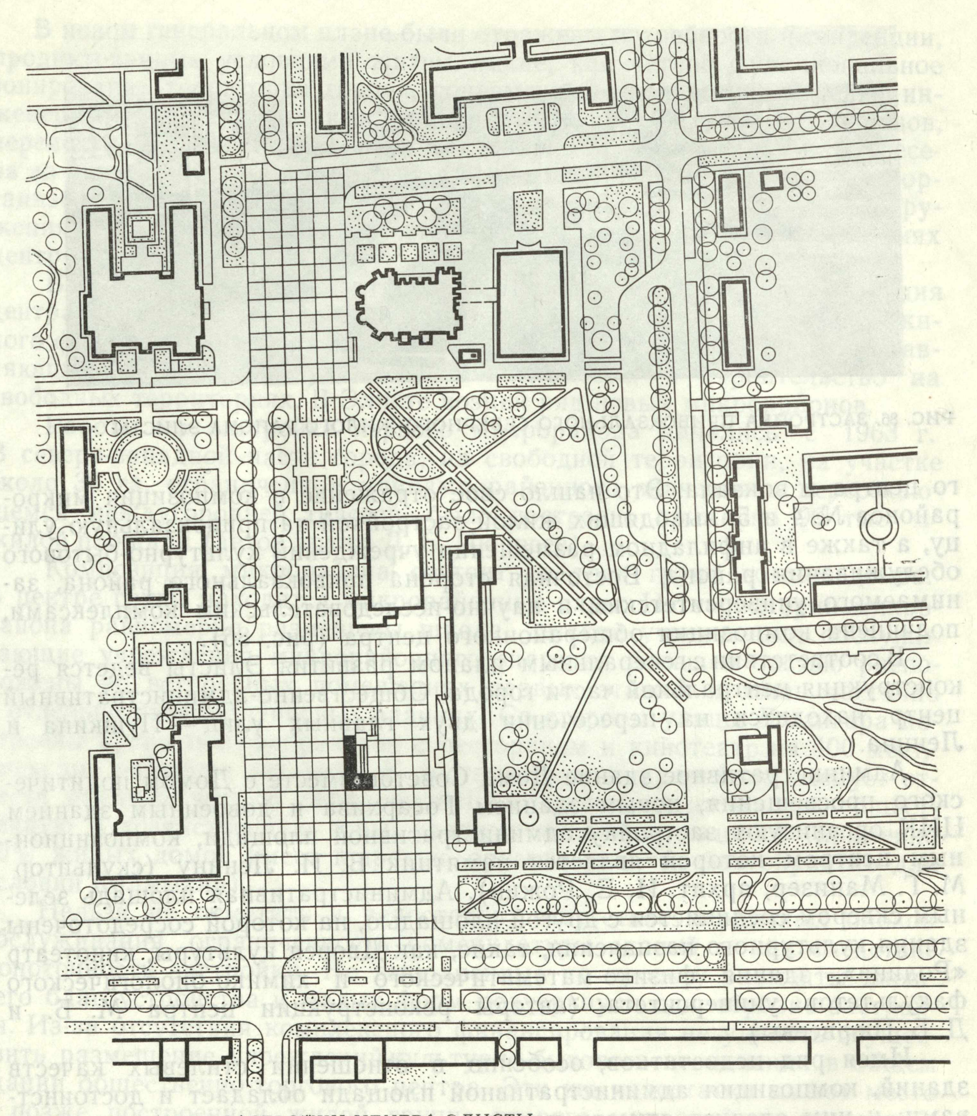

РИС. 87. ПРОЕКТ ЗАСТРОЙКИ ЦЕНТРА ЭЛИСТЫ

и живописного куска природы в городской застройке. Парк членится на ряд функциональных зон, которые представляют собой взаимосвязанные участки растительности, воды, рельефа и инженерно-архитектурных сооружений (рис. 89).

Крупным архитектурным акцентом парка, связанным с административным центром города и центральной аллеей нового сквера, является Мемориальный комплекс братских могил с Вечным огнем. Этот памятник стал местом проведения торжественных церемониалов и служит связующим звеном между городским сквером и парком «Дружба». Сквер проходит по центральной части города в виде благоустроенной архитектурной композиции (авторы — архитекторы И. И. Андриенко, Д. Б. Пюрвеев).

В зоне отдыха парка сооружены кинотеатр и различного рода аттракционы, площадка для массовых игр, открытая площадка для танцев, трельяжи, увитые зеленью, павильоны для игр (рис. 90). Спортивная зона, как бы замыкающая весь ансамбль парка, после окончательной реконструкции станет значительным центром спортивной жизни города.

Для проведения досуга детей в парке имеются площадка-линейка, карусели, читальные павильоны, станции юннатов с фруктовым садом. Для самых маленьких посетителей парка здесь предусмотрены песочницы, грибки, качели, качалки. В парке устроены и тихие романтические уголки, где после трудового дня можно отдохнуть вдали от городского шума в уютной зеленой беседке или на скамейке под сенью деревьев и кустов.

В городах Городовиковске и Каспийском, преобразованных из рабочих поселков, которые еще не получили значительного развития, а население их не достигло 25—30 тыс. жителей, намечены градостроительные мероприятия по реконструкции планировочной структуры и застройки, а также по благоустройству.

Архитектурно-планировочные решения жилых зон этих городов чрезвычайно разнообразны, что вызвано различием в численности их населения, размерах занимаемых территорий и особенностей естественных условий, влияющих на формирование города.

Городовиковск, Каспийский и районные центры республики поселки Садовое, Троицкое, Яшалта, Цаган Аман возникли и сформировались в дореволюционный период, когда глубокие социальные противоречия в общественной жизни находили свое прямое отражение в градостроительстве. Они унаследовали ничтожную экономическую базу, стихийную и преимущественно одноэтажную деревянную, каменную и саманную застройку, отсутствие элементарного благоустройства жилых территорий.

Недостаточный материально-технический уровень строительства и узковедомственный подход к застройке мелкоразмерных кварталов вблизи промышленных предприятий в период первых пятилеток и послевоенное время также неблагоприятно отразились на формировании этих населенных пунктов Калмыкии. В результате лучшие, преимущественно центральные, территории к настоящему времени оказались застроены малоценным жильем с низкой плотностью жилого фонда и раз-

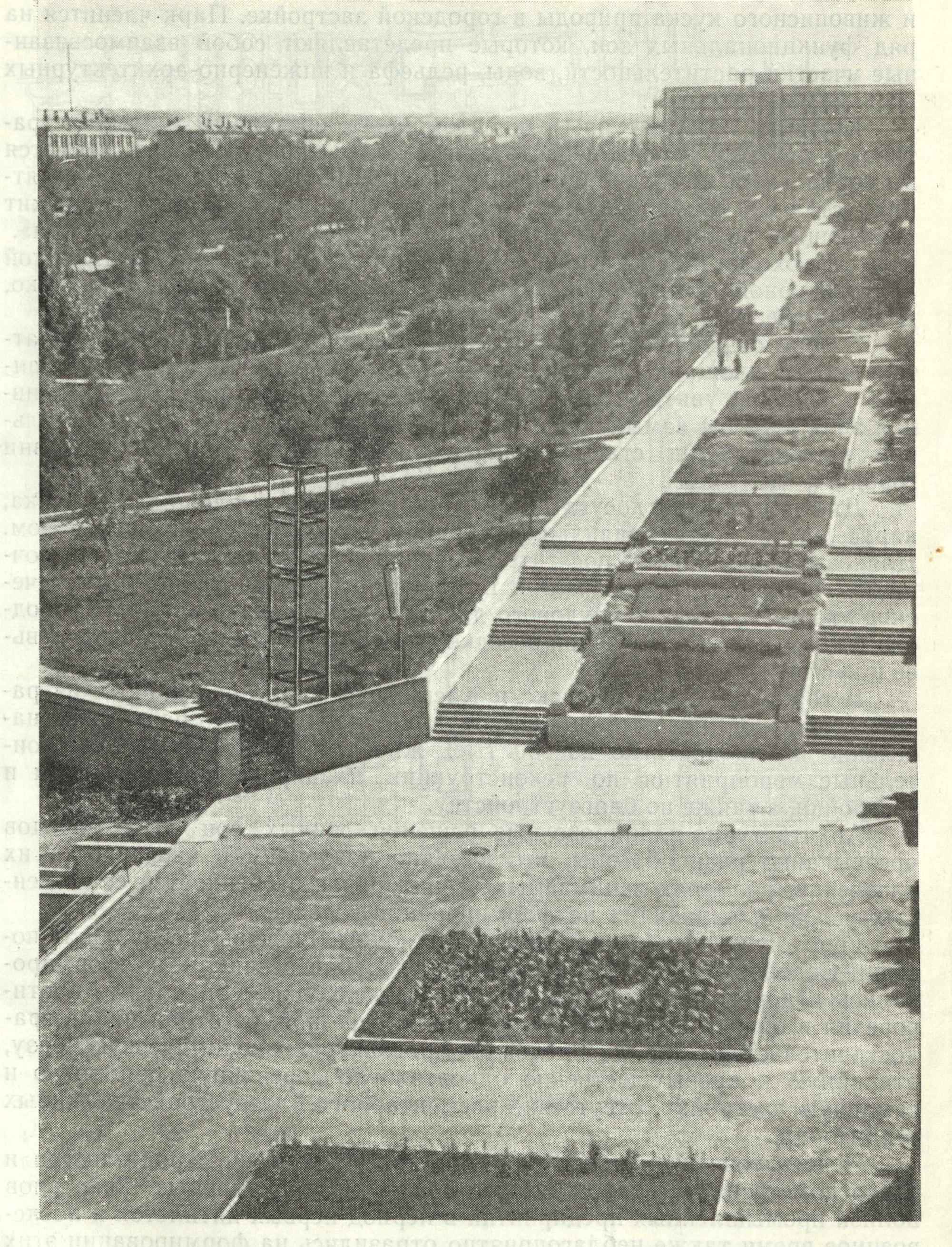

РИС. 88. ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЭЛИСТЫ. УЛИЦА ПИОНЕРСКАЯ

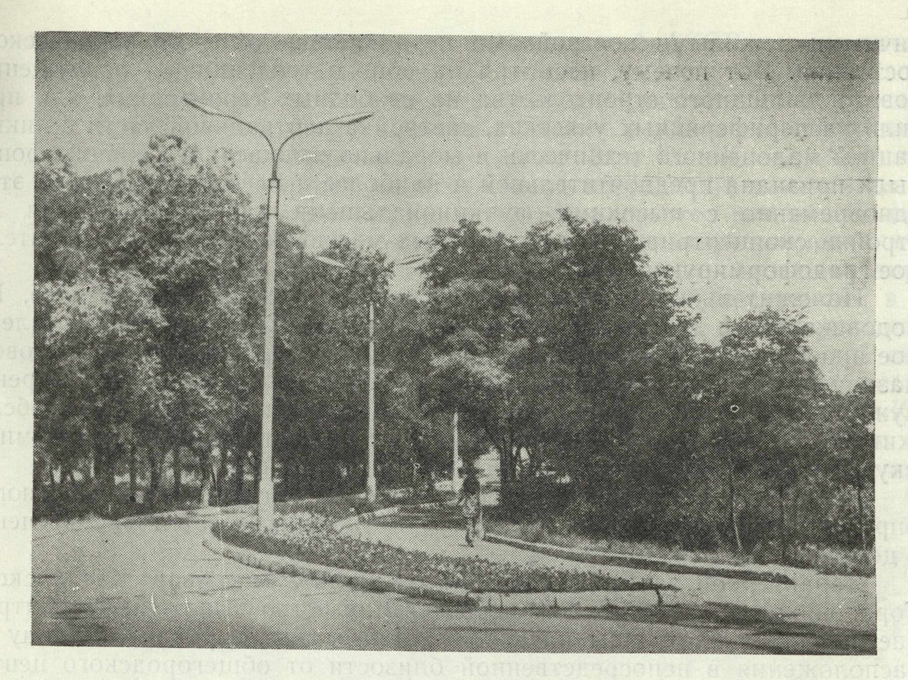

РИС. 89. ГОРОДСКОЙ СКВЕР ЭЛИСТЫ

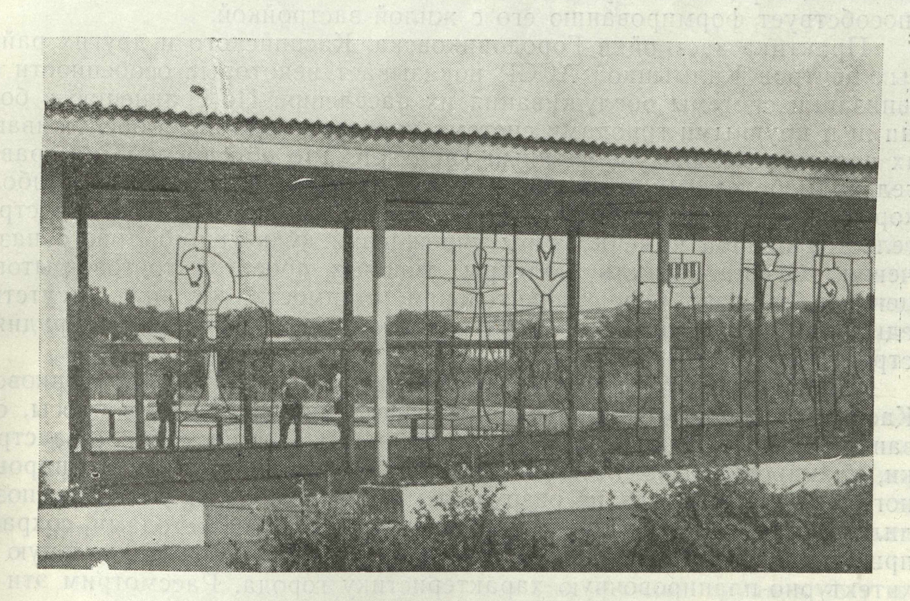

РИС. 90. ИГРОВОЙ ПАВИЛЬОН В ПАРКЕ «ДРУЖБА»

личными нежилыми постройками неудовлетворительного технического состояния. Вот почему, несмотря на общую тенденцию к размещению нового жилищного строительства на свободных территориях, как правило на периферийных участках, застройка центральной части с ликвидацией малоценного технически и морально изношенного жилого фонда была признана предпочтительной и наиболее целесообразной. При этом одновременно с высокими функциональными качествами новая застройка, сконцентрированная в крупных массивах, получила значительное градоформирующее значение.

Положительным качеством новых жилых массивов Каспийского, Городовиковска и других поселений Калмыцкой АССР является комплексное проектирование жилой застройки и учреждений культурно-бытового назначения, предусматривающих последовательное удовлетворение нужд населения в повседневном, периодическом и эпизодическом обслуживании. Учреждения обслуживания составляют социально-экономическую основу новых жилых районов этих поселений.

Построение системы культурно-бытового обслуживания во многом определило планировочную структуру отдельных частей и поселений в целом.

Характерной особенностью новых жилых массивов Каспийского, Городовиковска является отсутствие в них четко выраженных центров, рассчитанных на нужды населения только одного района. В силу их расположения в непосредственной близости от общегородского центра районные центры объединены с общегородскими и совмещают функции периодического и эпизодического обслуживания. Этот прием наряду с экономической и функциональной целесообразностью обогатил и дополнил центры этих городов общественной застройкой и одновременно способствует формированию его с жилой застройкой.

Практика застройки Городовиковска, Каспийского и других районных центров Калмыцкой АССР показывает некоторые особенности организации системы обслуживания их населения. По сравнению с большими и крупными городами система культурно-бытового обслуживания их носит несколько упрощенный характер. Это обусловлено их сравнительно небольшими размерами, возможностью организации наиболее коротких связей обслуживания с жильем и нецелесообразностью строительства полной номенклатуры учреждений культурно-бытового назначения. Ограниченность палитры типовых проектов торгово-бытовых центров и пока еще значительная стоимость их при отсутствии единого застройщика в этих небольших поселениях затрудняют строительство.

Наиболее актуальными и сложными при застройке Городовиковска, Каспийского и других укрупненных поселений являются вопросы, связанные с определением размеров, плотности и этажности жилой застройки, планировки и композиции жилых образований, выбора планировочного модуля, который, не разрушая масштаба и своеобразия их, позволил бы осуществить их застройку индустриальными методами, сохраняя при этом и развивая в ходе дальнейшей застройки индивидуальную архитектурно-планировочную характеристику города. Рассмотрим эти вопросы на примере застройки Каспийского и Городовиковска.

Второй по величине город в Калмыцкой АССР с развивающейся промышленностью Каспийский — наиболее перспективный населенный пункт в юго-восточной части республики. Наличие вблизи города промышленных запасов нефти и газа, развитие в районе мясного скотоводства, увеличение орошаемых земель на базе Оля-Каспийского канала и развитие плодово-овощного хозяйства определяют дальнейшие функции Каспийского, как крупного промышленного центра Калмыкии. В городе имеются: машиностроительный завод, нефтеразведка, кирпичный завод, швейная фабрика, рыбоконсервный комбинат, предприятия бытового обслуживания и др. Город еще слабо благоустроен; в основном благоустроена центральная часть города. Еще не решена проблема водопровода, канализации. В жилых кварталах нет плановой системы очистки от твердых отбросов. Город мало озеленен, почвенный покров не скреплен растительностью. Водой город снабжается из Оля-Каспийского канала.

В настоящее время город развивается как промышленный административно-культурный центр. Согласно генеральному плану, разработанному Краснодаргражданпроектом в 1965 г. (автор архит. В. П. Корчагин), число населения на перспективный проектный срок намечается 40 тыс. человек. Расчет проектной жилой территории сделан с учетом пятиэтажной застройки. Проектируемый город занимает территорию 415 га, имеет компактную планировочную структуру, увязанную с местными природными условиями и характером сложившегося города.

Развитие города предусмотрено периферийное — освоение свободных земель к северу и северо-западу от сложившегося города. Композиционно город запроектирован из двух жилых районов: многоэтажной и индивидуальной застройки. Жилой район индивидуальной застройки состоит из трех микрорайонов со своим культурно-бытовым центром, расположенным на самой высокой части города. Практически микрорайоны будут складываться путем сноса малоценного одноэтажного частного жилого фонда, который составляет более 50% всего существующего жилого фонда, и освоения свободных территорий. На свободных землях запроектирован жилой район многоэтажной застройки, центр которого совмещен с городским центром. Район состоит из пяти микрорайонов, проектом сохраняется существующая промышленность (машиностроительный завод, кирпичный завод, рыбокомбинат, автобаза, пекарня, заготзерно), мощность которой предусматривается увеличить. Проектируемая промышленность располагается к северу от селитьбы с учетом розы ветров по линейной схеме. Расширение промышленных предприятий за проектный срок предусматривается на свободных землях и резервных разрывах между площадками.

Город Каспийский находится во втором поясе санитарной охранной зоны от Красинского водохранилища, которое является его непосредственным водоисточником; расположение особо вредных предприятий, загрязняющих воздух в ее пределах, недопустимо. Поэтому территорию проектируемой промышленности предполагают использовать только под местную промышленность.

Периферийное размещение зон приложения труда к югу и северу относительно селитьбы придало компактность жилой зоне. В целом

город представляет линейную схему с нормальным развитием промышленности и селитьбы. В настоящее время город не имеет еще сильной строительной базы, поэтому большой процент жилого фонда находится в плохом состоянии.

Культурно-бытовое обслуживание населения принято двухступенчатое. Городской общественный центр состоит из административного, культурно-просветительного и торгового центра.

Общегородской спортивный центр располагается в районе существующего стадиона. Зона отдыха населения проектируется во вновь создаваемом парке, примыкающем к существующему саду и виноградникам.

На основании генерального плана г. Каспийского, разработанного Краснодаргражданпроектом, Калмыцким филиалом Волгоградгипросельхозстроя был разработан проект детальной планировки центрального жилого района (рис. 91). Очень удачно и интересно решенный микрорайон этого жилого района при реализации проекта в натуре обещает быть одной из самых благоприятных застроек молодого города. При реконструкции и застройке новыми жилыми массивами города Городовиковска от архитектора потребовались особое внимание и большой профессиональный такт, умение найти индивидуальные черты и приемы пространственной композиции современной массовой застройки, способной еще более подчеркнуть и усилить специфические особенности города (автор архит. В. Я. Савельев).

Сложившаяся еще до революции застройка определила композиционную структуру сегодняшнего Городовиковска (рис. 92). Город застраивается двух-четырехэтажными жилыми домами. Административная и культурно-бытовая застройка размещаются в комплексе существующей общественной площади. В настоящее время ведется большая реконструкция Городовиковска с четким зонированием территории города и жилой застройкой на свободных территориях, а также работа по реконструкции и увеличению существующих промышленных предприятий.

На свободных территориях проектируются предприятия и хозяйства, которые в комплексе организуют производственную зону города. Намечается увеличение мощности существующего маслозавода и пищекомбината, строительство мясокомбината, а также цеха кондитерских изделий. Намечается сооружение птицефабрики на 20 млн. шт. яиц и большой комбикормовый завод. Увеличивается и парк автохозяйства города.

В связи с успешным ростом экономики сельского хозяйства, промышленности, капитального строительства, транспорта и социально-культурных учреждений успешно начали развиваться и другие населенные пункты Калмыкии.

На территории республики строятся крупные животноводческие и зерновые колхозы и совхозы с комплексами сельскохозяйственных построек и сооружений. Если довоенные постройки и сооружения сельскохозяйственного назначения были примитивны и нетрудоемки, то с укрупнением и ростом хозяйства в наши дни развиваются архитектура и конструкции этих сооружений. Примитивные довоенные худуки

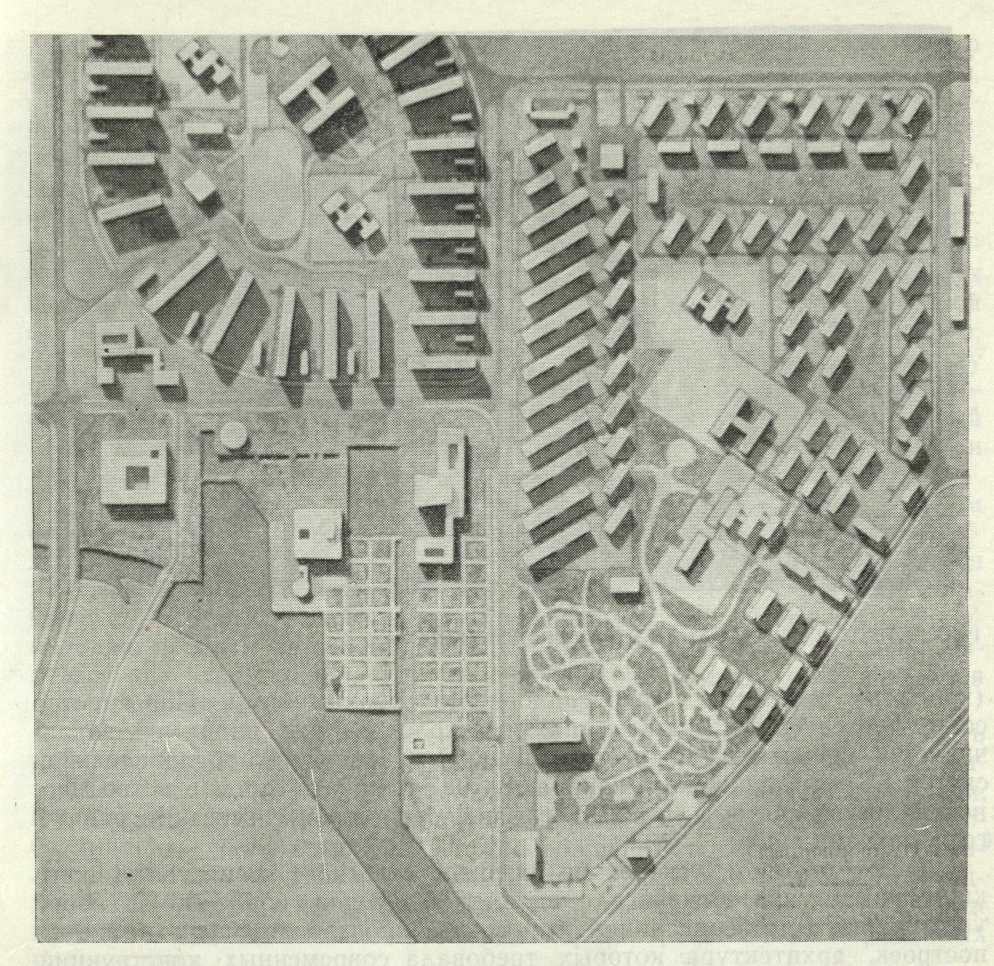

РИС. 91. ГОРОД КАСПИЙСКИЙ. ПРОЕКТ ЖИЛОГО РАЙОНА

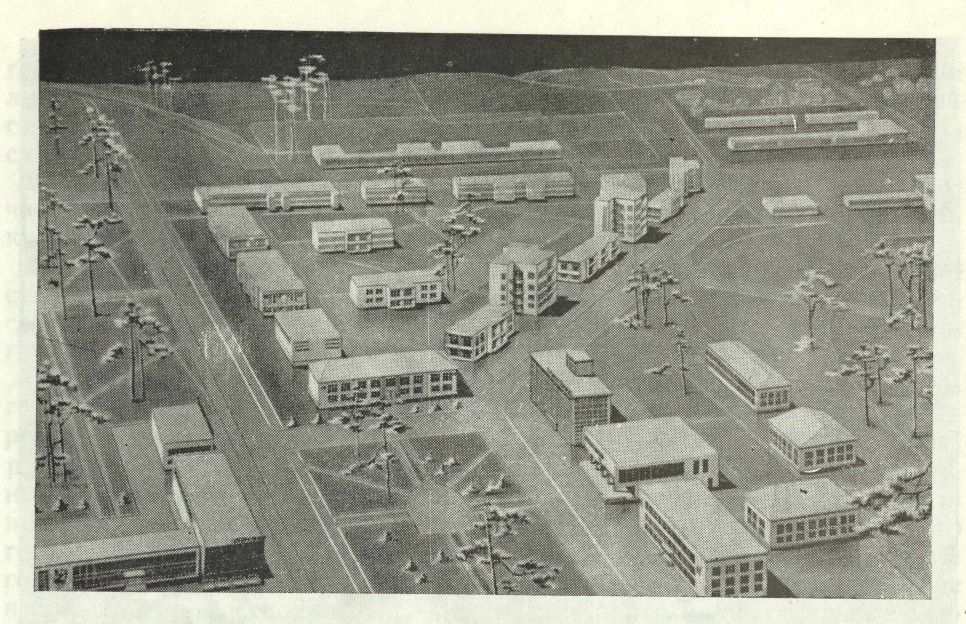

РИС. 92. ПРОЕКТ ЗАСТРОЙКИ ЦЕНТРА ГОРОДОВИКОВСКА

(колодцы) заменяются ирригационными сооружениями. Повсеместно сооружаются пруды, каналы, шахтные колодцы. Так, например, заканчивается строительство первой очереди Сарпинской обводнительной системы, Оля-Каспийского канала. В 1967 г. начато строительство Черноземельской системы, а в 1970 г. завершено строительство Чограйского водохранилища.

Таким образом, ускоренное развитие сельского хозяйства Калмыкии, особенно интенсивного с начала 60-х годов, повлекло за собой укрупнение и модернизацию комплексов производственных и жилых построек, архитектура которых требовала современных конструкций. Применение типовых проектов ускорило строительство зданий и сооружений, но для повышения продуктивности животноводства нужны постоянные поиски новых проектных решений.

За последние годы в различных областях Калмыцкой АССР развернулись большие работы по благоустройству старых и проектированию и строительству новых сел (рис. 93—99). Практика проектирования, строительства и реконструкции сел выдвинула целый ряд серьезных проблем архитектуры села. К ним относятся: вопросы рационального размещения новых и реконструируемых сел, определения размеров сельских населенных пунктов в зависимости от оптимальных размеров землепользования хозяйств и специализации сельскохозяйственного производства. Большое значение приобрела необходимость типов жилых и общественных зданий с учетом форм общественного обслуживания сельского населения, природно-климатических и местных условий. Требует серьезного внимания благоустройство сельских населенных мест.

Создание широкой сети общественного обслуживания, в первую очередь предприятий общественного питания, детских учреждений, культурно-просветительного и коммунально-хозяйственного обслуживания сельского населения, способствовало изменению быта в селе.

В настоящее время развитие Городовиковского, Яшалтинского, Приютненского, Целинного, Приозерного, Яшкульского и других районов республики ведется на основании составленных в 1966—1972 гг. схем районных планировок. В этих проектах учтены технико-экономические возможности и перспективы развития районов. Схемы районных планировок имеют почти все центры республики. Это в значительной степени помогает упорядочению строительства в районах республики.

Проекты детальной планировки населенных пунктов и привязку конкретных объектов производил Калмыцкий филиал Волгоградгипросельхозстроя, в настоящее время преобразованный в самостоятельный Калмыцкий проектный институт, который располагает достаточными кадрами специалистов.

Опыт проектирования этой организации интересен особенно в том отношении, что вместо разрозненных привязок типовых проектов отдельных зданий разрабатываются здесь комплексные рабочие чертежи на объекты первой очереди строительства. В состав этой документации входят проекты застроек, разбивочные чертежи, вертикальная планировка, проекты озеленения, инженерных сетей, сметы и привязка типовых проектов зданий. При таком подходе к делу обеспечивается комплексная застройка села.

Комплексные работы по районной планировке помогли наметить размещение промышленных и сельскохозяйственных предприятий и связанных с ними населенных пунктов в Городовиковском, Приютненском, Ики-Бурульском, Черноземельском и других районах республики и кооперировать сооружения по энергоснабжению, водоснабжению, канализации и другим видам обслуживания. В настоящее время Калмыцкая АССР состоит из 12 районов с районными центрами. Рассмотрим кратко специфику каждого района, которая отразилась и на районных планировках.

Городовиковский район расположен в западной части Калмыцкой АССР. Расстояние до Элисты от районного центра 280 км. Протяженность района с севера на юг 79 км, с запада на восток 82 км. В районе имеются 26 населенных пунктов. Ведущей отраслью народного хозяйства является сельское хозяйство. Сельскохозяйственные предприятия района специализируются на производстве зерна, а наличие выгонно-пастбищных земель и кормов способствует развитию животноводства. Промышленность района состоит из предприятий местной промышленности. В целях вовлечения в хозяйственный оборот всех ресурсов района, приближения предприятий к источникам сырья и местам потребления, ликвидации дальних и нерациональных перевозок в схеме районной планировки Городовиковского района, составленной в 1971 г. Волгоградгипросельхозстроем, намечаются расширение сети промышленных предприятий и увеличение мощности имеющихся.

Схема районной планировки Городовиковского района намечает в перспективном развитии реконструкцию существующих и строитель-

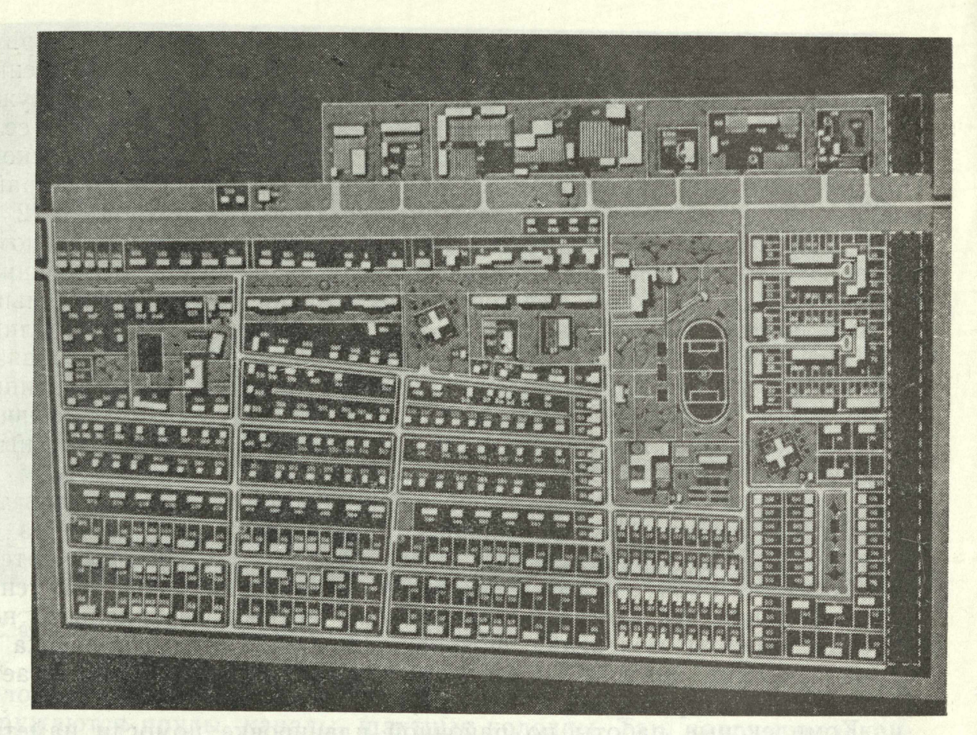
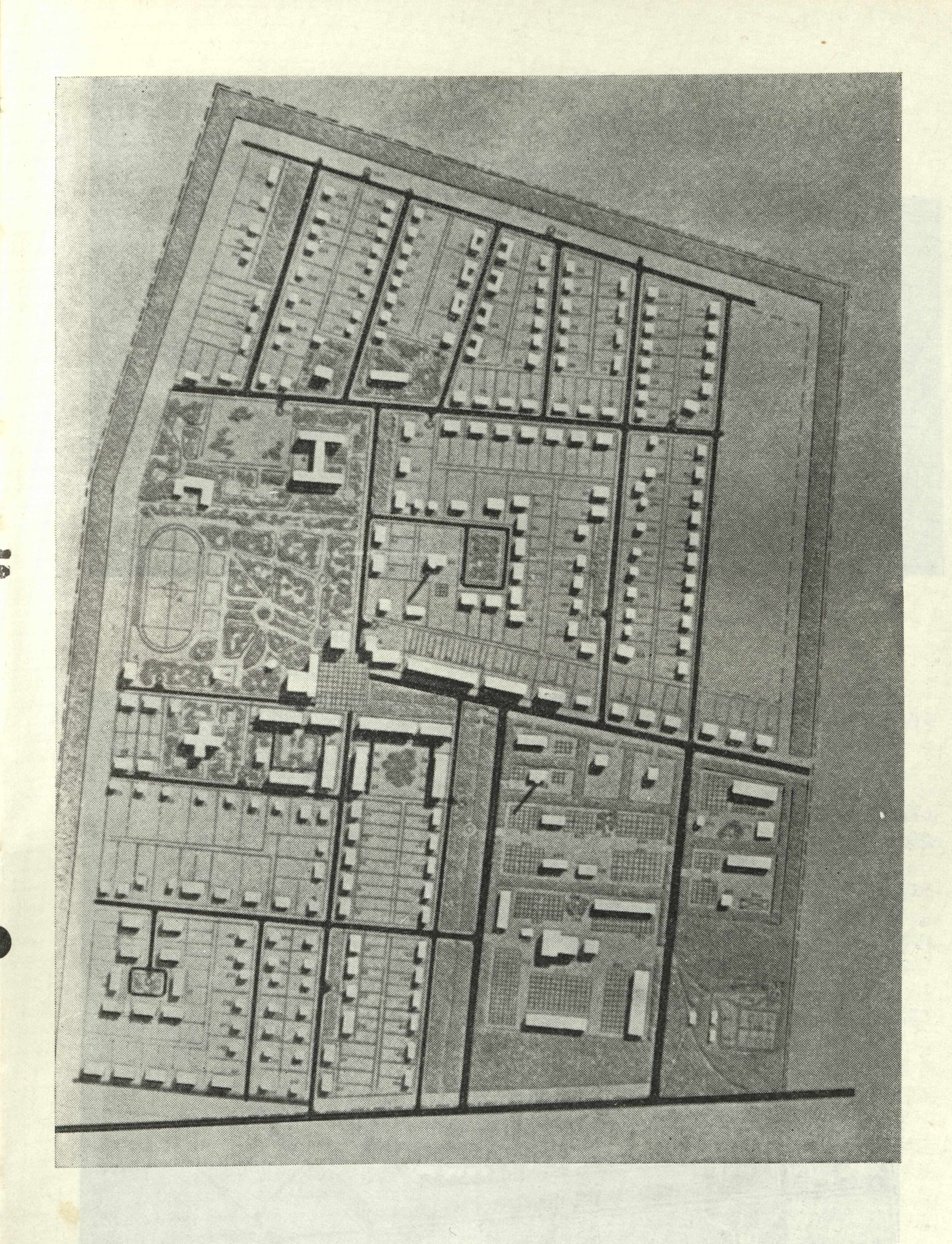

РИС. 93. ПЛАН ПОСЕЛКА ХАРБА

РИС. 94. ПЛАН СОВХОЗА «БАРУН» ЮСТИНСКОГО РАЙОНА ▶

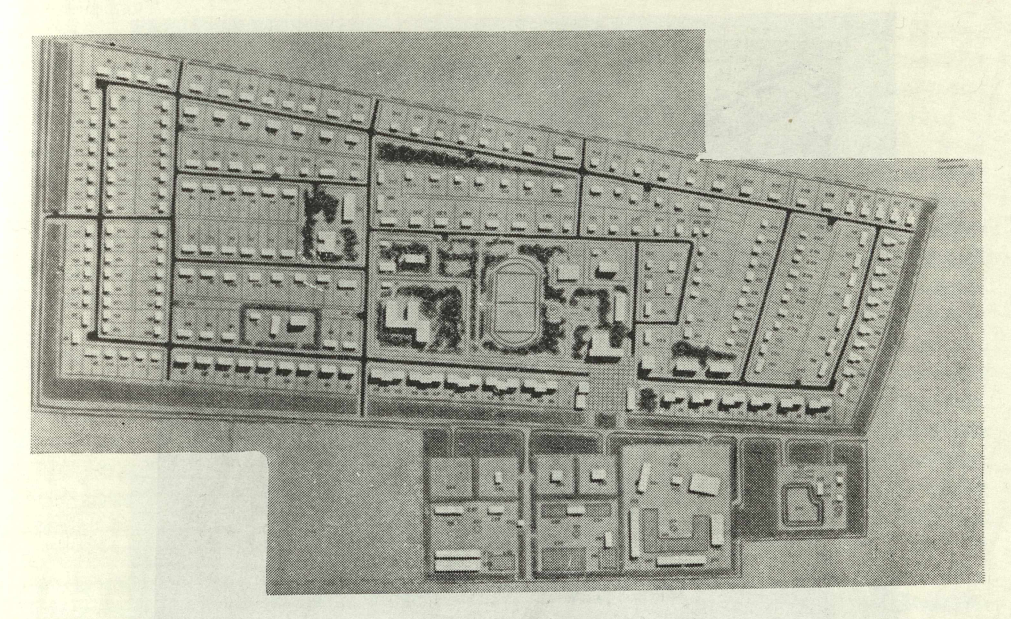

РИС. 95. ПЛАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ РИСОСОВХОЗА ПРИОЗЕРНОГО РАЙОНА

РИС. 96. ПЛАН ПОСЕЛКА ТАТАЛ

РИС. 97. ПЛАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ СОВХОЗА «ПОЛЫННЫЙ» ЮСТИНСКОГО РАЙОНА

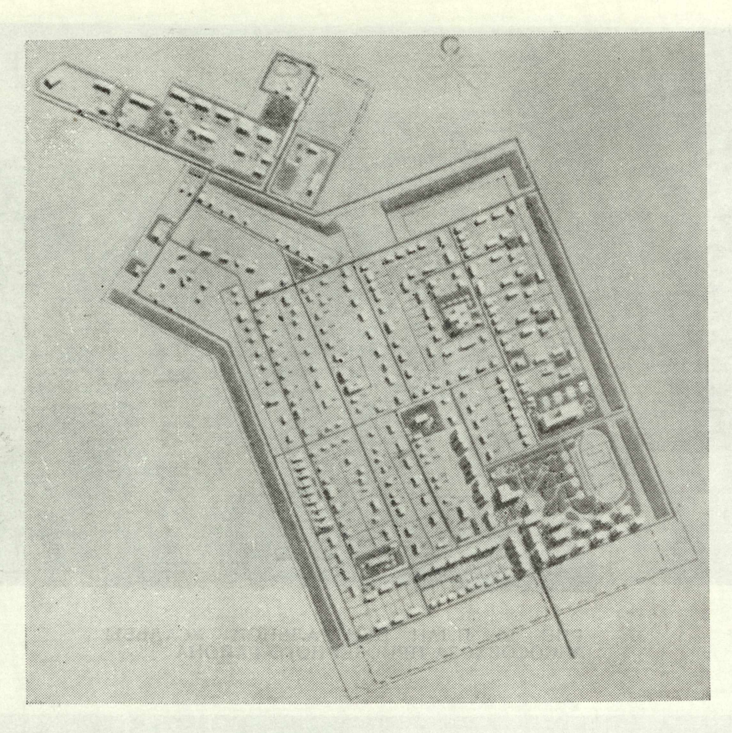

РИС. 98. ПЛАН ПОСЕЛКА «ЭРДНИЕВСКИЙ»

ство новых населенных пунктов. Принципы их размещения и величина подразделяются на три группы обслуживания населения района.

К первой группе обслуживания относится Городовиковск, населенный пункт укрупненного порядка, административный районный центр, а также прилегающие укрупненные поселки. В Городовиковске размещаются культурно-бытовые учреждения, рассчитанные на обслуживание не только данного населенного пункта, но и всего района. Будут построены средние школы, участковые больницы, Дворец культуры, специализированные магазины, предприятия бытового обслуживания. В производственных зонах располагаются крупные животноводческие фермы, ремонтно-механические дворы, складские постройки и промышленные предприятия — консервные, кирпичные, овощесушильные и др.

Ко второй группе обслуживания относятся перспективные населенные пункты — центры колхозов и совхозов. В них размещают культурно-бытовые учреждения, необходимые для обслуживания населения хозяйств, основные животноводческие фермы, ремонтно-механические дворы и складские постройки.

К третьей группе обслуживания населенных пунктов относятся центры колхозных и совхозных бригад и отделений. В каждом из них проживает незначительное количество населения. Культурно-бытовые учреждения в них рассчитаны только для первичного обслуживания

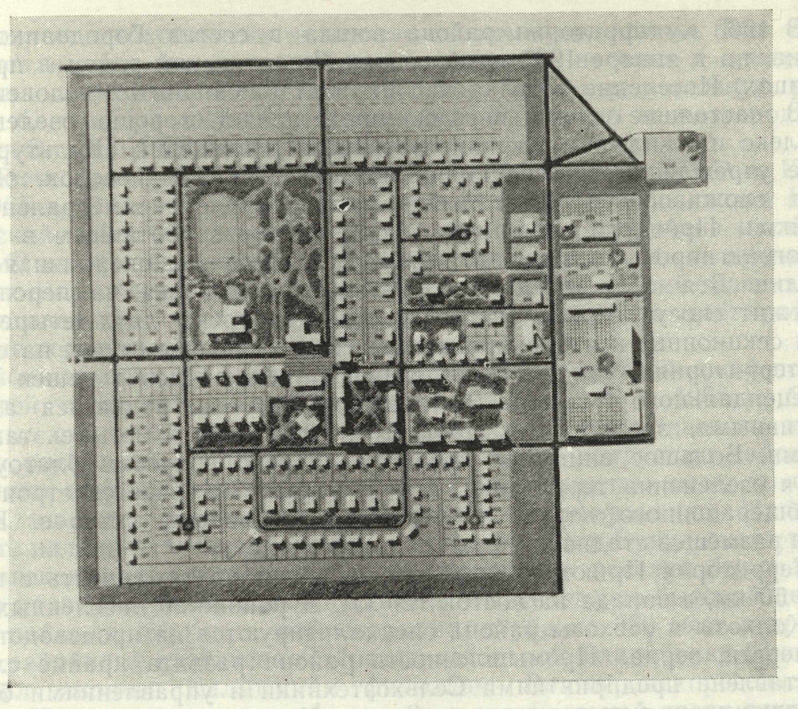

РИС. 99. ПЛАН СЕЛА «НАРТА» ЦЕНТРАЛЬНОЙ УСАДЬБЫ СОВХОЗА «ПОБЕДА»

населения: начальные школы, детские учреждения — сады и ясли, небольшие магазины и бригадные клубы.

Одновременно в схеме намечены основные вопросы планировки и организации населенных пунктов — выбор участков для нового перспективного строительства, зонирование территории, размещение жилых, общественных и производственных зданий и очередность их строительства, вопросы водоснабжения, канализации, теплоснабжения района.

В Яшалтинском районе, расположенном в западной части Калмыцкой АССР, рядом с Городовиковским районом имеется 31 населенный пункт. Ведущей отраслью народного хозяйства района является сельское хозяйство, специализирующееся на производстве зерна и кормов. Наличие выгонно-пастбищных земель и объем получаемых кормов способствуют развитию скотоводства и овцеводства.

Промышленность района работает на местном сырье, главным образом на местный рынок, и представлена предприятиями по заготовке и переработке мяса, молока, управлениями бытового обслуживания КАССР, Севкаврыба. В 1967 г. Волгоградгипросельхозстроем была составлена схема районной планировки по перспективам развития района. Центром Яшталинского района является поселок Ршалта, который образовался в 1876 г.

В 1963 г. территория района вошла в состав Городовиковского района, но в январе 1967 г. образован Яшалтинский район в прежних границах. Население поселка насчитывает около 5 тыс. человек.

В настоящее время поселок представляет хорошо озелененный комплекс из жилых и административных учреждений. Культурно-бытовые учреждения еще не полностью обеспечивают поселок. Яшалта имеет сложившуюся квартальную планировку с периметральной застройкой. Проектом детальной планировки, разработанным в 1971 г. Волгоградгипросельхозстроем, принята во внимание сложившаяся сетка улиц. Вся существующая одноэтажная застройка на перспективу подлежит сносу. Жилая застройка предусмотрена двух-четырехэтажными секционными и блокированными жилыми домами как на свободных территориях, так и в центре. Общественный центр решен в виде трапецеидального бульвара, который должен застраиваться административными, зрелищными, торговыми зданиями и четырехэтажными домами. Большое внимание проектом уделено вопросам благоустройства и озеленения территории. Так, в Яшалте намечается строительство общерайонного парка, протяженных бульваров, скверов. В зоне парка размещен стадион.

Территория Приютненского района имеет протяженность с юга на север 50 км, с запада на восток 120 км. В районе 20 населенных пунктов. Колхозы и совхозы района специализируются на производстве мяса, шерсти, зерна. Промышленность района развита крайне слабо и представлена предприятиями Сельхозтехники и управлениями бытового обслуживания населения при Совете Министров Калмыцкой АССР. Районным центром является поселок Приютное, возникший во второй половине XIX в. на базе небольшого калмыцкого кочевого поселения Амта-Нур.

Современная планировочная структура Приютного имеет четкое построение — прямоугольную сетку улиц с периметрально застроенными кварталами от 3 до 10 га. Застройка в основном одноэтажная. В поселке неравномерно и в недостаточном количестве размещены культурно-бытовые и детские учреждения, почти отсутствуют зеленые насаждения общественного пользования и нет инженерного благоустройства. В 1972 г. Волгоградгипросельхозстроем составлен проект детальной планировки Приютного. Проектом предусматривается реконструкция существующего поселка со значительным увеличением населения на 1980 г. Промышленные предприятия проект намечает разместить в восточной части, на свободную от застройки территорию выносится производственная база колхоза им. Кирова, занимающая в настоящее время центральную часть поселка. Селитебную зону поселка намечается развивать на свободной территории западной части, а также за счет центральной малоэтажной застройки. Поселок намечено застраивать двух- и четырехэтажными жилыми домами.

Существующий общественный центр поселка, частично застроенный общественными зданиями районного назначения, по проекту намечается значительно реконструировать. Учитывая специфические климатические условия Калмыкии, в проекте значительное место отводится благоустройству и озеленению поселка; намечается полностью снаб-

дить поселок необходимыми инженерными коммуникациями. Для ускорения реализации проекта детальной планировки поселка и доведения до уровня современного поселка городского типа немаловажную роль сыграет близкое расположение автомобильной трассы междугородного значения Элиста — Ставрополь и железной дороги.

Указом Президиума Верховного Совета Калмыцкой АССР от 12 января 1965 г. в южной части Калмыцкой АССР был организован Ики-Бурульский район. В настоящее время на территории района насчитывается 40 населенных пунктов. Район специализируется на производстве животноводческой продукции. Наличие месторождений газа сырья для производства стройматериалов и водных ресурсов дает району огромные перспективы для развития.

Районным центром является поселок Ики-Бурул, возникший посреди пустой степи. На месте возникновения поселка в 1965 г. были бригадные станы отгонных пастбищ колхозов Ставропольского края. Поселок расположен в центре района, с Элистой и другими районами республики связан грунтовыми дорогами. Особенностью поселка является то, что он строился и проектировался одновременно. Начиная с 1965 г. начались проектирование и застройка Ики-Бурульского района комплексами. В центральной части территории поселка был разработан и начал застраиваться общественный и культурно-бытовой центр: здания райкома партии и райисполкома, клуба на 330 мест и других зданий районного назначения. Проект детальной планировки Ики-Бурула был закончен Калмыцким филиалом Волгоградгипросельстроя в 1966 г. К этому времени поселок уже в значительной части осуществлен. Предусмотрено разделение территории на две четко выделенные зоны: жилую и производственную. Местоположение зон выбрано с учетом рельефа местности, господствующих ветров, существующей застройки и транспортных связей.

Селитьба занимает северную часть поселка, производственная — южную часть, соответственно в этих направлениях намечается и увеличение их на перспективу. Восточную часть производственной зоны занимает промышленность районного центра, западную часть — сельскохозяйственное производство.

В северной и западной частях жилой зоны поселка первоочередное строительство ведется одно- и двухэтажными домами. Эта застройка вплотную примыкает к проектируемому и частично уже застроенному общественному и культурно-бытовому центру поселка. Большое внимание проектом уделяется благоустройству и озеленению поселка. Поселок будет снабжен всеми необходимыми коммунально-бытовыми и инженерными коммуникациями. Зоной отдыха является поселковый парк, прилегающий непосредственно к центру поселка, к которому ведет и протяженный с севера бульвар. В парке запроектирован районный стадион.

Черноземельский район является крупным животноводческим центром республики. Животноводство района представлено всеми видами животных. Наличие естественных выпасов обусловливает в основном развитие двух отраслей животноводства: овцеводства шерстяного направления и крупного рогатого скота мясного направления.

в связи с малой распаханностью земель растениеводческие отрасли в хозяйстве развиты слабо.

Районным центром является поселок Комсомольский, который начал развиваться как центр Черных земель с 1952 г. С 1957 г. он является центром Черноземельского района, а с 1964 г. преобразован в рабочий поселок. Окружает поселок в основном степь, занятая выгонами. На юге имеются лесные насаждения. Поселок вытянут с запада на восток. Сеть улиц членит поселок на небольшие кварталы с периметральной застройкой одноквартирными и немногими двухэтажными жилыми домами. Главные улицы — Московская и Буденного, на которых располагаются общественные и административные здания. В северо-западной части поселка размещаются мастерские и склады. Благоустройство низкое, озеленение слабое.

Калмыцким филиалом Волгоградгипросельхозстроя в 1966 г. составлен проект детальной планировки Комсомольского, по которому в настоящее время ведется застройка. Проект детальной планировки предусматривает развитие Комсомольского как административно-хозяйственного центра района. Вследствие отсутствия сырьевой базы и трудовых ресурсов в поселке сколько-нибудь значительного развития промышленного производства не намечается. За основу проекта принята реконструкция существующего поселка. Первоочередное строительство ведется на свободной территории, наиболее приближенной к центральной части. Развитие производства намечено на северо-западе и северо-востоке поселка, а жилое строительство будет развиваться на юго-восток. Строительное зонирование распределено так, что центр поселка после сноса одноэтажных домов будет застроен четырехэтажными жилыми и общественными зданиями. На прилегающих застроенных территориях намечается строительство двухэтажных секционных жилых домов.

В проекте детальной планировки поселок строго разделен на две зоны: селитебную и производственную. Селитебная зона занимает основную часть территории поселка. Производственная зона развивается на базе предприятий нефтеразведки; западная ее часть — промышленная, восточная — сельскохозяйственная. Общественный центр проектируется в виде единого кооперированного здания, объединяющего все основные обслуживающие учреждения поселка. Далее во всех жилых кварталах намечено разместить пункты повседневного обслуживания на два рабочих места. Детские сады, ясли и школы размещаются с учетом равномерного обслуживания всего населения поселка. Зоной отдыха являются поселковый парк, прилегающий к центру с севера, и бульвар по улице Буденного. В парке запроектировано строительство стадиона. Большое внимание уделено в проекте вопросам благоустройства и озеленения.

Самый молодой район республики — Малодербетовский — занимает северо-восточную часть. В районе насчитывается 17 населенных пунктов. Малодербетовский район организован Указом Верховного Совета Калмыцкой АССР в 1971 г. До 1971 г. территория Малодербетовского района входила в Сарпинский район. Выделение Малодербетовского района в самостоятельную административную единицу связано

с возрастанием в республике роли посевных площадей под рис и связанных в связи с этим больших строительных работ по водохозяйственным сооружениям. Основной отраслью является сельское хозяйство, специализированное на животноводстве, выращивании кормов и товарного зерна. Промышленность района развита слабо и ограничивается мелкими предприятиями. Районным центром является поселок Малые Дербеты, небольшой по численности, возникший на месте зимней ставки кочевавших калмыков Малодербетовского улуса. В силу того что район совсем молодой, проекты районной планировки и детальной планировки районного центра находятся на стадии проектирования.

Сарпинский район расположен в северной части КАССР и граничит на северо-западе с Волгоградской областью, на северо-востоке с Малодербетовским районом, на юге с Приозерным районом, на юго-западе с Ростовской областью. Протяженность района с севера на юг 55 км, с запада на восток 90 км. На территории района расположено 20 населенных пунктов. Расстояние от районного центра до ближайшей железнодорожной станции Абганерово 55 км, до Элисты 180 км. Ведущей отраслью района является сельское хозяйство. Колхозы и совхозы района специализируются на производстве мяса, шерсти и товарного зерна. В настоящее время возрастают в районе посевные площади под рисом. С этой целью осуществляется водохозяйственное строительство и орошение земель в Сарпинской низменности.

В связи с большим водохозяйственным строительством в республике и освоением новых территорий организуются хозяйства на орошаемых землях с направлениями рисосеяния и молочно-овощного хозяйства. Опыт возделывания риса в рисоводческом хозяйстве «Восход» Сарпинского района подтверждает правильность превращения Сарпинской низменности в район производства риса в стране.

Промышленность Сарпинского района развита очень слабо в силу отдаленности от железнодорожных магистралей. Разведанные месторождения глины, песка и песчаника, пригодных для изготовления кирпича и черепицы, открывают перспективы для развития промышленности строительных материалов. Районным центром является поселок Садовое. Существующий жилой фонд поселка в основном состоит из одноэтажного индивидуального строительства. Только северная окраина поселка и улица Ленина в юго-западной части застроены двухэтажными восьми- и шестнадцатиквартирными жилыми домами. Жилая застройка представляет прямоугольную сетку улиц. В центральной части поселка размещаются общественные и административные здания районного назначения: клуб на 350 мест, кинотеатр на 200 мест, комбинат бытового обслуживания, райком партии.

Промышленность составляют асфальтобетонный завод, небольшая нефтебаза, кирпичный завод и ряд складских помещений, которые располагаются на северо-западной окраине поселка. Юго-западная часть поселка занята предприятиями: мехлесхоз, районное отделение Сельхозтехники, автотранспортное предприятие, маслозавод, инкубаторная, механизированная колонна № 97. Южная часть Садового занята строительными и коммунально-бытовыми организациями. Канализация

в поселке отсутствует, водоснабжение осуществляется от родника и четырех скважин. В 1972 г. Волгоградгипросельхозстроем составлен проект планировки Садового, который предусматривает значительное увеличение населения поселка. Это обусловливается ростом существующей промышленности и созданием новых предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Генеральный план районного центра Садовое решен с учетом сложившейся планировочной структуры существующего поселка, природных условий и прогрессивных приемов градостроительства, обеспечивающих максимальные удобства населения. Предусматривается жилая застройка двух-четырехэтажными секционными, а также двухэтажными блокированными и одноэтажными домами с приусадебными участками. Зона двух-четырехэтажной застройки намечается на свободной территории в восточной части поселка. Двухэтажная блокированная застройка с квартирами в двух уровнях намечается на свободной территории и с частичной реконструкцией существующей. Административный и культурный центр запроектирован в центре поселка на въездной дороге и застраивается зданиями Дома Советов, Дома культуры на 600 мест, общерайонного торгового центра, гостиницы и рядом зданий районного значения. Система улиц поселка четко связана с административным и культурным центром. В северо-восточной и юго-восточной частях поселка свои подцентры, где будут расположены меньшие по объему районные торговые центры. Проектом намечена четкая система озеленения. Парк запроектирован в восточной части поселка в районе проектируемого Дома культуры на 600 мест.

Промышленные территории размещаются в южной и западной частях поселка. Коммунально-складская территория размещается в юго-западной части поселка. Проектом предусматривается полное обеспечение поселка всеми необходимыми инженерными коммуникациями.

Приозерный район организован в 1957 г. На территории района размещается 25 крупных населенных пунктов. Район является крупным сельскохозяйственным центром развитого животноводства, кормопроизводства и производства зерна. На территории района расположено множество небольших озер, которые и предопределили название района. В промышленном отношении район развит слабо, имеются небольшие предприятия главным образом системы Министерства бытового обслуживания и местной промышленности Калмыцкой АССР. Районным центром является поселок Советское, начавший развиваться вместе с организацией района. Подобно многим населенным пунктам Калмыкии, организованным в начале 60-х годов, поселок Советское застраивался без разработанного генерального плана. Административные и культурно-бытовые здания располагались вдоль основной улицы Ленина. Поселок представляет комплекс из нескольких кварталов жилой застройки и зданий общественного назначения.

Застройка характеризуется достаточно организованными неравномерными прямоугольными кварталами, застроенными в основном одноэтажными жилыми домами. Поселок начинает только развиваться, чему способствует размещение строительных участков и развитие мест-

ной строительной базы. Проект детальной планировки поселка разработан Волгоградгипросельхозстроем в 1971 г. Главными осями композиции генерального плана являются существующая улица Ленина и две улицы, запроектированные в направлениях с севера на юг. Общественный центр образуется двумя площадями. Первая площадь у въезда решена как торговый центр, на котором размещены здания бытового обслуживания и торговых предприятий. Другая площадь между сквером и существующими братскими могилами — культурный центр поселка. Эту площадь намечается застроить по периметру четырехэтажными жилыми домами, рестораном, клубом и кинотеатром. Значительным акцентом, который должен придать поселку своеобразие, будет реконструируемый сквер с художественно-монументальным завершением братских могил. Площади соединяются широкими озелененными бульварами. Большое внимание в проекте уделено благоустройству и озеленению поселка. Намечено построить водоемы, которые значительно будут благоприятствовать созданию микроклимата в поселке. Для этого территория между улицей Ленина и прудом отведена под парк, в котором намечается посадить ряд ценных деревьев и кустарников в сочетании с газонами и цветниками.

Застройка центральной части поселка намечена четырехэтажными домами с постепенной реконструкцией и сносом одноэтажных жилых домов. Промышленное производство, в основном по обработке животноводческого сырья и предприятий бытового обслуживания, выделено в специальную зону, увязанную с жилой и общественной частью поселка. Основой организации этой зоны послужили существующие небольшие ремонтные и механические мастерские и гаражи.

Целинный район образован в соответствии с Указом Верховного Совета Калмыцкой АССР от 12 января 1965 г. В районе имеется 27 населенных пунктов. Целинный район является крупным районом овцеводства и мясного скотоводства. Пахотопригодные земли используются главным образом под кормовые культуры. Целинный район является пригородным районом города Элисты, поэтому сырье, производимое в сельском хозяйстве района, в основном перерабатывается элистинской промышленностью.

Районный центр Целинного района с 1965 г. — село Троицкое, возникшее в 70-х годах XIX в. на базе калмыцкого кочевого поселения Булугун-Сала. В Троицком сосредоточены культурно-бытовые, административные и производственные постройки. Здесь находится и центральная усадьба колхоза «Родина». Село вытянулось с запада на восток вдоль балки, застроенной одноэтажными жилыми домами с приусадебными участками и садами. Село разрезает шоссейная дорога Элиста — Волгоград. Двух- и трехэтажная застройка жилыми домами — в центральной части и в южном направлении вдоль автомагистрали. Сравнительно с другими населенными пунктами Троицкое лучше озеленено. Административные и общественные здания сосредоточены в центральной части, к которой примыкает районный парк.

На ускоренном развитии Троицкого сказывается близкое расположение железнодорожной станции Элиста, находящейся в 12 км. Поэтому доставка строительных и других материалов не требует значи-

тельных транспортных расходов, как в других районных центрах республики. Троицкое интенсивно застраивается жилыми, общественными и производственными зданиями; большие работы ведутся по благоустройству села.

На территории Яшкульского района 23 населенных пункта. Район является крупным сельскохозяйственным районом овцеводства и мясного скотоводства. Промышленность района развита крайне слабо. Почти все товары широкого потребления и строительные конструкции привозятся из Элисты. В Яшкульском районе мало населенных пунктов, чрезмерно малая плотность населения, неэкономичное использование отгонных пастбищ и удаленность населенных пунктов от производства, что обусловливает необходимость новых населенных пунктов. Создание благоустроенных сельских поселков, соответствующих по уровню обслуживания поселкам городского типа, возможно при значительном увеличении численности населения района. В настоящее время в период интенсификации сельского хозяйства требуется максимальная концентрация не только производства, но и населения. Поэтому большая работа, проведенная Волгоградгипросельхозстроем по составлению проекта районной планировки Яшкульского района, выполненная в 1967 г., дала возможность наметить пути к реализации этой проблемы. Эти проектные предложения по перспективному развитию сельского хозяйства и размещению капитального строительства легли в основу плана развития района на пятилетку.

Районным центром является рабочий поселок Яшкуль, возникший в начале XIX в. на месте зимней ставки кочевавших калмыков Ики-Цохуровского улуса. Яшкуль в советское время превратился в крупный рабочий поселок. От старого кочевого поселения сохранилось только название; изменились и внешний вид и планировка Яшкуля. В наши дни он застроен одно- и двухэтажными добротными кирпичными жилыми домами. Отдельные несложные животноводческие постройки заменены высокомеханизированными фермами и другими комплексными сельскохозяйственными сооружениями. Начинаются большие работы по озеленению и благоустройству поселка. Значительные работы ведутся по застройке центра Яшкуля административными, культурно-бытовыми и общественными зданиями.

Район, расположенный в северо-восточной части Калмыцкой АССР, имеет выход к Волге. На территории района размещается 28 населенных пунктов. Ведущей отраслью является сельское хозяйство. Основной отраслью сельского хозяйства района является животноводство. Наличие выпасов обусловливает развитие тонкорунного овцеводства и мясного скотоводства. Связь со смежными районами осуществляется по грунтовым дорогам и водным путем по Волге. Промышленность состоит преимущественно из предприятий бытового обслуживания и местной промышленности.

Районным центром является поселок Цаган Аман, образованный на месте зимней ставки калмыков бывшего Багацохуровского улуса, располагавшейся здесь с 1794 г. Поселок интенсивно начал организовываться и застраиваться с 1957 г. Цаган Аман расположен на берегу Волги. Сам поселок состоит из одноэтажных кирпичных жилых домов.

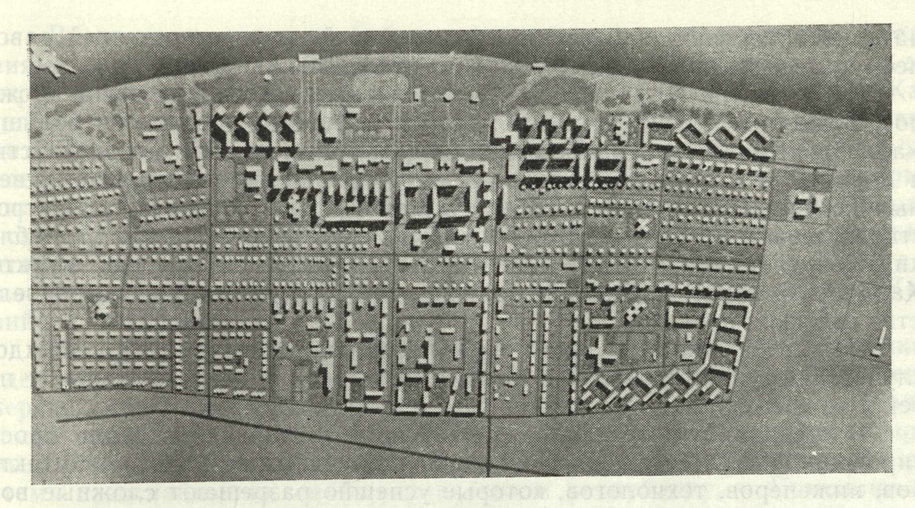

РИС. 100. ПРОЕКТ ДЕТАЛЬНОЙ ПЛАНИРОВКИ ЦАГАН АМАНА

Северо-западная часть и центр поселка застраиваются двухэтажными 24- и 16-квартирными жилыми домами. Административные и общественные здания расположены с выходами к Волге. Общественный парк поселка окаймляет прибрежную часть. В настоящее время поселок начинает реконструироваться и благоустраиваться по проекту детальной планировки, разработанному Калмыцким филиалом Волгоградгипросельхозстроя (рис. 100). Проект учитывает сложившуюся часть поселка. Развитие жилой двухэтажной застройки намечается в северо-западной части на свободных территориях, а также с постепенной реконструкцией в центральной части поселка. Здания имеют оптимальную ориентацию. Проектом предусмотрено создание компактных общих дворов, озелененных и благоустроенных. Площадь общественного центра с административными зданиями вынесена ближе к Волге. Компактное размещение учреждений административного характера и культурно-бытового назначения должно обеспечить благоприятные условия в обслуживании населения. Жилая застройка поселка намечена двухэтажными 8-, 12-, 24-квартирными жилыми домами, а также индивидуальными одноквартирными.

Каспийский район расположен в юго-восточной части Калмыцкой АССР; на севере граничит с Астраханской областью, на западе — с Черноземельским районом КАССР, на юге — с Дагестанской АССР; восточная граница омывается Каспийским морем. Протяженность района с севера на юг 110 км, с запада на восток 50 км. В районе имеются восемь населенных пунктов. Ведущей отраслью народного хозяйства района является промышленность.

Промышленные запасы нефти и газа, мясное скотоводство и плодово-овощное хозяйство, возникшие на базе Оля-Каспийского канала, заложило предпосылки для широкого развития и населенных пунктов района. Уже теперь в районе функционируют: рыбоконсервный комби-

нат, швейная фабрика, машиностроительный завод, кирпичный завод, нефтеразведка, предприятия бытового обслуживания и др.

На развитие сельского хозяйства, включая производственное, жилое, культурно-бытовое строительство и технику, отпускаются большие капитальные вложения. Большой объем капитального строительства, и прежде всего создание крупных животноводческих и производственных комплексов, является предпосылкой для дальнейшего переустройства сельских населенных мест в общей системе расселения республики. Концентрация строительства перспективных населенных пунктов Калмыцкой АССР расширяет возможности реконструкции и строительства сельских поселков.

Проблема архитектурного преобразования села требует в каждом случае дифференцированного подхода к выбору средств, методов и путей и ко времени их реализации.

В связи с бурным ростом республики увеличивается роль проектировщиков и строителей. Появились национальные кадры архитекторов, инженеров, технологов, которые успешно разрешают сложные вопросы строительства и реконструкции населенных пунктов. И все же можно сказать, что вопросы градостроительства находятся пока в начальной стадии развития.

2. ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Война и ее последствия были временным тормозом промышленного развития Калмыкии. Промышленность начала развиваться лишь после 1957 г.

Основной отраслью экономики явилось сельское хозяйство с преобладанием овцеводства и мясного скотоводства. Такое направление развития этой отрасли создало реальное условие для организации промышленных предприятий по переработке продукции животноводства. Поэтому при размещении и планировании предприятий этой отрасли были учтены особенности Калмыкии.

Одним из основных продуктов сельского хозяйства Калмыкии и одновременно сырьем для промышленности является мясо. В связи с этим реконструкция старых и строительство новых предприятий по переработке продуктов животноводства стали объективной необходимостью. В Элисте проектируется строительство нового мясокомбината мощностью 50 т мясопереработки в смену и 5 т колбасных изделий и расширяется Каспийский мясокомбинат. Организация мясоперерабатывающей промышленности Калмыкии дает возможность развивать другие промышленные отрасли, также основанные на животноводческом сырье.

Расширяются хлебозаводы, закладывается комплекс пищевых предприятий в Элисте. В число действующих предприятий Министерства рыбной промышленности в Калмыцкой АССР входят Каспийский рыбоконсервный комбинат, Состинский и Яшалтинский рыбозаводы, которые занимаются первичной переработкой рыбы-сырца, ловлей, солением и вялением рыбы.

В связи с тем что республика не располагает достаточными условиями для широкого развития машиностроения и металлообработки, эта отрасль промышленности развивается как обслуживающая. Так, в Каспийске строится по типовому проекту машиностроительный завод, вводится в эксплуатацию в 1968 г. Элистинский моторемонтный завод мощностью 1500 единиц капитального ремонта моторов в год, который является ведущим предприятием калмыцкого республиканского объединения Сельхозтехника. Во второй половине 60-х годов вводятся в эксплуатацию первенцы предприятий легкой промышленности в Элисте — швейная и трикотажная фабрики, филиалы которых открываются в Каспийске и Приютном.

Плохая изученность ископаемых и природных богатств Калмыкии сдерживала многие годы ее развитие. В настоящее время выявлены перспективные месторождения нефти и газа. Это вызывает необходимость организации предприятий добывающей и перерабатывающей промышленности, в частности нефтехимии. Построены Ики-Бурульская система газоснабжения, снабжающая газом республику, и Ермолинская система, снабжающая Астрахань.

Новый подъем производительных сил обусловил и развитие промышленности строительных материалов. В Элисте на базе существующих и увеличенных после реконструкции кирпичных заводов создается комбинат строительных материалов. Строятся и расширяются Каспийский, Башантинский и Сарпинские кирпичные заводы. Оборудуются и разрабатываются каменные карьеры «Зунда-Толга», «Чолун-Хамур», производящие пиленые стенные блоки из камня ракушечника.

К 1965 г. в Элисте функционируют промышленные предприятия по производству стеновых материалов, завод железобетонных изделий, домостроительный комбинат, керамзитовый завод, позже вступают в строй центральные ремонтно-технические мастерские по ремонту строительного оборудования, которые образуют крупный производственный комплекс и являются ядром развития строительной индустрии Калмыкии (рис. 101—103).

В градостроительной практике СССР и других стран в последнее время появилась тенденция к созданию новых форм планировочной организации промышленных и жилых территорий в структуре города — комплексных городских промышленно-селитебных районов, в которых объединены территориально и планировочно места труда и жительства трудящихся. В таком районе возможны пешеходное сообщение между домом и работой и кооперирование зон по инженерным коммуникациям и устройствам, внутренним и внешним транспортным перевозкам, благоустройству, культурно-бытовому и коммунальному обслуживанию, а также единый общественный центр.

Этим преодолеваются традиционные тенденции к проектированию предприятий в виде отдельных обособленных объектов, без нужд и возможностей района строительства в целом, тенденции, противоречащие плановому социалистическому хозяйству и затрудняющие дальнейшее повышение эффективности капиталовложений.

Размещение комплекса промышленного узла предусматривает создание в его составе общих подсобно-вспомогательных производств,

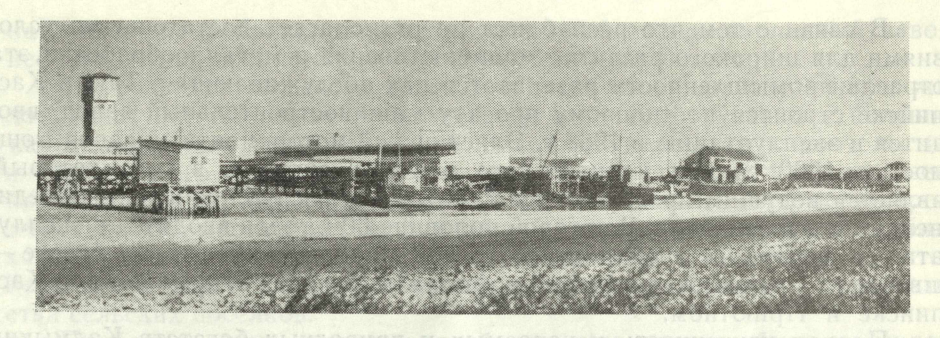

РИС. 101. КАСПИЙСКИЙ РЫБОКОНСЕРВНЫЙ ЗАВОД

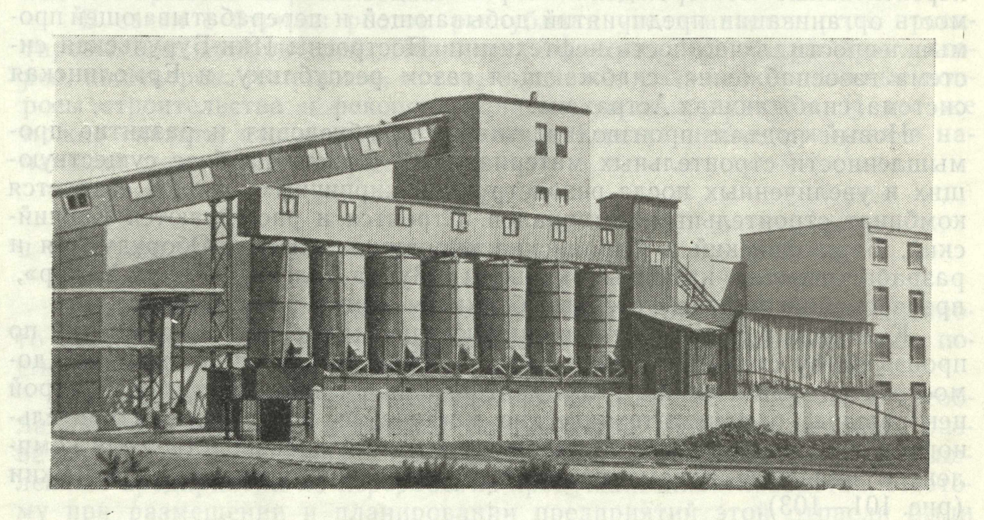

РИС. 102. ЭЛИСТА. ДОМОСТРОИТЕЛЬНЫЙ КОМБИНАТ

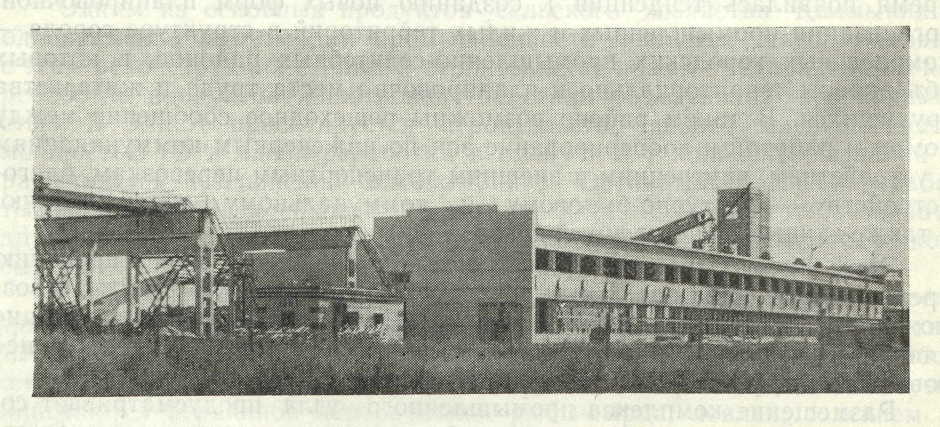

РИС. 103. ЭЛИСТА. СТРОИТЕЛЬСТВО СИЛИКАТНОГО ЗАВОДА

а при соответствующих условиях и кооперирование основных производств. Основные инженерные сети — транспортные, тепло-, газо-, электро- и водоснабжения — проектируются по единой схеме для всей группы предприятий. Особое значение это имеет для мелких и средних предприятий, у которых размеры затрат на освоение новых территорий превышают их возможности, тогда как при создании промышленного узла на общей территории для таких предприятий обеспечиваются оптимальные технико-экономические условия, такие же, как и для крупных предприятий.

Это новое направление получило отражение и в размещении промышленности в городах Калмыкии — Каспийском и Элисте. Так, в Элисте комплексным городским промышленно-селитебным районом стала северо-восточная часть города. Она начинается с производственного комплекса существующих промышленных предприятий, увязанных с новой схемой промышленного узла.

Производственный комплекс размещается в восточной части; с него начинается промышленная зона города. Основными сооружениями комплекса являются главные производственные корпуса, склады готовой продукции и сыпучих материалов, административные корпуса. К вспомогательным сооружениям комплекса относятся: котельная, механические мастерские, компрессорная, склады оборудования.

Неувязка генплана с технологическими процессами привела к тому, что многие здания комплекса чрезмерно удалены друг от друга, причем постройки расположены тремя обособленными группами, одна из которых (железобетонный завод) к тому же смещена и отделена от основной группы улицей, что усугубляет недостатки. Отсутствие четких технологических границ комплекса, рассредоточенность объектов, разнохарактерность зданий ухудшают комплекс в архитектурно-планировочном отношении. Архитектура самих зданий невыразительна.

Учитывая, что вышеперечисленные недостатки носили массовый характер, а также принимая во внимание постепенное увеличение объема работ по их реконструкции, начинается работа по систематизации, планировке и благоустройству этих комплексов. Одной из характерных причин, повлиявших на архитектуру промышленных комплексов города, явилось то, что из-за отсутствия местной проектной организации в Калмыкии привязку и проектирование промышленных объектов производили разобщенно свыше 20 проектных организаций различных городов страны. Это обстоятельство вызвало разнобой и хаос в промышленной архитектуре, особенно наглядные в Элисте.

Расположенные на одной территории рядом два предприятия, запроектированные и привязанные двумя различными проектными организациями, не только архитектурно, но даже технологически не увязывались. Это вызвало необходимость составления единого проекта промышленной зоны в Элисте с учетом существующих и вновь проектируемых промышленных объектов, согласованного и увязанного в архитектурном, планировочном, технологическом и транспортном отношениях. Проект был выполнен Волжским отделением Госхимпроекта авторской группой под руководством инженеров В. И. Черняева и О. И. Катковского в 1967 г. До разработки общей схемы в городе на-

мечалось разместить около 30 предприятий различных отраслей народного хозяйства, включая действующие и проектирующиеся. Причем пять предприятий из них были намечены к размещению в разных районах города.

Авторской группе Волжского отделения Госхимпроект в содружестве со специализированными институтами удалось объединить разбросанные производственные и вспомогательные объекты промышленных предприятий в один узел и добиться единства архитектурно-планировочных решений. Разработка схемы единого генерального плана промышленного узла города позволила унифицировать объемно-планировочные и конструктивные решения зданий, ликвидировать мелкие гаражи и подсобные постройки за счет укрупнения, уменьшить протяженность авто- и железнодорожных путей и инженерных путей, значительно снизить расход электроэнергии, тепла, пара, воды.

При разработке генерального плана промышленного узла особое внимание было уделено обеспечению дальнейшего расширения предприятий, рационального размещения новых производств и поэтапного развития инженерно-технических и транспортных коммуникаций, а также взаимосвязи комплекса с перспективными жилыми районами города и организации административно-общественных центров. Реализация в натуре разработанного генерального плана промышленного узла положила начало регулированию промышленного развития г. Элисты и всей республики.

Развитие индустриальной базы позволило перейти к массовому применению полносборных железобетонных конструкций. Внедрение полносборных индустриальных строительных конструкций, их типизация и унификация, применение новых строительных материалов способствовали становлению новых форм в промышленной архитектуре. Простые, геометрические линии, гладкие поверхности, контрастное противопоставление материалов придают промышленным зданиям новые эстетические качества, созвучные современной эпохе.

3. ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Восстановление национальной автономии калмыцкого народа в 1957 г., массовое возвращение населения в родные края вызвало интенсивный рост жилищного строительства. Огромная потребность в жилье породила скороспелую застройку, часто без учета местных условий. Широкое распространение получило строительство типовых стандартных, сборных, так называемых «финских» домиков, доставленных из разных климатических районов страны. Например, каркасный одноквартирный жилой дом был покрыт и облицован шиферными листами. Сильные степные ветры срывали шифер с кровли и фасада, обнажая деревянный каркас здания. В период перестройки архитектурно-строительной деятельности после Всесоюзного совещания строителей в 1954 г. и преодоления разрыва между старыми архитектурными формами и новыми индустриальными конструкциями создается производственная ба-

за для развития полносборного заводского домостроения и осуществляется переход к строительству жилья исключительно по типовым проектам.

При организации планировочной структуры сельских населенных мест в Калмыкии возник ряд сложных вопросов. Одним из них является определение размера приусадебного участка. Приквартирный участок предназначен для устройства сада, цветника и части огорода, а остальная часть выносится за пределы жилой зоны. Постройки для содержания скота, находящегося в индивидуальном пользовании, было решено возводить в пределах селитьбы, но вне жилых образований, в виде блоков из нескольких сараев с устройством специальных подъездов-скотопрогонов.

Основными типами жилищного строительства в сельских населенных пунктах Калмыкии стали одноквартирные и двухквартирные одноэтажные и 8-, 12-, 16- и 24-квартирные двухэтажные каменные дома, в городах и поселках городского типа — дома в 4—5 этажей как наиболее экономичные, в которых при сниженной высоте этажа можно допустить отсутствие лифта и применить простые конструкции.

Отсутствие специальных, разработанных для условий Калмыкии проектов жилых домов вызвало застройку рабочих поселков и городов республики типовыми зданиями, разработанными для других районов. Так, например, на территории Калмыкии получило массовое распространение строительство пятиэтажных типовых кирпичных жилых домов серии I-447, которые не соответствуют климатическим условиям и не учитывают демографический состав семьи (рис. 104—106).

В 1965 г. в Калмыкии созданы домостроительный комбинат и завод железобетонных изделий.

Индустриализация строительства и широкое применение типовых проектов позволили увеличить темпы и масштабы строительства и способствовали повышению качества жилой застройки. Значительно улучшились условия заселения: большинство семей получило отдельную квартиру; комплексное строительство жилых домов и зданий культурно-бытового назначения позволило повысить уровень общественного обслуживания населения; стоимость массового жилищного строительства значительно снизилась благодаря экономичной планировке.

В области массового строительства имеется еще много недостатков. Ограниченность номенклатуры серий типовых проектов не позволяет им в полной мере отвечать природно-климатическим условиям, национально-бытовым и другим особенностям различных районов страны.

С вводом в эксплуатацию Элистинского домостроительного комбината стали возводиться дома из крупных панелей серии I-464, что в значительной степени помогло разрешению жилищной проблемы. Добиваясь больших успехов в масштабах и темпах индустриализации массового жилищного строительства, несколько упустили из виду вопросы архитектурно-художественного качества. Завод железобетонных конструкций и домостроительный комбинат в Элисте уделяли основное внимание вопросам технологии, но отделка изделий велась на низком уровне, в результате чего отделочные работы стали внезаводским про-

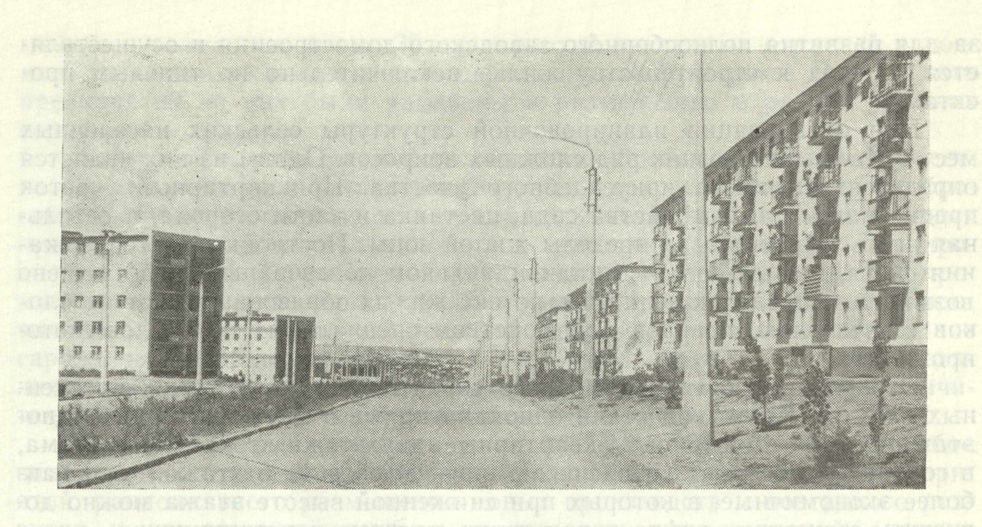
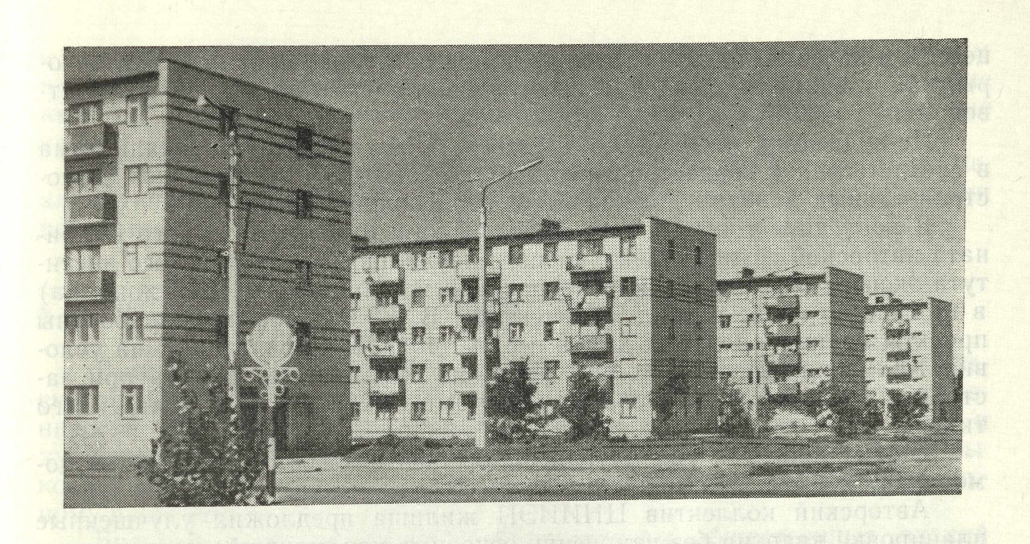

РИС. 104. ЭЛИСТА. КРУПНОПАНЕЛЬНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА СЕРИИ I-464А

РИС. 105. ЭЛИСТА. КИРПИЧНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА СЕРИИ I-447

РИС. 106. ГОРОД КАСПИЙСК. 12-КВАРТИРНЫЕ КИРПИЧНЫЕ ДОМА

цессом и качество отделки готовых домов оказалось плохим. Архитекторы, как правило, в заводском изготовлении элементов зданий не участвовали.

По-видимому, необходимо добиться, чтобы заводы выпускали дома в соответствии с градостроительными требованиями. Заказчиком домостроительных заводов должен быть горисполком.

В последние годы на базе Элистинского домостроительного комбината авторской группой Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования жилища (ЦНИИЭП жилища) в Москве во главе с канд. архитектуры В. В. Кутузовым разработаны проекты крупнопанельных домов серии I-464КЛ, рассчитанных на условия Калмыкии. Проекты серии предусматривали возможность при застройке варьировать панельными домами секционного и галерейного типов.

В этих проектах уже устранены основные недостатки проектов домов I-447 и I-464, применявшихся ранее в Калмыкии.

Авторский коллектив ЦНИИЭП жилища предложил улучшенные планировки квартир без изменения основных конструкций, выпускаемых Элистинским домостроительным комбинатом. В новых вариантах жилых секций на одну лестничную клетку вместо прежних четырех выходят три квартиры, что обеспечивает большинство квартир сквозным проветриванием и позволяет более свободно осуществлять благоприятную ориентацию домов в застройке. В жарком климате Калмыкии это играет большую роль. Благодаря изолированным входам в кухни в квартирах улучшены санитарно-гигиенические условия. Проходных комнат будет менее 30%, предусмотрены раздельные санитарные узлы; увеличена ширина передних, в них предусмотрены кладовые, встроенные шкафы или антресоли для хозяйственных вещей.

Для расселения семей различного состава, принимая во внимание демографический состав семей Калмыкии, запроектировано несколько типов квартир, различных по количеству жилых комнат, размерам и расположению, есть пятикомнатные квартиры. Потребность расширить квартиру и создать переходные элементы, связывающие ее с внешней средой, привела к широкому использованию лоджий и балконов. Продуманы вопросы инсоляции.

Для повышения архитектурно-художественных качеств застройки сделана попытка ввести национальный орнаментальный мотив в рисунок балконов и лоджий, предлагается использовать различные композиционные приемы, обусловленные функциональным содержанием и расположением жилого дома в застройке. В зависимости от протяженности и этажности дома можно видоизменять его пропорциональное построение. Предложены разнообразные варианты архитектурных элементов жилых домов (входов, ограждений, балконов, лоджий).

Сельские поселки и районные центры республики застраиваются одноэтажными двух- и одноквартирными и двухэтажными восьми- и двенадцатиквартирными жилыми домами. В отличие от довоенного строительства жилые дома сельских поселков имеют необходимые элементы коммунального обслуживания как-то: газоснабжение, водопровод, электричество, радио, телефон. Жилищное строительство Калмыкии

в последние годы все более изменяется. По сравнению с довоенным в современном строительстве значительно улучшено оборудование квартир, оснащение их всеми видами коммунальных удобств, повышение качества строительства.

И все же проблема жилища, в котором были бы учтены местные, климатические и национальные особенности, все еще остается на стадии поисков.

4. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ И СИНТЕЗ ИСКУССТВ

В архитектуре зданий общественного назначения предметом творческих исканий стали здания массового строительства, в которых гармонически решаются функциональные, конструктивные, экономические и художественно-эстетические вопросы. Получили признание принципы кооперирования в одном объеме учреждений, близких по функциональному назначению.

Большое значение в развитии архитектуры общественных зданий имели конкурсы на типовые проекты, проведенные Госстроем СССР в 1956—1957 гг. Из числа представленных на конкурс проектов были отобраны лучшие по оптимальным функциональным удобствам, новым прогрессивным высокоэффективным архитектурно-планировочным и конструктивным решениям с высокими технико-экономическими показателями. Эти проекты послужили основой для созданий типовых проектов, архитектура которых отличается простотой и выразительностью, четким тектоническим построением фасадов, найденными пропорциями объемов. Наметились прогрессивные тенденции свободной композиции объемов зданий с целью создания технологичных экономичных и художественно-выразительных решений. Такие тенденции особенно наглядно проявились при проектировании зданий детских учреждений и школ.

Стремление к рациональной структуре общественных зданий привело к использованию лаконичных средств архитектурной выразительности. За последние десятилетия по типовым проектам в республике построены десятки школ, детских учреждений, магазинов, комбинатов бытового обслуживания, кинотеатров, клубов, больниц, административных зданий (рис. 107, 108).

Так, например, в районных центрах республики — в Каспийском, Городовиковске, Яшалте, Комсомольске, Цыган Амане и др. — возводятся по типовым проектам школы на 520 и 720 учащихся, детские сады и ясли на 50, 90, 140 и 280 мест, кинотеатры на 400 мест, районные Дома культуры, комбинаты бытового обслуживания, административные здания райкомов партии и райисполкомов. Эксплуатационные качества зданий за последние годы повысились, более разнообразной стала объемно-планировочная композиция.

В строительство сельских населенных пунктов Калмыцкой АССР были внедрены типовые проекты зданий восьмилетних общеобразовательных школ на 320, 480, 520 и 700 учащихся, а также одиннадцатилетних средних школ на 536 и 964 учащихся, которые были построены в некоторых крупных рабочих поселках и городах. Кроме общеобразо-

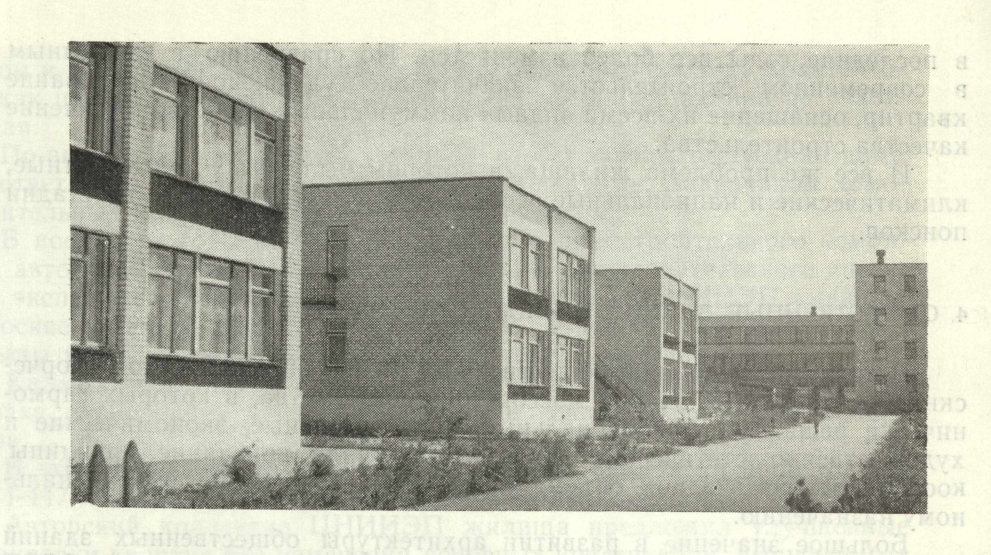

РИС. 109. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ КАЛМЫЦКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

РИС. 107. ЭЛИСТА. ДЕТСКИЙ КОМБИНАТ НА 180 ДЕТЕЙ

РИС. 108. ЭЛИСТА. ГОСТИНИЦА «РОССИЯ»

Джангар

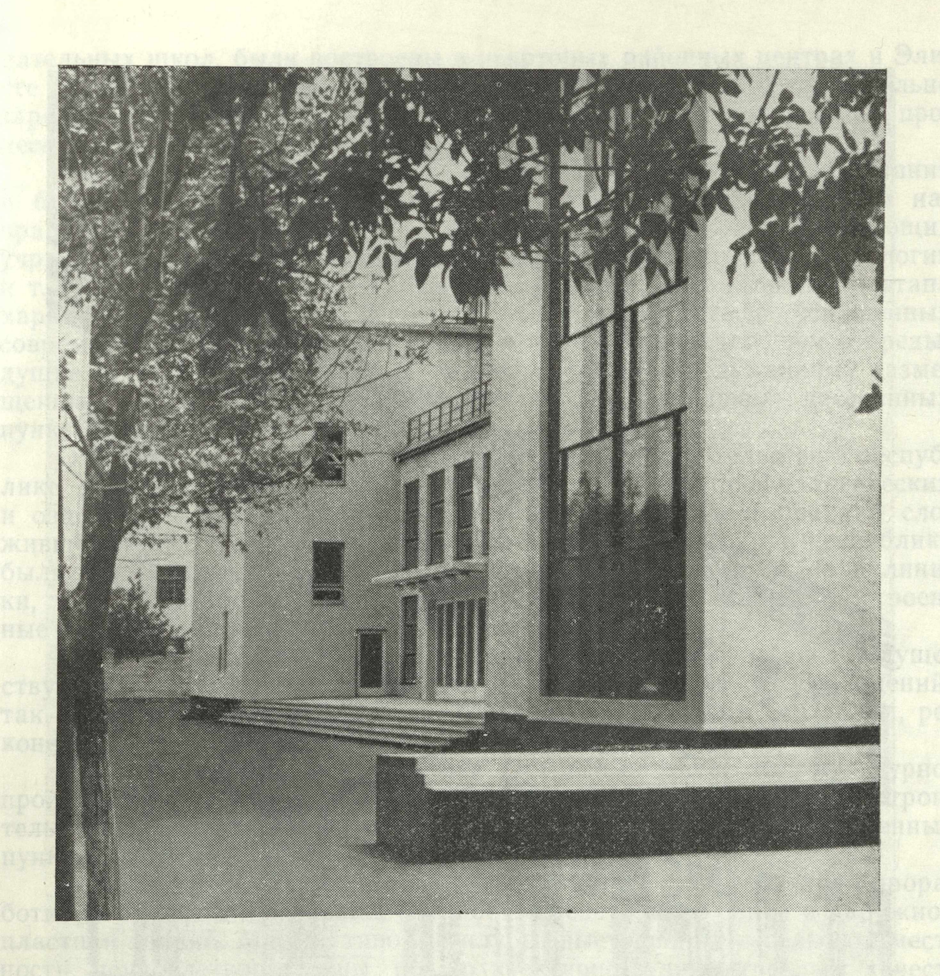

РИС. 112 ЭЛИСТА. ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ПРОФСОЮЗОВ

РИС. 110. ЭЛИСТА. МИКРОРАЙОННЫЙ КИНОТЕАТР «ДЖАНГАР»

РИС. 111. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ КАЛМГИПРОГОРСЕЛЬСТРОЯ

11*

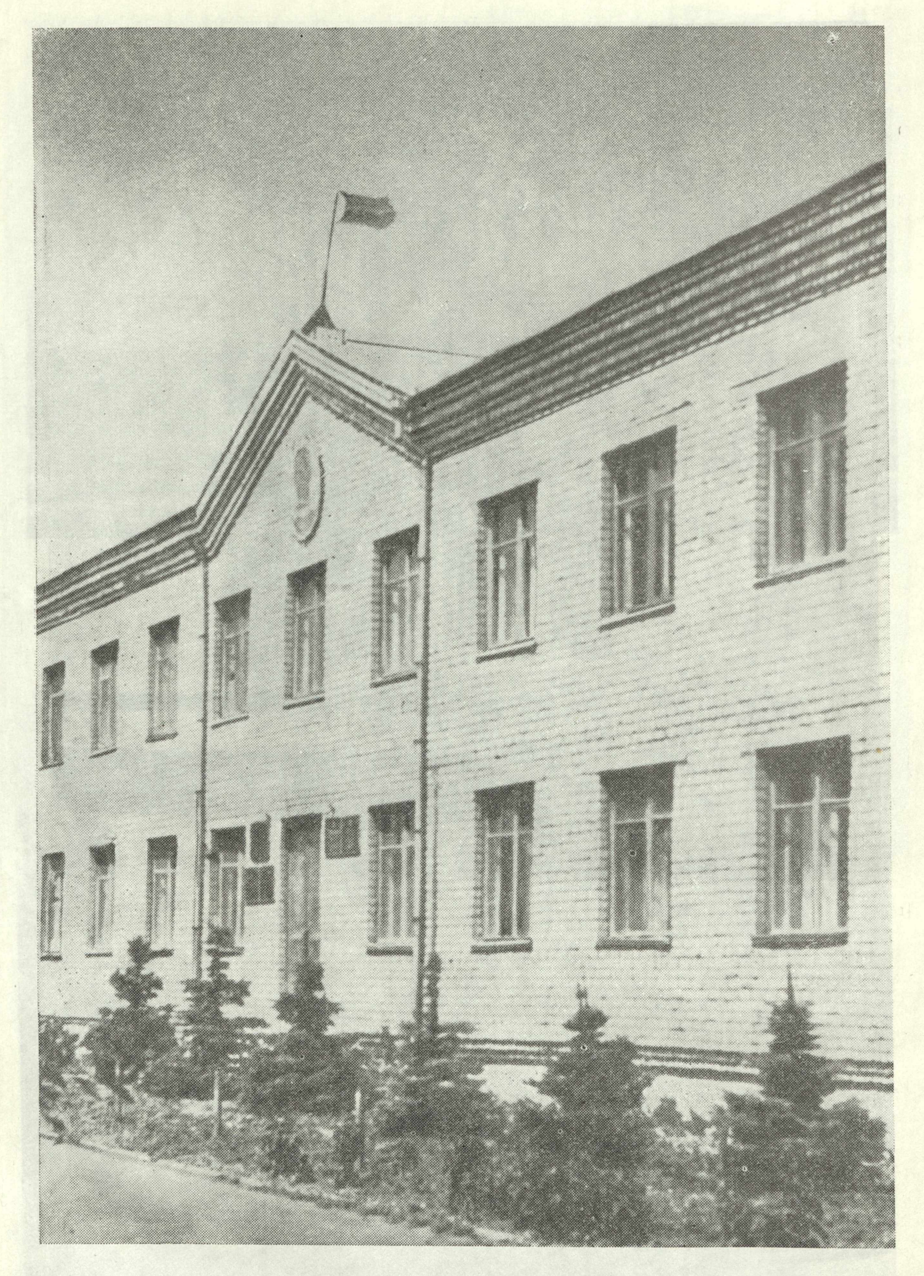

РИС. 113. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ В РАЙОННОМ ЦЕНТРЕ

вательных школ, были построены в некоторых районных центрах и Элисте школы-интернаты на основе учебно-жилых блоков, положительно зарекомендовавших себя при организации учебно-воспитательного процесса.

Развитие и повышение качества торговли, общественного питания и бытового обслуживания осуществляется в республике по двум направлениям. С одной стороны, совершенствуется работа существующих учреждений путем реконструкции их, внедрения новой технологии и т. д.; с другой — строятся новые предприятия. Для нынешнего этапа характерно строительство крупных предприятий, более оснащенных современным техническим и холодильным оборудованием, чем в предыдущие годы, их разнообразие, стремление к более продуманному размещению предприятий в системе сельских и городских населенных пунктов.

Одним из актуальных вопросов больничного строительства в республике является разработка структуры сети лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений с максимальным использованием сложившейся сети больниц и поликлиник. За последние годы в республике были построены и введены в эксплуатацию родильные дома, поликлиники, туберкулезно-профилактические учреждения, больницы, построенные по типовым проектам.

Проводят большие работы по расширению, благоустройству существующих и строительству новых санаторно-курортных учреждений; так, заканчивается строительство Аршанского почечного санатория, реконструируется санаторий «15 лет ВЛКСМ».

Большого размаха в республике достигло развитие сети культурно-просветительных учреждений. Наиболее интенсивно развивалось строительство кинотеатров. Строительство клубов — в сельских населенных пунктах. Построен ряд библиотек.

Основной дефект всех типовых кинотеатров — недостаточная проработка интерьеров помещений, скудность средств внутренней и наружной пластики зданий. Многие типовые клубы, выстроенные в сельской местности, неудовлетворительны по архитектурно-художественным качествам, что свидетельствует о плохом вкусе заказчиков и невыразительности типовых проектов.

В результате отсутствия комплексного строительства большие территории, освоенные под новые городские и сельские населенные пункты, в республике застраивали только жилыми домами. Сеть обслуживания в лучшем случае организовывали через два-три года и то главным образом только для школ и детских учреждений, хотя по мере роста экономики республики и благосостояния народа строительство культурно-просветительных, торговых, спортивных и других общественных зданий и сооружений приобретает все большее значение.

Застраивается типовыми зданиями и столица Калмыкии Элиста. Здесь функционируют школы на 960 и 1200 учащихся, детские сады на 280 детей. В центрах микрорайонов кинотеатры на 400 мест, продовольственные и промтоварные магазины. Ощущается острая нужда в зданиях для размещения организаций и учреждений республиканского значения. Для них нередко переоборудуются типовые здания, запроектиро-

РИС. 114. ЦЕНТРАЛЬНАЯ УСАДЬБА КОЛХОЗА «ПРОЛЕТАРСКАЯ ПОБЕДА» ГОРОДОВИКОВСКОГО РАЙОНА

РИС. 115. ЭЛИСТА. ДОМ ПОЛИТПРОСВЕЩЕНИЯ

ванные для других функций. Так, типовой проект трехэтажного здания для районных комитетов партии в Элисте перепроектирован с использованием под Научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, под административные здания республиканской Сельхозтехники и Автоуправления (рис. 109—111).

В 1972 г. в центре Элисты по типовому проекту построен Дворец культуры на 800 мест с комплексом спортивных и концертных помещений (рис. 112).

По своим архитектурно-планировочным качествам выстроенные по типовым проектам общественные здания неравнозначны. Если объемно-планировочная структура Дворца культуры на 800 мест выразительна, то построенное несколько ранее здание бывшего Педагогического института — ныне здание химико-биологического и физико-математического факультетов Калмыцкого государственного университета — в архитектурном отношении значительно проигрывает.

С одной стороны, массовое применение типовых проектов ускорило строительство и сдачу в эксплуатацию объектов, существенно повлияв на общее количество возводимых общественных зданий; с другой — придало населенным пунктам, в особенности общественным центрам этих поселений, однообразие и безликость (рис. 113—115).

По индивидуальным проектам в Элисте были построены Дом политического просвещения, драмтеатр, здание нового Дома Советов (рис. 116—118).

В первые годы 60-х годов строительство в Калмыкии осуществлялось по проектам, выполняемым республиканской проектной конторой Калмпроект, в 1965 г. реорганизованной в филиал Волгоградгипросельхозстроя.

Неукомплектованность кадрами проектировщиков отразилась на качестве проектирования первых лет после восстановления республики. В 1963 г., когда Калмпроект стал укомплектовываться кадрами специалистов, был переработан ряд проектов и, в частности, проект Дома политического просвещения (автор — архит. Д. Б. Пюрвеев). В 1959 г. на улице Р. Люксембург началось строительство гаража; однако был составлен новый проект и на его фундаментах начато строительство драмтеатра. В 1963 г. проект был переделан, а здание реконструировано и только после этого приобрело интересный архитектурный облик. Авторы пытались решить интерьеры здания по-современному; черный потолок с белыми плафонами и балкон в квадратном зале обогатили интерьер зала лаконичными и выразительными средствами. Была попытка оформления фойе театра монументальной живописью, но ограниченность средств, выделенных на строительство, не дала возможности довести до конца замысел архитекторов. (Авторы проекта реконструкции — архитекторы М. Б. и Д. Б. Пюрвеевы, инж. В. М. Илишкина).

Здание Дома Советов (авторы проекта — архитекторы А. И. Белорусов, А. Л. Петрашень, Д. Б. Пюрвеев), при проектировании которого авторы столкнулись с рядом сложных градостроительных и архитектурных задач, прежде всего надо было «вписать» в существующую композицию площади.

РИС. 116. ЭЛИСТА. ТИПОВЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ В ЗАСТРОЙКЕ УЛИЦЫ ЛЕНИНА

РИС. 117. ЭЛИСТА. ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР

РИС. 118. ЭЛИСТА. ЗДАНИЕ ДОМА СОВЕТОВ

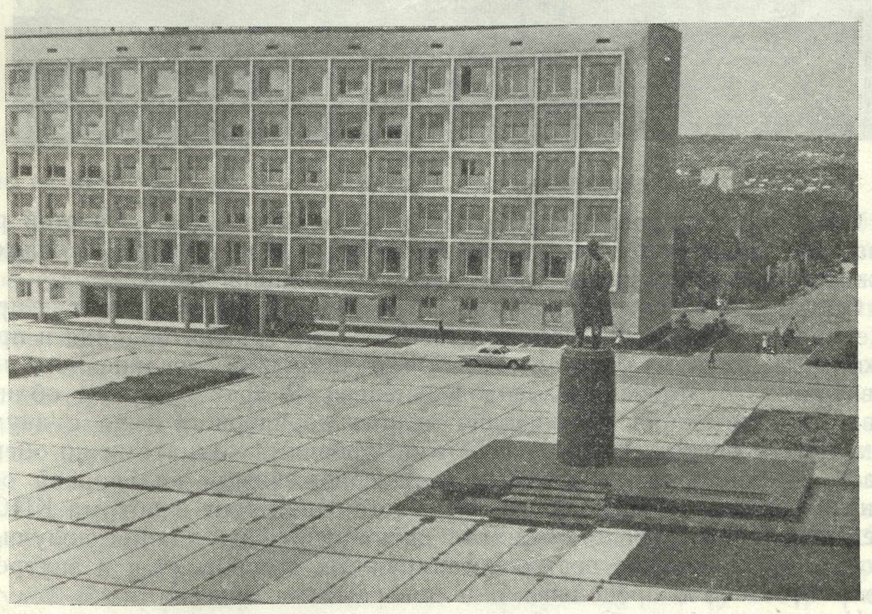

РИС. 119. ДОМ СОВЕТОВ. ВИД ЗАПАДНОГО ФАСАДА

Объемно-планировочная композиция комплекса Дома Советов решена с учетом будущей административной площади, а главное, с учетом сложившейся градостроительной ситуации и здания ЦИК.

Объемно-пространственная структура Дома Советов состоит из протяженного по меридиану шестиэтажного объема главного здания и примыкающего к нему с юго-востока зала заседаний, соединенного на уровне второго этажа остекленной галереей. В архитектурном облике отражена внутренняя организация здания коридорного типа с двумя симметрично расположенными лифтами, рабочими комнатами по обеим сторонам коридоров и приемных и расположенными на главной оси один над другим залами заседаний Совета Министров и обкома КПСС в северном крыле. Конструктивная схема основного здания получила четкое модулированное построение наружных несущих стен и внутреннего ряда стоек с продольными и поперечными прогонами.

Интенсивно нагревающийся западный фасад защищен солнцезащитными устройствами, которые придали богатую пластику фасаду. Восточный фасад расчленен декоративными элементами, повторяющими рисунок членения западного фасада.

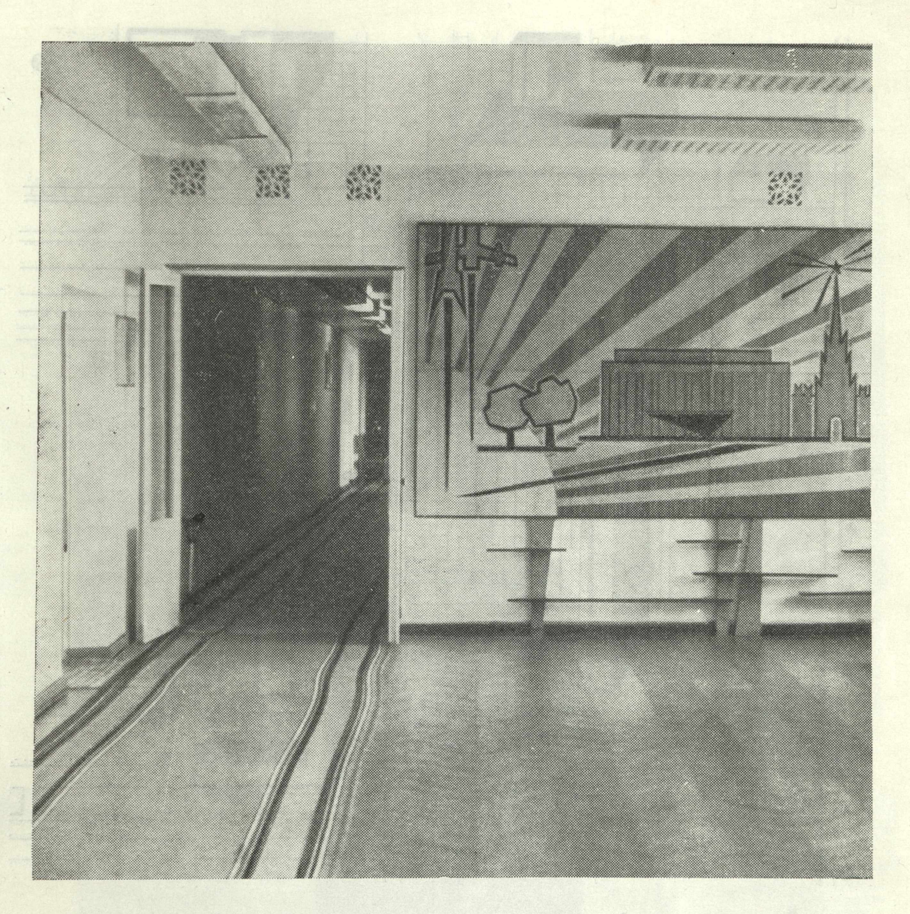

РИС. 120. ИНТЕРЬЕР ФОЙЕ ДОМА СОВЕТОВ

Одной из трудных задач, вставших перед проектировщиками, было создание нормального микроклимата в этом здании. Однако из-за ограниченной возможности использования солнцезащитных устройств и отсутствия кондиционеров воздуха в помещениях в здании оказались: летом большой перегрев, зимой охлаждение помещений.

Чтобы подчеркнуть монументальность сооружения, архитекторы органически включили в композицию естественный рельеф и окружающий городской и природный пейзаж. Существующий сквер был использован для создания выразительного контраста массивов зелени с западной и южной стороны здания и обширное пространство площади, вымощенной квадратами железобетонных плит. Комплекс Дома Советов — одно из крупных общественных зданий Калмыкии (рис. 119—122).

Для современного транспорта большое значение имеют быстрота и удобство пересадки с поездов на автобусы. В основу построенного в 1969 г. кооперированного здания авто- и железнодорожного вокзала в Элисте было положено условие, что пассажиры, прибывшие по железной дороге, могут без лишних затрат и переездов попасть на необ-

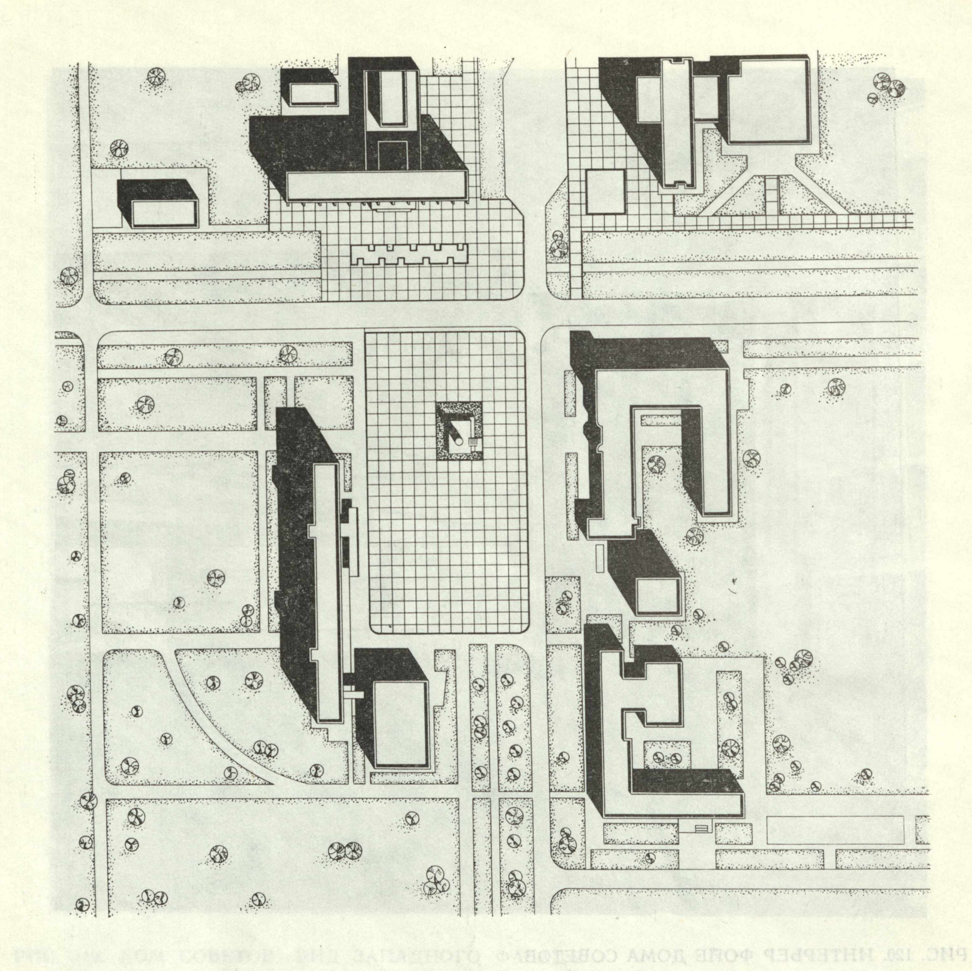

РИС. 121. ЭЛИСТА. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПЛОЩАДЬ. ПРОЕКТ

ходимый маршрут автобуса. Проект выполнен Мосгипротрансом (автор — архит. Л. Малашонок; рис. 123, 124).

Архитектурно-планировочный облик его прост в оформлении и привлекает новизной и свежестью композиции. В планировке вокзала применен прием четкого разделения сосредоточенных в одном месте первого этажа операционных помещений и помещений ожидания на уровне второго этажа. В вестибюле-операционном зале расположены справочные бюро, кассы и другие помещения. Пассажирская платформа на 4 м выше уровня привокзальной площади; из зоны делового обслуживания пассажир по лестнице поднимается на второй этаж в зал ожидания, ресторан и на платформу. Можно попасть на платформу и непосредственно с привокзальной площади через переходы с западной и восточной сторон здания.

РИС. 122. ЭЛИСТА. ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ

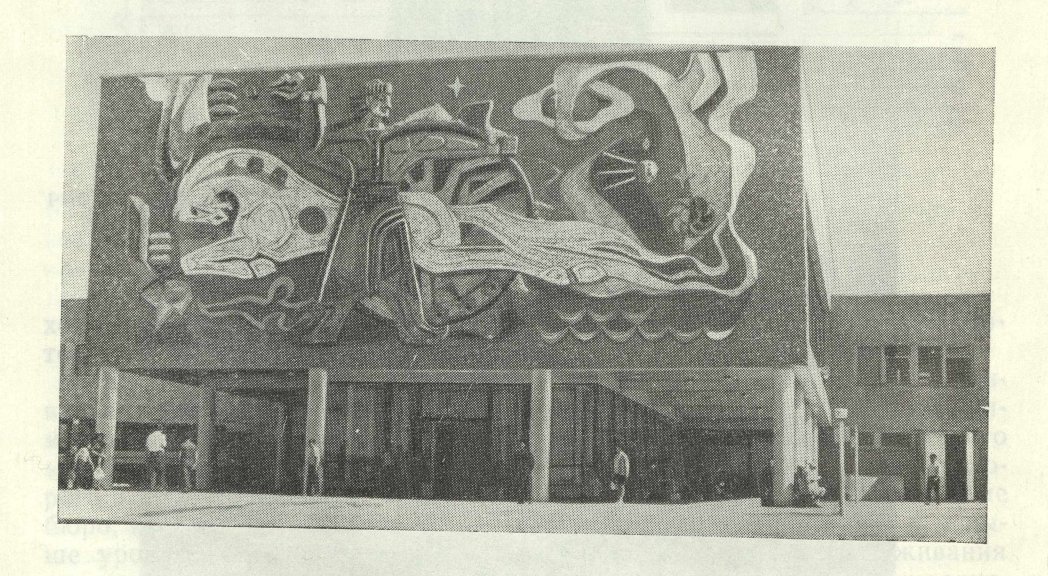

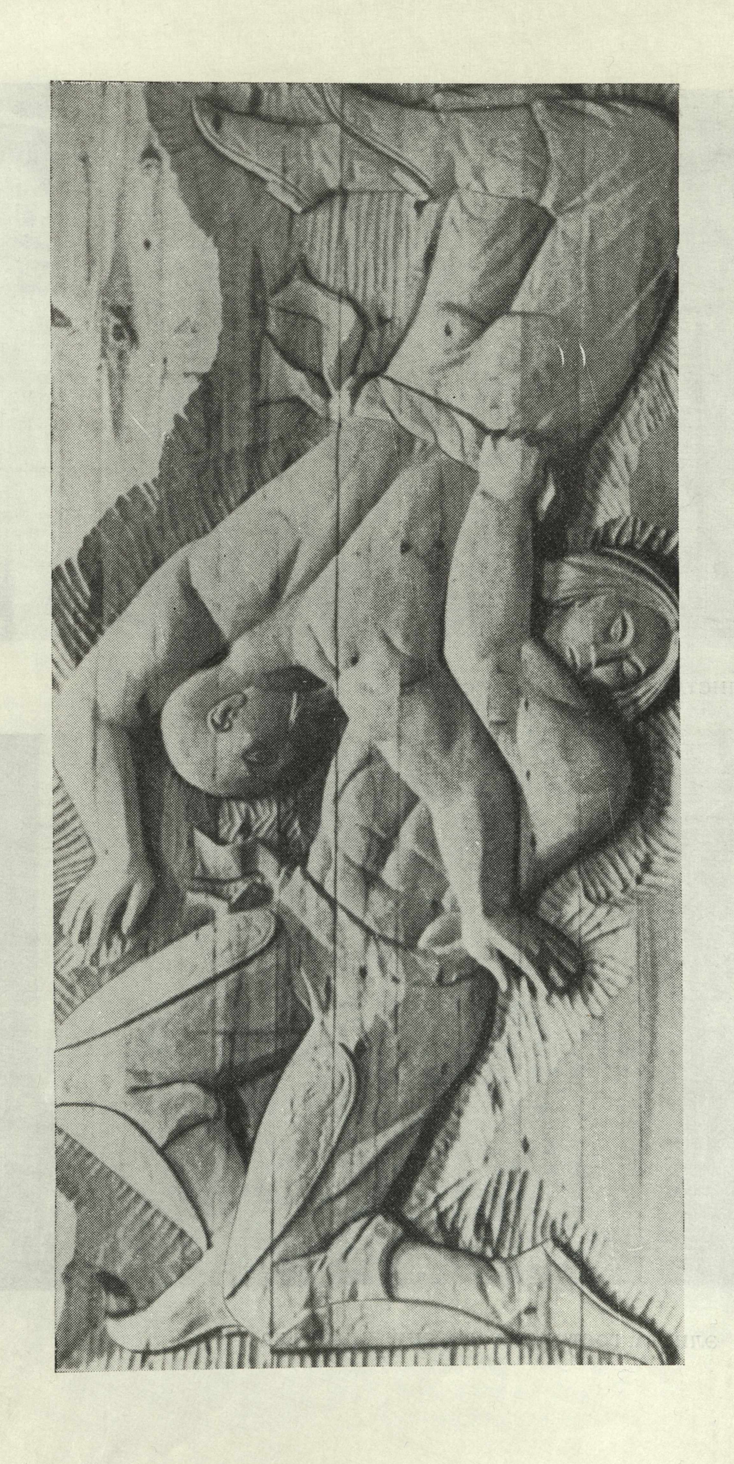

РИС. 125. ЭЛИСТА. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН «ТЕЕГИН ГЕРЛ». ИНТЕРЬЕР

РИС. 126. КНИЖНЫЙ МАГАЗИН. РЕЛЬЕФ ИНТЕРЬЕРА

РИС. 127. ФРАГМЕНТ ОФОРМЛЕНИЯ ИНТЕРЬЕРА ГОСТИНИЦЫ

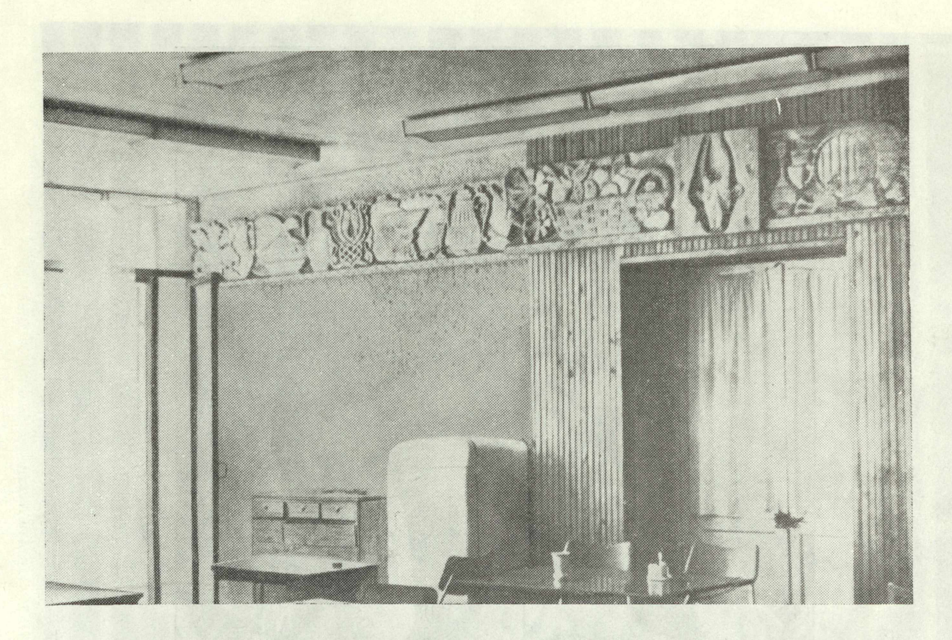

РИС. 128. ЭЛИСТА. ГОСТИНИЦА «РОССИЯ». ИНТЕРЬЕР

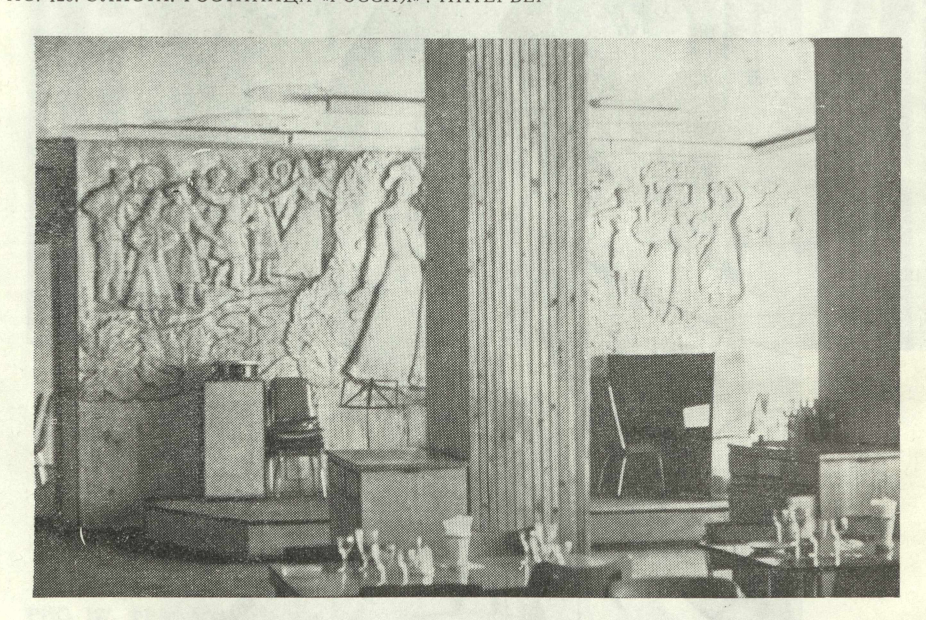

РИС. 129. ЭЛИСТА. ГОСТИНИЦА «РОССИЯ». ИНТЕРЬЕР

РИС. 130. ЭЛИСТА. РОДНИК В ПАРКЕ

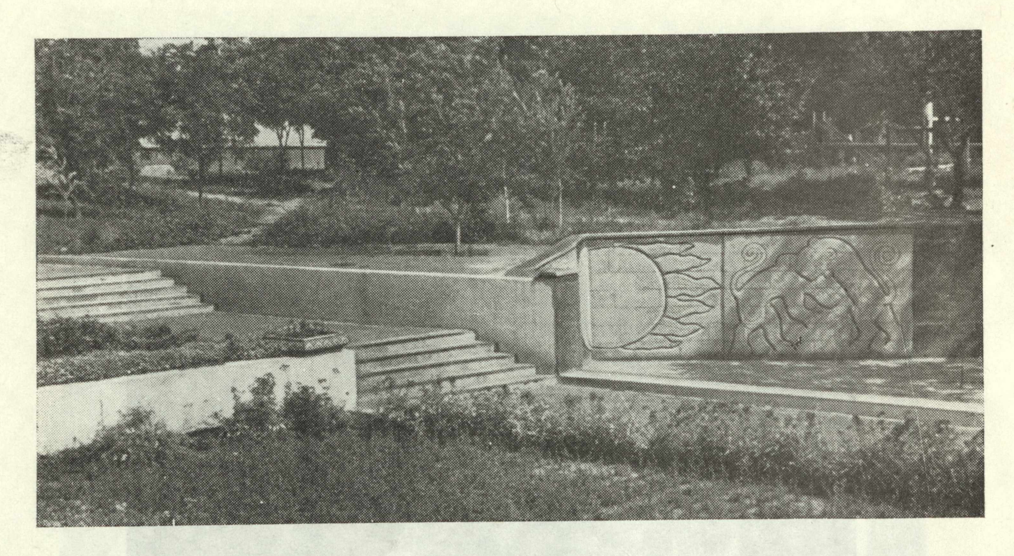

РИС. 131. ГОРОДСКОЙ СКВЕР. ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПОРНОЙ СТЕНКИ

В композиции вокзала учитываются реальные градостроительные условия и четкая функциональная схема движения основных потоков пассажиров. Внутренняя планировка отражена во внешних формах: большие витражи на всю высоту зала с боковых фасадов удачно контрастируют с глухим торцом главного объема, украшенного мозаичным панно, и равномерным ритмом окон подсобных служебных помещений в боковых крыльях.

Организация индивидуального проектирования еще слабая, так как зависит от местной проектной организации, которая начинает только сейчас твердо становиться на ноги. Найти индивидуальный, характерный тип общественного здания — задача, которая требует долгого и кропотливого труда, достаточных знаний и практического опыта.

Большую работу по организации благоустройства города и поселков провели партийные и советские органы республики. В результате массовых воскресников и субботников г. Элиста преобразился в аккуратный зеленый оазис посреди степи с прохладными парками и бульварами. Творческие поиски архитекторов и художников Калмыкии привели к новым тенденциям в архитектурно-художественной пластике жилых и общественных зданий Элисты — синтезу искусств в архитектуре в новом качественном виде с использованием традиционной народной архитектуры калмыков, особенно культовой, где большая роль отводилась смежным пластическим видам искусства. Монументальная живопись, декоративное прикладное искусство, скульптура, графика все теснее и гармоничнее стали входить в архитектуру новой Элисты, облагораживая и украшая ее. Произведения станковой живописи, скульптуры, прикладного искусства украшают и преобразуют интерьеры зданий, обогащая быт и культуру народа, доставляя радость эстетического восприятия окружающей жизни.

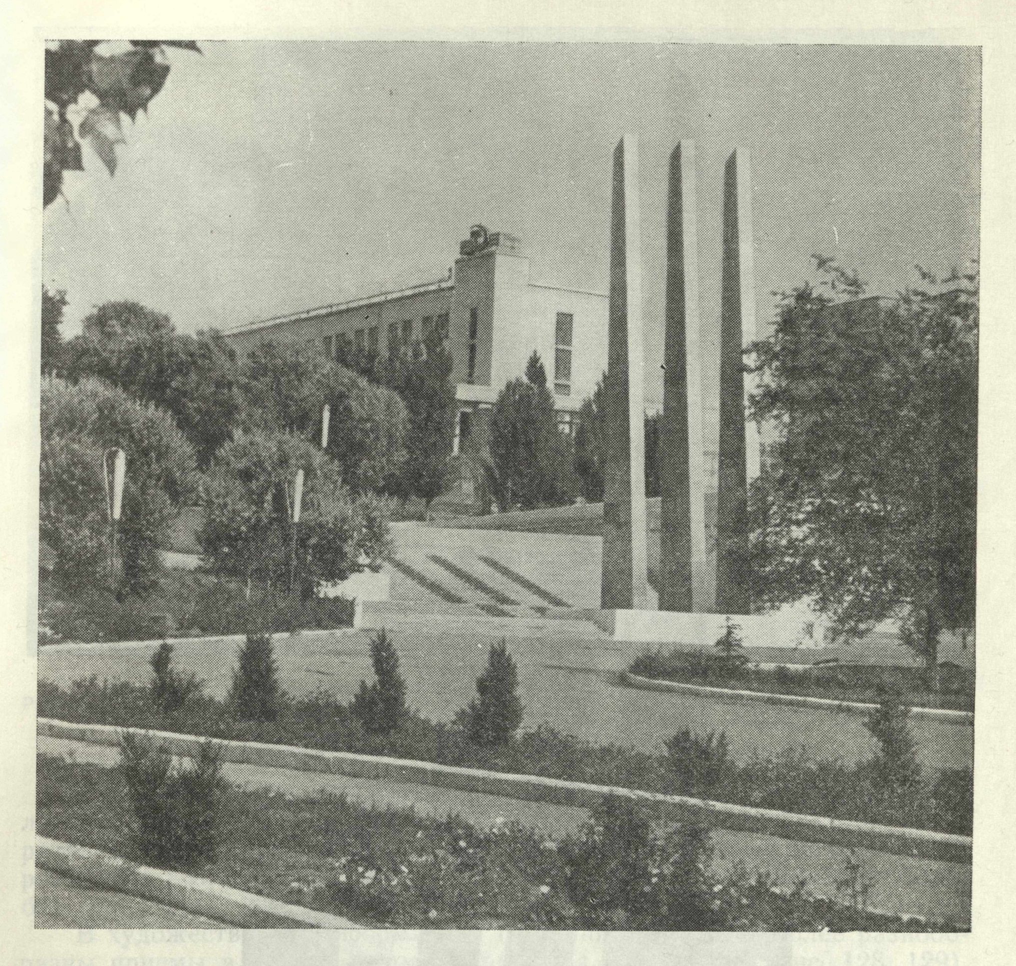

РИС. 132. ЭЛИСТИНСКИЙ НЕКРОПОЛЬ

Произведения монументального искусства все активнее входят в архитектурное сооружение, органически сливаясь с его объемом; развивают идеи, заложенные в его композиции и структуре; раскрывают в художественных образах его идейное содержание; усиливают эмоциональное воздействие архитектуры.

Интерьер книжного магазина «Теегин герл», построенного по типовому проекту в Элисте, приобрел новое звучание благодаря интересному художественному оформлению. Автору, молодому скульптуру В. С. Васькину, удалось этого добиться сравнительно скупыми средствами. Плоскость внутренних стен обшита тонкими реечками, на фоне которых помещена рельефная деревянная скульптура в манере древних калмыцких изображений. Сочетание золотистого цвета деревянных плоскостей со скульптурой национального мотива и стеклянными витринами окон придали интерьеру магазина индивидуальный своеобразный колорит (рис. 125, 126).

РИС. 133. ПИЛОНЫ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

РИС. 134. СКУЛЬПТУРА В НЕКРОПОЛЕ

Этим же автором был оформлен интерьер гостиницы при Доме политпросвещения. Здесь скульптор использовал контраст фактуры декоративно оштукатуренной стены с естественным цветом дерева, из которого была выполнена скульптурная композиция «Национальная борьба» (рис. 127).

В художественном оформлении гостиницы «Россия» более разнообразны приемы и поиски форм оформления интерьеров (рис. 128, 129). Аскетичные и однообразные интерьеры фойе, вестибюля и ресторана первого этажа, выполненные по типовому проекту, благодаря творческой выдумке архитекторов и художников преобразились, приобрели индивидуальность (авторы — художники В. С. Васькин, Г. И. Божко, архит. Д. Б. Пюрвеев). Фойе и вестибюль обшиты деревянными рейками, на которых располагаются чеканные рельефы из меди. Периметр офактуренных декоративной штукатуркой стен зала ресторана окаймлен деревянным рельефным фризом. Этот фриз заканчивается плоскостью задника эстрады с рельефной деревянной скульптурной композицией, изображающей народное веселье, которая заполняет плоскость стены за оркестровой эстрадой.

Меньшее помещение за общим залом ресторана решено как контрастное сочетание офактуренной стены с деревянной скульптурой, «чаепитие», что дало интересный художественный эффект..

В интерьере драматического театра в Элисте была сделана первая попытка использовать цветную мозаику. Художники, стремясь воспро-

РИС. 135. ПАМЯТНИК ВОИНАМ 28-й АРМИИ, ОСВОБОЖДАВШЕЙ ЭЛИСТУ

извести цветовой эффект, характерный для калмыцкого народного зодчества, ярким мозаичным орнаментом решили обрамление плоскости стены западного фойе. Мозаичное панно восточного фойе построено на контрасте. На офактуренной «под шубу» стене, покрашенной в темно-коричневый цвет, набрана орнаментальная мозаика светлых тонов. Несмотря на незаконченность и неувязку с остальными помещениями театра, эти мозаичные композиции придали фойе своеобразие и индивидуальный колорит.

Для архитектуры, скульптуры и живописи Калмыкии последних лет характерны активные поиски новых форм и приемов выражения, быстрое обогащение творческой палитры.

В Калмыкии последнее время применяется мозаика из тонких керамических или стеклянных цветных плиток, кусков эмали и других материалов, которые крепятся на стену современными синтетическими материалами. Мозаичные росписи украшают автобусные павильоны-остановки и фасады зданий. Например, красочно оформленные павильоны на трассе Волгоград — Элиста, выполненные художниками А. Цебековым, Б. Данильченко, П. Итяксовым, Г. Чернокнижным, интересны по композиции и сюжетам.

Фасад железнодорожного вокзала в Элисте обогатило мозаичное панно, выполненное художниками П. Итяксовым, М. Пюрвеевым, Г. Чернокнижным. Крупная монументальная композиция, как бы являющаяся эмблемой площади, изображает героические будни Калмыкии. Авторам удалось найти правильный масштаб изображений и контрастное сочетание с плоскостью офактуренной стены, что внесло в архитектуру мажорность и богатство цветового решения, особую теплоту и мягкость, сочетающуюся с монументальностью.

Скульптура, выполненная скульпторами В. Васькиным, В. Адьяновым, Н. Эледжиевым, на восточном фасаде зала заседаний нового здания Дома Советов придает зданию монументальность и обогащает тектонику фасада. Трехметровые горельефные скульптуры выполнены в стилизованной обобщенной манере и изображают суровые и мужественные фигуры бойцов за Советскую власть в Калмыкии. Композиция статична, но не увязана масштабно с общим архитектурным комплексом. В практике монументально декоративных решений имеются и теневые стороны. Стремление восполнить безликость и однообразие геометрических форм застройки применением живописных панно и скульптуры в качестве украшения или расположение их без связи с тектоникой здания лишает синтез идейно-художественного смысла и обесценивает произведения искусства, превращая их в дорогостоящий декор.

В благоустройстве города имеют значение малые архитектурные формы, которые придают городу красоту и своеобразие; важно взаимно увязать и правильно разместить их в ансамбле, подчинив единому художественному и градостроительному замыслу. Работы по внешнему благоустройству населенных пунктов республики показывают, что удачное решение того или иного участка возможно лишь тогда, когда наряду с общей градостроительной задачей решаются также вопросы дендрологии зеленых насаждений, определяются композиции и характер покрытия площадок, дорожек, типы и размеры малых форм, окружающий

рельеф, т. е. решается весь комплекс вопросов внешнего благоустройства территории.

Декоративная подпорная стенка в городском сквере Элисты, украшенная цветной мозаикой на тему калмыцкого эпоса «Джангар», умело связанная с зеленью и рельефом, стала органичной частью парка; ее художественные достоинства от такого сочетания ярче выявились (рис. 130, 131).

Последнее десятилетие ознаменовалось созданием в республике ряда скульптурных комплексов, вошедших в застройку населенных пунктов. Памятник семье Говенко в селе Красномихайловка Яшалтинского района, бюст О. И. Городовикова в Башанте, обелиск расстрелянным патриотам в балке Гашун, мемориальный комплекс Элистинского некрополя (рис. 132) неравнозначны по художественным достоинствам; одни из них более удачно вписались в архитектуру застройки поселения, другие менее удачно.

Мемориальный комплекс Элистинского некрополя, ставшего символом героического прошлого калмыцкого народа, — результат синтеза скульптуры и архитектуры. Три устремленных ввысь 17-метровых металлических пилона — символ трех поколений — открывают анфиладу лестниц, ведущих на небольшую площадку (рис. 133). На ней вдоль южной стены расположены захоронения. Северная часть стены объединяет купу развесистых деревьев, которые сохранены при строительстве и на фоне стройных тополей и сосен контрастируют своими формами как нельзя лучше. Площадка замыкается скульптурной группой, изображающей трехметровые суровые лица, высеченные в единой глыбе (рис. 134). Здесь монументальность достигнута благодаря гармоничному сочетанию архитектуры, скульптуры и рельефа местности (авторы — архитекторы И. Н. Андриенко, М. Б. Пюрвеев, Д. Б. Пюрвеев, скульптор Н. А. Санжиев).

Композицию памятника воинам-освободителям г. Элисты от фашистских захватчиков (рис. 135) составляют танк на пьедестале и стройная стелла с мемориальным текстом и высокоподнятым барельефным изображением лиц героев-воинов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусство кочевых народов—необычайно сложное и многообразное явление. Оно охватывает художественное творчество многих стран и народов, основой социально-экономической жизни которых было кочевое скотоводство; возникло множество локальных школ — одной из которых стала Калмыкия, — питаемых древними художественными традициями. Это определило и задачу рассмотрения в книге дореволюционной архитектуры Калмыкии как части сложного явления в общеисторическом процессе развития архитектуры. Природа и специфические особенности архитектуры и искусства кочевых народов еще недостаточно изучены современной наукой, так же как роль и место в ней художественной культуры и местных школ многочисленных народов Евразии. Поэтому некоторые ученые подходят к оценке памятников архитектуры и явлений искусства этих народов с позиций европейских статичных эстетических норм и устаревших теоретических положений, неверно освещая важное для понимания искусства и художественной литературы этих народов формирование его изобразительного языка и образного строя; например, психологическую и художественную выразительность искусства и в том числе архитектуры кочевых народов. Исходя из декоративной природы искусства и недолговечности строительных материалов архитектуры кочевников, буржуазные ученые игнорировали их самобытность и самостоятельность. Ковровое искусство и многоместные просторные сборно-разборные дворцы-геры опровергают такой взгляд. Ведь в коврах индивидуальная, а по существу, психологическая характеристика образов достигается именно с помощью орнамента, во дворце-гере архитектура представлена именно из таких недолговечных материалов, как дерево, войлок, кожа, шелк. Мастерство и умелое использование местного строительного материала не составляло единственного или главного достоинства архитектуры рассматриваемых периодов. Как показывает эволюция кочевой архитектуры, ей присущи исключительная правдивость форм, органичность декора, прекрасные пропорции, выразительные образы, высокая техника — свойства, которые дает основание считать зодчество кочевников, в том числе и калмыков, ценнейшим вкладом в развитие мировой архитектуры. Эти особенности архитектуры могли выработаться только за продолжительный период практическим изучением свойств материала и художественных приемов. В длительном отборе лучшего участвовали многие поколения мастеров, которые передавали свой опыт и традиции. Монументальная скульптура и архитектура сооружались по инициативе представителей культа — у них были организационные и материальные возможности, сооружались руками

мастеров из народа, хранителей народных традиций. Это придает истинную ценность произведениям искусства, в том числе и монументальной архитектуре, делая их достойными внимания и изучения в настоящее время.

Проблема изучения богатейшего творческого наследия прошлого играет исключительную роль и привлекает внимание советских ученых и передовых ученых за рубежом. Подходы к пониманию и изучению творческого наследия и преемственности прошлого народов у ученых разных стран различны, но объективная оценка значимости проблемы в развитии общечеловеческой культуры у прогрессивных ученых и специалистов мира одинакова.

Национальные особенности одной страны связаны с особенностями других стран, и в этом взаимодействии заключаются основы выработки общих приемов и форм архитектуры. Новые формы и приемы, выработанные на этой основе, характеризуют прогрессивный уровень развития страны. В связи с этим вопрос о сосуществовании и взаимном влиянии прошлого и настоящего может рассматриваться только в диалектическом единстве.

Возрастающая роль урбанизации связана с ростом культурной, экономической, научно-технической роли городов, с возрастающей значимостью миграционных процессов, мобильностью, подвижностью людей, с возрастающей значимостью освоений новых территорий и преобразованием природы для нужд человека. Необходимость научного управления этими процессами требует анализа глубинных законов, определяющих их движение. При этом изучение тысячелетнего опыта и навыков функциональной структуры кочевого общества играет значительную роль. Такие специфические особенности, как мобильность, сборность, транспортабельность, свободная трансформация пространства, компактность, унификация, умение приспосабливаться к конкретным природно-климатическим условиям и т. д., выработанные кочевым обществом, на современном этапе используются в новом качественном виде на современном уровне науки и техники.

Освоение малонаселенных территорий, необходимость разрешать вопросы временных рабочих поселков со значительным скоплением людей, например при строительстве мощных технических сооружений, рудников и т. д., вызвали в последнее время усиленный интерес специалистов различных стран к вопросам организации коммунально-бытовых и других видов услуг, связанных с перемещением. К опыту кочевого строительства возвращаются и специалисты, занимающиеся проблемой архитектуры будущего.

В СССР эта проблема играет еще бо́льшую роль. Огромная часть населения, которая прежде вела кочевую форму хозяйства, ныне вместе со всеми народами СССР успешно строит материально-техническую базу коммунизма и, как это видно на примерах застройки Элисты и других городов Калмыкии, рассмотренных во II части книги, создает свою архитектуру стабильных жилых, общественных и промышленных зданий, для совершенствования которой также необходимо изучение и разумное перенесение в современность опыта приемов планировки и художественных элементов своей национальной архитектуры прошлого.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЖАНГАР БАДМАЕВИЧ ПЮРВЕЕВ

АРХИТЕКТУРА КАЛМЫКИИ

Редакция литературы по градостроительству и архитектуре
Зав. редакцией А. Ф. Крашенинников
Редактор Б. М. Надежин
Мл. редактор А. Е. Матвиенко
Внешнее оформление художника К. Д. Юрченко
Технические редакторы В. Д. Павлова, И. В. Панова
Корректоры В. С. Якунина, М. Ф. Казакова

Сдано в набор 10/I 1975 г. Подписано к печати 10/XI 1975 г.
Т-19810. Формат 70×90¹/₁₆ д. л. Бумага типографская № 1.
14,04 усл. печ. л. (уч.-изд. 13,56 л.). Тираж 3000 экз.
Изд. № AIX-3905. Зак. № 14. Цена 95 к.

Стройиздат,
103006, Москва, Каляевская, 23а

Владимирская типография Союзполиграфпрома
при Государственном комитете Совета Министров СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
Гор. Владимир, ул. Победы, д. 18-а.

В СТРОЙИЗДАТЕ ВЫЙДЕТ В СВЕТ

ЦИЦИШВИЛИ И. Н., ДЖАНБЕРИДЗЕ Н. Ш. АРХИТЕКТУРА ГРУЗИИ. 20 Л. С ИЛ., 10 000 ЭКЗ., 2 Р. 30 К. В ПЕР.

В КНИГЕ АНАЛИЗИРУЕТСЯ РАЗВИТИЕ ГРУЗИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ С ГЛУБОКОЙ ДРЕВНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ. ПУБЛИКУЮТСЯ МАТЕРИАЛЫ ОБ УНИКАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКАХ АРХИТЕКТУРЫ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ЭПОХ. РАССМАТРИВАЮТСЯ СТАНОВЛЕНИЕ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГРУЗИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ, ЕЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ. ПОДРОБНО ОПИСЫВАЮТСЯ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЗОДЧЕСТВА.

КНИГА ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ АРХИТЕКТОРОВ И ИСКУССТВОВЕДОВ.

СТРОЙИЗДАТ ВЫПУСКАЕТ В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ:

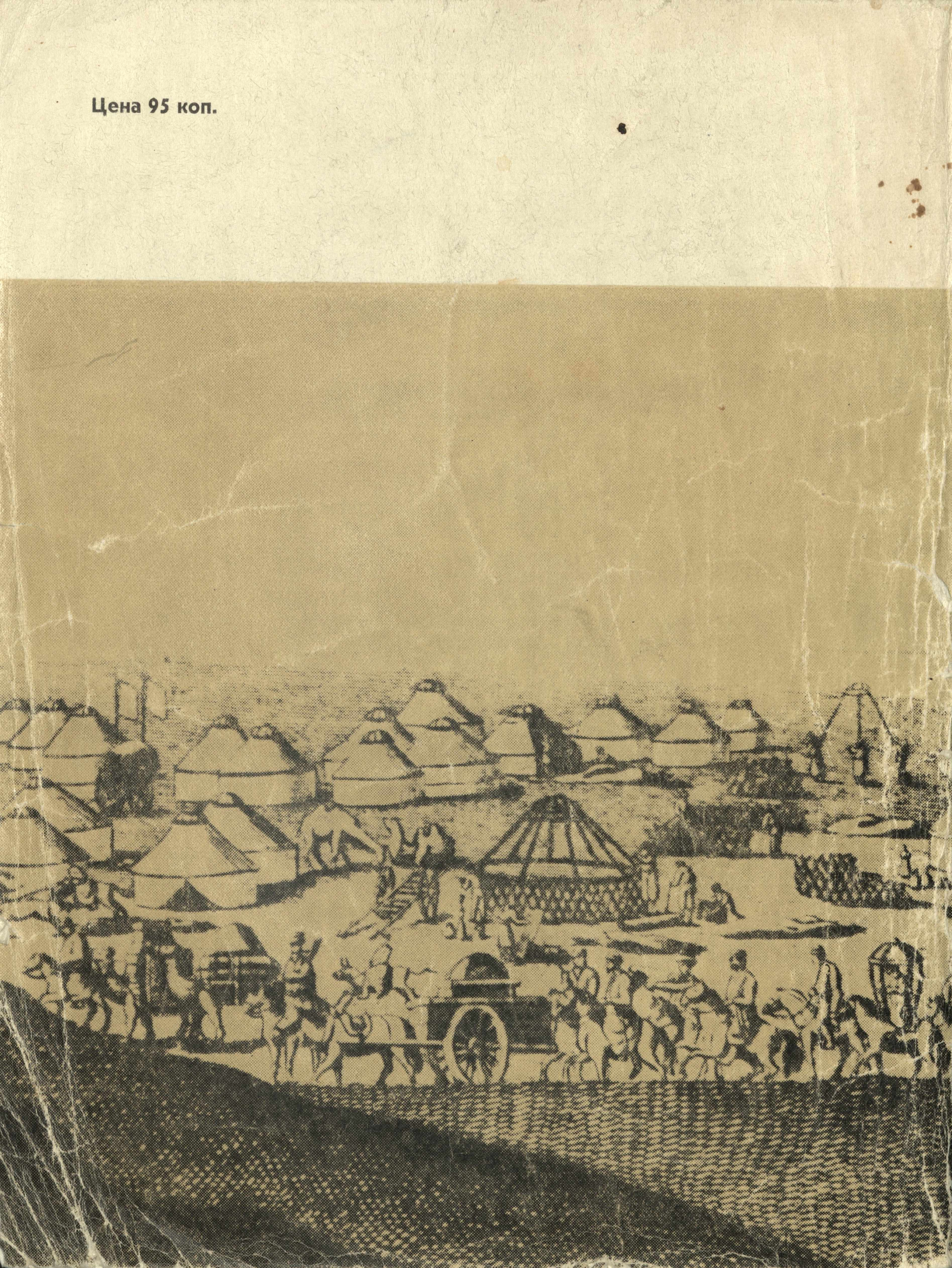
ОПОЛОВНИКОВ А. В. РУССКИЙ СЕВЕР. М., СТРОЙИЗДАТ, 1975 (IV КВ.), 15 Л. С ИЛ., 25000 ЭКЗ.

В КНИГЕ РАССМАТРИВАЮТСЯ ВОПРОСЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА. РАССКАЗЫВАЕТСЯ О СТАРИННЫХ ДЕРЕВЯННЫХ СООРУЖЕНИЯХ, СОХРАНИВШИХСЯ В ОСНОВНОМ НА СЕВЕРЕ СТРАНЫ, ОБ ИХ АРХИТЕКТУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ И ФОРМАХ.

ИЗБЫ, АМБАРЫ, ВЕТРЯНЫЕ МЕЛЬНИЦЫ, БАНИ И ВСЕ ТО, ЧТО СОСТАВЛЯЛО ПРЕЖДЕ ОБЛИК РУССКОЙ ДЕРЕВНИ, В УВЛЕКАТЕЛЬНОЙ И ЖИВОЙ ФОРМЕ ОПИСЫВАЕТ АВТОР.

РАССКАЗЫВАЕТСЯ И О ДРЕВНИХ ЦЕРКВАХ, ЧАСОВНЯХ, КОЛОКОЛЬНЯХ, А ТАКЖЕ И О ЕДИНИЧНО УЦЕЛЕВШИХ ОБОРОННЫХ СООРУЖЕНИЯХ.

КНИГА ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ШИРОКОГО КРУГА ЧИТАТЕЛЕЙ.

Цена 95 коп.